

**ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ
ДОСТОЯНИЕ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**(Языковое строительство,
языковое развитие,
языковая ситуация)**

**Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции
(Владикавказ, 26 ноября 2021 г.)**

Владикавказ 2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

"СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)"

**ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(Языковое строительство, языковое развитие,
языковая ситуация)**

Сборник материалов
II Международной научно-практической конференции
(Владикавказ, 26 ноября 2021 г.)

Владикавказ 2022

УДК 81.11
ББК 81.0
Я41

Редакционная коллегия:

Баликоева М. И., канд. пед. наук, доцент (*отв. редактор*),
Гадзаова Л. П., д-р пед. наук, профессор, *Губаева Н. Г.*, канд. пед. наук,
Бекоева И. Д., ст. преподаватель, *Джиоева В. П.*, ст. преподаватель

Рецензент:

Бесолова Е. Б., д-р филол. наук, профессор, гл. научн. сотрудник
Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований
им. В. И. Абаева – филиала Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный
центр РАН»

Я41 **Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде: основные тенденции языковой политики в современном мире (Языковое строительство, языковое развитие, языковая ситуация) : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Владикавказ, 26 ноября 2021 г.) / Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет).** – Владикавказ : Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2022. – 259 с.

ISBN 978-5-6045065-8-5

Сборник содержит статьи преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов по ключевым вопросам филологии, лингвистики, литературоведения, лингводидактики, методики преподавания языков и литературы. Представлены научные исследования, раскрывающие проблемы языковой политики в билингвальных регионах.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям вузов, аспирантам, студентам.

УДК 81.11
ББК 81.0

Конференция проводится в рамках реализации проекта, поддержанного Российским Фондом фундаментальных исследований и Министерством образования и науки Республики Южная Осетия № 21-512-07004.

Авторы несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации.

ISBN 978-5-6045065-8-5

9 785604 506585

© ФГБОУ ВО «СКГМИ (ГТУ)», 2022
© Авторы докладов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Современные направления лингвистических исследований: актуальные вопросы и перспективы

<i>Калустьянц Ж. С.</i> Исследование синонимии в контексте смысловой и функциональной связи слов	7
<i>Матвеева Н. В., Жигалова Я. И.</i> Рифма в современной английской поэзии	13
<i>Дреева Д. М., Асланян Р. М.</i> Аллюзия как знак интертекста. К содержанию понятия	19
<i>Дреева Д. М., Алборова Е. А.</i> Политический дискурс. К определению и содержанию понятия	27
<i>Липаева Л. С., Лятычевская В. Ю.</i> Фонетические особенности акцентов английского языка	34
<i>Толпарова Д. В.</i> Косвенные формы побуждения как характеристика творческой языковой личности (на материале стихотворных произведений И. Бахман).....	41
<i>Шайнурова Д. А., Матвеева Н. В.</i> Средства выражения положительной оценки в англоязычных текстах рекламы продуктов питания	48
<i>Ибрагимова Р. А., Матвеева Н. В.</i> Создание образа главного героя языковыми средствами (на материале произведения С. Моэма «Луна и грош»)	57

Секция 2. Межкультурная коммуникация в современной культурно-образовательной парадигме

<i>Агузарова К. К., Гадзиева Р. А.</i> Возникновение и развитие дисциплины «Межкультурная коммуникация» в России и за рубежом	63
<i>Магомедшерифова М. К., Магомедова С. О.</i> Образ России в англоязычных СМИ	69

Секция 3. Теоретические проблемы лингвокультурологии: перспективы развития

Багаева А. А. Структурно-семантический анализ английских пословиц и поговорок, репрезентирующих концепты GOOD/ EVIL.....	75
Саттарова Р. В. Образ В. В. Путина в англо- и русскоязычной прессе сквозь призму газового кризиса в Европе	84
Зыгина Т. В. Диахроническая информация топонимов Англии в свете иноязычных влияний	92

Секция 4. Проблемы теории и практики перевода.

Проблемы дублирования фильмов, проблемы перевода художественной, научной и публицистической литературы на национальные языки

Дзугаева В. К. Проблемы перевода юридического текста	99
Бекоева И. Д. Современные тенденции в переводческой ономастике (на материале осетинских политических топонимов).....	105
Эда Х. Тан Метреи. Перевод эвфемизмов на турецкий язык (на материале повести А. Чехова «Палата № 6»).....	113

Секция 5. Вопросы электронной лингводидактики: программные продукты, модели, технологии, практика использования

Кудзаева А. Г. , Рубаева В. П., Агузарова К. К. Особенности использования интерактивных игр при обучении английскому языку....	118
Ашурбекова Т. И. Использование интернет-ресурсов и технологий Web 2.0 в разработке и преподавании курса «Английский язык делового общения» для студентов-лингвистов	128

Секция 6. Иностранные языки в техническом вузе (особенности, практика, новшества)

Рубаева В. П., Делиева Л. М., Пейкарова Н. И. Характерологический подход при сопоставительном изучении языков	135
Бадмаева В. И., Нохаева Ц. Ч. Формы и методы обучения чтению иностранных слушателей на довузовском этапе.....	140
Закаева Б. К. Обучение английскому языку в техническом вузе.....	148
Хуцишвили Л. А. Развитие коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе.....	155

Гелиева З. И., Бекузаров О. А. Повышение уровня учебной мотивации обучающихся: проблемы и пути решения..... 164

Секция 7. Этнолингвистическое исследование национальной культуры. Лингвокультурологические и этнолингвистические исследования на севере и юге Осетии

Карсанова Е. В. On the motive of one marital conflict in the Ossetian Tales of the Narts 174

Гаглоева Э. Х. Реконструкция фрагмента архаичной картины мира в осетинском языке: сæрыстыр, сæрбæрзонд, гуыппырсар, æмсæр 179

Гаглойтэ Л. П., Габараева-Бозкурт О. А., Валишвили Н. А. Композитор Б. А. Галаев и режиссер В. Е. Валишвили у истоков зарождения осетинского советского искусства..... 186

Секция 8. Типологические исследования национально-русского билингвизма. Психолингвистические, лингвокультурные, социолингвистические аспекты национально-русского билингвизма

Гасанова У. У. Русский язык и культура народов Дагестана 194

Луценко С. В., Хабибуллина О. А. Феномен башкирско-русского двуязычия 199

Секция 9. Современные тенденции языковой политики (языковое строительство, языковое развитие, языковая ситуация)

Джиоева В. П. Анализ осетинских терминологических сочетаний (на примере базовых терминов общественно-политической сферы)..... 207

Сиразетдинова Р. Н., Гильманова Р. А. Сравнительно-сопоставительный анализ лексикографических значений слов «speak / говорить», «talk / разговаривать», «say / сказать», «tell / рассказать» в английском и русском языках 214

Салимова Г. Н., Исхакова Р. Р. Классификация прозвищ в сопоставительном аспекте (на материале английского и башкирского языков) 219

Ведьмаков В. П., Костина И. А. Семантика слов «врач», «physician», «healer» в русском и английском вариантах Клятвы Гиппократата..... 224

<i>Липаева Л. С., Курманакунова А. Б.</i> Суеверия и приметы в культуре русского, кыргызского и английского народов	228
<i>Салимова Г. Н., Исхакова Р. Р.</i> Языковая игра в словообразовании в газетных заголовках (на материале английского и русского языков)	233
<i>Зайцева Ю. С.</i> Сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей английских и немецких никнеймов	241
<i>Льянова А. В., Цаболова М. В.</i> Анализ этноспецифики форм выражения приветствий в осетинском, русском и английском языках	247
<i>Каримова Р. Х., Габбасова Г. З.</i> Средства вербализации концепта «труд» в татарском и русском языках	255

**Секция 1. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

УДК 81.37

**ИССЛЕДОВАНИЕ СИНОНИМИИ В КОНТЕКСТЕ
СМЫСЛОВОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СВЯЗИ СЛОВ**

Жанна Суреновна Калустьянц

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования синонимии. В работе исследуются семантические и функциональные связи слов и их синонимии в современном английском языке. Отмечается, что в языке очень часто встречаются такие синонимы, которые могут и не иметь отличия друг от друга по значению, а наоборот иметь тесную взаимосвязь в любом контексте без каких-либо различий.

Ключевые слова: синонимические отношения, семантическая структура слова, синоним, стилистическая функция, эмоционально-экспрессивная окраска

**SYNONYMY RESEARCH IN THE TERMS OF SEMANTIC
AND FUNCTIONAL RELATIONSHIP OF WORDS**

Zhanna S. Kalustyants

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University),
Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. The article is devoted to the research of synonymy. The work examines the semantic and functional relationships of words and their synonyms in modern English. It is noted that such synonyms are often occurred in the language which may not differ from each other in the meaning, but, on the contrary, have a close relationship in any context without any differences.

Keywords: synonymous relations, semantic structure of a word, synonym, stylistic function, emotionally expressive coloring

Понимание сущности синонимических отношений слов связана с пониманием структуры языкового значения слова. В. Г. Вилюман семантической структуре слова даёт определение как набору семантических признаков, которые выявляются при установлении семантической смежности слов – синонимов [4, с. 126]. Проблемы сопоставления лексики в различных языках были также отмечены в работах Л. В. Щербы, Б. А. Успенского, В. Н. Ярцевой, Ш. Балли, С. Ульмана и многих других лингвистов. Большинство лингвистов полагают, что необходимо сопоставлять между собой небольшие системы, члены которых связаны между собой семантически. Это в свою очередь даёт возможность определить лексические элементы каждой системы, отметить совпадения между ними путём анализа описания значений этих слов в толковых словарях, а также объяснить, почему семантические контуры каждого слова, имеющие одинаковую предметную отнесённость, оказываются различными. Для функционального использования тех или иных изучаемых слов в языке необходимо понимать определение слову синоним, так как оно в контексте употребления может иметь различие в оттенке значений; эмоционально-экспрессивной окраске, и помимо этого стилистической функции. В свою очередь синонимы, отличающиеся оттенками значений, называют смысловыми или идеографическими. Например: lucky – удачливый, happy – счастливый, to say – сказать (вымолвить), to tell – сказать (сообщить). Те синонимы, которые отличаются эмоционально – экспрессивной окраской могут различаться различным отношением к обозначаемому явлению в связи с тем, что являются стилистическими. Например: clothing – costume – dress – attire – decoration – vestment; to begin – to commence; to come – to arrive. В вышеприведённых примерах первые слова являются стилистически нейтральными, а вторые – имеют стилистическую окраску. В языке очень часто встречаются такие синонимы, которые могут и не иметь отличия друг от друга по значению, а наоборот иметь тесную взаимосвязь в любом контексте без каких-либо различий. Такие синонимы носят название абсолютных синонимов или дублетов (фр. double – двойной). Например: word-formation и word-building – словообразование, compounding и composition – словосложение. Наряду с перечисленными признаками различий в синонимическом ряду следует отметить то, что синонимы могут совпадать не во всех словарных (многозначных) и комбинаторных (различающихся сочетаемостью) значениях, а также могут различаться по компонентному составу значений; по месту распространения, времени использования и по сфере

употребления [4, с. 60]. Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие виды синонимов: 1) полные и частичные; 2) комбинаторно-тождественные и комбинаторно-нетождественные; 3) одинаковые по компонентному составу (семантические дублеты) и различные по компонентному составу (эмоционально-нетождественные, дефинирующе-нетождественные); 4) одностилевые и разностилевые; 5) американо-британские синонимы – наименования одних и тех же предметов, принятых в американском и британском вариантах английского языка [4, с. 68] – у полных синонимов совпадают все словарные значения. Например: *airman – flyer – flying man* – лётчик; *screenwriter – scriptwriter – scripter – scenarist* – сценарист. У частичных синонимов, которые являются многозначными словами, совпадают только некоторые словарные значения. Например: *convince – persuade*: 1) заставить поверить чему-то; 2) уговорить кого-то сделать что-то; *survive – outlive* 1) пережить кого-либо, жить дольше, чем кто-либо; 2) выжить, остаться в живых. У комбинаторно-нетождественных синонимов словарные значения совпадают, а комбинаторные – нет. Они имеют различную сочетаемость и не могут заменять друг друга во всех однотипных контекстах. Например: *prison – jail*: 1) *in prison*; 1) *in jail*; 2) *put smb. in prison*; 2) *put smb. in jail*; 3) *release smb. from prison*; 3) *release smb. from jail*; 4) *jail bird* (заключённый, разг.) – у эмоционально-нетождественных синонимов существует различное эмоционально-оценочное отношение у одних и тех же предметов, и, как правило, они принадлежат к разным стилям речи. Например: *soldier* (стилистически немаркирован) – *warrior* (торж.); *get arrested – get nailed* (груб.); *get married – get buckled* (шутл.); *he saw a girl* (стилистически нейтральный) – *he beheld a girl* (торж., книжный стиль) [5, с. 84] – у ассоциативно-нетождественных синонимов выделяется разное ассоциативное значение. Они могут являться семантически производными от разных корней и соотносить один и тот же предмет с разными классами предметов. Например: *money, cabbage, chips, berries, dough, brass prison; cage, den, cooler, school, can, hotel* [5, с. 89] – у дефинирующе-нетождественных синонимов один выражает бытовое, а другой – научно отработанное понятие о том же самом предмете.

Синонимический ряд из двух или нескольких слов, имеющих различные между собой отношения:

1) каждое слово имеет свой смысловой оттенок; одно из слов может иметь более общее значение: *to look, to glance, to stare, to view, to eye, to peer* – слово *to look* – смотреть, называет действие вообще, а в оттенках значения остальных слов отражена характеристика данного действия: *to glance* – мельком взглянуть, *to stare* – смотреть пристально, *to view* – рассматривать, *to peer* – подсматривать, *to eye* – пристально разглядывать.

Таким образом, замена в контексте какого-нибудь слова словом – синонимом ведёт к изменениям в смысловом оттенке высказывания;

2) в стилистическом ряду одно из слов может быть нейтрально по стилистической окраске, тогда как другие эмоционально окрашены: to eat (нейтр.) – есть, to partake (возв.) – вкушать, to wolf (жарг.) – жрать. Замена слов одним из его синонимов может нарушить стиль высказывания или придать ему иную эмоциональную окраску;

3) синонимический ряд могут составлять слова, которые отличаются друг от друга различной сочетаемостью с другими словами. Так, в ряду: piece, morsel, lump, slice, chunk – слово piece – кусок имеет широкий круг сочетаемости, остальные слова могут сочетаться только с ограниченным числом слов: a morsel of bread (meat) кусок хлеба (мяса); a slice of cheese (sausage), a lump of sugar, a chunk of wood;

4) слова одного синонимического ряда могут сочетать в себе ещё и другие значения и иметь различное употребление, в таких случаях они уже не являются синонимами друг другу и входят в другие синонимические ряды. Например: to get, to receive, to obtain – являются названием действия – «получать», но каждое имеет свои смысловые оттенки: to receive подразумевает получать при пассивности субъекта, to obtain «получить что-нибудь с преодолением трудностей»; to get называет действие как таковое, т. е. имеет более общее значение. Но каждое из этих слов имеет и другие значения: to get – «получать», «доставать», «приобретать»; to receive – «получать», «вмещать», «принимать гостей»; to obtain – «получать», «достигать», «добывать», «добиваться», и в этих восторженных значениях данные слова не синонимичны друг другу;

5) многозначное слово может входить в несколько синонимических рядов, способствуя обогащению языка новыми синонимами. Так, английское to ask входит в следующие синонимические ряды: а) to ask – to inquire – спрашивать, осведомляться; б) to ask – to beg – to request – просить (с различными оттенками); в) to ask – to invite – приглашать, звать [1, с. 163].

В синонимический ряд могут входить не только отдельные слова, но и фразеологические единицы, функционально равные слову и выражающие то же понятие: to try – пробовать, to make an attempt – сделать попытку; to decide – решать, to make up one's mind – принять решение.

Основываясь на вышеперечисленных примерах и определениях можно заключить, что синонимический ряд обладает иерархией. Немаловажным в изучении современного языка также является и такое понятие как литературный синоним – стилистически окрашенный и отличающийся по дополнительной характеристике выражаемого им понятия. На примере анализа синонимического ряда глагола «go on» – продол-

жать, явным видится выражение литературных синонимов в использовании.

Литературными синонимами глагола «go on» являются «to continue» и «to proceed»:

1) To continue продолжать (какое-либо дело или что-либо делать) имеет наиболее обобщённое значение и может заменять все остальные члены этого ряда; стилистически нейтрально и употребляется:

- С беспредложным дополнением (to continue a: speech): The story will be continued in our next month's issue. – Продолжение рассказа будет напечатано в следующем номере (доел, рассказ будет продолжен в выпуске следующего месяца). You must continue your study of French. – Вам надо продолжать изучение французского языка.

- В составе сказуемого (to continue speaking, to speak): His father continued reading. – Его отец продолжал читать. Следует отметить, что глаголы to continue и to go on имеют также значение продолжать говорить, рассказывать – главным образом при введении прямой речи. «Well», he continued, «we got to the top». – Ну, – продолжал он, – мы достигли вершины. After a sip of water, the speaker continued. – Сделав глоток воды, докладчик продолжал (говорить). And then turning to the rose-tree, she went on, «What have you been doing here?» – И затем, повернувшись к кусту роз, она продолжала: – Что вы здесь делаете? Lessons began and continued till five o'clock. – Уроки начались и продолжались до пяти часов.

2) To go on отличается от to continue тем, что имеет более разговорную окраску и употребляется:

- С предложным дополнением, вводимым предлогом with (to go on with somebody's work): Pray, go on with your next story. – Пожалуйста, продолжайте следующий рассказ.

- Входит в состав сказуемого (to go on working; I hope it won't go on raining all day. – Я надеюсь, что дождь не будет продолжаться весь день.

Глаголы to continue и to go on, будучи употреблены с дополнением или в составе сказуемого, взаимозаменяются, сохраняя при этом присущую им стилистическую характеристику:

- Please, continue your story. – Пожалуйста, продолжайте ваш рассказ.

- Pray, go on with your next story. – Пожалуйста, продолжайте следующий рассказ.

- She did not answer but continued staring at the letter. – Она не отвечала, а продолжала пристально смотреть на письмо.

- She kept fanning herself all the time she went on talking. – Она обмахивалась веером всё время, пока продолжала говорить.

3) To proceed отличается от предыдущих членов данного синонимического ряда тем, что имеет официальную или торжественную окраску и принадлежит к числу слов книжного стиля и употребляется:

- С предложным дополнением, вводимым предлогом with. Please, proceed with your work. – Пожалуйста, продолжайте вашу работу. Proceed with what you are doing. – Продолжайте делать то, что делаете.

- В составе сложного сказуемого, вторым компонентом которого является герундий (но не инфинитив). In this manner Perennius proceeded sacrificing numbers of the Senate. – Таким путём Перенний продолжал жертвовать количеством членов Сената. As the feast proceeded, a discussion arose amongst the banqueters. – Пока продолжался пир, между участниками банкета возник спор [4, с. 68].

Список источников

1. Liberman A. Word origins. Oxford University Press, 2005. 312 p.
2. Marchand H. Studies in Syntax and Word-Formation. Munchen, Wilhelm Fink, 1974. 439 p.
3. Антрушина Г. Б., Афанасьева В. Н. Лексикология английского языка. 6-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2006. 287 с.
4. Аракин В. Д. История английского языка / под ред. М. Д. Резвещовой. 2-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. 272 с.
5. Шток Н. А. Когнитивные механизмы формирования новых сложных существительных в современном английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2008. 24 с.

Информация об авторе

Ж. С. Калустьянц – кандидат философских наук, доцент,
linda543@mail.ru

Information about author

Zh. S. Kalustyants – Candidate of Philosophy, Associate Professor,
linda543@mail.ru

РИФМА В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Наталья Васильевна Матвеева¹

Яна Ивановна Жигалова²

^{1,2} Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. В статье рассматривается положение рифмы в современном стихосложении на материале английского языка. Классификация рифм иллюстрируется примерами из произведений авторов второй половины XX и начала XXI века. Англоязычная рифма представлена широкой парадигмой, однако практически не используется в современном поэтическом тексте.

Ключевые слова: рифма, рифменная схема, английский стих, современная поэзия, классификация рифм

RHYME IN MODERN ENGLISH POETRY

Nataliya V. Matveeva¹

Yana I. Zhigalova²

^{1,2} Sterlitamak branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The article examines the position of rhyme in modern English poetry. The classification of rhymes is given on the material of authors of the second half of the XX and early XXI century. Rhyme in the English poetry is represented by a broad paradigm, but nowadays it is practically not used.

Keywords: rhyme, rhyme scheme, English verse, modern poetry, rhyme classification

Наследие мировой культуры не представляется возможным без литературы, в частности лирики. Изучение произведений зарубежных авторов для широкой аудитории доступно в переводе, однако лингвисты отмечают, что при поэтическом переводе с английского на русский основное внимание уделяется рифме, тогда как англоязычные переводчики тщательнее рассматривают вопрос более точной передачи смысла произведения [1, с. 59]. Тем не менее любой художественный перевод – это

практически создание нового произведения, поскольку исходный текст приобретает новые черты и звучание, обусловленные теми или иными особенностями языка [2]. Каждый переводчик определяет, что для него приоритетнее – точность передаваемого смысла, образа, красота или экзотичность.

На возникновение и развитие рифмы в английском языке повлияло качественное стихосложение, которое представляет собой адаптацию греческого стихосложения и метрической системы. Морфологические особенности иного языка и оказали наибольшее воздействие. Первоначально английская поэзия была основана на аллитерации, но, претерпев изменения, английский стих стал базироваться на силлабо-тонике [3, с. 279]. Силлабо-тоническое стихосложение представляет собой систему, в которой важное значение имеет не только количество слогов в стихотворной строке, но и порядок чередования ударных и безударных слогов.

Рифма в английском стихе начала укрепляться в XII веке, однако, несмотря на то, что использование рифмы стало практически обязательным в конце XIV века, постепенно эта тенденция стала ослабевать [4, с. 285]. Так, можно заключить, что на сегодняшний день в английском языке стихосложение стало тяготеть к тоническому, то есть предполагающее равное число ударных слогов в стихотворной строке, при этом более или менее свободное число безударных слогов в строке [5, с. 1075–1076]. Следовательно, английская поэзия допускает большую вариативность метрико-ритмических организаций текста, а значит и менее строгую систему рифм. Рассмотрим подробнее классификационную парадигму рифм в английском языке в её современном состоянии. Для этого мы обратились к англоязычным текстам поэтов, родившихся в 1950 году и позже.

Наряду с аллитерацией, рефреном, ассонансами и диссонансами, анафорой и эпифорой, рифму как таковую относят к эвфоническому повтору – одному из признаков, отличающих поэзию от прозы. Наличие рифмы в прозаическом тексте рассматривается как нарушение благозвучия и намеренно используется в редких случаях как стилистический приём. Эвфония, или, другими словами, приятное звучание, по мнению Гальперина И. Р., является «особым приемом звуковой организации высказывания, который рассчитан на желаемый ритмико-мелодический эффект» [3, с. 274].

Распространено мнение о том, что рифма определяется как совпадение по звучанию именно концов строк, однако не стоит забывать о рифмах в середине и начале строк, а также акромнограммы [4, с. 286]. Так как концевая рифмовка общеизвестна и дополнительных пояснений не требует, проиллюстрируем иные положения рифм:

- **цезурная рифма** (в середине строк):

I've been trying so *hard* to make everything *right*,
But I can't.

And still I'm *going* to keep on *walking*.

(Ilona Hesse, "Free");

- **головная рифма** (в начале строк):

Nowadays little kids can't even set up lemonade stands.

It *makes* people too self-conscious about the past.

(David Berman, "Self-Portrait at 28");

- **акромонограмма** (конечный слог, слово или рифма каждого стиха повторяется в начале следующего стиха):

For the sake of the *other*,

And the *others* still to come.

(Tishani Doshi, "At the Rodin Museum").

Рифмы можно классифицировать по их вертикальному расположению:

- **смежные** (aabb):

(a) Wind and *storm*,

(a) Makes newly *born*.

(b) Once *devastation*,

(b) Brings new *forestation*.

(Joe Parente, "Wind Torn");

- **перекрёстные** (abab):

(a) All you who sleep *tonight*

(b) Far from the ones you *love*,

(a) No hand to left or *right*

(b) And emptiness *above* –

(c) Know that you aren't *alone*

(d) The whole world shares your *tears*,

(c) Some for two nights or *one*,

(d) And some for all their *years*.

(Vikram Seth, "All You Who Sleep Tonight");

- **опоясывающие или кольцевые** (abba):

(a) The nurturing *begins*

(b) With boys and girls, and *yes*,

(b) With men we must *confess*.

(a) The woman *builds*.

(Lawrence Eberhart, "Nurturer").

Различают также рифмы мужские (при которой ударение падает на последний слог), женские (ударение падает на предпоследний слог), дактилические (ударение находится на третьем от конца слоге строки), гипердакти-

лические (ударение падает на четвёртый слог и далее). Дактилические рифмы встречаются крайне редко, ещё реже – гипердактилические.

Пример **женской** рифмы:

but my mind still phosphoresces with lightning strikes
and I straddle each earthquake, one foot either side
of the fault line, rocking the world's *seesaw*.
At dusk, the Golden Gate Bridge is heaven's *seashore*...
(Simon Armitage, "Avalon").

Однако, вследствие редукции окончаний и преобладающего количества исконно односложных слов в языке, в английском стихосложении наиболее распространены **мужские** рифмы:

Why do you call me The Lie? he said. I *swore*:
it was a child's voice. I looked up from the *floor*.
(Don Paterson, "The Lie").

Как и в русской, в английской поэзии рифма может быть точной и приблизительно, что встречается даже чаще. Пример **точной** рифмы:

I wrote your name in my tablet when I woke, knowing it like the *trace*
of a habit handed back from the blood, knowing your *face*
(David Baker, "Holding Katherine").

В свою очередь **приблизительную** рифму подразделяют на ассонансы, консонансы и диссонансы:

- при **ассонансах** гласные рифмующихся слов совпадают, а согласные разнятся:

To make beauty out of pain, it damns the eyes –
No, dams the eyes. See how they *overflow*?
No damns them, damns them, and so they cry.
What shape can I swallow to make me *whole*?
(Dan Beachy-Quick, "Poem (Internal Scene)");

- в **консонансах**, соответственно, наоборот – совпадают согласные, а гласные – нет:

Portions of a mango tree the storm cut *down*,
a green blaze bent into mud
and they come to me, at *dawn*
(Meena Alexander, "She Speaks: A School Teacher from South India");

- **диссонансы** являются негармоничным сочетанием, совпадением отдельных звуков:

I dug into the ground
digging out earth that would nourish Hannah
(Esther Belin, "Bringing Hannah Home").

Отметим, что для английского стиха характерно частое использование консонансной рифмы, что обусловлено ролью согласных в языке, а

диссонанс часто употребляются наряду с аллитерацией как стилистический приём [4, с. 289].

Существует классификация рифм по количеству совпадающих звуков:

- **бедные:**

Our room was too small, the sheets scratchy and *hot* –
Our room was a kind of hell, we *thought*,
and killed a half-liter of Drambuie we'd *bought*.
(Kim Addonizio, “Blues for Dante Alighieri”);

- **богатые:**

one mutiny, quelled; one wish lost, a forgotten *treasure*:
to live without scrutiny, beyond constant *measure*.
(Rita Dove, “Lines Composed on the Body Politic: An Accounting”).

С точки зрения морфологии, кроме привычных **однословных** рифм, встречаются и **составные**, то есть состоящие из двух или более слов:

There are stones *even here*
worn into a malevolence by time
gritting the teeth *and tearing*
the eyes with the memory.
(Chris Abani, “Hanging in Egypt with Breyten Breytenbach”).

Итак, вслед за И. Р. Гальпериним, мы можем заключить, что рифмы в английском языке представлены широкой, богатой парадигмой [3, с. 279]. Однако в процессе отбора материала для нашего исследования мы столкнулись с проблемой крайне нечастого использования рифм современными англоязычными авторами. Ещё в начале шестидесятых годов прошлого века английскими критиками часто отмечалось отсутствие значительных явлений в современной английской поэзии, которая значительно проигрывает прозе [6]. С того времени мало что изменилось: доктор философии, переводчик Г. М. Кружков в интервью для «Российской газеты» говорит об упадке английской поэзии. «Современные поэты часто не знают собственного поэтического наследия», – подчеркивает Кружков. Именно этим и обусловлена потеря «нити времён», связи с традицией [7]. Возможно, в последние годы английское стихосложение находится на стадии формирования нового этапа развития, тяготеющего к соблюдению ритмической организации текста и отказу от использования рифм, а также образованию принципиально новых образов и символов.

Список источников

1. Сычёва А. В. Особенности воссоздания рифмы в русской поэзии средствами английского языка // Полилингвальность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 1. С. 59–64.

2. Эткинд Е. Г. Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина. Л.: Наука, 1973. 250 с.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
4. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: ФЛИНТА, 2016. 384 с.
5. Николукин А. Н. Тоническое стихосложение: Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николукина; Институт научной информации по общественным наукам РАН: М.: Интелвак, 2001. 1596 с.
6. Ивашева В. Современная английская поэзия // Вопросы литературы. 1966. № 9. С. 183–197.
7. Кучерская М. Перевод – дитя любви. Интервью с Г. М. Кружковым // Российская газета. Федеральный выпуск. 2004. № 0 (3529). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2004/07/17/kruzhkov.html> (Дата обращения 11.11.2021).

Информация об авторах

Н. В. Матвеева – кандидат филологических наук, доцент,
n.v.matveeva@strbsu.ru

Я. И. Жигалова – студентка,
itrochilidae@gmail.com

Information about authors

N. V. Matveeva – Candidate of Philology, Associate Professor,
n.v.matveeva@strbsu.ru

Ya. I. Zhigalova – student,
itrochilidae@gmail.com

АЛЛЮЗИЯ КАК ЗНАК ИНТЕРТЕКСТА. К СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ

Джанетта Мурзабековна Дреева¹

Рузанна Мерожановна Асланян²

^{1,2} Северо-Осетинский государственный университет

им. К. Л. Хетагурова,

г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В статье предпринимается попытка анализа теоретического осмысления проблемы аллюзии. Ставится задача проанализировать точки зрения лингвистов, занимающихся исследованием феномена аллюзии, рассматриваемого в качестве элемента интертекста. На основе анализа представленных дефиниций и классификаций аллюзивных отсылок, свидетельствующих о сложности и неоднозначности данного явления, делается вывод об интертекстуальной сущности аллюзии, заключающейся в отсылке, прямой или косвенной, к предшествующим литературным текстам, к историческим, культурным, биографическим и другим фактам.

Ключевые слова: аллюзия, интертекст, аллюзивная отсылка, ассоциативный потенциал, прецедентность, реминисценции

ALLUSION AS A SIGN OF INTERTEXT. TO THE CONTENT OF THE CONCEPT

Dzhanetta M. Dreeva¹

Ryzanna M. Aslanyan²

^{1,2} North Ossetian State University named after the K. L. Khetagurov,

Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. The article attempts to analyze the theoretical understanding of the problem of allusion. The task is to analyze the points of view of linguists who study the phenomenon of allusion, considered as an element of intertext. Based on the analysis of the presented definitions and classifications of allusive references, indicating the complexity and ambiguity of this phenomenon, a conclusion is made about the intertextual essence of allusion, which consists in referring, direct or indirect, to previous literary texts, to historical, cultural, biographical and other facts.

Keywords: allusion, intertext, allusive reference, associative potential, precedence, reminiscences.

Впервые термин «аллюзия» появляется уже в XVI веке, и в зарубежном литературоведении и языкознании можно отметить давно сложившуюся практику употребления этого слова. Однако само явление приобретает особое осмысление и важность и начинает глубоко изучаться лишь в конце XX века в рамках антропоцентрической парадигмы лингвистических изысканий, направленных, в том числе, на изучение творческой «языковой личности» (Ю. Н. Караулов), «диалогизма» и «чужого слова» в тексте (М. М. Бахтин).

В настоящее время понятие аллюзии и проблема ее функционирования в тексте продолжают оставаться актуальной темой в рамках лингвистики и привлекают внимание различных исследователей. Это объясняется неоднозначностью и многогранностью данного феномена. Именно по этой причине в исследовании проблемы аллюзии существует огромное количество подходов и направлений.

Настоящая статья представляет собой терминологический обзор теоретической литературы по проблеме аллюзии. Иными словами, в ней ставится **задача** проанализировать точки зрения лингвистов, занимающихся исследованием феномена аллюзии, рассматриваемого в качестве знака интертекста.

Понятие «интертекст» неразрывно связано с понятием «интертекстуальность», введенным во второй половине XX века французской исследовательницей литературы и языка Ю. Кристевой, которая в своем учении опиралась на теорию «диалогичности слова» М. М. Бахтина. Основная идея концепции интертекстуальности состоит в «неоригинальности» текста, о чем и говорит Кристева: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [1, с. 430].

Термин «интертекстуальность» активно изучался и другим французским ученым, Р. Бартом, который также указывал на взаимосвязь нового текста с уже существующими текстами: «Прочтение текста сплошь соткано из цитат, отсылок, отзвуков; все это языки культуры, старые и новые, которые проходят сквозь текст и создают мощную стереофонию. Всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение; всякие поиски «источников» и «влияний» соответствуют мифу о филиации произведений, текст же образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем «уже читанных» цитат – из цитат без кавычек» [2, с. 283].

Аналогичное видение проблемы можно проследить и в работах российских исследователей. В рамках концепции Н. А. Кузьминой интертекстуальность понимается как интертекст: «Интертекст – это объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности человека, способная бесконечно саморегенерироваться по стреле времен» [3, с. 105].

Таким образом, под интертекстуальностью понимается процесс взаимодействия текста с предшествующим текстом или группой текстов. В результате возникает новый текст, вмещающий в себя использованные автором межтекстовые связи и элементы. Одними из таких элементов выступают аллюзивные отсылки, которые и являются предметом изучения в рамках данной статьи.

Аллюзия в широком смысле трактуется как присутствие в тексте языковых единиц, указывающих на связь данного текста с другими текстами. Она является, в сущности, отсылкой «к определенным историческим, культурным и биографическим фактам» [4].

В «Большой советской энциклопедии» аллюзия (от лат. *allusion* – шутка, намек) определяется как одна из стилистических фигур, употребляющаяся в художественной литературе, ораторской и разговорной речи и намекающая «на реальный политический, исторический или литературный факт, который предполагается общеизвестным» [5, с. 1632].

Ассоциативный потенциал аллюзивных элементов акцентирует в своем определении один из виднейших советских и российских лингвистов, И. Р. Гальперин. Согласно его точке зрения, аллюзии представляют собой ссылки «на исторические, литературные, мифологические, библейские и бытовые факты». При этом он указывает на независимость аллюзии от исходного текста [6, с. 217].

Другой известный лингвист В. Е. Хализев квалифицирует аллюзии как «намек на реалии современной общественной жизни, делаемые, как правило, в произведениях об историческом прошлом» [7, с. 203].

Исследователь И. В. Арнольд, обосновывая свою дефиницию, вводит понятие пресуппозиций, под которыми она понимает некий семантический компонент, так называемое предварительное знание, обеспечивающее истинность суждения. Именно исходя из внеязыковых пресуппозиций и на основе историко-культурного компонента фоновых знаний возможно распознавание и адекватное восприятие аллюзии – «приема употребления какого-нибудь имени или названия, намекающего на известный литературный или историко-культурный факт» [8, с. 196].

В работах более молодых исследователей в характеристику аллюзии включаются понятия «прецедентности» и «вертикального контекста». Так, Л. К. Граудина и Е. Н. Ширяева рассматривают аллюзию с точки

зрения теории прецедентности и понимают ее как «намек на известные обстоятельства или тексты» [9, с. 135], соотнося, таким образом, каждый отдельный аллюзивный факт с уже известным («прецедентным») культурным или историческим событием. В результате аллюзии вызывают у читателя определенные воспоминания и чувства, тем самым они как бы становятся частью культуры, создавая «вертикальный контекст».

Л. И. Лебедева фокусирует внимание на функциональной составляющей рассматриваемого явления: «Аллюзия – стилистический прием, намек на известный исторический, легендарный или бытовой факт, который создает в речи, литературном произведении, научном труде и т. п. соответствующий обобщенный подтекст» [10, с. 33].

На функциональность аллюзии указывает также Е. М. Дронова, Она предлагает определять сущность аллюзии как «свободное употребление (замещение) одного слова взамен другого слова в устной или письменной речи» [11, с. 46]. Рассматривая феномен аллюзии с точки зрения семиотики и учитывая традиционное разделение последней на семантику, синтактику и прагматику, Е. М. Дронова относит аллюзию преимущественно к предмету исследования прагматики [11, с. 46].

Исходя из представленных точек зрения исследователей-лингвистов, можно дать следующее определение изучаемому феномену: аллюзия – это косвенная отсылка к литературным текстам, определенным историческим, культурным, биографическим и другим фактам, воздействующим на память и интеллект читателя, побуждая его идентифицировать высказанную автором идею, иногда неявно выраженную.

Для более глубокого понимания сущности аллюзии целесообразно также, на наш взгляд, рассмотреть предлагаемые исследователями классификации данного явления.

В качестве возможных критериев классификации аллюзий могут выступать следующие параметры:

- источник аллюзии;
- степень известности аллюзивного факта;
- наличие или отсутствие национальной окраски.

Исследователь И. В. Гюббенет предлагает подразделять аллюзии по степени их известности на очевидные и неочевидные. Под очевидными аллюзиями понимаются широко распространенные отсылки, которые может распознать любой носитель данного языка. Неочевидные же аллюзии – это более глубокомысленные и замысловатые отсылки, сложные для восприятия и понимания читателем или слушателем. Чаще всего такие аллюзии взяты из малоизвестных произведений или выражены иносказательно. В качестве дополнительного критерия И. В. Гюббенет использует еще один параметр, а именно источник аллюзивной отсылки,

и выделяет, в соответствии с ним, литературные, библейские аллюзии, аллюзии на тексты греческих и римских авторов, а также «аллюзии на детские стихи» [12, с. 23].

Заслуживающей внимания представляется классификация Н. А. Фатеевой, которая делит аллюзии на атрибутивные и неатрибутивные. Атрибутивные аллюзии отличаются редким употреблением и обычно представлены ономастическими аллюзиями, очень легко узнаваемыми слушателем. Аллюзии, квалифицируемые Н. А. Фатеевой как «неатрибутивные», являются скрытыми, «закодированными». Такие аллюзии «по своей внутренней структуре и способу построения межтекстового диалога лучше всего выполняют функцию открытия нового в старом» [13, с. 69]. Идентификация читателем подобных аллюзий является более сложным процессом, связанным с определенными интеллектуальными усилиями.

В связи с классификацией Н. А. Фатеевой стоит упомянуть такое явление, как «центонный текст», который, по словам исследователя, представляет собой «целый комплекс аллюзий и цитат (в большинстве своем неатрибутивных), и речь идет не о введении отдельных интертекстов, а о создании некоего сложного языка иносказания, внутри которого семантические связи определяются литературными ассоциациями» [13, с. 29].

А. Г. Мамаева основывает свою классификацию, включающую в себя доминантные и локализованные аллюзии, на принципе функциональности. Доминантные аллюзии – это аллюзии, универсальные для данного текста в целом, релевантные для раскрытия авторской интенции и тематического содержания всего художественного произведения. Локализованные, или фрагментарно значимые, аллюзии являются отсылками локального действия, то есть функционируют на ограниченном отрезке текста и не могут объединять текст в смысловое целое. Как и доминантные, они содержат в себе «аллюзии-имена, аллюзии-цитаты, аллюзии-упоминания реалий и событий (библейских, мифологических и т. д.)» [14, с. 128].

Е. М. Дронова предлагает выделить две группы аллюзий на основании того, какие знания передаются посредством ссылок. К первой группе относятся аллюзии, являющиеся способом передачи знаний о культуре общества. Источниками таких аллюзий считают библейские сюжеты, исторические события, литературу и невербальное искусство. Вторая группа включает в себя ссылки, которые релевантны только на момент написания художественного произведения, то есть «аллюзии на фактах повседневной жизни и явлений массовой культуры». Источниками для такого рода аллюзий служат сведения, которые существуют в данное время и являются отражением становления конкретного лингвокультурного общества: «их основной источник – создание современных мифов» [11, с. 17].

Известной в зарубежной лингвистике является классификация Ричарда Ф. Томаса, в рамках которой аллюзии систематизируются с точки зрения случайности, единичности отсылки, с точки зрения очевидности аллюзии, а также в зависимости от ее адресата. В соответствии с этим выделяются следующие типы: «случайное» упоминание (напоминает о чем-то в общих чертах), «единичная» ссылка (формулирует контекст и передает его в новой ситуации), «ссылка на самого себя» (ссылается на произведение, написанное тем же автором), «корректирующая» аллюзия, «очевидная» отсылка (нарушает намерение) и «конфлатация» (указывает разными путями на несколько источников одновременно) [15. с. 73].

В основу классификации аллюзий М. Д. Тухарели положен семантический принцип. В рамках данной классификации к первому типу относятся онимы: антропонимы, топонимы, ойконимы, зоонимы, космоимы, теонимы, ктематонимы и пр. Второй тип включает в себя отсылки к литературным (в том числе библейским и мифологическим), а также историческим фактам. Третья группа представляет собой реминисценции [16, с. 167], под которыми понимаются отсылки «не к тексту, а к некоторому событию из жизни другого автора, которое является безусловным узнаваемым» [17].

Классификация Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева основывается на содержательном критерии, согласно которому аллюзии делятся на исторические и литературные. Исторические аллюзии предполагают ссылку на исторический факт или персонаж. Литературные аллюзии «основаны на включении цитат из прецедентных текстов (часто в измененном виде), а также на упоминании названия, персонажа какого-либо литературного произведения либо эпизода из него» [9, с. 135]. Некоторые аллюзии могут иметь признак как исторической, так и литературной аллюзии.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Интертекст представляет собой совокупность текстов, являющихся результатом деятельности творческого субъекта, включающих в себя использованные автором межтекстовые референции и элементы. Одним из таких элементов выступает аллюзия.

Анализ представленных дефиниций и классификаций аллюзивных отсылок свидетельствует о сложности и неоднозначности данного феномена.

Обзор теоретической литературы, посвященной изучению явления аллюзии и ее систематизации, позволяет констатировать, что в терминологическом плане обозначенная в настоящей статье проблема существенных разногласий не вызывает. Большинство лингвистов придерживается мнения, что основополагающее свойство аллюзии заключается в ее интертекстуальной сущности, а именно: в отсылке, прямой или косвен-

ной, к предшествующим литературным текстам, к определенным историческим, культурным, биографическим и другим фактам.

Механизм аллюзивной отсылки предполагает воздействие на память и интеллект читателя в направлении идентификации высказанной автором мысли, выраженной иногда имплицитно.

Список источников

1. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман (Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму) / Пер. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 427–457.

2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.

3. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург; Омск: Изд-во Уральского ун-та, 1999. 268 с.

4. Энциклопедия «Кругосвет». URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ALLYUZIYA.html (Дата обращения – 30.10.2021).

5. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 1632 с.

6. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.

7. Хализев В. Е. Теория литературы. 4-е изд., исп. и доп. М.: Высш. шк., 2004. 405 с.

8. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта, 1981. 384 с.

9. Граудина Л. К., Ширяев Е. Н. Культура русской речи. Средства речевой выразительности. М.: Наука, 2005. 560 с.

10. Лебедева Л. И. Аллюзия // Русский язык. Энциклопедия. СПб.: Питер, 1996. С. 33.

11. Дронова Е. М. Стилистический прием аллюзии в свете теории интертекстуальности (На материале языка англо-ирландской драмы первой половины XX века): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Воронеж, 2006. 24 с.

12. Гюббенет И. В. К проблеме понимания литературно-художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1981. 112 с.

13. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. М.: Агар, 2000. 280 с.

14. Мамаева А. Г. Лингвистическая природа и стилистические функции аллюзии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1977. 27 с.

15. Thomas Richard F. “Virgil’s Georgics and the Art of Reference.” *Harvard Studies in Classical Philology*, vol. 90, Department of the Classics, Harvard University, 1986. P. 171–198.

16. Тухарели М. Д. Аллюзия в системе художественного произведения. Тбилиси: Изд-во КГПУ, 1984. 167 с.

17. Дреева Дж. М., Кастуева И. К. Аллюзия как средство манифестации интертекстуальных связей в поэтическом дискурсе // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-19560> (Дата обращения: 17.10.2021).

Информация об авторах:

Д. М. Дреева – доктор филологических наук, профессор,
dshanetta@mail.ru

Р. М. Асланян – ассистент,
ruzanna199616@gmail.com

Information about authors

D. M. Dreeva – Doctor of Philological Sciences, Professor,
dshanetta@mail.ru

R. M. Aslanyan – Assistant,
ruzanna199616@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС. К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ

Джанетта Мурзабековна Дреева¹

Елизавета Александровна Алборова²

^{1,2} Северо-Осетинский государственный университет

им.К. Л. Хетагурова,

г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В статье ставится задача теоретического осмысления проблемы дефиниции понятий «дискурс» и «политический дискурс». Рассматриваются имеющиеся в теоретической литературе на современном этапе развития научной мысли определения данных понятий, предпринимается попытка осмысления их содержания и объёма. В результате анализа существующих точек зрения исследователей-лингвистов делается вывод об отсутствии в науке о языке единого понимания термина «дискурс», что обуславливает, соответственно, наличие различных подходов к толкованию понятия «политический дискурс».

Ключевые слова: дискурс, экстралингвистические факторы, прагмалингвистика, политический дискурс, политическая коммуникация, текст

POLITICAL DISCOURSE. TO THE DEFINITION AND THE CONTENT OF THE CONCEPT

Dzhanetta M. Dreeva¹

Elizabet A. Alborova²

^{1,2} North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov,

Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. The article looks on the theoretical comprehension of the problem of definition of the concepts of "discourse" and "political discourse". Definitions of these concepts available in the theoretical literature at the present stage of development of scientific thought are considered in the article with an attempt to comprehend their content and scope. As a result of the analysis of the existing points of view of researchers-linguists, it is concluded that there is no common understanding of the term "discourse" in the science of language,

which, accordingly, determines the presence of different approaches to the interpretation of the concept of "political discourse".

Keywords: discourse, extralinguistic factors, pragmalinguistics, political discourse, political communication, text

Политический дискурс представляет особый интерес для исследователей-лингвистов уже многие годы. В связи с растущими масштабами глобализации углубляется политизация современного общества, политические идеи влияют на все сферы жизни мирового сообщества. Однако, несмотря на глубокий интерес учёных-лингвистов, на современном этапе развития научной мысли нет единого мнения относительно объема и содержания понятия «дискурс». Таким образом, не существует общепринятого определения «политического дискурса» как одного из видов общего дискурса.

Тем не менее в современной лингвистике термин «дискурс» является одним из самых исследуемых понятий. В таких сферах лингвистической науки, как прагмалингвистика (Т. А. ван Дейк, М. Л. Макаров), психолингвистика (В. В. Красных), когнитивная лингвистика (Дж. Лакофф, А. А. Кибрик, В. А. Звегинцев), лингвокультурология (В. И. Карасик, А. В. Попова) проводится анализ содержания понятия дискурса.

Цель настоящей статьи заключается в обзоре теоретической литературы, посвященной проблеме определения понятий «дискурс» и «политический дискурс», а также в осмыслении объема и содержания данных понятий.

Непосредственно в лингвистике термин «дискурс» получил распространение только в середине XX века, и с тех пор существует множество вариаций дефиниций данного понятия. Например, согласно одному из них, дискурсом называют «все формы интеракции, формальной и неформальной, а также письменные тексты всех видов» [1, с. 19]. Так представлен широкий взгляд на проблему толкования термина «дискурс».

Основываясь на зарубежном опыте исследований дискурса, отечественные лингвисты Е. Н. Поскачина и М. И. Жирков поддерживают определение дискурса, разработанное американским коллегой З. Харрисом. В своей работе он трактует дискурс как «метод анализа связанной речи» [2, с. 121–125]. Кроме того, З. Харрис делает акцент на цели дискурса, которая, по его словам, заключается в соотнесении культуры и языка [2].

Однако и в рамках отечественной лингвистики исследованию понятия «дискурс» уделяется большое внимание. Так, многие отечественные лингвисты обращают своё внимание на данную проблему, но в настоя-

щее время, в связи с различными воззрениями представителей научного сообщества, единого понимания термина «дискурс» не существует.

Одним из основополагающих исследований дискурса в рамках отечественной лингвистики является таковое, проведённое Н. Д. Арутюновой, чей подход к толкованию термина «дискурс» считается общепринятым. Она трактует дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [3, с. 136], как «речь, погружённую в жизнь» [3, с. 137]. Из приведённого определения явствует, что Н. Д. Арутюнова рассматривает дискурс, исходя из широкого понимания этого термина, предполагающего включение в него внеязыковых факторов, присущих тексту.

В. И. Карасик в своих работах также придерживается широкого понимания дискурса, отмечая, что дискурс – это «текст, погружённый в ситуацию общения», допускающий «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический» [4, с. 5–6]. Таким образом, В. И. Карасик утверждает, что дискурс не ограничивается текстом. По мысли ученого, под дискурсом следует понимать не только совокупность текста и ситуации его употребления, но и подход к изучению данного текста.

В. Е. Чернявская, напротив, придерживается более узкого понимания дискурса, утверждая, что дискурс следует понимать как «совокупность тематически родственных текстов с присущими им языковыми особенностями» [5, с. 6]. Эту же мысль развивает и отечественный исследователь-лингвист Е. Ф. Киров, отмечая, что дискурс – это «совокупность письменных и устных текстов на том или ином языке в рамках той или иной культуры за всю историю их существования» [6, с. 16]. Из приведенных определений следует, что дискурс – это совокупность текстов как письменного, так и устного характера, соотношенная с ситуацией их непосредственного создания.

Один из крупнейших российских специалистов в области теоретического языкознания Е. С. Кубрякова и советский и российский лингвист-англист, доктор филологических наук, профессор О. В. Александрова предлагают следующее определение дискурса: «дискурс – это когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, созданием речевого произведения» [7, с. 186], противопоставляя его, таким образом, тексту, как «конечному результату процесса речевой деятельности» [7, с. 186]. Согласно их точке зрения, дизъюнктивной приметой текста является, таким образом, его «нацеленность на результат», т. е. его «закончен-

ность» и фиксированная форма, в то время как главной чертой дискурса признается его процессуальный характер.

В. И. Карасик, раскрывая содержание термина «дискурс», также опирается на соотношение текста и дискурса в целом. По его мнению, данное соотношение опосредовано моментом высказывания [4, с. 5]. Это можно объяснить тем фактом, что дискурс состоит из высказываний, а значит, он аналогично высказываниям продолжает и возобновляет себя в текстах.

Перечисленные выше подходы к пониманию дискурса являются структурными, однако существует и функциональный подход. Например, Е. С. Попова, представитель когнитивного направления лингвистики, в своём определении понятия «дискурс» отталкивается от ключевых характеристик, определяющих дискурс как специфическую единицу языка высшего уровня. К таким характеристикам она относит структурные, функциональные, а также переводческие особенности дискурса.

На уровне своей структуры дискурс, по словам Е. С. Поповой, «отличается от всех других единиц данного языка, из которых строится» [8, с. 643]. В плане функционирования дискурс должен выступать как единое целое, регулярно воспроизводимое (полностью или частично) в языке [8, с. 643]. Помимо этих особенностей, Е. С. Попова рассматривает феномен дискурса в переводческом аспекте, отмечая, что дискурс «обладает языковой и этноязыковой спецификой», включающей в себя лингвостилистические и лингвокультурные факторы [8, с. 643]. Таким образом, исследователь указывает на природу дискурса как явления, объединяющего в себе лингвистические и экстралингвистические свойства текста.

Что касается политического дискурса, представляющего собой одну из разновидностей общего дискурса, то при определении его сущности некоторые ученые исходят из понимания термина «дискурс» в целом, указывая при этом на совокупность тех или иных политических текстов, речевых актов и т. д. Так, А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич считают, что политический дискурс – это «совокупность всех речевых актов в политических дискуссиях, правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом», в которых отражаются «специфические особенности ментального мира политика» [9, с. 6].

Аналогичного толкования политического дискурса, а именно – как совокупности текстов определённой тематики, придерживается и С. Н. Генералова, добавляя, однако, к характеристике данного типа дискурса функциональный фактор, предполагающий учет условий и места его бытования, а также вовлечение в сферу рассмотрения «специфических особенностей личностной концептосферы политика» [10, с. 101].

Приведенные определения представляют собой понимание политического дискурса в широком смысле, в рамках которого к политической сфере должна относиться, по крайней мере, одна составляющая общест-ва: либо субъект, либо адресат, либо содержание сообщения.

С. Н. Колесникова, напротив, придерживается узкого понимания «политического дискурса». Она отмечает, что политический дискурс представляет собой разновидность дискурса, «целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти» [11, с. 68]. В своей статье об особенностях политического дискурса она приводит собственное определение этого понятия, предлагая рассматривать политический дискурс как устный вид коммуникации «в определенном социально-психологическом контексте» [11, с. 69]. При этом она также указывает на необходимость учета при изучении дискурса социальных ролей участников подобной коммуникации.

Опираясь на определение дискурса, данное М. Я. Блохом, Е. Ю. Аleshina предлагает считать политическим дискурсом «текст, определенный тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики в процессе их деятельности, борьбы за политическую власть, и рассмотренный в ситуации соответствующего общения» [12, с. 293]. Как следует из приведенной трактовки, политический дискурс может рассматриваться, в том числе, и как одна из форм невербального общения, т. е. текст.

В исследовании американских лингвистов Д. В. Джонсона и Р. Т. Джонсона, посвященном специфике общественно-политического дискурса, обосновывается следующее определение политического дискурса: «политический дискурс является формальным обменом обоснованными точками зрения на то, какого из предложенных альтернативных курсов стоит придерживаться с целью решения социальной проблемы» [13, с. 4]. Авторы акцентируют при этом нацеленность политического дискурса на создание активной жизненной позиции участников политической коммуникации, указывая тем самым на всеобъемлющий характер политического дискурса. По мысли американских исследователей, он может распространяться на несколько сфер жизни общества: на социально-политическую сферу (с целью поиска наиболее эффективного способа решения социальной проблемы), а также публичную сферу общения (воздействие на аудиторию с помощью веской информации) [13, с. 4]. Действительно, множество политических заявлений, являющихся частью политического дискурса, доносятся до аудитории посредством средств массовой информации и публичных выступлений, поэтому неразрывная связь двух этих сфер вполне обоснована.

Итак, обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Как свидетельствует анализ существующих точек зрения, единого мнения представителей лингвистического научного сообщества в отношении определения понятия «дискурс» пока не выработано. Существуют различные подходы к пониманию и определению данного феномена, свидетельствующие о его сложности и многоаспектности.

Понятие политического дискурса также является предметом дискуссий учёных-лингвистов. В научной литературе представлен как широкий, так и более узкий подход к толкованию терминологического сочетания «политический дискурс», что, на наш взгляд, объясняется, с одной стороны, «плюрализмом мнений» лингвистов-дискурсологов, занимающихся исследованием дискурса в целом и, в частности, политического дискурса; с другой стороны, – многогранностью и связанной с этим сложностью рассматриваемого явления.

Список источников

1. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Пер. с англ. и нем. Карасика В. И., Трошиной Н. Н. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
2. Поскачина Е. Н. Определение дискурса в современной лингвистике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сборник статей по матер. LXVII Междунар. науч.-практ. конф. № 12 (67). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 121–125.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс: Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.; Гнозис, 2004. 390 с.
5. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2013. 208 с.
6. Киров Е. Ф. Цепь событий – дискурс/текст – концепт // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. Лингводидактические аспекты МК: Материалы науч. сессии фак-та ЛиМК ВолГУ. Волгоград, апрель 2003: сб. науч. ст. Волгоград: Волгоград, 2004. Вып. 2. С. 29–41.
7. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста. Доклады VII Международной конференции. М.: 1999. С. 186–197.
8. Попова Е. С. Текст и дискурс: дифференциация понятий [Текст: непосредственный] // Молодой ученый. 2014. № 6 (65). С. 641–643.
9. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 63 с.

10. Генералова С. Н. Понятие "политический дискурс" в лингвокультурологической парадигме // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. № 1. СПб: ЛГУ, 2010. С. 95–101.

11. Колесникова С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник ЧелГУ. № 33. Челябинск: ЧелГУ, 2011. С. 67–69.

12. Алешина Е. Ю. Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал. Том 5. № 3. СПб: Социально-гуманитарное знание, 2016. С. 293–301.

13. Johnson D.W., Johnson R. T. Civil Political Discourse In A Democracy: The Contribution Of Psychology // Peace & Conflict: Journal of Peace Psychology. № 6(4). Minneapolis: University of Minnesota, 2000. P. 291–317.

Информация об авторах

Д. М. Дреева – доктор филологических наук, профессор,
dshanetta@mail.ru

Е. А. Алборова – ассистент,
ea.alborova@mail.ru

Information about authors

D. M. Dreeva – Doctor of Philological Sciences, Professor,
dshanetta@mail.ru

E. A. Alborova – Assistant,
ea.alborova@mail.ru

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Лилия Сагитовна Липаева¹

Виктория Юрьевна Лятычевская²

^{1,2} Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. Акценты – та часть языка, с которой встречается каждый человек, решивший изучать медиа-культуру на языке оригинала, решивший путешествовать по стране – носителю языка или принявший волевое решение мигрировать. В то же время изучение диалектических особенностей является нелёгким испытанием в областях аудирования и практики разговорной речи. В связи с этим мы считаем особенно важным помнить, что порой даже для двух людей, для которых один и тот же язык является родным, общение становится крайне затруднительным именно из-за специфики произношения, вследствие чего некоторые наречия становятся похожи на абсолютно другой язык. В данной статье будут рассмотрены следующие вопросы: способы, которые помогут различить такие акценты английского языка, как британский, американский, австралийский, новозеландский, ирландский, шотландский и канадский, с помощью знания фонетических особенностей; разница между группами русских акцентов и причины, по которым важно эту разницу чувствовать фонетисту, работающему с иностранным языком; а также некоторая историческая информация для лучшего понимания процесса образования наречий обоих языков.

Ключевые слова: акценты английского языка, фонетика, наречия, произношение

PHONETIC PECULIARITIES OF ACCENTS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Lidia S. Lipaeva¹

Victoria U. Ljatychevskaja²

^{1,2} Sterlitamak branch of the Bashkir State University,
Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. Accents are the part of the language that every person deals with, especially who decides to study media-culture in the original, who wants

to travel through a native-speaking country or who makes a voluntary decision to immigrate. At the same time, studying the dialectic features is not an easy task in the process of listening activity or speaking practice. In this connection, we think, it is particularly important to remember that even for two people, whose mother tongue is the same, the process of communication is extremely difficult precisely because of the nature of the pronunciation. As a result, some of the dialects are becoming like a completely different language. This article will address the following issues: ways to distinguish such variants of English as British, American, Australian, New Zealand, Irish, Scottish and Canadian with knowledge of phonetic features; the difference between the groups of Russian accents and the reasons why it is important to see this difference for the phonetist while working with a foreign language as well as some historical information for the better understanding the process of appearing of the dialects in both languages.

Keywords: accents in English, phonetics, dialects, pronunciation

Прежде чем начать рассматривать английские акценты, необходимо в целом представить, каким изменениям подвергался русский язык и какие акценты в нем выделяют. В силу стандартизации русского языка на территории всего СССР, самым явными и значимыми для определения акцента критериями остались произношения а-о или г-х. К окончательным изменениям привела реформа орфографии 1973 года, ей предшествовали реформы 1964, 1956 года, также направленные на орфографию и пунктуацию, а также орфографическая дискуссия 1929–1930 годов. Но самые ранние изменения пришли с реформой 1918 года [1]. Обобщая, можно сделать следующий вывод, суть первой реформы языка в истории советской лингвистике в том, что были вычеркнуты из алфавита устаревшие буквы. На самом деле, без этого шага все последующие изменения не могли бы совершиться вовсе, а именно исчезли буквы, за этим последовала смена пунктуации и орфографии с одной единственной целью – восполнить возникшие пробелы. Логично, что фонетику данные перемены коснулись прямым образом – за выбывшими буквами упразднились и ставшие лишними фонемы.

Таким образом, мы вернулись к фонетическим парам а-о и г-х. Используя эти два критерия, схематично акценты можно географически разделить на северный, среднерусский и южный, а они уж в свою очередь включают в себя подгруппы меньших наречий. На севере России «окают», на юге «гэкают», а по средней полосе «акают», но не «гэгают». Причины, по которым важно знание акцентов своего родного языка, заключается в том, что понимание работы наречий, а, следовательно, и фонетики в целом первого языка, не составит труда провести такие же

параллели и в следующем изучаемом языке. Более того, в век глобализации это особо ценное знание, так как не редкость наслаение двух фонетических систем друг на друга. По данным опроса ВЦИОМ за последние 5 лет, именно английский язык является наиболее популярным из буквенных языков для изучения в России [2]. Вместе со сленгом, аудио и текстовыми мемами в русский переходят несвойственные ему явления, такие как длина гласных, интонация, особенно в вопросительных предложениях, или ассимиляция.

Главное, что отличает акценты друг от друга в английском, это гласные, в силу большого количества буквосочетаний и их различного чтения, правила которого сложились исторически. Безусловно, самым простым способом отличить акценты и разделить их на две группы будет чтение согласной, а именно буквы «г». Вследствие чего можно сказать, ассимилируется ли даваемый этой буквой звук или нет в данном наречии, он является неротическим (non-rhotic accents) и ротическим (rhotic accents), соответственно. Вторая группа включает в себя те акценты, в которых [ɹ] читается только в позиции перед гласной, а в противном случае ассимилируется, продляя предшествующий гласный звук (регрессивная ассимиляция). Акценты первой группы подразумевают постоянное чтение «г» без изменений, за что и называется неротическим. Для лучшего понимания, ниже будут приведены примеры произношения двух слов, rank и mark.

	Неротический акцент (non-rhotic accent)	Ротические акцент (rhotic accent)
rank	[ræŋk]	[ræŋk]
mark	[mark]	[ma:k]

К ротическим акцентам относятся американский, канадский, ирландский, шотландский. Также важно отметить, что раньше подобным образом говорили все англоговорящие – до Великого сдвига гласных, который произошёл из-за активной миграции в 15–16 веках, коррекцию английского под французский язык или наоборот, с целью максимально отдалить два ранее упомянутых языка фонетически друг от друга из-за антифранцузских настроений после последней на тот момент войны, но к общему консенсусу по данному вопросу научное сообщество так и не пришло [3].

К неротическим относятся британский (RP), австралийский, новозеландский, южноафриканские акценты. Не стоит забывать, что в рамках одного государства могут встретиться оба типа акцентов. Так, акцент Бристолья ротический, поэтому жителей этого города можно принять за американцев.

Не менее важным согласным для определения акцента является фонетическое явление «темного» и «светлого» [1], что позволяет разделить наречия ещё по одной классификации. Первая вариация характерна для американского, канадского, австралийского, шотландского акцентов, вторая для ирландского акцента. Что касается британского акцента, то он включает оба варианта при разных условиях: перед гласными выбирается «светлый» вариант, в других позициях – «тёмный».

Теперь рассмотрим персональные особенности акцентов. В австралийском языке [eɪ] читается как [æɪ], но этот признак стоит рассматривать в совокупности с чтением звука [ɪ], который по признанию самих австралийцев они произносят более закрыто, почти как в слове «sheep» и более долго, чем в британском варианте. Буква А в закрытых слогах произносится не широко – не как [æ], а как [ɛ]. Долгий звук А относится в австралийском варианте к более переднему ряду, из-за чего слово «hot» произносится почти так же, как «heart». Интонация тоже отличается – к концу предложения восходит, напоминая вопрос [4].

В новозеландском акценте обратная ситуация – вместо более напряжённого закрытого звука [ɪ] они тяготеют к чтению с нейтральным звуком [ə]. Многие отличия данного акцента идут из языка маори. Оттого [ɛ], как в слове «press», фонетически находится рядом со звуком [e], [æ] ближе по звучанию к [ɛ], который для большинства носителей английского языка, живущих в северном полушарии, звучит как краткое [e]. Гласные дифтонги [ɪə] и [eə] почти не имеют разницы [5].

Британский акцент несмотря на неротическую природу, имеет также явление «linking «r»» – звук, который произносится на границе двух слов, если первое заканчивается на букву «r», а второе начинается на гласную не ассимилируется. Другая фонетическая особенность это звук [ɒ] как в словах «fog» или «dog», то есть в закрытом слоге, в американском английском этот звук в такой позиции часто заменяется на [ʌ]. Не менее важным признаком является наличие явления гортанной смычки (glottal stop) в речи: глухой гортанный взрывной согласный звук, образуемый небольшой остановкой воздушного потока с последующим резким раскрытием связок и, так называемым, «взрывом» [6].

Американский акцент имеет такую основную характерную черту, как переход во многих словах британских гласных [ɔ:] и [ɒ] или [ɔ] в звук [ɑ]. К примеру, слово «dot» [dɒt] превращается в [dɑt] в американском языке. Некоторые слова сохраняют британское произношение или меняются в зависимости от региона. В словарях, использующих IPA (International Phonetic Alphabet), «промежуточные» звуки не указываются. Слова, содержащие

буквосочетания «ог», такие как «lord» или «cord» и некоторые другие, практически никогда не произносятся американцами через [ɑ] [6].

Ирландский акцент называется brogue (скорее всего от ирландского слова «brog» – ботинок) и не стоит путать с ирландским же языком, ибо они имеют разные фонетические правила. Звук [aɪ] читается как [oɪ], т. е. Ireland [aɪələnd] будет произноситься как [oɪələnd], smile [smaɪl] как [smoɪl], а слово «right» [raɪt] будет произноситься как [roɪt] /. Не менее важной особенностью ирландского акцента является произношения звука [r]. Он не такой жесткий как в шотландском акценте, но намного жестче и четче, нежели в американском языке. При этом, звук [r] будет влиять на предшествующий ему гласный. К примеру, слово mark [mɑ:k] ирландцем будет произнесено как [merk], а garden [gɑ:dn] будет звучать [gerdn]. Еще одной интересной особенностью ирландского варианта произношения является звук [au] как в слове «flower» [flaʊə], который меняется на звук [əʊ] и, соответственно, слово будет звучать как [fləʊə].

Помимо этого, существует такое понятие как Irish «о» (ирландская «о»). Этот звук не меняется на другой, но он будет всегда звучать кратко, к примеру, слово «home» будет звучать не [həʊm], а [hɔm]. Также к примечательным трансформациям можно отнести произношение буквы «u». В словах, в который она произносится как звук [ʌ], ее звучание близко к звуку [ɔ]. Таким образом, Dublin будет произноситься не /dʌblən/, а /dɔblən/, а butter [bʌtə] как [bɔtə].

Главный канадский акцент среди всех возможных на территории страны называется Standard Canadian, довлея над восемью региональными диалектами. На такое множество диалектов повлияло огромное количество попыток колонизации и иммиграции. Хоть грамматика и орфография канадского варианта всегда больше тяготеет к британскому варианту, чем ближе к нашему времени, тем больше приезжие носители английского языка способствовали уподоблению американскому наречию. В попытках сохранить свою самобытность, получилось удивительное по итогу смешение американского произношения и британской лексики.

Для понимания канадского акцента, стоит обратить внимание на вышеуказанные особенности американского английского, а также учесть более специфичные и характерные именно этому варианту произношения тонкости. Так существует особое фонетическое явление, Canadian rising, когда язык поднимается вверх, если гласные стоят перед глухими согласными, отчего слово «out» произносимое по правилам Британского нормативного произношения как [aʊt] будет читаться как [əʊt]. Согласный звук «t» никогда не заглушается даже на конце слов.

Шотландский акцент некоторыми своими звуками и жесткостью похож на русский, как отмечают некоторые фонетисты. В Шотландии находится великое множество микроакцентов и диалектов, что иногда затрудняет понимание даже самих шотландцев. Помимо этого, внутри Шотландии есть два отдельных шотландских языка – Scots и Scottish Gaelic. На языке Scots говорит ¼ населения Шотландии, а Scottish Gaelic, который является самым древним шотландским диалектом, умирает, на нем говорит все меньше и меньше людей. Прежде чем начать рассматривать стандартный вариант шотландского произношения Standard Scottish English, который начал формироваться в 17 веке, необходимо обратиться к истории Шотландии. Изначально на территории страны был только Sottish Gaelic, который был вытеснен языком Scots. Standard Scottish English появился в результате слияния языка Scots и Британского нормативного произношения, что произошло во время правления короля Якова I, который объединил Шотландию и Англию под одной короной.

Одной из фонетических особенностей, характерных для Standard Scottish English является произношение звука [æ]. Он будет звучать как [ɑ:], что созвучно с русским произношением звука [а]. Например, слово «man» [mæn] произносится как [mɑ:n], а «cat» [kæt] читается как [kɑ:t]. Дифтонг [aɪ] в шотландском варианте звучит как [əɪ]. Для примера, слово «nice» [naɪs] трансформируется в [nəɪs], а «rice» [raɪs] меняется на [rəɪs]. Не менее важной трансформации подвергается дифтонг [aʊ], который переходит в дифтонг [oʊ]. Так «around» [ə'raʊnd] при шотландском произношении будет звучать как [ə'round], а слово «about» [ə;baʊt] будет звучать как [ə'bout].

Особый интерес представляет произношение звука [ɪ], звучащего как русский звук [ы]. Соответственно, «Britain» [brɪtɪn] будет звучать как [brɪtɪn], «listen» [lɪsn] как [lɪsn], а «fish» [fɪʃ] как [fɪʃ]. Английский звук [z:] в шотландском варианте будет [ə]. То есть, «girl» [gɜ:l] будет произноситься как [gərl], а «learn» [lɜ:n] как [lərn]. Дифтонг / oʊ / будет в шотландского звучать как короткая [o], по этому слово «no» [noʊ] обращается в [no], а слово «so» [soʊ] обращается в [no]. Дополняя написанное выше о ротических и неротических акцентах, «r» в шотландском диалекте произносится очень чётко и коротко, за что и получил название tapped R. «Th» будет читаться сродни акценту кокни вместо [θ] и [ð] будет читаться как русские звуки [ф] и [в] соответственно. И наконец, что касается произношения –ing, то шотландцы произносят его без звука [g] и без назального звука [ŋ], например слово «morning» будет в таком случае читаться как [mɔrnɪn] [7].

В заключение хотелось бы отметить, что всё вышеописанное является во многом лишь начальной точкой для определения того или иного акцента. Данные черты помогают ориентироваться лишь на фонетическом уровне, но полноценно они помогут лишь при анализе словарного запаса и орфографических привычек, к которым обращается тот или иной человек. Не менее важным замечанием станет то, что данные знания наиболее вероятно закрепятся при наличии практики, так как данное явление является социально-культурным. Язык в целом – живой инструмент для передачи информации от человека к человеку, а диалекты, в общем, являются меньшими оттого и быстрее по скорости развивающимися единицами, как атомы.

Список источников

1. Лопатин В. В. Из истории реформирования русского правописания // Грамоты. Ру. М., 2000.
2. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investicziya> (Дата обращения 10.11.2021).
3. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка: Учебник. Хрестоматия. Словарь / 3-е изд. СПб., 2006.
4. The Story of English by Robert McCrum, William Cran, and Robert MacNeil. BBC Publications and Faber and Faber: London, 1986.
5. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.: ГЛОССА, КАРО, 2004.
6. Algeo John. British or American English? Cambridge University Press, Cambridge. 2006.
7. Abercrombie D. The accents of Standard English in Scotland // Languages of Scotland / In A. J. Aitken & T. McArthur (eds.), Edinburgh: Chambers, 1979.

Информация об авторах

Л. С. Липаева – ассистент,
biklilya@mail.ru
В. Ю. Лятычевская – студентка

Information about authors

L. S. Lipaeva – Assistant,
biklilya@mail.ru
V. U. Ljatychevskaja – Student

**КОСВЕННЫЕ ФОРМЫ ПОБУЖДЕНИЯ
КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ТВОРЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ
СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. БАХМАН)**

Дзерасса Валериановна Толпарова

Северо-Осетинский государственный университет

им. К. Л. Хетагурова,

г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В статье, посвященной проблеме манифестации картины мира творческой личности в языке, предпринята попытка исследовать идиолект австрийской поэтессы Ингеборг Бахман сквозь призму употребления имплицитных способов вербализации категории волеизъявления. Предметом исследования являются косвенные формы побуждения в стихотворных произведениях автора. На основании результатов анализа делается вывод о характерной особенности художественных текстов поэтессы, проявляющейся в использовании различных средств выражения побуждения, что свидетельствует о ее критическом восприятии окружающей действительности.

Ключевые слова: повелительное наклонение, формы побуждения, эксплицитные / имплицитные средства, поэтический текст, творческая языковая личность

**INDIRECT FORMS OF MOTIVATION AS A CHARACTERISTIC
OF A CREATIVE LINGUISTIC PERSONALITY
(BASED ON THE MATERIAL OF I. BACHMAN'S POETIC WORKS)**

Dz. V. Tolparova,

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov,

Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of the manifestation of the creative personality's worldview in language. It contains an attempt to explore the idiolect of the Austrian poetess Ingeborg Bachmann through the prism of the use of implicit verbalization's methods of the imperative mood. The subject of the study is the indirect forms of motivation in the poetic works of the author. Basing on the results of the analysis we can conclude that the poetess

is predisposed to use various means of expressing motivation, which indicate her critical perception of the surrounding reality

Keywords: imperative mood, forms of motivation, explicit / implicit means, poetic text, creative language personality

Побудительные предложения занимают значимое место в процессе человеческой коммуникации. С их помощью (в определенной степени) регулируется деятельность общества. Но, несмотря на это, повелительное наклонение как грамматическая категория на протяжении длительного периода времени оставалась малоизученной специалистами, поскольку в лингвистике до 70–80-х годов XX века главенствовали теории, согласно которым язык рассматривался как самостоятельная система знаков. При этом на первый план выходила формальная организация языка, а вопросы употребления языка человеком оставались «в тени». Кроме того, стоит отметить, что к категории побуждения ученые относили лишь императивные конструкции, этим и обусловлена кажущаяся простота и прозрачность данного языкового феномена.

Поскольку повелительное наклонение имеет непосредственное отношение к прагмалингвистике, то предметом более тщательного изучения науки о языке оно стало только со второй половины XX века, когда вследствие переориентации ведущих научных концепций основное внимание ученых было обращено к правилам ведения коммуникации. Речь стала рассматриваться как важнейшая часть человеческой жизнедеятельности. Исследование языка в его употреблении человеком повлекло за собой интерес лингвистов к категории волюнтаривности, так как «от условий и разнообразных характеристик коммуникативного акта зависит адекватная интерпретация повелительного предложения» [1].

Предметом данного исследования является употребление в поэтическом тексте форм повелительного наклонения, имеющего «значение побуждения, обозначающее действия, которые в соответствии с приказом, пожеланием или просьбой говорящего могут произойти» [2], а именно – косвенных (имплицитных) форм выражения волюнтаривности в стихотворных произведениях австрийской поэтессы Ингеборг Бахман (1926).

Как отмечает Е. Е. Кубарева, «категория побудительности обладает чрезвычайно богатым арсеналом выразительных средств. Средствами языка можно выразить все оттенки эмоционально-побудительных значений – от самых мягких, просительных, некатегоричных, вежливых до самых резких, грубых, настойчивых» [3].

Очевидным представляется тот факт, что императив образуется не от любого глагола, поскольку «образование императива невозможно или затруднено в том случае, когда глагол описывает неконтролируемую си-

туацию, то есть такую, осуществление которой не зависит от воли одного из ее участников» [4].

Доминантным средством вербализации категории побуждения в немецком языке (как и во многих других языках мира) служит форма императива, выражающая волеизъявление говорящего, обращенное ко 2-му лицу единственного или множественного числа. При этом важно отметить, что императив преимущественно имеет нулевой показатель, то есть полностью совпадает с основой глагола.

Существуют также способы вербализации волонтактивной семантики по отношению не только ко 2-му лицу, но и к 1-му лицу множественного числа и 3-му лицу единственного и множественного чисел. Форма 1-го л. мн. ч. подразумевает побуждение к совместному действию, то есть желание говорящего осуществить некоторое действие совместно с собеседником.

По Г. Г. Почепцову, в зависимости от характера индексов иллокутивной силы, формы выражения речевых актов характеризуются следующим: эксплицитный, в котором иллокутивное намерение выражено отдельным языковым элементом, и имплицитный, где иллокутивная сила выражена в семантической структуре языковой формы [5]. На основании этого принципа средства выражения побудительной семантики можно разделить на две основные группы – прямые (эксплицитные) и косвенные (имплицитные).

«Средства, образующие центр функционально-семантического поля побуждения (языковые конвенции), являются прямыми способами выражения побуждения» [6]. К прямым способам выражения речевого акта побуждения относятся побудительные предложения с глаголами с семой определенного воздействия, с глаголами *lassen, wollen, heißen*, с конструкцией *brauchen + zu* в сочетании с инфинитивом, эллиптические предложения, инфинитивные предложения, псевдопридаточные предложения с *dass*.

К косвенным способам выражения побуждения ученые причисляют повествовательные предложения с глаголом в настоящем или будущем времени, с безличным пассивом, с презенсом конъюнктива, с конструкциями *haben + zu + Infinitiv, sein + zu + Infinitiv*, с модальными глаголами в презенсе индикатива и претеритуме конъюнктива, а также вопросительные предложения.

Употребление косвенных директивных высказываний объясняется их исключительной емкостью и экономностью, а также тем, что они способствуют созданию приятной, вежливой атмосферы [7].

В качестве одного из косвенных средств выражения волонтактивной сти чаще всего рассматривается повествование-намеки, когда говорящий

сообщает свое желание изменить окружающую действительность и ждет от собеседника принятия определенных мер. Подобные повествовательные предложения, используемые в качестве имплицитных форм побуждения к действию, как правило, довольно вежливы. «Иллокутивная сила подобных речевых импликатур целиком зависит от ситуации общения и фоновых знаний коммуникантов» [8].

В поэтических текстах И. Бахман повелительное наклонение как грамматическая категория глагола представлено широко. В произведениях поэтессы преобладают прямые средства выражения волеизъявления, свидетельствующие о ее стремлении действовать и призывать к действию читателей. Автор известна своей активной социальной позицией, основанной на личных переживаниях, а также на чувстве вины своего народа перед мировым сообществом, и именно эти факторы повлияли на формирование картины мира и, соответственно, поэтического идиолекта писательницы.

Наиболее часто в стихотворных произведениях И. Бахман встречается доминантная форма побуждения, а именно форма императива, обращенная ко 2-му лицу ед. ч. или мн. ч. Например:

*Kommt her, ihr Böhmen alle, Seefahrer, Hafenhuren und
Schiffe
unverankert* [9].

Необходимо подчеркнуть особенность приведенного императивного высказывания, заключающуюся в том, что рассматриваемая грамматическая конструкция выступает одновременно и в качестве сообщения, и в качестве действия, то есть побудительное предложение не только передает волю говорящего, но и пытается повлиять на выполнение ее собеседником. Рассмотрим еще один пример:

*Gehen, schrittweis ist es wiedergekommen,
Sehen, angeblickt, habe ich wieder erlernt* [9].

Данное двуступенчатое высказывание иллюстрирует четкость, структурированность, строгость, а, следовательно, и высокую степень побудительности императивной конструкции. Глаголы с семой конкретного действия, употребленные в форме инфинитива и используемые в эллиптическом предложении, усиливают побудительный эффект всего высказывания.

Еще одним способом выражения волеизъявления являются эллиптические предложения, в которых отсутствует один или несколько членов предложения, но которые читатель может «восстановить» из контекста, например:

*Kein Sterbenswort,
Ihr Worte!* [9].

Эллиптические конструкции являются одним из наиболее ярких примеров прямого побуждения, что демонстрирует поэтесса в приведенном отрывке. Автор выразила свою волю кратко и компактно, не отвлекаясь на «лишнее».

Что касается имплицитных средств вербализации повелительного наклонения, то в анализируемых стихотворных текстах И. Бахман заметное место занимают повествовательные предложения с модальными глаголами в настоящем времени. Рассмотрим пример:

(Soll doch. Sollen die andern.)

Mein Teil, es soll verloren gehen [9].

В двустишии писательница концентрированно использует косвенные средства выражения побуждения. Модальный глагол в презенсе индикатива сам по себе является фактором смягчения требовательности побудительного предложения, а его употребление в форме 3-го лица свидетельствует о том, что автор обращается к собеседнику не напрямую. Данный факт также характеризует снижение степени волонтерности. Во второй строке анализируемого отрывка использована конструкция с безличным пассивом, выступающим в качестве маркера имплицитности побудительного речевого акта.

Еще один пример с использованием модального глагола *sollen*:

Soll ich

eine Metapher ausstaffieren

mit einer Mandelblüte?

die Syntax kreuzigen

auf einen Lichteffekt [9].

В приведенном примере поэтесса использует сразу два косвенных средства выражения волеизъявления – вопрос и модальный глагол *sollen*, которые смягчают категоричность императивного высказывания, в связи с чем предложение приобретает коннотацию мягкого побуждения к действию. Подобное снижение степени побудительности присутствует и в следующей строфе:

Wem es ein Wort nie verschlagen hat,

und ich sage es euch,

wer bloß sich zu helfen weiß

und mit den Worten –

dem ist nicht zu helfen [9]

Конструкция *sein + zu + Infinitiv* в повествовательном предложении придает высказыванию коннотацию вежливого отказа в оказании помощи.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что основной формой вербализации побуждения в большинстве языков мира является повелительное наклонение, выраженное посредством им-

ператива. Побудительные предложения транслируют просьбу, приказ, совет, требование и т. д.

В зависимости от того, кто выступает в качестве адресата побудительного высказывания – собеседник, собеседник вместе с автором высказывания или адресат в 3-ем лице, не принимающий участие в коммуникативном акте – можно выделить три основные разновидности повелительного наклонения.

Степень побудительности может быть низкой или высокой в зависимости от контекста, что обуславливает мягкость / жесткость, вежливость / грубость императивного высказывания. Данный фактор определяет выбор тех или иных средств вербализации повелительного наклонения в тексте. Иными словами, автор использует косвенные формы побуждения как способ более мягкого выражения волеизъявления.

Очень часто в ситуациях общения довольно вежливыми являются повествовательные предложения, используемые в качестве имплицитных форм побуждения к действию. При этом достижение цели побудительного высказывания зависит от контекста и фоновых знаний участников коммуникативного акта. Вежливую форму просьбы можно выразить и с помощью вопроса. Как известно, вопросительные предложения также относятся к косвенным средствам выражения побуждения.

Проведенный анализ позволил выявить, что для поэтических произведений И. Бахман характерна тенденция к употреблению при построении текста как прямых, так и косвенных способов выражения волеизъявления. Прямые способы доступнее для восприятия адресатом, но их прямолинейность иногда становится причиной недопонимания между говорящим и реципиентом, вследствие чего страдает продуктивность коммуникативного акта. Для косвенных способов выражения побуждения характерно многообразие форм, обтекаемость формулировок, что обеспечивает коммуникантам возможность успешнее выполнить поставленную перед ними коммуникативную задачу.

При частотном употреблении косвенных средств выражения побуждения в стихотворных произведениях И. Бахман преобладают прямые формы императива, что свидетельствует о критическом отношении поэты к окружающей действительности, о ее стремлении повлиять на ход событий.

Список источников

1. Фомичева Е. В. Средства выражения побудительности в английском языке в свете семантики и прагматики // Современные проблемы науки и образования, 2009, № 4 [Электронный ресурс] URL:

<https://science-education.ru/ru/article/view?id=1221> (Дата обращения: 10.11.2021).

2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

3. Кубарева Е. Е. Эксплицитные и имплицитные побудительные конструкции в английском языке (в сопоставлении с русским) // Сопоставительный лингвистический анализ. Научные труды. Куйбышев, 1977. 202 т. 82 с.

4. Маккензен Л. Немецкий язык. Универсальный справочник. М.: «Аквариум», 1998. 592 с.

5. Почепцов Г. Г. Фатическая метакоммуникация [Текст] // Семантика и прагматика синтаксических единств. Калинин, 1981. С. 52.

6. Серебrenников Б. А. Общее языкознание. М.: Наука, 1970. 115 с.

7. Языковые средства выражения побудительности [Электронный ресурс] URL: https://revolution.allbest.ru/languages/00857009_0.html (Дата обращения: 12.11.2021).

8. Беляева Е. И. Функционирование языковых единиц в речи и в тексте. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1987. 169 с.

9. Bachmann I. Ausgewählte Werke. Berlin: Aufbau-Verlag, 1994. В. 1. 197 S.

Информация об авторе

Д. В. Толпарова – ассистент,
tolparova@yandex.ru

Information about author

Dz.V. Tolparova– Assistant,
tolparova@yandex.ru

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ РЕКЛАМЫ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Диана Азатовна Шайнурова¹

Наталья Васильевна Матвеева²

^{1,2} Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. В данной статье дана характеристика средств выражения положительной оценки рекламы пищевых продуктов в современном английском языке. Представлены результаты анализа англоязычных текстов рекламы пищевых продуктов.

Ключевые слова: рекламный текст, средства выражения положительной оценки, эмоционально-оценочная лексика, лексическое оформление рекламного текста

POSITIVE EXPRESSION IN ENGLISH FOOD ADVERTISING TEXTS

D. A. Shainurova¹

N. V. Matveeva²

^{1,2} Sterlitamak branch of Bashkir State University,
Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. This article describes the means of expressing a positive assessment of food advertising in modern English. The results of the analysis of English-language texts of food advertising are presented.

Keywords: advertising text, means of expressing a positive assessment, emotional and evaluative vocabulary, lexical design of the advertising text

Формирование положительного мнения о продукте особенно важно при рекламе пищевых продуктов, так как это поможет убедить потребителя в том, что использование продукта принесет ему массу удовольствия, целый спектр различных вкусовых ощущений и будет полезным для здоровья. Для закрепления и формирования хорошего, положительного образа в сознании потребителя необходимо использование эффективных

языковых средств и воплощений. Если перед рекламодателем стоит задача создания спроса на тот или иной пищевой продукт, нередко необходимо использование стратегий убеждения. Цель рекламодателя в том, чтобы покупатель испытал максимально позитивные эмоции при восприятии рекламы. Для того, чтобы покупатель смог при прочтении или просмотре рекламы испытать только позитивные эмоции, необходимо использовать лексику с семантикой, предоставляющей полезные и положительные свойства товара для создания впечатления о его уникальности при условии ограниченности размера рекламного текста. Поэтому наряду с эмоционально-оценочной лексикой с семантикой положительной оценки создатели рекламных сообщений широко используют средства выражения гиперболизации положительной оценки с целью повышения экспрессивности лексических единиц и максимального выделения рекламируемого предмета.

Одним из приемов гиперболизации положительной оценки выступает превосходная степень прилагательных, употребление которой поможет выделить рекламируемый товар среди других на рынке. К данным средствам относятся: прилагательные и наречия в сравнительной и превосходной степени; сравнительные конструкции *as ... as*; сравнительное слово *like*; отрицание *no* перед существительными.

В качестве примера рассмотрим рекламный текст на постерах с рекламой кетчупа Heinz из официального аккаунта «Heinz Ketchup» в Твиттере: «No one grows ketchup like Heinz» [1] (рис. 1), «Thicker is tastier» [2] (рис. 2). Для того чтобы убедить потребителя, что кетчуп Heinz не сравнится ни с каким другим, здесь используется сравнительное слово «like» и отрицание «no one grows». Во втором примере для описания вкуса и текстуры соуса употреблены прилагательные в сравнительной степени «thicker», «tastier», с целью показать, что консистенция у них гуще, насыщенней, вкусней, чем у других производителей томатного соуса.

Рис. 1. Постер рекламы кетчупа Heinz «No one grows ketchup like Heinz»

Рис. 2. Постер рекламы кетчупа Heinz «Thicker is tastier»

Рассмотрим следующий пример – рекламный постер вафель. «Hot-n-Buttery is the only waffle that’s prespread for toasted-in buttery crispness. As it toasts, a Hot-n-Buttery waffle’s exclusive artificial butter-flavored spread melts and toasts its buttery flavor right into the waffle. Hot-n-Buttery then pops up with a golden brown buttery flavored crispiness that you just can’t get with any other brand of frozen waffles» [3] (рис. 3). Для того чтобы акцентировать внимание на уникальности товара, также для обозначения того, что данной рекламируемой товарной марке не найти конкуренцию, употребляется глагол отрицания (can’t) и словосочетание (any other) во фразе «can’t get with any other». Слово «exclusive» также обозначает высокую положительную оценку товара в рекламном тексте, обращая внимание реципиента на то, что товар является уникальным и не имеет аналога на рынке.

Рис. 3. Рекламный постер вафель «Hot-b-Buttery»

Стоит отметить, что в рассмотренных рекламных текстах количество прилагательных в сравнительной степени значительно ниже, чем в превосходной. Превосходная степень служит хорошим способом акцентирования внимания на те или иные свойства товара, его особенности и отличительные черты, указывая на максимальную степень выражения положительной оценки продукта.

Важно отметить, что благодаря использованию данных приемов в заголовках рекламы, рекламодателю быстрее и эффективнее всего удастся сфокусировать внимание потребителя на особенностях товара, вызывая доверие покупателя к качеству продукта. Например, заголовок рекламы в журнале шоколада Nestlé: «Nestlé makes the very best chocolate» [4] (рис. 4). Кроме того, что здесь используется превосходная степень прилагательного «good» – «the best», между артиклем «the» и прилагательным «best», стоит слово very, что еще больше усиливает значение. Употребляя такое сочетание слов, рекламодатель подчеркивает, что их шоколад является самым лучшим.

Рис. 4. Реклама шоколада «Nestlé»

В следующем плакате, посвящённом рекламе чая «You've never had Iced Tea like this before. Premium pearl milk iced tea» [5] (рис. 5) мы видим сравнительное слово «like». Такое использование привлекает внимание читателя, заставляет удовлетворить его любопытство, попробовав что-то новое для себя на рынке. Далее в рекламном тексте используется слово «premium», и следующая фраза подкрепляет (дополняет) предыдущее

высказывание о его новизне и называет следующее преимущество – чай является высшего качества.

Рис. 5. Плакат, посвящённый рекламе чая

Изучим рекламный заголовок «No additives, just superlatives. Simply better» [6] (рис. 6). В данном постере рекламодатели используют прилагательное в сравнительной степени «better», чтобы показать преимущество над остальными сливочными сырами. Также можно отметить, что для того, чтоб указать на хорошее качество продукта, в данном рекламном тексте используется отрицание «no additives». Используя этот прием, рекламодатель может с уверенностью заявить, что в сливочном сыре нет никаких плохих добавок, после чего покупатель может предположить, что сыр по составу натуральный и невредный для здоровья. Именно данная техника создаст нужный образ для достижения коммерческой цели и показывает его с самой выгодной и лучшей стороны.

Рис. 6. Рекламный заголовок «No additives, just superlatives. Simply better»

На примере рекламного видео кофе «Ice cream flavored coffees at Dunkin`. They taste as good as they sound» (рис. 7) можно заметить сравнительную конструкцию «as ... as». Она употреблена здесь, чтобы сделать существенный акцент на вкусе продукта. Данное сравнение покажется покупателю заманчивым, так как эта конструкция демонстрирует его положительную оценку от самого производителя.

Рис. 7. Видеореклама кофе «Ice cream flavored coffees at Dunkin`. They taste as good as they sound»

Анализируя средства выражения положительной оценки в англоязычных текстах рекламы продуктов питания, можно сделать вывод о том, что важную роль в рекламе играет эмоционально-оценочная лексика. В нее входят средства выражения гиперболизации положительной оценки, то есть прилагательные и наречия в степенях сравнения, сравнительные конструкции и слова, отрицание «no» перед существительными и т. д. Привлечение данных приемов при создании рекламного текста поможет рекламодателю сделать существенный акцент на уникальности и новизне товара через ту или иную реализацию указанных лексических единиц в сфере коммуникации. Как отмечают исследователи, лексическое оформление рекламного текста выступает своего рода структурной единицей, характеризующейся многообразием форм и признаков. Однако в этом единстве можно найти различные лексические средства, которые привлекают большее внимание, оказывают наиболее эффективное воздействие на потребителя, помогают создать незабываемый образ товара и грамотно аргументируют необходимость его покупки.

Д. Э. Розенталь отмечает: «Воздействие рекламы зависит и от содержащейся в ней оценки рекламируемого объекта, и от аргументации в его пользу. Если такой оценки и аргументов читатель не находит, то влияние рекламы значительно ослабевает» [8, с. 14].

К основным лексическим средствам воздействия англоязычной рекламы относится эмоционально-экспрессивная лексика. Так как рекламодатель всегда стремится создать положительный образ своего товара, в

текстах рекламы пищевых продуктов наиболее часто употребляются эмоционально окрашенные слова с ярко-выраженной положительной коннотацией. В целом, «эмоциональная окрашенность информации, правильное чередование стандартных и экспрессивных элементов в тексте способствуют более живому и глубокому восприятию рекламы...» [8, с. 43], а значит, и более эффективно привлекают внимание. Поэтому важно отметить, что некоторые явления и свойства предметов при контекстуальном анализе, воспринимаемые в других рекламных текстах или контекстах нейтральными, в рекламе продуктов питания приобретают совершенно другую окраску, непременно положительную.

Данное явление можно объяснить тем, что покупатель стремится купить продукт, не только уникальный в своем роде со всеми его составляющими положительными свойствами, но и привычный для глаза продукт, с ожидаемыми от него качествами (вкусный, полезный, питательный, недорогой). Именно поэтому упоминание данных положительных и распространенных качеств привлекает внимание покупателя. Даже несмотря на то, что свойства эти сами собой разумеющиеся. Кроме того, использование данного приема в рекламе создает запоминающийся образ продукта питания, направленный на эмоциональную сферу реципиента.

Наделение рекламируемого пищевого продукта различными исключительными качествами чаще всего реализуется косвенно, а именно через употребление отрицательных конструкций, создавая запоминающийся контраст в мышлении покупателя: «Anything but ordinary. Breakfast never tasted so good» – «Не такой как все. Завтрак никогда не был таким вкусным».

Англоязычной рекламе свойственно подчеркивать новые, ранее не присутствовавшие, либо усовершенствованные свойства продукта, так как зачастую существенным фактором привлечения внимания является степень новизны рекламируемого товара. Рекламодатели часто используют этот прием, даже если предоставляемый товар не является новым. Совершенствуя внешний вид, упаковку, цвет продукта, в рекламном тексте им приписываются новые свойства, например: *new larger-size dinners*; *new corn flakes with real bananas*; *new full, richer flavor*. Сюда же можно отнести наречия, акцентирующие новизну товара: *now*, *never before* и т. д. Такие наречия актуализируют следующее значение: «сейчас товар обладает такими свойствами, а раньше вы не могли встретить такие свойства у этого товара».

Рассмотрим следующие примеры: «Now Splenda No Calorie Sweetener comes in a large Baker's bag» (подразумевается «new larger size bag»);

«Our best-tasting Lunchables pizza ever is now a good source of whole grain» (подразумевается «new pizza with whole grain»).

Принципиально важным для нашего исследования является выделение в отдельную группу словосочетаний, обозначающих высокое качество продукта, его натуральность. В данном случае качество товара является чаще всего логической причиной, поводом для покупки. Поэтому в рекламе продуктов питания можно найти множество примеров употребления следующих лексических единиц (нередко в сочетании с числительными): 100 % natural, real, 100 % whole wheat; а также иногда подчёркивается страна происхождения: proudly grown in the USA, 100 % American corn, Florida's natural.

Важным фактором в процессе привлечения внимания рекламой является соответствие описания товара внутреннему состоянию и потребностям лица, которому она адресована, то есть это использование лексики, обозначающей эффект от использования товара.

Например, в современном мире пропаганда здорового образа жизни диктует нам новые потребности: качественная, некалорийная пища. С помощью определенных лексических единиц рекламодатели рисуют наглядную, яркую картину того, что потребитель обязательно получит в результате использования товара: hearty meal that's sure to satisfy your family, help reduce the risk of heart disease, help you manage blood sugar levels, help protect against damaging free radicals.

Таким образом, воздействие рекламы зависит и от содержащейся в ней оценки рекламируемого объекта, и от аргументации в его пользу. Если такой оценки и аргументов читатель не находит, то влияние рекламы значительно ослабевает. К основным лексическим средствам воздействия англоязычной рекламы относится эмоционально-экспрессивная лексика.

Список источников

1. Официальный аккаунт «Heinz Ketchup» в Твиттере [Электронный ресурс]. URL: https://twitter.com/HeinzKetchup_US/status/988793147126886402 (Дата обращения: 15.12.2020).

2. Kraft Heinz Australia Launches New 'Thicker is Tastier' Push for Heinz Ketchup [Электронный ресурс]. URL: <https://fabnews.live/kraft-heinz-australia-launches-new-thicker-is-tastier-push-for-heinz-ketchup/> (Дата обращения: 15.12.2020).

3. Hot-n-Buttery frozen waffles from Downyflake [электронный ресурс]. URL: <https://clickamericana.com/topics/food-drink/hot-n-buttery-frozen-waffles-1973> (Дата обращения: 15.12.2020).

4. Original vintage magazine ad for Nestles chocolate [электронный ресурс] URL: <https://www.atticpaper.com/proddetail.php?prod=1968-nestles-chocolate-ad-triple-decker-bar> (Дата обращения 15.12.2020)

5. Chatime Bubble tea Sundae Flavor by Bob Holmes [электронный ресурс] URL: <https://www.klipartz.com/en/sticker-png-xakni> (Дата обращения 15.12.2020)

6. Poster and digital campaign introducing Arla cream and sliced cheese to the US market. [Электронный ресурс]. URL: <https://advertisingrow.com/advertising/campaigns/advertising-campaign-print-poster-and-digital-campaign-introducing-arla-cream-and-sliced-cheese-to-t/> (Дата обращения: 15.12.2020).

7. Ice Cream Flavors at Dunkin' [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pinterest.pt/pin/68539225564916143/> (Дата обращения: 15.12.2020).

8. Розенталь Д. Э. Кохтев Н. Н. Язык рекламных текстов: Учебное пособие для факультетов журналистики вузов. М.: Высш. шк., 1981. 125 с.

Информация об авторах

Д. А. Шайнурова – студентка,
dshajnurova@icloud.com

Н. В. Матвеева – кандидат филологических наук, доцент,
n.v.matveeva@strbsu.ru

Information about authors

D. A. Shainurova – student,

N. V. Matveeva – Candidate of Philology, Associate Professor,
n.v.matveeva@strbsu.ru

**СОЗДАНИЕ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ
ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ С. МОЭМА «ЛУНА И ГРОШ»)**

Разалина Азаматовна Ибрагимова¹

Наталья Васильевна Матвеева^{1,2}

¹ Уфимский государственный колледж технологии и дизайна,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

² Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются способы создания образа главного героя в произведении «Луна и грош». Анализируя данный роман можно сказать, что автором были использованы три основных способа создания персонажа: авторская характеристика; самохарактеристика через поступки; характеристика, данная другими персонажами. Главный герой данного романа имеет законченный образ.

Ключевые слова: характеристика, образ, главный герой, языковые средства

**CREATION OF THE IMAGE OF THE MAIN HERO
BY LANGUAGE FACILITIES
(ON THE MATERIAL OF THE WORKS
BY S. MOEM "THE MOON AND THE SIXPENCE")**

Razalina A. Ibragimova¹

Natalia V. Matveeva²

^{1,2} Sterlitamak branch of Bashkir State University,
Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The article describes the ways of creating the image of the main character in the work "The Moon and the Sixpence". Analyzing this novel, we can say that the author used three ways to create a character: the author's characteristics; self-characterization through actions; characteristic by other characters. The protagonist of this novel has a complete image.

Keywords: characteristic, image, protagonist, linguistic means

В современной лингвистике вопрос об интерпретации художественных текстов остается актуальным. Для исследований ученые берут во внимание различные текстовые категории: категории времени, пространства, диалогичности, события, образа автора и т. д. В нашей исследовательской работе мы рассматриваем такую категорию текста, как главный герой, и анализируем способы создания образа этого героя с помощью языковых средств.

Обращаясь к словарю литературоведческих терминов С. П. Белокуровой, мы выяснили, что герой литературный главное – или одно из главных действующих лиц в прозаическом или драматургическом произведении, художественный образ человека, являющийся одновременно субъектом действия и объектом авторского исследования [1, с. 58].

Еще одним значимым объектом нашего исследования являются «языковые средства». Согласно словарю лингвистических терминов под редакцией Т. В. Жеребило, понятие «языковые средства» определяется как средства разных уровней языка: фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, применяемые в разных стилях [2, с. 483].

Языковые средства помогают писателю донести до читателя свой замысел, раскрыть его в полной мере, передать настроение и создать полноценный художественный образ в произведении.

Главным героем романа «Луна и грош» является Чарльз Стрикленд – биржевой маклер, семьянин, который решает бросить все, несмотря на свой неюный возраст и заняться живописью. Название романа напрямую связано с главным героем, ведь «луной» обозначен тот неизведанный мир искусства, а «грошом» – материальные ценности. Ч. Стрикленд отказался от своего состояния, статуса и семьи ради мечты стать художником. Несмотря на критику со стороны, нищету, голод и болезненность, он уже никогда не обменяет луну на грош.

Анализируя языковые средства, мы выявили, что автор использовал три основных способа создания персонажа: авторскую характеристику; самохарактеристику через поступки; характеристику, данную другими персонажами [3, с. 34].

Сомерсет Моэм в своем произведении использовал необычный художественный прием, так как сам стал участником событий в романе. Автор не только описывает жизнь героя, но и принимает в нем активное участие, беседует, ищет встречи с ним, дает оценку и говорит о нем даже после его смерти. Рассказчик дает главному герою пролонгированную характеристику, которая меняется по мере развития событий и эмоционального сближения с ним.

Рассказчик узнает о Чарльзе Стрикленде от общих друзей, которые являлись людьми из высшего общества, любили вести светские беседы и каждый из них утверждал, что миссис Стрикленд не повезло с мужем, ведь он не был таким ценителем искусства, как они. Первый раз, когда рассказчик встречает Стрикленда, он дает описание его внешности и характера и убеждается в правильности слов своих знакомых:

He looked commonplace. He was just a good, dull, honest, plain man. One would admire his excellent qualities, but avoid his company. He was null. He was probably a worthy member of society, a good husband and father, an honest broker; but there was no reason to waste one's time over him [4, p. 30].

В словаре современного английского языка Лонгмана мы нашли следующие дефиниции:

dull – *old-fashioned* not able to think quickly or understand things easily [5, p. 59];

plain man – not beautiful or attractive [5, p. 746];

Однако по мере развития событий автор дает Чарльзу Стрикленду совсем иное описание, которое полностью противорит первому описанию:

I confess that when first I made acquaintance with Charles Strickland I never for a moment discerned that there was in him anything out of the ordinary. Yet now few will be found to deny his greatness [4, p. 3].

The greatness of Charles Strickland was authentic [4, p. 3].

...but one thing can never be doubtful, and that is that he had genius [4, p. 4].

greatness – very good or generous in a way that people admire [4, p. 75];

genius – a very high level of intelligence, mental skill, or ability, which only a few people have [5, p.68]

Автор называет Чарльза Стрикленда гением и великим художником. Неудивительно, что старое окружение Стрикленда не понимало его, ведь он был единственным среди них, кто по-настоящему любил искусство, но не находил единомышленников даже для простой беседы.

Однако нельзя назвать данного персонажа положительным. Его поступки дают понять, каким жестоким и бесчувственным может быть человек, одержимый лишь одним желанием – творить.

Поступки Стрикленда не только удивляют, но и поражают своей бесчеловечностью. Например:

«...I have made up my mind to live apart from you, and I am going to Paris in the morning. I shall post this letter on my arrival. I shall not come back. My decision is irrevocable.» [4, p. 48].

Данный отрывок взят из его письма жене, где говорится о его непоколебимом решении больше никогда не возвращаться. Чарльз Стрикленд предстает в образе решительного, безжалостного человека, который держит свое слово.

В романе много раз упоминается о безразличии Стрикленда абсолютно ко всему, кроме искусства. Например:

Strickland threw on the floor the clothes that burdened one of the chairs, and I sat down on it [4, p. 56].

Чарльз Стрикленд с легкостью скидывает вещи со стула. Его не беспокоит обстановка вокруг и даже его личные вещи, он может жить в любых условиях.

"Has she deserved that you should treat her like this?"

"No."

"Have you any complaint to make against her?"

"None."

"Then, isn't it monstrous to leave her in this fashion, after seventeen years of married life, without a fault to find with her?"

"Monstrous." [4, p. 58].

Данный разговор происходит между рассказчиком и главным героем, где последний из них высказывается об отношениях с женой. По разговору мы понимаем, что его чувства остыли, и он не желает иметь дело даже со своими детьми, что доказывает следующий диалог:

"Do you know that you haven't asked anything about your wife and children? Do you never think of them?"

"No."

"I wish you weren't so damned monosyllabic. Have you never had a moment's regret for all the unhappiness you caused them?"

His lips broke into a smile, and he shook his head [4, p. 111].

Следующий пример ярко выражает минимальные потребности Чарльза Стрикленда, что удивляет самого рассказчика:

For choice he sat on a kitchen chair without arms. It often exasperated me to see him. I never knew a man so entirely indifferent to his surroundings [4, p. 138].

В ходе исследования мы выяснили, что в романе не только рассказчик, но и другие персонажи дают характеристику главному герою. Например:

"You are a most unmitigated cad" [4, p. 66].

В словаре современного английского языка Лонгмана слово *cad* имеет следующую дефиницию:

cad – *old-fashioned* a man who cannot be trusted, especially one who treats women badly [5, p. 36];

"But that doesn't prevent the fact that Charles Strickland is a heartless beast." She looked at me severely. "I can tell you why he left his wife -- from pure selfishness and nothing else whatever" [4, p. 85].

"I say, have you by any chance run across a painter called Charles Strickland?"

"You don't mean to say you know him?" cried Stroeve.

"Beast," said his wife [4, p. 98].

beast – *old-fashioned* someone who is cruel or unpleasant [5, p. 24];

"The fact remains that he's a great artist, a very great artist." [4, p. 99].

Проанализировав высказывания других персонажей о главном герое можно сказать, что он обладает только отрицательными качествами, но является гением и великим художником. Сам автор в начале произведения пишет: «Недостатки, ему свойственные, признаны необходимым дополнением его достоинств. Мне думается, что самое интересное в искусстве – личность художника, и если она оригинальна, то я готов простить ему тысячи ошибок» [6, с. 3].

Таким образом, можно сделать вывод, что главный герой романа С. Моэма «Луна и грош» был описан с помощью авторской характеристики, самохарактеристики через поступки и с помощью характеристик, данных другими персонажами. Несомненно, главный герой имеет в основном отрицательные черты характера, однако его поведение, его цель и смысл жизни не может не восхищать своей оригинальностью. Автор не встает на сторону главного героя и не осуждает его, а оставляет это право за читателем.

Данная статья, основываясь на результатах, проведенных авторами исследований, и отчасти резюмируя их итоги, имела своей целью лишь описание общего теоретического контура ряда таких проблем, как изучение создания образа главного героя с помощью языковых средств в произведении Сомерсета Моэма «Луна и грош».

Список источников

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2017. 320 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2020. 486 с.

3. Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе / Пер. с англ. С. Антонова, И. Бернштейна, Г. Дашевского и др. СПб.: Азбука-Классика, 2020. 512 с.

4. William Somerset Maugham. The moon and sixpence. СПб.: Каро, 2018. 384 с.

5. Cambridge Learner's Dictionary. UK: The Press Syndicate of The University of Cambridge, 2021. P. 14–1918.

6. Моэм С. Луна и грош. М.: АСТ, 2020. 250 с.

Информация об авторах

Р. А. Ибрагимова – магистрант

Н. В. Матвеева – кандидат филологических наук, доцент,
n.v.matveeva@strbsu.ru

Information about authors

R. A. Ibragimova – Master Student

N. V. Matveeva– Candidate of Philology, Associate Professor,
n.v.matveeva@strbsu.ru

**Секция 2. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ**

УДК 327

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДИСЦИПЛИНЫ
«МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Карина Казбековна Агузарова¹

Рита Александровна Гадзиева²

^{1,2} Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возникновения и развития межкультурной коммуникации в России и за рубежом. Подчеркивается актуальность взаимодействия народов и культур в наши дни.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурные различия, взаимодействие, обширные знания, компетентность, толерантность

**EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION IN RUSSIA AND ABROAD**

Karina K. Aguzarova¹

Rita A. Gadzieva²

^{1,2} North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University),
Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. The article covers the problems of emergence and development of intercultural communication in Russia and abroad. It stresses the relevance of interaction among peoples and cultures nowadays.

Keywords: intercultural communication, cultural difference, interaction, extensive knowledge, competence, tolerance

Процесс глобализации, развивающийся в наше время быстрыми темпами, способствует стиранию культурных, политических и идеологических границ между странами и народами. Всемирная информационная сеть Интернет и современные средства коммуникации привели к тому, что неизбежным стало взаимодействие народов и культур. В современном мире сложно найти такие страны и народы, которые не испытывают на себе культурное, социальное и политическое воздействие других народов. Поэтому тема диалога и взаимодействия культур стала очень актуальной в настоящее время. Все это привело к возникновению новой науки – межкультурной коммуникации.

Перед образованием в наши дни очень актуальной становится проблема подготовки молодых людей к жизни в условиях межкультурной коммуникации, то есть диалога различных культур. Современное профессиональное и социальное общение невозможно представить без знаний и опыта в сфере межкультурной коммуникации. Культурные различия необходимо учитывать, чтобы понимать природу межкультурной коммуникации.

Владение основами межкультурной коммуникации необходимо при подготовке преподавателей иностранных языков, переводчиков, лингвистов, а также тех специалистов, которым приходится общаться с иностранцами, принимать участие в международных конференциях, переговорах и т. д. Специалисту необходимо научиться преодолевать различные коммуникативные барьеры, то есть те препятствия, которые мешают процессу общения. Необходимо осознавать, что коммуникация – довольно сложный процесс и специфика этого процесса предполагает понимание основ межкультурной коммуникации, т. е. элементарное владение знаниями и практическими приемами таких наук, как социология, психология, антропология.

Межкультурная коммуникация – это наука, которая занимается изучением взаимодействия между представителями разных наций. Это научное направление находится на стыке лингвистики, культурологии и лингводидактики. Это довольно молодая дисциплина, зародившаяся в середине XX века.

Появление этой дисциплины изначально было связано с деятельностью американских бизнесменов и политиков, которые первыми пришли к пониманию того, что для успешной работы в других странах помимо изучения языка требуется также ознакомление с культурой других народов, их обычаями и традициями. Чиновники и бизнесмены США, которые работали за границей, очень часто оказывались неспособны разобраться в ситуации, когда возникало непонимание при общении с представителями других культур. Это довольно часто приводило к обидам,

неприязни и даже конфликтам. Так появилось осознание необходимости изучения не только языков, но также и традиций, обычаев и культур других народов. Тогда же в США была разработана программа помощи развивающимся странам. Следуя этой программе, американские активисты и эксперты посещали разные страны. Они нередко сталкивались с непониманием и конфликтами в этих странах, что в значительной степени затрудняло их деятельность в рамках этой программы. Именно тогда в 1946 году в США был создан институт службы за границей, который возглавил лингвист Э. Холл. В институте стали работать представители разных научных дисциплин: психологи, социологи, лингвисты и др. Все это позволило Холлу изучать культурные различия разных народов. Большинство американских пособий по межкультурной коммуникации ссылаются на практические рекомендации и указания, которые были разработаны Холлом. Итогом исследовательской работы института службы за границей стала книга Э. Холла и Д. Трагера “Культура как коммуникация”, в которой впервые был предложен термин “межкультурная коммуникация”, и этот год можно считать датой рождения межкультурной коммуникации как учебной дисциплины. С 1960 года этот предмет стали преподавать в некоторых университетах США.

Что касается Европы, то здесь развитие межкультурной коммуникации произошло чуть позднее, чем в США в связи с появлением большого числа мигрантов из других стран, а также осознанием необходимости развития толерантности и межкультурного взаимопонимания. Это было в значительной степени связано с созданием Европейского союза, когда были открыты границы для перемещения людей, товаров, финансов. Вследствие этого обострились проблемы взаимного общения представителей разных культур и возник огромный интерес к проблемам межкультурного общения.

В российской науке интерес к вопросам межкультурных коммуникаций появился в 90-е годы прошлого века. Преподаватели иностранных языков первыми пришли к осознанию того, что простого знания иностранных языков недостаточно для нормального взаимодействия с представителями других народов. Совершенно очевидно, что адекватное межнациональное общение затруднительно без обширных знаний о культуре другого народа в межкультурной коммуникации. В связи с этим в учебный план многих вузов нашей страны включена дисциплина “Межкультурная коммуникация”. В российских вузах обучается много иностранных студентов, для которых процесс адаптации к студенческой жизни является довольно сложным. Практика общения с иностранцами показала, что даже самые глубокие знания иностранного языка не гарантируют исключения конфликтов и непонимания с носителями этого язы-

ка. Очень важно изучать особенности других культур, сформировать межкультурную компетентность и толерантность. Совершенно очевидно, что без практических навыков в межкультурном общении невозможно наладить нормальные контакты с представителями других культур. Таким образом, введение дисциплины “Межкультурная коммуникация” в российских вузах позволяет подготовить студентов к продуктивным межкультурным контактам на уровне межличностного общения. Лидером в процессе становления межкультурной коммуникации в нашей стране является факультет иностранных языков МГУ. В этом вузе разработаны лекционные курсы и программы по этому направлению и межкультурная коммуникация преподается уже на протяжении нескольких лет.

Существующие в настоящее время методы и подходы включают далеко не все аспекты межкультурной коммуникации, которая в основном исследуется на трех уровнях: монокультурном, кросскультурном и интеркультурном. Монокультурные исследования предполагают проведение научного анализа в области социологии и антропологии. В социологии культура рассматривается как единство принципов, идей и социальных институтов, которые обеспечивают коллективную жизнедеятельность людей, при этом культура считается достаточно динамичной, способной меняться как и личность с течением времени и в зависимости от обстоятельств. В области антропологии культура рассматривается как совокупность ценностей и норм определенного общества, что не может не отражаться на мышлении и особенностях поведения носителей данной культуры. Кросскультурные исследования – это сравнение разных культур. Идеи кросскультурной коммуникации наиболее популярны в Западной Европе.

Приверженцы кросскультурного образования считают, что такое образование способно помочь разрешить межнациональные конфликты в современном обществе. При этом предусматривается определенный баланс культурного многообразия и монокультурности. Это означает также, что в многонациональном обществе является правоверным сосуществование различных субкультур. Интеркультурные коммуникации – это взаимодействие различных культур, основанное, главным образом, на диалоге культур.

Большое внимание уделяется вопросам влияния средств массовой коммуникации на разработку образцов межкультурной коммуникации в историческом и социокультурном контекстах, а также на рассмотрение вопросов этики в межкультурной коммуникации.

В последнее время появились новые направления в исследовании проблем межкультурной коммуникации: массовая межкультурная ком-

муникация, коммуникация в контексте глобализации культуры и коммуникация с помощью электронных средств и Интернета.

На индивидуальном уровне межкультурная коммуникация является столкновением разных точек зрения, когда партнеры не принимают различия в мировоззрении, при этом воспринимая свое видение ситуации единственно приемлемым. Все это в конечном итоге приводит к непониманию и отрицанию мнений и оценок других людей.

Таким образом, для достижения полноценного межкультурного взаимопонимания недостаточно знать только язык партнера по коммуникации, но и особенности его культуры, религии, нравственных ценностей.

Большая часть людей судит о чужих культурных ценностях, исходя из собственного опыта. Это называется этноцентризмом. Этноцентризмом принято считать способность оценивать представителей других культур через призму своей культуры. Это приводит к ошибочному представлению о том, что собственная культура является единственно правильной, превосходящей все другие. Еще в древние времена у греков все народы делились на эллинов и варваров. В сочинениях Геродота мы можем встретить описание варвара как человека отталкивающего, необразованного, жестокого и т. д. Такие же оценки давали гуннам китайцы.

В каждой культуре есть свое отношение к тем или иным явлениям и событиям, например, похоронные церемонии у разных народов совершенно разные. Деловые взаимоотношения у разных культур тоже отличаются. Японцы, например, долго рассуждают обо всем, кроме основного предмета общения. Это позволяет им узнать лучше о намерениях собеседника, чтобы настроиться на основную тему. Понятия о вежливости в разных культурах тоже отличаются. Американцы, например, прямо говорят то, что думают, в то время как японцы или арабы постараются не допустить такой ситуации, когда их партнер не сможет ответить на поставленный вопрос. Именно поэтому и в Японии, и в арабских странах невежливо ответить кому-либо категорично “нет”.

Во многих странах Европы, а также в Северной Америке большое значение придается пунктуальности. Опоздание более, чем на 7 минут расценивается в некоторых европейских культурах как демонстрация собственной несерьезности и чревато потерей доверия партнера.

В некоторых странах толчея на улице, при которой люди касаются друг друга, воспринимается как нормальное явление. Люди при этом не боятся прямых физических контактов. К таким странам относятся Франция, Италия, Испания, страны Ближнего Востока, Россия и др. В культурах стран Германии, США и некоторых других, напротив, люди стараются максимально избежать прикосновений и близких дистанций.

В межкультурных контактах добиться положительных результатов и исключить недопонимание можно с помощью знания культурных норм, обычаев и ценностных ориентаций партнера.

Таким образом, очень важно воспитывать в людях готовность признавать различия между народами, что в конечном итоге должно привести к межкультурному диалогу и взаимопониманию. Необходимо приложить все усилия для достижения мультикультурной совместимости. Быстрыми темпами развивается сотрудничество между культурами, при этом ни одна культура не теряет своей исключительности и происходит добровольное изучение представителями одной культуры обычаев, традиций и норм другой.

Список источников

1. Волкова Е. Г. К вопросу о лингвистических аспектах межкультурной коммуникации // Человек и культура. 2015. № 1. С. 42–71.
2. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. М.: КИОРУС, 2014. 254 с. (Бакалавриат).
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и мужкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. С. 8–33.
4. Leis R. D. When Cultures Collide. Boston; London: Nicholas Brealey International, 2006. 599 p.

Информация об авторах

К. К. Агузарова – кандидат филологических наук, доцент,
kara08@mail.ru

Р. А. Гадзиева – старший преподаватель,
bol8al@yandex.ru

Information about authors

K. K. Aguzarova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
kara08@mail.ru

R. A. Gadzieva – Senior Lecturer,
bol8al@yandex.ru

ОБРАЗ РОССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Марьям Галимовна Магомедшерифова¹

Саида Омаровна Магомедова²

^{1,2} Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Аннотация. Эволюция образа российского государства показала, что образ России активно изменялся на протяжении всей истории. Образ России определяется особенностями отношения к государству самих граждан, а также характером отношения к России иных государств. В одних странах Россию относят к державе с богатой историей, в то время как иные иностранные государства воспринимают Россию как страну с высоким уровнем коррупции.

Ключевые слова: политический дискурс, образ России, взаимоотношения между странами, президент, мифы и стереотипы

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE ENGLISH-LANGUAGE MASS MEDIA

Mariam G. Magomedsherifova¹

Saida O. Magomedova²

^{1,2} Dagestan State University,
Makhachkala, the Republic of Dagestan, Russia

Abstract. The evolution of the image of Russia has shown that the image of Russia has changed throughout the whole history of the country. The country's image is determined by the attitude of both the citizens and other countries to the state. Russia is regarded a superpower with rich history by some countries, while others perceive it as a highly corrupted country.

Keywords: political discourse, the image of Russia, the relationship between two countries, president, myths and stereotypes

Образ какого-либо государства во внешнеполитическом мире является главным ключевым элементом во взаимодействии с иными субъектами международного взаимодействия. Как верно отмечает К. О. Перцовская: «Пространство внешнеполитических связей не становится исключением, ведь именно то, как воспринимается страна, ее образ, явля-

ется основой для формирования внешнеполитических и экономических отношений с мировым сообществом» [2]. То, к чему стремятся все страны мира – создание благоприятного образа. Это усиливает конкурентоспособность, подталкивает на политические победы, облегчает взаимоотношение с любыми другими странами.

Темы, которые публикуются, зависят от текущего положения страны, так как СМИ передают нам информацию, которая актуальна на сегодняшний день. Но независимо от этого, от тем и времени, чаще прослеживается негативный образ России, чем позитивный. С Россией ассоциировались агрессия, военный режим, культурная устарелость. «Остается глубокая убежденность в том, что мировые СМИ намеренно занимаются «очернительством» в отношении российской тематики» [1].

В труде М. Р. Желтухиной и А. В. Омельченко под названием «Создание политического имиджа России в зарубежных СМИ» выделены восемь стратегий формирования имиджа России:

- 1) позиционирование России или намеренное умолчание;
- 2) возвышение или снижение имиджа России;
- 3) манипулирование слабыми сторонами России (цивилизованность, коррупция и т. п.);
- 4) распространение кратких новостных сообщений антирекламного характера (русская мафия, «танцующий мост» в Волгограде и т. п.);
- 5) персонализация политических вопросов (авторитарный стиль управления, вертикаль власти, нарушение прав человека и т. п., напр. дело Ходорковского);
- 6) противопоставление личностных качеств лидеров государства, правящей элиты и оппозиции (плохое образование и воспитание, низкое происхождение, маргинальность);
- 7) использование прямых и косвенных выпадов и оскорблений (корейские карикатуры о терактах в Московском метро 2010 и т. п.);
- 8) систематическое развертывание определенных взглядов и образа действий России, ее политических лидеров на протяжении определенного времени (правление Петра I, Ленина, Сталина, Андропова, Путина, Медведева или Хрущева, Брежнева, Горбачева, Ельцина) [3].

По мнению иностранцев, лучшие черты характера, которые имеет русский народ, – это доброжелательность, открытость, патриотизм, общительность. Очевидно, что все вышеперечисленные качества присущи каждому народу. Справедливо отмечает А. В. Сергеева: «Иностранцам часто бывает свойственен культуроцентризм, «когда правильной» считается только своя собственная культура, а все остальные кажутся странными, «нецивилизационными» или неразвитыми, что мешает понять «странности» и непоследовательность в поведении россиян» [4].

Самым важным способом конструирования образа России, да и любой страны в целом, является пресса – определитель общественного суждения, общественного состояния. Любой текст из газеты или журнала, телевидения может вызвать кардинальные изменения в общественном мнении и стать основой зарождения стереотипа. Стереотип чаще всего считается как довольно-таки простой, но в то же время и стабильный психический образ, основанный на суммировании личного опыта, несправедливых представлениях.

Таким образом, рассмотрев и проверив информацию из подлинных источников, представляем проанализировать стереотипы, которые больше всего популяризированы среди иностранцев:

Русские живут не соблюдая правил закона – весьма часто мы даже не обращаем внимания на то, как распространено выражение «*Русская мафия*» среди иностранцев.

Медведи – возможно каждый иностранец приезжая на территорию России опасался медведей, свободно гуляющих по городу.

Алкоголизм -- почти каждый иностранец полагает, что люди русской принадлежности каждый день выпивают спиртные напитки. Иностранцы довольно хорошо наслышаны об этом пристрастии.

Морозоустойчивость – это самый распространенный стереотип. Многие наивно полагают, что холодная погода это довольно-таки частое явление в России.

Таким образом, опираясь на медиаисточники, можно сделать вывод, что большая часть иностранцев верили и верят в стереотипы, которые представлены выше. Так как мы живем в пределах России, то для нас вполне естественно, что данные стереотипы не действительны, однако в то же время иностранцы в них все еще верят и даже опасаются приезжать в Россию из-за них.

В современном мире, где интересы разных стран и судьбы людей переплетаются между собой, большое значение имеет то, как политики, бизнесмены, журналисты, обычные люди воспринимают ту или иную страну, в каком образе она предстает. Все-таки основным каналом передачи информации являются СМИ. Источники западных СМИ, которые были включены в круг выборки: "Нью-Йорк Таймс", "Вашингтон пост", "Нью-Йорк Пост", "Christian Science Monitor".

Прежде всего, бросается в глаза, что западная пресса практически во всех темах, связанных с Россией, пытается найти исключительно негатив.

Например, западные страны под пером аналитиков крупнейших европейских и американских газет наверняка выглядят "оплотом демократических ценностей", свободы, прав человека, в то время как современная Россия является авторитарной страной, нарушающей эти самые цен-

ности свободы и прав человека, "полицейским государством" с огромной, негостеприимной территорией (границы которой невозможно защитить), окруженной враждебными соседями [11].

Кроме того, Россию обвиняют в ностальгии по быломu советскому величию, куда она хочет вернуться любой ценой [8], в том, что "Путин смог закрыть рот оппозиции» [12] и т. д. Поэтому по отношению к России активно используется и хорошо отработанный в последние десятилетия прием "наклеивания ярлыков" [11].

Так в статье М. Адоманиса, опубликованной Форбс, задан, по сути, очень провокационный вопрос: "Почти каждый раз, когда народное восстание свергает авторитарное правительство, люди начинают открыто рассуждать о том, когда же то же самое произойдет в России?» [5].

Запад явно враждебно относится к России, и выразил это в редакционной статье в Christian Science Monitor, где в полном соответствии с манипулятивными приемами "наращивания румян", "мошеничества" и "наклеивания ярлыков" совершенно необоснованно утверждает, что "Америка давно основывает свою внешнюю политику на морали, но Россия при Путине поступает не так» [9].

Особый интерес вызывают необоснованные обвинения в адрес России со стороны зарубежных СМИ. Так, «...российские наемники, дислоцированные в одной из самых хрупких стран Африки, убивали мирных жителей, грабили дома и стреляли по верующим в мечети во время крупной военной операции в начале этого года...») – утверждают следователи ООН. Обвинения в злодеяниях задокументированы в докладе для Совета Безопасности ООН, в котором подробно описываются злоупотребления, связываемые со спорной вовлеченностью России в дела Центрально-Африканской Республики, бедной страны, но богатой полезными ископаемыми, в которой почти десятилетие ведется гражданская война", – пишет The New York Times [6].

"У Путина есть веские внутривполитические причины для обращения к экономическим и социальным проблемам, включая борьбу с Covid-19 в России, учитывая его падающий рейтинг. Украина не вызывает особого беспокойства среди рядовых россиян, которых ложно уверяют, что их военные не вовлечены, если только российские солдаты не начинают возвращаться в похоронных мешках. Опросы показывают, что россияне предпочитают экономическое развитие мечтам о возрождающейся Великой России, и в свои 68 лет Путин больше не имеет той привлекательности, которую он имел, когда пришел к власти в 46 лет, особенно среди молодых россиян", – говорится в статье [7].

"Ужасная атмосфера подозрительности внушает чувство слома эпох. Мы повсюду видим шпионов и агентов. Вокруг анархисты, пропа-

гандисты, террористы и – русские. Настоящее представляется нам романом из Викторианской эпохи: здесь – светлая Европа, которая разумно управляется, а там – темная Россия, в которой царят насилие, произвол и страсти и которая только и жаждет нашей гибели, – показывает немецкий колумнист расхожий взгляд своих коллег. – Во всем, что на континенте идет не так, обвиняют российского президента. Чуть ли не в прическе Меркель". Сказано в газете The New York Times [10].

Справедливости ради стоит сказать, что "накал страстей" в прессе США считается, несколько нагнетающим в отношении России и её внутренней политики. Люди, которые регулярно просматривают местные газеты, отмечают стремление американских журналистов "заострить углы". И тем не менее в неофициальных беседах корреспонденты центральных газет США признаются, что отступить в своих статьях от установки сверху практически невозможно. Как правило, негативные информационные поводы активно подхватываются СМИ данного государства и получают широкое освещение. А для позитивных моментов места на газетных полосах по непонятным причинам не находится вовсе.

Список источников

1. Зегонов О. В. Роль «глобальных» СМИ в мировой политике [Текст] : Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2009. 16 с.
2. Перцовская К. О. Образ России во внешнеполитическом пространстве // Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2008. 189 с.
3. Желтухина М. Р. Создание политического имиджа России в зарубежных СМИ. Екатеринбург: ГОУ ВПО Уральский гос. пед. ун-т, 2010. С. 59–62.
4. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта, Наука, 2007. 320 с.
5. Адоманис М. 7 причин, по которым Россия не является Египтом. Форбс. 07/04/2018. URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1273/the-modern-foreign-policy-of-russia> (Дата обращения: 20.11.2021).
6. Деклан Уолш. Российские наемники причастны к военным преступлениям в Африке, утверждает ООН / The New York Times – URL: <https://www.inopressa.ru/article/28Jun2021/nytimes/car.html> (Дата обращения: 20.11.2021).
7. Жесткий разговор Путина / TheNewYorkTimes – URL: <https://www.inopressa.ru/article/22Apr2021/nytimes/putin2.html> (Дата обращения: 20.11.2021).
8. Федоров А. Трансформация образа России на западном экране: от

эпохи идеологического противостояния (1946–1991) до современного этапа (1992-2010). Москва: Издательство общественной организации "Информация для всех", М., 2020. 202 с.

9. Шанор С. Не критикуйте российскую разведку // Вашингтон пост, 04/06/2017. – URL: <https://survincity.com/2013/11/the-image-of-russia-in-the-modern-western-press> (Дата обращения: 20.11.2021).

10. Эндрю Хиггинс, Марк Сантора // The New York Times <https://www.inopressa.ru/edition/nytimes> (Дата обращения: 20.11.2021).

11. Stratfor. Россия после Путина. Форбс. 25.06.2018. URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1273/the-modern-foreign-policy-of-russia> (Дата обращения: 20.11.2021).

12. The New York Times о Единой России – URL: <https://www.inopressa.ru/article/15Sep2021/nytimes/domesticviolence.html> (Дата обращения: 20.11.2021).

Информация об авторах

М. Г. Магомедшерифова – студентка

С. О. Магомедова – студентка,
myangeljhope18@mail.ru

Information about authors

M. G. Magomedsherifova – student

S. O. Magomedova – student,
myangeljhope18@mail.ru

**Секция 3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

УДК 81-13

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТЫ GOOD/EVIL**

Анна Альбертовна Багаева

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются структурные и семантические особенности английских пословиц, репрезентирующих концепты GOOD/EVIL. В частности, анализируются лексические, стилистические, грамматические и синтаксические средства, участвующие в репрезентации концептов GOOD/EVIL в английских паремиях.. **Научная новизна** исследования заключается в попытке определить особенности концептуализации понятий GOOD/EVIL в английской лингвокультуре. Новизна обусловлена, в частности, подходом к анализируемому материалу, что позволяет, на наш взгляд, получить новые результаты, расширив, таким образом, данные об англоязычной концептосфере. Так, в результате проведенного исследования были установлены структурные и семантические особенности английских паремий, объективирующих концепты «good»/«evil».

Ключевые слова: пословицы, поговорки, картина мира, добро, зло

**STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS
OF ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS
REPRESENTING THE CONCEPTS GOOD/EVIL**

Anna A. Bagaeva

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University),
Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. The article deals with the structural and semantic identities of the English proverbs representing the concepts good/evil as well as with their lexical means and stylistic devices. **The scientific novelty** of the research lies in the determining of the specific features of the conceptualization of the represented concepts. According to the results, the structural and semantic features of the English proverbs and sayings, representing the concepts good/evil are revealed.

Keywords: proverbs, sayings, world picture, good, evil

В научной литературе недостаточно представлены данные об универсальных и специфических чертах концептов GOOD/EVIL в английском языке. Между тем, как показывает практика преподавания английского языка в иноязычной аудитории (в нашем случае, в осетинской), у учащихся часто возникают трудности в понимании и интерпретации англоязычных текстов, в которых вербализуются анализируемые концепты. На наш взгляд, только использование комплексного структурно-семантического анализа английских паремий с концептами GOOD/EVIL и дальнейшее сопоставление полученных данных с данными других (в частности, осетинского) языков позволит понять основы моделирования образа пословиц, интерпретировать закреплённый в них общественно-исторический опыт, попытаться расшифровать присущую пословицам языковую символику.

Грамматические особенности английских паремий, репрезентирующих концепты GOOD/EVIL

Стоит обратить внимание на тот факт, что в большинстве случаев английские пословицы употребляются в настоящем неопределённом времени. Данное наблюдение позволяет нам сделать следующий вывод – пословицы передают нам некие явления действительности, которые универсальны и актуальны на все времена: «Muck and money go together» – грязь и деньги идут вместе; «Every dark cloud has a silver lining» – нет худа без добра; «Envy is the root of evil» – зависть – корень зла; «Art has no enemy but ignorance» – невежество – враг искусства; «The tongue of the fool is always long» – у дурака всегда длинный язык; «Money is a good servant but a bad master» – деньги – хороший слуга, но плохой хозяин.

Проводя параллель между использованием активного и пассивного залогов, следует отметить, что количество английских пословиц и поговорок в активном залоге однозначно преобладает: «Good words cool more than cold water» – добрые слова охлаждают быстрее, чем холодная вода; «Good fences make good neighbors» – хороший сосед начинается с высо-

кого забора; «Mischief comes without calling for» – беда приходит неожиданно.

Встречаются пословицы и поговорки в повелительном наклонении, выражающие просьбу, приказ, как с отрицательной формой, так и без: «Do as you would be done» – поступай так, как хочешь, чтобы с тобой поступали; «Don't judge a book by its cover», «Judge not of men and things at first sight» – не суди книгу по обложке; «Don't bite the hand that feeds you» – не кусай руку, которая тебя кормит.

Часто встречаются в английских пословицах и модальные глаголы can, may, must. «That which was bitter to endure may be sweet to remember» – иногда бывает приятно вспомнить пережитую боль; «Honesty may be dear bought but can never be an ill pennyworth», «Even sugar itself may spoil a good dish» – даже сахаром можно испортить вкусное блюдо. В перечисленных примерах модальный глагол допускает развитие каких-то действий, но без особой уверенности. В пословице «All good must come to an end» – модальный глагол выражает уверенность в том, что все хорошее рано или поздно приходит к концу. Модальный глагол «can» в пословицах «the devil can quote Scripture for his own ends» – в нужде и черт священный текст приводит; «A leopard cannot change its spots» – горбатого могила исправит, описывает физические или умственные возможности человека, допуская или не допуская возможность совершения им тех или иных поступков.

По-своему универсальны английские пословицы с речевым оборотом there is there are «Where there's a will there's a way» – там, где есть воля – есть путь; «There is no friend so faithful as a good book» – нет более верного друга, чем хорошая книга.

Английским пословицам свойственно применение притяжательных местоимений как относительной, так и абсолютной форм: «Do things for your own good rather for your own pleasure» – пить да гулять – денег не видать»; «Scratch my back and I will scratch yours» – рука руку моет.

Продолжая рассматривать грамматическую структуру английских пословиц с концептами «good»/«evil», отметим, что пословицы делятся на повествовательные, побудительные и вопросительные. Пословицы, выраженные посредством восклицательных предложений, как правило, не встречаются.

Английские пословицы чаще всего выражены простыми предложениями, отрицающие или утверждающие что-либо. Поскольку мы рассматриваем пословицы, репрезентирующие концепты «good»/«evil», то в данном случае они доказывают силу добра, доброго слова, намерения: «Good words cool more than cold water» – добрые слова охлаждают быстрее, чем холодная вода: «Good fences make good neighbors» – хороший

сосед начинается с высокого забора; «Scratch my back and I will scratch yours» – рука руку моет.

Среди рассмотренных нами примеров, выделяются пословицы, где подлежащему не сопутствует определение: «Mischief comes without calling for» – беда приходит неожиданно; «Money is the sinews of war» – деньги – движущая сила войны; «Death is a great leveller» – перед смертью все равны. На примере последней пословицы, мы видим, что определение имеет не подлежащее, а второе существительное: «Honesty is the best policy» – нечистая совесть спать не дает. В данном случае второму существительному сопутствует препозитивное определение. Но чаще всего определение связано с самим подлежащим: «Good words cool more than cold water» – добрые слова охлаждают быстрее, чем холодная вода; «An idle person is a devil's cushion» – лень – мать всех пороков; «Every dark cloud has a silver lining» – нет худа без добра; «Kind hearts are more than coronets» – доброе сердце лучше всякого титула.

При всем многообразии отрицательных конструкций в английском языке, в пословицах отрицание встречается в виде don't и can't, – «Two blacks don't make a white» – злом зла не поправишь; «a leopard cannot change its spots» – горбатого могила исправит.

Пословицы могут выступать в роли не только простых, но и сложноподчинённых предложений, последние встречаются чаще.

Со структурой сложноподчиненного предложения выделяются пословицы, в которых:

1) придаточное предложение идет за главным – «He is happy that is happy in his children» – на что и клад, коли дети идут в лад.

2) придаточные предложения, вводимы посредством that или who – «He that serves God for money will serve the devil for better wages» – тот, кто служит богу за деньги, послужит и дьяволу, если он заплатит больше; «He who plays with fire gets burnt» – тот, кто играет с огнем, – рискует обжечься. В пословице «Who swims in sin shall sink in sorrow» – кто плавает в грехе, утонет в горе – придаточное местоимение стоит в начале главного предложения, что недопустимо с that.

3) условные придаточные предложения, которые вводятся союзом if – «If each would sweep before his own door, we should have a clean city» – не кивай на соседа, посмотри на себя.

4) предложения с ограничительным определительным придаточным предложением, вводятся местоимением that, и предворяются местоимением it в качестве формального подлежащего, имеющего указательное значение. К таким типам пословиц относятся «эмфатические сложноподчиненные предложения»: «It is an ill wind that blows nobody good» – не бывать бы счастьем, да несчастье помогло; Местоимение that является

заместителем тех существительных подчиняющего предложения, к которым оно относится, и поэтому приравнивается к существительным, – то есть является подлежащим придаточного предложения» [3, с. 180].

5) придаточное предложение времени вводится при помощи союза *when*: «*When anger blinds the mind, truth disappears*» – когда гнев ослепляет разум, истина исчезает.

В пословицах со структурой сложноподчиненного предложения встречаются различные виды связей:

1) противительно-уступительная связь: «*Bread never falls but on its buttered side*» – по закону подлости.

2) противительно-ограничительная связь: – «*Money is a good servant but a bad master*» – деньги – хороший слуга, но плохой хозяин.

3) соединительно-следственная связь: «*as you sow, you shall mow*» – что посеешь, то и пожнешь.

Среди рассматриваемых типов пословиц встречаются бессоюзные сложносочиненные предложения, отличающиеся максимальной лаконичностью – «*young saint, old devil*» – святоша в молодости-греховодник в старости, «*The evil field will evil yield*», – от худого семени не жди доброго племени.

Чаще всего пословицы представлены в виде побудительных предложений. В ходе исследования были, в частности, обнаружены:

1. простые побудительные предложения с отрицательным компонентом: «*Don't judge a book by its cover*» – не суди книгу по обложке – и без него: «*Do things for your own good rather for your own pleasure*» – пить да гулять – да денег не видать.

2. сложноподчиненные предложения: «*Don't bite the hand that feeds you*» – не кусай руку, которая тебя кормит, «*Do as you would be done*» – поступай так, как хочешь, чтобы с тобой поступали.

Довольно распространенным феноменом является константная зависимость компонентов в английских пословицах: «*If each would sweep before his own door, we should have a clean city*» – не кивай на соседа, посмотри на себя.

Помимо пословиц с константной зависимостью компонентов мы рассмотрели и пословицы, имеющие лексические варианты «*every cloud has a (или its) silver lining*» – нет худа без добра; «*Money is source (или root) of evil*» – деньги источник, или корень зла. Лексические варианты являются более распространенными. Порой, в связи с устаревшей формой они имеют тенденцию отмирать. В Оксфордском словаре пословиц их огромное множество: «*A soft answer turn away the wrath*» – кроткий ответ предотвращает гнев. Квантитативные варианты – когда встречаются варианты только с усеченными компонентами «*It is an ill wind that*

blows nobody good» (ill wind that blows nobody good) – не бывать бы счастьем, да несчастье помогло. Лексико-синтаксическая вариантность – «still waters run deep» (still waters have deep bottoms) – в тихом омуте черти водятся.

Английские пословицы характеризуются использованием различных выразительных средств. Ссылаясь на Ф. И. Буслаева: «Пословица создавалась взаимными силами звуков и мысли» [3, с. 132], в связи с чем можно справедливо полагать, что синтаксические особенности пословиц и поговорок представлены лексическими и эвфоническими выразительными средствами. Чаще всего ими являются повторы и сопоставления.

Повторы носят усилительный характер, делая пословицы ритмичнее и фонетически выразительнее: «All is well that ends well» – все хорошо, что хорошо кончается; «Full of courtesy, full of craft» – много учтивости – много обмана; «Master your temper lest it masters you» – обуздай свой нрав, иначе он обуздает тебя; «Forget injuries, never forget good» – забудьте причиненную вам боль, но никогда не забывайте доброту; «He that serves God for money, will serve the devil for better wages» – тот, кто служит богу за деньги, послужит и дьяволу, если он заплатит больше. В последней пословице пример повторения третьей лексемы встречается довольно редко.

Анализируя сопоставления, встречаемые в пословицах и поговорках с концептами GOOD/EVIL, мы можем разделить их на две группы:

1) антонимические сопоставления, где сопоставляемые лексемы являются антонимами и вне данной пословицы: «The good we do today becomes the happiness tomorrow» – добро, сделанное сегодня, завтра обернется счастьем; здесь сопоставляются лексемы today-tomorrow: «Full of courtesy, full of craft» – много учтивости – много обмана.

2) сопоставления, где противопоставленные лексемы не являются антонимами вне данной ситуации: «Good advice is beyond price» – доброму совету цены нет; «Still waters run deep» – в тихом омуте черти водятся.

Семантические особенности английских паремий, репрезентирующих концепты GOOD/EVIL

Согласно А. В. Кунину, пословицы – это «афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме» [3, с. 178]. Он подчеркивает, что пословицы являются целостными предложениями и носят дидактический характер: «Better a glorious death than a shameful life» – лучше славная смерть, чем позорная жизнь. Пословицы, как правило, лаконичны. Длинные пословицы (более 10 лек-

сем) редко используются «He that serves God for money will serve the devil for better wages» – тот, кто служит богу за деньги, послужит и дьяволу, если он заплатит больше; и заменяются более лаконичными «Muck and money go together» – грязь и деньги идут вместе.

Английские пословицы, репрезентирующие концепты GOOD/EVIL затрагивают практически все аспекты бытия, тем самым подчеркивая масштабность данных категорий.

В основе концептуальной модели большинства паремий лежит лень, которая представлена в семантике анализируемых пословиц как причина многих бед и неприятностей: «An idle person is a devil's cushion» – лень – мать всех пороков, «Idleness is the key of beggary» – лень – ключ к нищете. Семиотической областью культуры, моделирующей концептуальный образ данных пословиц, является повседневность (daily life), так как в них содержатся знаковые средства быта, труда, деятельности.

Для семантики английских паремий существенно отрицательное отношение к богачам и к деньгам, которые, обладая огромной силой и властью, порождают порой несправедливость, в связи с чем считаются источником многих несчастий «One law for the rich, and another for the poor» – для богатых один закон, а для бедных – другой; «A thief passes for a gentleman when stealing has made him rich» – деньги не пахнут; «He that serves god for money will serve the devil for better wages» – тот, кто служит богу за деньги, послужит и дьяволу, если он заплатит больше; «Money is source of evil» – деньги – источник зла. Семиотические области культуры, представленные в данных пословицах – социум, поскольку здесь представлены различные слои общества, и торговля, так как имеются знаковые средства, связанные с продажей/покупкой.

В английских пословицах высмеиваются дураки и осуждается невежество. Последнее рассматривается как корень зла несовершенного мира и носит разрушительный характер: «Art has no enemy but ignorance» – невежество – враг искусства. Глупость понимается как неоправданная отважность, безрассудность, приводящая чаще всего к необратимым последствиям, тем самым причиняя вред и себе и окружающим: «The tongue of the fool is always long» – дурак сперва говорит, а потом думает; «Fools rush in where angels fear to tread» – дурак стремиться туда, где ангелы бояться ходить; «A fool admires himself most when he has done foolish things» – глупец больше всего восхищается собой, когда совершает глупости. В данных пословицах закодировано представление о том, какими качествами должен/не должен обладать человек.

Пословицы содержат не только отрицательную, но и, безусловно, положительную оценку. Они учат нас ценить и радоваться тому, что мы имеем: «Happy is he that is happy in his children» – на что и клад, коли де-

ти идут в лад – они вселяют в нас надежду, в трудные моменты, напоминая, что у каждой неприятности положительный исход; «Every dark cloud has a silver lining» – нет худа без добра; «Everything is mixed with mercy» – в мире много добра и милосердия.

Пословицы могут интерпретироваться в переносном смысле либо дословно.

Нами были выделены пословицы как с одним метафорическим компонентом «Money is the sinews of war» – деньги – движущая сила войны; «Death is a great leveler» – перед смертью все равны; «Idleness is the key of beggary» – лень – ключ к нищете, так и с двумя: «Speech is silver, silence is golden» – слово – серебро, молчание – золото; «Money is a good servant but a bad master» – деньги – хороший слуга, но плохой хозяин; «A leopard cannot change its spots» – горбатого могила исправит; «Don't judge a book by its cover» – не суди книгу по обложке; «Don't bite the hand that feeds you» – не кусай руку, которая тебя кормит.

Английским пословицам свойственна компаративность (сравнение): «Good words cool more than cold water» – добрые слова охлаждают быстрее, чем холодная вода; «Kind hearts are more than coronets» – доброе сердце лучше всякого титула, «It's easier to raise the devil than to lay him» – не буди лихо, пока оно тихо; «That which was bitter to endure may be sweet to remember» – иногда бывает приятно вспомнить пережитую боль.

Согласно А. В. Кунину, английским пословицам свойственна однозначность, что обусловлено «высокой степенью обобщенности их значения и их немобильностью в тексте» [3, с. 178].

Заключение

Анализ 40 пословиц с концептами GOOD/EVIL позволил сформулировать следующие выводы:

1. Основной грамматической особенностью проанализированных паремий является использование глаголов в настоящем времени, что отражает их соотнесенность и применимость как к настоящему, так и к прошлому и будущему. Еще одной отличительной чертой английских паремий является частое использование побудительных предложений, что позволяет трактовать паремии не только и не столько как констатацию некоего факта, как в большей степени побуждение к определенному действию.

2. Довольно активно в английских паремиях используются выразительные средства, в частности, повторы, аллюзии, противопоставления. На наш взгляд, именно выразительные средства способствуют лучшему запоминанию, пониманию и усваиванию паремии.

3. На семантическое содержание пословиц оказывают влияние разные семиотические области культуры, но чаще других – повседневность и социум. В качестве того, что оценивается как GOOD, выступают наличие семьи, детей, ума, милосердия, труда. Как EVIL в английской лингвокультуре воспринимается, прежде всего, глупость, деньги,

Список источников

1. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. В2 т. Т. I. СПб.: Изд. Д. Е.Кожанчикова, 1861. 668 с.
2. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: ЛЕНАНД, 2015. 380 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии английского языка. М.: Высш. шк., 1986. 336 с.
4. Снегирев И. М. Русские в своих пословицах. Н. Новгород: Рус. купец : Братья славяне, 1996. 620 с.
5. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2009. 781 с.
6. Smith William George. The Oxford Dictionary of English Proverbs, third edition. Oxford: Clarendon press, 1970. 930 p.

Информация об авторе

А. А. Багаева – аспирантка,
annettebagaeva1993@mail.ru

Information about author

A. A. Bagaeva – Postgraduate,
annettebagaeva1993@mail.ru

ОБРАЗ В. В. ПУТИНА В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГАЗОВОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ

Раксана Винеровна Саттарова

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. В данной статье приводятся результаты исследования образа В. В. Путина в англо- и русскоязычной прессе в дискурсе с топосом *Europe's gas crisis*. Систематизируются главные языковые и дискурсивные средства создания образа президента. Статья предназначена для филологов и студентов языковых программ подготовки.

Ключевые слова: дискурс, пресса, газовый кризис в Европе, модальность, номинация, когнитивная метафора

V.V. PUTIN'S IMAGE IN THE ENGLISH-LANGUAGE AND RUSSIAN-LANGUAGE PRESS IN THE LIGHT OF EUROPEAN GAS CRISIS

Raksana V. Sattarova

Sterlitamak Branch of the Bashkir State University,
Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The article presents the result of research on V. V. Putin's image in the English-language and Russian-language press in the discourse with the *Europe's gas crisis* topos. The main linguistic and discourse means of creating the presidential image are systematised. The article is intended for philologists and students doing a degree in Linguistics.

Keywords: discourse, press, Europe's gas crisis, modality, designation, cognitive metaphor

Россия считается одним из главных поставщиков газа в Европу и другие страны. На протяжении многих лет название нашей страны фигурирует в разных зарубежных, в том числе англоязычных изданиях, при обсуждении вопроса энергетических поставок. Осень 2021 г. ознаменована крупным газовым кризисом в Европе, что привело к массовому по-

явлению статей в англоязычной и русскоязычной прессе. Газовый кризис в Европе усугубляется потенциальным продовольственным кризисом: от газа зависят функционирование заводов минеральных удобрений [1], оглушение скота и многие другие производственные процессы [2].

Данное исследование направлено на изучение разных видов дискурса (политического (в узком и широком смыслах) и медийного) с дискурсообразующим топосом Europe's gas crisis. Актуальность обусловлена влиянием сложившейся в мире политической и экономической обстановки на образ Президента России Владимира Владимировича Путина (и, соответственно, всей страны). Объектом исследования является современный образ президента России. Единицей анализа служат языковые и дискурсивные средства, создающие образ президента. Материал исследования был отобран методом сплошной выборки и представляет собой русскоязычную и англоязычную прессу (общий объем проанализированного материала составляет свыше 30 000 слов и 5 часов видеозаписей сети Интернет).

Русскоязычная пресса – широкое понятие, требующее комментария. В материал исследования были включены как зарубежные издания, предоставляющие информацию на русском языке (например, BBC NEWS Русская служба), так и российские издания, с одной стороны, предъявляющие свою точку зрения на сложившуюся ситуацию, с другой – цитирующие мнения представителей Запада.

За исключением цитирования мнений Запада, российская пресса в основном указывает объективные обстоятельства сложившейся на газовом рынке ситуации, в связи с чем образ В. В. Путина не многогранен и отличается стандартными номинациями, ограниченными занимаемой им должностью президента страны. «Новая газета» включила в речь эвиденциальную модальность, предоставляя мнения экспертов – директора группы по природным ресурсам и сырьевым товарам агентства *Fitch* Д. Маринченко и экс-главы австрийской нефтяной компании OMV Райнера Зеле – которые отмечали низкий запас газа в европейских газохранилищах из-за прошлогодней холодной зимы и жаркого лета 2021 г. в качестве главной причины высоких цен на голубое топливо [3].

Англо- и русскоязычная зарубежная пресса, а также официальные лица Запада условно разделилась на два лагеря. С одной стороны, существуют осторожные комментарии газового кризиса. Так, Международное энергетическое агентство (IEA) не обвинило Россию, но высказалось о желательности помощи Европе. Более того, IEA отметило, что по имеющимся данным Россия выполняет долгосрочные соглашения с партнерами в Европе [1].

Представители второго лагеря создают достаточно простой, но в то же время яркий образ. Причина этому кроется в обвинениях по отношению к нашей стране, в частности к В. В. Путину и «Газпрому».

Так, например, корреспондент BBC News в Москве С. Розенберг, отметив объективные причины газового кризиса, уделил особое внимание России как одному из факторов сложившейся в Европе ситуации. Он также включает в дискурс эвиденциальную модальность, ссылаясь на всё то же агентство IEA, которое, по словам корреспондента, считает, что Россия могла бы активнее способствовать обеспечению Европы газом. Всё та же эвиденциальная модальность включается со ссылкой на «Kremlin critics», которые считают, что Россия использует данный кризис для скорейшей сертификации «Северного потока-2» [4]. Напомним, что «Северный поток-2» проходит в обход Украины «что не по душе восточноевропейским странам и США» [1].

Вновь включая в дискурс эвиденциальную модальность, однако уже без определённых номинаций, С. Розенберг приводит мнения противников и сторонников запуска «Северного потока-2»: «Opponents of the pipeline believe it is a political project designed to increase Europe's dependency on Russian energy. Supporters insist it will provide Europe with a cheaper and more efficient supply of gas» («Противники запуска «Северного потока-2» считают, что это политический проект, созданный для увеличения зависимости Европы от российских энергетических поставок. Сторонники настаивают, что газопровод обеспечит Европу более дешёвым и более рациональным источником газа» (здесь и далее перевод наш – С.Р.)) [4].

Наряду с включением в англоязычный дискурс эвиденциальной модальности необходимо выделить аксиологическую модальность, а именно косвенные имплицитные средства оценки, которые можно условно разделить на два вида:

1. Объективные номинации, подчёркивающие фактическую сторону экономики России: «*The state-run gas monopoly Gazprom still supplies a large share of Europe's needs. Vladimir Putin – Russia's dominant political figure since 2000 – has enhanced his control over state institutions and the media – a process supplemented more recently by an emphasis on fierce nationalism and hostility to the West*» (*Государственная газовая монополия Газпром всё ещё обеспечивает большую долю потребностей Европы в газе. Владимир Путин – главная политическая фигура в России с 2000 г. – усилил контроль над государственными учреждениями и СМИ – процесс, который недавно дополнился повышенным стремлением к национальной независимости и враждебностью к странам Запада*) [5]; «*Russia's state-owned Gazprom supplier has been accused of "deliberate market manipulation"*» (*Российское государственное предприятие Газпром обвинили в «преднамеренном манипулировании рынком»*) [2].

2. Экспрессивные номинации, которые по отношению к главе России могут себе позволить только коммерческие зарубежные телевизионные каналы (номинации с компонентом *tsar* или *czar*). Однако в далёком 2002 г. подобное имплицитное средство оценки можно было встретить и в газете. Так, *Brookings* цитирует одну из канадских газет, правда, отмечая другой источник энергии – нефть: «By January, Russia’s President Putin had been hailed by a Canadian paper as “the world’s new oil Czar”» (К январю Президента России Путина провозгласили «новым мировым нефтяным царём») [6].

Отметим, что номинация *tsar (czar)* имеет два основных значения:

1. «A male Russian ruler before 1917»;
2. «A powerful official who makes important decisions for the government about a particular activity» [7].

Несмотря на наличие второго (современного) значения, считаем, что при номинации В. В. Путина данным средством оценки важно учитывать, что это значение «выросло» из первого.

Таким же образом журналисты называют и главного исполнительного директора нефтегазовой компании ПАО «НК „Роснефть“» И. Сечина «*Russia’s Energy Czar, Disliked And Feared, Catches Blame As Oil Prices Collapse, Venezuela Deals Crumble*» (*Энергетический царь России, ненавидимый и пугающий, обвинён в падении цен на нефть, сделки с Венесуэлой расторгнуты*) [8] (2020 г.), «*Sechin, who turns 60 in September, turned the company into one of the world’s top oil players and earned the accolade of oil tsar*» (Сечин, которому исполняется 60 в сентябре, превратил компанию в одного из лидирующих нефтяных игроков в мире и удостоился чести быть названным *нефтяным царём*) [9] (2020 г.).

Ещё одним косвенным имплицитным средством оценки аксиологической модальности является номинация *Vladimir Putin’s pawn* по отношению к европейским странам: «*How Angela Merkel let the West become Vladimir Putin’s pawn in the new Cold War that’s sent your gas bills soaring*» (Как Ангела Меркель позволила странам Запада стать *пешкой Владимира Путина* в Новой холодной войне, в результате которой счета за газ стремительно выросли) [10]. Лингвистический интерес в указанном примере вызывает игра слов *the new Cold War*: не секрет, что сложившиеся между странами Запада и Россией отношения в народе называют «Холодной войной», однако в контексте значительного повышения цен на газ и ограниченных поставок голубого топлива в Европу в зимний период номинация «*Cold War*» приобрела новое значение.

Кроме собственно публицистического дискурса, мы обратили внимание и на комментарии читателей, т. е. на так называемый широкий подход к политическому дискурсу, при котором дискуссия на политиче-

скую тему осуществляется обычным населением. Примечательно, что многие читатели *Daily Mail* поддержали в своих комментариях Россию (фактически, в лице её главы). Автор статьи писал о том, что Россия осознанно ограничивает газовые поставки в Европу, тем самым заставляя ускорить сертификацию «Северного потока-2». Пророссийские читатели газеты приводят два главных аргумента в пользу нашей страны:

1. Сейчас Россию критикуют по любому поводу.

2. Если Россия является поставщиком газа, то ей и устанавливать стоимость этого топлива.

Чиновников из ЕС и США, откладывающих запуск «Северного потока-2», читатели называют бюрократами. Некоторые откровенно обвиняют в сложившемся кризисе США, а также британские власти [11].

Собственно медийный дискурс (при котором СМИ могут выступать только как ретрансляторы информации) ярко демонстрирует интердискурсивность и интертекстуальность политической коммуникации. Так, на обвинения в свой адрес (= стимул) В. В. Путин выступает с ответной речью (= реакция): на форуме «Российская энергетическая неделя» в октябре этого года он заявил, что Европа перекладывает вину «с большой головы на здоровую» [12].

Отметим также, что политический дискурс с топосом *Europe's gas crisis* приводит к тому, что страны за пределами России осознают природный газ как оружие нашей страны в Новой холодной войне, что можно зафиксировать в качестве когнитивной метафоры *Gas is a weapon*: «Russia has denied using energy as a political weapon, amid surging prices across Europe that have sent gas bills in many households skyrocketing» (Россия отрицает использование топлива в качестве политического оружия, в то время как счета за газ резко выросли для многих европейских семей) [4]; «Russia denies weaponising energy amid Europe gas crisis» (Россия отрицает использование энергии в качестве оружия во время газового кризиса в Европе) [там же].

Интересно также отметить, что ещё в 2014 г. США связывало именно экспорт газа с главной причиной, по которой Россия считает, что ей может сойти с рук «захват» (как это формулируют страны Запада) Крыма. Обратим внимание на аксиологическую модальность, а именно прямые и косвенные имплицитные средства оценки, например, «No. 1 is the United States. No. 2 is Russia. Together they stand as the giants of gas production. What separates them is that the U.S. consumes its gas, while Russia has become the world's largest exporter – a key reason why President Vladimir Putin felt confident that he could seize Crimea from Ukraine and get away with it. Russia supplies 30% of Europe's gas needs, making it hard for Euro-

pean leaders to muster the resolve to resist» (№ 1 – США. № 2 – Россия. Обе страны являются главными добытчиками газа. Их отличает то, что США потребляет свой газ, а Россия стала крупнейшим мировым экспортером – одна из главных причин, по которой президент Владимир Путин был уверен, что может безнаказанно отнять Крым у Украины. Россия обеспечивает Европу 30% газа, что мешает европейским лидерам противостоять этой стране) [13]. Считаем, что глагол *to seize* относится к обозначающей наименование действия оценочной (и эмотивной) лексике (*to take control of a place or situation using military force* [14]).

В той же редакторской колонке общенациональной газеты США *USA Today* встречается номинация *energy grip*, в которой *grip*, являясь оценочной (и эмотивной) лексикой (прямое имплицитное средство аксиологической модальности), создаёт образ безвыходности европейских стран и зависимости от действий нашего государства и, в частности, В. В. Путина: «This sluggish process is no way to counter Putin's power play. The faster the U.S. and Europe move to loosen his *energy grip*, the better» (Этот вялый процесс никоим образом не сможет противостоять давлению Путина. Чем быстрее США и Европа будут действовать, чтобы ослабить его *энергетическую хватку*, тем лучше) [13].

Таким образом, в результате исследования, проведённого на основе дискурса с топосом *Europe's gas crisis*, мы пришли к следующим выводам:

1. Образ В. В. Путина в российской прессе ограничивается стандартными номинациями (например, наименованием должности) в связи с тем, что дискурс создан в результате внешнеэкономических и внешнеполитических проблем.

2. Русскоязычная пресса, ретранслирующая мнение стран Запада, а также англоязычная пресса предлагают вниманию читателей как объективные, так и экспрессивные номинации, создавая яркий, но однотипный образ врага и манипулятора («чужого») за счёт средств эвиденциальной и аксиологической модальности, а также когнитивной метафоры *Gas is a weapon* (имеется в виду *Russia's weapon*).

Список источников

1. Калмыков А. Газовый кризис в Европе. Кто виноват: ковид, погода или "Газпром"? // BBC NEWS: Русская служба [сайт], 2021. 23 сентября 2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58585717> (Дата обращения: 01.11.2021).

2. Tahir T. PIPE DOWN Vladimir Putin accused of sending gas prices soaring so UK supermarket shelves are left BARE // The Sun : UK Edition

[сайт], 2021. 18 September 2021. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/16175240/vladimir-putin-gas-prices-soaring-supermarket-bare/> (Дата обращения: 10.10.2021).

3. Цены на бирже никто не выдержит»: президент Сербии попросил Путина о помощи после роста цен на газ в Европе до \$1937 за тысячу «кубов» // Новая газета : новости, общество [сайт], 2021. – 6 октября 2021. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/10/06/tseny-na-birzhe-nikto-ne-vyderzhit-prezident-serbii-poprosil-putina-o-pomoshchi-posle-rosta-tsen-gaza-v-evrope-do-1937-za-tysiachu-kubov-news> (Дата обращения: 15.10.2021).

4. Russia denies weaponising energy amid Europe gas crisis // BBC News: Europe [сайт], 2021. 13 October 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-58896847> (Дата обращения: 20.10.2021).

5. Russia country profile // BBC News : Europe [сайт], 2021. 26 April 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-17839672> (Дата обращения: 18.10.2021).

6. Hill F. Russia: The 21st Century's Energy Superpower? / F. Hill // Brookings [сайт], 2021. 1 March 2002. URL: <https://www.brookings.edu/articles/russia-the-21st-centurys-energy-superpower/> (Дата обращения: 28.10.2021).

7. Tsar // Cambridge Dictionary [сайт], 2021. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/tsar> (Дата обращения: 01.11.2021).

8. Prince T., Eckel M. Russia's Energy Czar, Disliked And Feared, Catches Blame As Oil Prices Collapse, Venezuela Deals Crumble // Regions : Russia [сайт], 2021. 1 May 2020. URL: <https://www.rferl.org/a/russia-s-energy-czar-disliked-and-feared-catches-blame-as-oil-prices-collapse-venezuela-deals-crumble/30587152.html> (Дата обращения: 20.10.2021).

9. Soldatkin V. UPDATE 1-Rosneft board re-appoints Putin's oil tsar as CEO // Reuters: Energy [сайт], 2021. 22 May 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/russia-rosneft-sechin-idUKL8N2D33MC> (Дата обращения: 21.10.2021).

10. Birrell I. How Angela Merkel let the West become Vladimir Putin's pawn in the new Cold War that's sent your gas bills soaring // MailOnline : News [сайт], 2021. 25 September 2021. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10028613/Angela-Merkel-let-West-Vladimir-Putins-pawn-new-Cold-War-sent-gas-bills-soaring.html> (Дата обращения: 01.11.2021).

11. Тихонов, С. Какими последствиями для России грозит газовый кризис в Европе // Российская газета : Федеральный выпуск № 232

(8583) [сайт], 2021. 10 октября 2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/10/kakimi-posledstviiami-dlia-rossii-grozit-gazovyy-krizis-v-evrope.html> (Дата обращения: 12.10.2021).

12. Латухина К. Путин объяснил газовый кризис в Европе // Российская газета RG.RU : Власть [сайт], 2021. – 13 октября 2021. – URL: <https://rg.ru/2021/10/13/putin-obiasnil-gazovyy-krizis-v-evrope.html> (Дата обращения: 18.10.2021).

13. Export natural gas to weaken Putin: Our view // USA Today : The Editorial Board [сайт], 2021. 20 марта 2014. URL: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2014/03/20/natural-gas-export-russia-president-vladimir-putin-editorials-debates/6670165/> (Дата обращения: 29.10.2021).

14. Seize // Macmillan Dictionary [сайт], 2021. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/seize> (Дата обращения: 01.11.2021).

Информация об авторе

Р. В. Саттарова – кандидат филологических наук,
rahana.sattarova@gmail.com

Information about author

R. V. Sattarova – Candidate of Philological Sciences,
rahana.sattarova@gmail.com

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ТОПОНИМОВ АНГЛИИ В СВЕТЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВЛИЯНИЙ

Татьяна Васильевна Зыгина

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается диахроническая информация топонимов Англии. Изучению этой темы посвящено много исследований, но всё ещё остается немало проблем, затрудняющих толкование топонимов, спорных вопросов, связанных с определением источников информации. История образования английских топонимов достаточно сложная. Немаловажным фактором являются завоевания Англии – за это время было образовано много топонимов. Поэтому топонимы в английский язык пришли из разных языков: британского, латинского, нормандского, французского. В этой статье рассматривается диахроническое влияние латинских и французских элементов.

Ключевые слова: диахроническая информация, топонимия, топонимы, иноязычные элементы

DIACHRONIC INFORMATION OF TOPONYMS OF ENGLAND IN THE LIGHT OF FOREIGN LANGUAGE INFLUENCES

Tatiana V. Zygina

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University),
Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. This article concerns the diachronic information of the place names of England. The history of toponyms formation is rather complex which prove their links with various languages: Britain, Latin, Norman, French ones. The article concentrates of the diachronic impact of the Latin and French elements.

Keywords: diachronic information, toponymy, place names, foreign language elements

Введение. Топонимия Англии, складывающаяся столетиями и под воздействием ряда языков, в настоящее время представляет собой единую совокупность названий. Это не снимает, однако, вопроса о региональном своеобразии, которое возникает под воздействием разных факторов.

В связи с рассмотрением проблемы влияния разных языков на топонимию Англии возникают вопросы о том, насколько ощутимым было воздействие того или иного языка в соответствующий период и насколько длительно сохранялись следы этого воздействия. В плане диахронического анализа это требует выявления на современной карте объектов, сохраняющих иноязычные элементы в составе названий.

Для начала рассмотрим, что представляют собой топонимы и топонимика, а также диахроническая информация.

Топонимы – неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры; в них, как в зеркале, отражаются история данного народа, история заселения и освоения данной территории. Поэтому именно эта часть лексики давно изучается не только филологами, но и историками, этнографами, географами.

В. А. Никонов выделяет в значении топонима три плана (дотопонимический, топонимический и оттопонимический), весьма важных для лингвострановедения.

Топоним, как лексическая единица, может нести минимум и максимум информации. Топоним называет географический объект, указывает, что данный объект обладает именно этим именем, а это и составит минимальную информацию. К максимальной информации относят диахроническую и функциональные типы информации. Диахроническая информация включает языковые данные, заключенные в топонимы, и может быть получена лишь при специальном лингвистическом исследовании. Эта языковая принадлежность слова или имени, от которого образован топоним.

К функциональному типу относится информация, касающаяся связи географических названий с объектом, данные о характере объекта, к которому относится топоним, комплекс сведений о самом объекте. Последнее представляет собой наиболее индивидуальную и непостоянную часть информации, меняющуюся в зависимости от изменения социального статуса объекта, его роли в жизни человека и отношение человека к объекту. Этот вид информации и составляет объект лингвострановедения.

Рассматривая объект исследования данной работы, следует в первую очередь дать определение термину **топоним**.

Так, Подольская Н. В. в «Словаре русской ономастической терминологии» дает следующее определение данному лингвистическому яв-

лению: «Топоним (географическое название, географ. имя) – разряд онимов, собственное имя любого географического объекта».

По определению С. И. Ожегова: топоним – собственное название отдельного географического места (населенного пункта, реки и т. д.).

Наиболее развернутое определение топонима с точки зрения лингвистики дает И. П. Литвин, который считает, что под этим понятием подразумевается «индивидуализирующий элемент полной топонимической формулы (в состав полной топонимической формулы имя собственное и сопровождающий его географический термин (имя нарицательное), который разъясняет, к какому типу географических объектов относится данное название»

Приведенные выше определения схожи, разные авторы лишь вносят некоторые дополнительные комментарии, расширяющие данное понятие с различных точек зрения. Это указывает на то, что в научной литературе существует единое мнение по данному вопросу.

Являясь лингвистической категорией, топоним изучается лингвистами и как языковая единица и выполняет определенные функции.

Основным и главным значением и назначением географического названия является фиксация места на поверхности Земли.

Изучением этого раздела лексики занимается **топонимика** – наука, исследующая географические названия, их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание, произношение. Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая находится на стыке трех областей знаний, используя данные географии, истории и **лингвистики**.

Похожую точку зрения о топонимике высказывает и О. А. Леонович «Топонимика (от греч. *topos* «место, страна» + *onyma* « имя « – это пограничная научная дисциплина, возникшая и развивающаяся на стыке нескольких наук: языкознания, истории и географии».

Приведенная выше информация требует рассмотреть мнение специалистов по этому вопросу.

В. А. Никонов считает топонимы неопценимыми для истории, т. к. на одной территории встречаются географические названия, принадлежащие разным историческим эпохам. Их привязанность к месту позволяет восстановить древний язык этой территории и обозначить границы его распространения. На важность информационного содержания топонимов для истории, где они, как и археологические данные, могут являться показателями исторического прошлого указывает также Э. М. Мурзаев.

И. А. Беленькая относит топонимику к междисциплинарным направлениям лингвистического исследования и считает, что история и географии, наряду с языкознанием, играют значительную роль в ее раз-

вители, «Изучение топонимов, как части словарного состава языка их семантики, структуры, функций, то есть всего того, что им свойственно как лингвистическим единицам, должно быть непосредственно связано с изучением истории данного народа и географии территории».

Топонимы наделены парадигматическими синтагматическими характеристиками, свойственными каждому слову. Таким образом **топонимы** – это собственные имена особого рода, специфические свойства которых делают невозможным их изучение только в пределах такой науки, как языкознание, включающей социолингвистику, психолингвистику и этнолингвистику.

А. М. Мезенко считает, что лингвистический компонент является доминирующим в данной науке, ведь каждое имя является словом, а информацию о каждом имени мы получаем с помощью лингвистического анализа и используя лингвистические средства.

Топонимика тесно связана с историей. Влияние разных эпох на язык в целом и на топонимию в частности разнообразно. Такие факторы, как миграции населения, этнические контакты, войны накладывают свой отпечаток на топонимию территории. По топонимам, которые упоминаются в исторических документах, можно восстановить утраченные исторические сведения или восстановить хронологию событий, т. к. топонимы изучаются во времени по форме и содержанию и распространяются в связи с конкретными событиями.

Топонимы, являясь частью словарного состава языка, подчинены определенным языковым закономерностям и являются частью лингвистики. На современном этапе лингвистический аспект является приоритетным.

Рассмотрение исторического развития тех или иных языковых явлений и языковой системы в целом как предмета лингвистического изучения называется **диахронией**.

В данной работе были проанализированы соответствующие источники, указывающие на влияние латинских и французских элементов на формирование современной топонимии Англии. Хотя в целом они незначительны и мало ощутимы.

Тем не менее, несмотря на незначительность латинского влияния, наименования населенных пунктов, расположенных на месте бывших римских укреплений и городов, выделяются на современной карте вполне отчетливо. Это связано с наличием у этих топонимов совершенно определенного признака, а именно высокого процента использования компонента *chester / caster* (лат. *Castra*, др. англ. *Caster* – лагерь.)

Следы латинского влияния, которые обнаруживаются на современной карте, в основном относятся к более поздней эпохе, к VII–X вв., ко-

гда в хрониках и других документах, записываемых на латинском языке, появляются латинизированные формы английских наименований: Ashby Puerorum (лат. *puer, eri* – мальчик, послушник); Buckland Sororum (лат. *Soror, oris* – сестра), Toller Fratrum (лат. *frater, tris* – брат); Whichurch Canonicorum (лат. *canonicus* – каноник); Ampney Crucis (лат. *crux, ucis* – крест); Brandfield Combust (лат. *combustus* – сгоревший).

Такие определительные компоненты, как Great и Little, часто заменяются на Magna (лат. *magnus, a, um* – большой), и Parva (лат. *parvus, a, um* – малый) – Ashby Magna, Ashby Parva.

В некоторых случаях, особенно при обозначении положения населенного пункта на реке, англ. *Upper* и *power* передаются лат. *superior / inferior* – верхний, нижний – *Rickingham Superior, Rickingham Inferior*.

Часто заменяются латинскими вариантами английские предлоги и наречия, широко применявшиеся для обозначения местоположения объектов. Из всех латинских заимствований именно они занимают на современной карте особенно заметное место. Определения *within* и *without*, обозначающие положение внутри городских стен или за их пределами, передаются двояким способом: Romsey Intra – Extrinseca. Особенно часто встречаются заимствованные из латинского предлоги: *sub* – у подножья (Thorpesub Montem); *juxta* – около, на (Brandwell juxta Mare, Kingston juxta Yeovil); *super* – на (Weston super Mare); (Stowcum Stone cum Ebony).

Рассмотрим влияние французского языка на топонимию Англии. Оно в целом мало ощутимо: французские элементы не имеют какой-либо особой региональной локализации. Процесс перенесения топонимов из Франции, который наблюдался в период Нормандского завоевания, не отличался интенсивностью и в большинстве случаев сопровождался изменением звучания французских наименований, то есть привнесением местного произносительного варианта. Французские лексические заимствования почти исключительно ограничиваются прилагательными *beau, belle*: Beaufort, Beaudesert, Bellasize, Belvoir. Остальные заимствования единичны и не носят системного характера; The Prae (фр. *pre* – небольшой луг), Delapre Abbey (фр. *de la pre*), Cowdray Park (фр. *coudraie* – орешник).

В небольшом числе названий используется компонент – *mont* (фр. *mont* – гора) Eamont, Ridgmont, Crosmont.

Компонент – *Ville* встречается всего в нескольких поздних названиях: Coalville, Chapterville, Bronville. Не исключено косвенное влияние старофранцузского – *vile, vylle* – ферма, загородная усадьба (лат. *villa* – загородный дом).

Особую проблему составляет применение в английской топонимии конструкции с использованием французского артикля *Le* и предлога *en*. Этот материал представляет интерес не только в связи с рассмотрением французского влияния на топонимию Англии, но также потому, что он до какой-то степени способствует раскрытию сложной и нерешенной еще проблемы использования артикля в английской топонимии в целом.

Интенсивное употребление французского артикля "Le" в составе английских топонимов заставляет проанализировать те условия, которые дали ему возможность сохраниться. Наблюдения показывают, что артикль не употребляется перед монолексемными топонимами и, наоборот, широко используется перед теми частями полилексемных топонимов, которые являются добавочными определениями: Clayton Le Woods, Normanton Le Heath. Это дает возможность предположить, что артикль является частью предложной конструкции, описывающей местоположение объекта: Chapel en le Frith, Bramton en le Morthen, Stretton en le Field. Действительно, в ряде случаев предлог выпадает, в результате чего и образуются сочетания типа Chapel le Feme, Walsham le Willows. В собственно английской топонимии наименования, в которых описание местоположения объектов осуществляется посредством предложной конструкции, имеющей артикль, получают довольно широкое распространение: Hutton in the forest, Hutton in the Hole. Обычно они относятся к мелким населенным пунктам, которые возникли вблизи поместий, получили названия этих поместий с добавлением дифференцирующих (предложных) определений.

Топонимы с французским артиклем в большинстве случаев, по видимому, представляют собой перевод соответствующих английских наименований. В подавляющем большинстве случаев за артиклем следует географический термин, в котором и заложено указание на местоположение (*fen* – болото, топь, *mire* – трясина, болото). Взаимосвязь английских и французских форм отчетливо прослеживается на материале местных вариантов названий, функционирующих параллельно с официальными, в которых можно наблюдать различные стадии замены: исчезновение французского артикля, введение английского предлога:

- Thornton Le Dale – мест. Thornton Dale,
- Clayton Le Dale – мест. Clayton in the Dale и Clayton in Le Dale

В последнем случае особенно интересно соединение английского предлога и французского артикля. Однако наиболее регулярен параллелизм *Le* и *in the*: Hutton le Hole – Hutton in the hole. Sutton le Dale – Sutton in the Dale.

Наличие этих вариантов позволяет заключить, что в современных топонимах французский артикль воспринимается в функции, близкой к предлогу, т. е. для связи с указателем местоположения объектов: Thornton le Moors, Houghton le Spring, Strainton le Vale – на болотах, у ручья, в долине.

Заключение

1. В результате проведенной аналитики удалось установить, что следы латинского и французского влияния очевидны, хотя они и незначительны.

2. Довольно широкое распространение получили предложные конструкции, включающие артикль «Le»

Список источников

1. Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965.
2. Беленькая В. Д. Очерки англоязычной топонимики. М.: Высш. школа, 1977. 227 с.
3. Беленькая В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка. М., 1969
4. Морозова М. Н. Вопросы топонимики. М., 1969.

Информация об авторе

Т. В. Зыгина – старший преподаватель,
kafedra-inyaz@skgmi-gtu.ru

Information about author

T. V. Zygina – Senior Lecturer,
kafedra-inyaz@skgmi-gtu.ru

**Секция 4. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА.
ПРОБЛЕМЫ ДУБЛИРОВАНИЯ ФИЛЬМОВ,
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ, НАУЧНОЙ
И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ**

УДК 811.111

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Виктория Константиновна Дзугаева

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы перевода юридического текста. Предлагается стратегия для изучения и использования специальной юридической терминологии. В статье также представлен обзор ресурсов англоязычного права для анализа юридических терминов.

Ключевые слова: перевод, правовые документы, юридическая терминология

PROBLEMS OF LEGAL TRANSLATION

Victoria K. Dzugaeva

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University),
Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. This article explores major difficulties in translating legal texts and suggests a strategy for research and use of specialized legal terminology. It also provides an overview of resources for analysis of legal English terms.

Keywords: legal translation, legal texts, legal terminology

Трудности перевода юридического текста можно условно разделить на две группы. Во-первых, при переводе возникает проблема столкновения правовых систем. Появляются трудности передачи реалий иностранного права. Такие проблемы обусловлены недостатком знаний о конкретной правовой системе и области права с учетом особенностей иностранного законодательства и судебной практики. Во-вторых, могут возникнуть трудности, связанные с лексическими и грамматическими проблемами перевода [1, с. 126].

Юридический текст неразрывно связан с правовой системой конкретного государства и особенностями национального права или области международного права. Национальное право порождает специальную юридическую терминологию, эквиваленты которой могут отсутствовать в терминах русского языка.

Англоязычные правовые документы могут представлять особую сложность из-за различий в правовых системах. Термины и концепции англо-саксонского права, отсутствующие в российском праве, необходимо отдельно прорабатывать для поиска наиболее адекватного перевода.

В британской и американской терминологии существуют значимые отличия, вызванные развитием правовой системы. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии существует несколько судебных систем, которые отличаются между собой. Таким образом, отдельным правовым системам присуща отличающаяся терминология даже в пределах одного государства. Поиск адекватных соответствий еще больше усложняется.

Представляется, что на начальном этапе работы над переводом юридического текста важно определить специфику национального права и законодательства. Необходимы фоновые знания национального права, к которому относится юридический текст.

Юридический язык характеризуется нейтральной литературной нормой языка. В юридическом языке содержится множество терминов, клише и речевых штампов, используемых с целью придания языку полноты и однозначности толкования.

В переводе важно передать стилистику и вид юридического письма. К примеру, юридический текст может быть:

- аналитическим,
- процессуальным или аргументационным,
- правоустанавливающим.

От вида юридического текста будет зависеть стиль изложения, который отражается в переводе. Аналитическое письмо раскрывает объективную картину мира и используется в меморандумах, заключениях и научной литературе. Аргументационное или процессуальное письмо используется в экспертных заключениях, процессуальных документах (исковых заявлениях)

ях, возражениях, ходатайствах). Правоустанавливающее письмо – язык законодательства, договоров, локальных нормативных актов [2, с. 32].

Юридические тексты также можно разделить на несколько групп:

- законодательные (нормативные) тексты;
- тексты судопроизводства;
- научно–правовые тексты;
- тексты юридических документов [3, с. 43].

Сложность англоязычных юридических текстов также связана с особенностью англо-саксонской системы права, основанной на прецеденте. Из-за сложившихся языковых традиций за английским юридическим языком закрепилось особое название – *legalese*. Для *legalese* характерны сложность и запутанность языка, наличие в нем архаичных устаревших терминов. Одновременно в англоязычных странах все более популярным становится тенденция к упрощению юридического языка (*plain English*) [1, с.13]. На практике стиль юридических документов в сторону упрощения меняется постепенно. Тенденция является положительной и со временем позволит более широкому кругу читателей понимать и использовать юридические тексты.

Если при переводе ставится задача передать смысл текста понятным языком, стоит обратить внимание на современный стиль юридического языка. Однако в некоторых случаях с учетом специфики текста, использование более современного стиля по сравнению с традиционным может быть неуместным.

С учетом трудностей юридического перевода переводческая стратегия начинается со сбора сведений о юридическом тексте, его возможных особенностях.

Текст должен быть проанализирован и понят исходя из системы права и иностранного законодательства. Важно использовать не только терминологические англо-русские юридические словари, но и в первую очередь толковые словари, глоссарии иностранного языка, корпуса юридических терминов, которые помогут понять специфику использования термина в иностранном языке. Только после определения смысла термина с учетом иностранного законодательства можно перейти к поиску подходящего эквивалента в русском языке.

Среди ошибок юридического перевода наиболее распространено неверное понимание юридических терминов из-за особенностей языка и законодательства. В некоторых случаях для англоязычных юридических терминов отсутствует эквивалент в терминологии российского права, что усложняет работу переводчика.

При переводе юридического текста могут возникнуть трудности с технической терминологией, поэтому стоит заранее прояснить специфи-

ку текста и при необходимости обратиться за консультацией к техническим специалистам.

Частой проблемой юридического перевода является использование ошибочных эквивалентов. Поэтому перед выбором соответствующего перевода важно проанализировать историю применения термина и контекст его применения.

Для перевода текстов, связанных с американской судебной системой, рекомендуется использовать глоссарии юридических терминов Glossary of Legal Terms (United States Courts) [4], Glossary of Commonly Used Court & Justice System Terminology (Consortium for Language Access in the Courts) [5]. Англо-русский юридический глоссарий был подготовлен Верховным судом Калифорнии округа Сакраменто [6]. Терминология права Европейского союза собрана в базе данных IATE – European Union terminology [7].

Trans Legal Learner's Dictionary of Law [8] представляет собой онлайн словарь юридических терминов, сопровождающихся аудио и видео, а также описанием основных проблем и ошибок употребления термина.

Во многих словарях юридические термины сопровождаются историей возникновения и употребления термина, например в Dictionary by Merriam-Webster [9], доступном онлайн. Полезно использовать отдельные справочники юридических терминов, например, A Dictionary of Law издательства Oxford University Press [10].

Когда речь идет о праве конкретной страны, необходимо обратиться к страновым словарям, например, в случае права Австралии – Australian Law Dictionary издательства Oxford University Press [11].

В США наиболее широко используемые словари – Black's Law Dictionary и Ballentine's Law Dictionary. В Black's Law Dictionary содержатся ссылки на источники права, в частности судебные решения. Для сравнения частоты и контекста использования юридических терминов в США можно использовать корпус английского языка Corpus of US Supreme Court Opinions, содержащий слова из 32 тыс. решений Верховного Суда США [12]. На базе Корнеллского университета действует Институт правовой информации (Legal Information Institute), публикующий бесплатный юридический словарь и энциклопедию юридической информации Wex [13].

При повторном обращении к юридическим терминам полезно иметь систематизированные источники терминов, которые уже были проработаны исходя из национального законодательства и специфики юридического текста.

Работа с аналоговыми и параллельными текстами может позволить выявить варианты оптимальных соответствий. Наиболее распространены параллельные тексты для международного права, поскольку практи-

чески все документы переводятся на несколько языков и официально признаются [1, с. 127].

Таким образом, переводческий анализ текста – важнейший этап подготовки перевода. Качество юридического перевода во многом зависит от знаний не только особенностей иностранного языка, но и правовой системы и законодательства конкретной страны или региона. Для преодоления трудностей перевода необходимы ресурсы для качественного переводческого анализа текста.

Список источников

1. Юридический перевод: Учебное пособие по переводу с английского языка на русский [Электронный ресурс] / П. В. Рыбин, О. И. Габуня, Н. М. Головина и др.; под ред. П. В. Рыбина. М.: Проспект, 2018. 536 с. URL: <http://ebs.prospekt.org.proxylibrary.hse.ru/book/39908> (Дата обращения: 08.11.2021).

2. Хазова О. А. Искусство юридического письма [Электронный ресурс]. 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 202 с. URL: <https://urait-ru.proxylibrary.hse.ru/bcode/468526> (Дата обращения: 08.11.2021).

3. Левитан К. М. Юридический перевод: основы теории и практики [Электронный ресурс]: учебное пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Изд. дом "Уральская государственная юридическая академия", 2015. 352 с. URL: <http://ebs.prospekt.org.proxylibrary.hse.ru/book/735> (Дата обращения: 08.11.2021).

4. Glossary of Legal Terms (United States Courts) [Electronic resource]. URL: <https://www.uscourts.gov/glossary> (Accessed 08.11.2021)

5. Glossary of Commonly Used Court & Justice System Terminology (Consortium for Language Access in the Courts). [Electronic resource] URL: https://www.ncsc.org/__data/assets/pdf_file/0032/18599/english_master_glossary_02_2011.pdf (Accessed 08.11.2021).

6. Superior Court of California, County of Sacramento. English/Russian Legal Glossary. [Electronic resource] URL: <https://www.saccourt.ca.gov/general/legal-glossaries/docs/russian-legal-glossary.pdf> (Accessed 08.11.2021).

7. IATE – European Union terminology. [Electronic resource] URL: <https://iate.europa.eu/home> (Accessed 08.11.2021).

8. Trans Legal Learner's Dictionary of Law. [Electronic resource] URL: <https://www.translegal.com/> (Accessed 08.11.2021)

9. Dictionary by Merriam-Webster. [Electronic resource] URL: <https://www.merriam-webster.com/> (Accessed 08.11.2021)

10. Law J., & Martin, E. A Dictionary of Law: Oxford University Press. [Electronic resource] URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199551248.001.0001/acref-9780199551248> (Accessed 08.11.2021).

11. Australian Law Dictionary. [Electronic resource] URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780195557558.001.0001/acref-9780195557558> (Accessed 08.11.2021).

12. Corpus of US Supreme Court Opinions. [Electronic resource] URL: <https://www.english-corpora.org/scotus/> (Accessed 08.11.2021).

13. Wex [Electronic resource] URL: <https://www.law.cornell.edu/wex> (Accessed 08.11.2021).

Информация об авторе

В. К. Дзугаева – старший преподаватель,
dzugaevavic@gmail.com

Information about author

V. K. Dzugaeva – Senior Lecturer,
dzugaevavic@gmail.com

УДК 811.221.18'271.2 +81'373.44+811.111+
+81'255.4+811.161+81'373.211.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОСЕТИНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОПОНИМОВ)

Ирина Давыдовна Бекоева

Юго-Осетинский государственный
университет им. А. А. Тибилова,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия

Аннотация. Исследование проведено в русле переводческой ономастики и посвящено проблеме передачи средствами английского языка югоосетинских прецедентных политических топонимов, отражающих существующие историко-политические реалии. В статье дается обзор традиционных подходов и современных тенденций в переводческой ономастике, особенностью которой является ее тесная связь с рядом смежных отраслей науки, таких как география, история, этнография, социология, культура, литература, владение знаниями которых помогает изучить специфику номинируемых объектов и выявить традиции, связанные с их именовани-ем.

Ключевые слова: переводческая ономастика, прецедентные политические онимы, способы перевода, калькирование, транскрипция, транслитерация

MODERN TRENDS IN TRANSLATION ONOMASTICS (BASED ON OSSETIAN POLITICAL TOPONYMS)

Irina D. Bekoeva

South Ossetia State University named after A. A. Tibilov,
Tskhinval, the Republic of South Ossetia

Abstract. The research is carried out in line with translation onomastics and focuses on the problem of translation of South Ossetian precedent political toponyms, which reflect the current historical and political realities, by means of the English language. The article provides an overview of traditional and modern trends in translation onomastics, the specificity of which is its close relationship with a number of related branches of science, such as geography, history, ethnography, sociology, culture, literature, the knowledge of

which contributes to revealing the characteristic features of nominated objects and identifying traditions related to their naming.

Keywords: translation onomastics, precedent political onyms, methods of translation, calque, transcription, transliteration

Ономастика как научная дисциплина возникла на стыке сразу нескольких наук и именно по этой причине характеризуется многоаспектностью и комплексностью. В ономастике доминирующим элементом является лингвистический, однако, если круг вопросов, изучаемых ономастикой, ограничивался бы только пределами лингвистики, не было бы основания выделить ее в отдельную научную дисциплину [1, с. 7].

Теоретические основы актуального межъязыкового функционирования онимов рассматриваются отдельным разделом теории перевода, смежным с ономастикой, – переводческой ономастикой. Последние десятилетия характеризуются появлением целого ряда исследований по переводческой ономастике (В. М. Беренкова, 2007; Т.В. Волкодав, 2006; М. Ю. Дерябина, 2005; Д. И. Ермолович, 2004; С. А. Заболотная, 2016; А. В. Калашников, 2004; Л. А. Климова, 2017; И. А. Лекомцева, 2013; Е. В. Лопатина, 2012; М. А. Неровная, 2020; Т. Г. Никитченко, 2000; Э. Ю. Новикова, 2019; А. А. Новичков, 2012; Н. М. Мухаметгереева, 2017; А. В. Правдикова, 2009; В. И. Супрун, 2000; Г. А. Сосунова, 2017; А. Р. Ярмухаметова, 2013), что служит подтверждением пристального научного интереса к данной области. Однако все новейшие разработки в данной сфере опираются на фундаментальные труды по теории перевода и переводческой ономастике (С. Влахов, 2012; Н. К. Гарбовский, 2007; И. Левый, 1974; А. Д. Швейцер, 1984; В. Н. Комиссаров, 1973; 1990; 1973; А. В. Соколова, 2015; А. В. Суперанская, 1973; С. Флорин, 2012; Л. В. Щерба, 1958 и др.)

В границах переводческой ономастики базовым вопросом является установление и формирование межъязыковых онимных соответствий. Проблема формирования межъязыковых переводческих соответствий включает два аспекта – субъективный и объективный, выраженный в описании объективных факторов и ограничителей межъязыковой коммуникации, препятствующих эффективному формированию соответствий, основанных на формальном сходстве.

Субъективный аспект проблемы связан с выбором принципов и способов формирования переводческих соответствий, то есть с решениями, принимаемыми переводчиками. Базовым методом переводческой ономастики считается сопоставительный контрастивный метод, позволяющий выявить факторы, способствующие эффективной межкультурной коммуникации [2, с. 15]. В целях полного и адекватного отражения функ-

циональных характеристик онимов, их роли в межкультурной коммуникации, для эффективного регулирования передачи имен собственных (здесь и далее ИС) необходимо изучение не только совокупности вопросов общей ономастики, касающихся дихотомии «план содержания/план выражения», а также смыслообразующих и смыслоразличительных функций ИС, но и собственно переводческих и сопоставительных аспектов ономастики.

Основное внимание переводческой ономастики сфокусировано на трех аспектах исследования:

- 1) объективных обоснованиях межъязыковых расхождений;
- 2) главных факторах обеспечения эквивалентности;
- 3) базовых методах формирования соответствий [2, с. 15].

Исследователи, занимавшиеся ИС, отмечают, что ИС ведут себя в отношении перевода и процессов заимствования несколько иначе, чем имена нарицательные. Нормы и способы перевода и заимствования при этом меняются в зависимости от эпохи и исторического и научного контекстов [3].

Вопрос о способах написания иностранных слов, в том числе, имен собственных, еще с начала XX века считался одной из наиболее актуальных проблем лингвистики. Первые попытки систематизировать исследования в этой области предпринимались Л. В. Щербой и Е. Д. Поливановым. Еще раньше, в XIX в., Я. К. Грот изложил свои мысли по этому поводу [4]. Л. В. Щерба в своих статьях констатировал, что развитие интернациональных связей способствует притоку новых иностранных слов, которые «как-то надо писать и которые действительно как-то пишутся»; средства массовой информации регистрируют множество иностранных фамилий, географических названий, вступающих в поле зрения общественной мысли, и фиксируют их в русской транскрипции. Л. В. Щерба пишет об отставании русской лингвистической мысли от социальных запросов времени, проводя границу между речевой практикой, или жизнью, которая как-то справляется с поставленными задачами и лингвистикой, которая недостаточно «прислушивается» к запросам жизни и «не умеет заставить себя слушать» [5, с.153].

В некоторых научных трудах по теории перевода, в учебниках и практических пособиях (И Левый; А Лилова; А. Д. Швейцер и др.) имена собственные остаются за пределами круга изучаемых вопросов, в иных исследованиях ИС трактуются как класс лексических единиц, которым есть универсальные, заранее заданные эквиваленты в других языках (Р. К. Миньяр-Белоручев; А. В. Федоров). Основное внимание при этом сосредоточено на узкоспециальных вопросах транскрипции и транслитерации. И лишь в некоторых исследованиях по переводоведению отраже-

на комплексность и многоаспектность проблем, связанных с передачей онимной лексики средствами переводящих языков [В. С. Виноградов; Н. К. Гарбовский; Д. И. Ермолович].

В XX век бытовало мнение о том, что при наличии единой системы алфавита в двух языка – исходном и переводящем (ИЯ и ПЯ), как, например, в германских и финно-угорских, западно-европейских и романских, следует ограничиваться воспроизведением написания – транслитерацией, отказавшись от точного воспроизведения звуковой формы. В русской литературе (переводной и оригинальной) существовала традиция передачи звукового облика иностранных ИС. При значительном расхождении в фонетических составах языков (английском и русском) воспроизведение фонетического аспекта могло быть частичным и условным и сводилось к компромиссу между передачей звучания и написанием [6, с. 179].

Все ключевые задачи по поиску и выявлению переводческих соответствий ИС определяются конкретной коммуникативной ситуацией, стоящей перед участниками межкультурной и межъязыковой коммуникации. Важным фактором, влияющим на качество и адекватность перевода, является выбор способа формирования соответствий:

- 1) транслитерации;
- 2) транскрипции;
- 3) транспозиции;
- 4) калькированного перевода;
- 5) эвфонии (сохранения благозвучности);
- 6) деонимизации (перехода онима в разряд апеллятива);
- 7) онимной замены;
- 8) ограничения вариативности;
- 9) экспликации;
- 10) модификации морфограмматической формы;
- 11) использования традиционного онима;
- 12) замены внутренней формы (функциональной аналогии).

Несмотря на значительное количество научных разработок и исследований в сфере переводческой ономастики, заимствования и варианты передачи ИС из других языков отличаются неупорядоченностью, несоответствием вариантов перевода и нарушениями степени эквивалентности текстов на ПЯ. Особенно это очевидно на примере некоторых онимов, перевод которых не предполагает сложившейся переводческой традиции.

Целью данного исследования является выявление базовых переводческих принципов и методов, применяемых при переводе югоосетинского прецедентного топонима *Хуссар Ирыстон* 'Южная Осетия' на

английский язык. В качестве эмпирического материала были использованы данные сплошной выборки из материалов электронных СМИ, содержащие репрезентации данного топонима.

Прецедентные топонимы в общественном и общественно-политическом дискурсе выступают как символы государственности, политической власти. Прецедентные топонимы и микротопонимы не только аккумулируют важные культурно-исторические данные, но и способны вызывать в сознании носителей языка различные ассоциации [7, с. 164]. Прецедентные имена рассматриваются как особый класс единиц, характеризующихся ценностной значимостью [8, с. 13]. Прецедентность обретается лишь в процессе коммуникации, при условии включения того или иного имени в систему ценностей какой-либо языковой или лингвокультурной общности. Не существует четко ограниченных критериев при выделении прецедентных онимов. Тем не менее, при дискурсивном подходе выделяются следующие существенные признаки имен собственных:

1) регулярная воспроизводимость в текстах;

2) регулярность неденотативной (образной, метафорической, коннотативной) реализации имени собственного в функции культурного знака [9, с. 56].

Орфоэпический аспект передачи прецедентных онимов средствами английского языка не унифицирован. Южная Осетия молодое государство, переводческая традиция пока не сложилась. В этой связи представляется важным выработать единый подход к проблеме перевода югоосетинских прецедентных онимов на иностранные языки. Материалы сплошной выборки из различных англоязычных сайтов и интернет-ресурсов дают неоднозначную картину реализации данного политического топонима средствами английского языка. Носителями английского языка и профессиональными переводчиками предлагается вариант *Ossetia* [ə`setia], [ə`setiə], поскольку этот топоним не англосаксонского происхождения и не может произноситься в соответствии с фонетическими правилами английского языка. В ряде видеоматериалов ТВ данный топоним реализуется как [ə`si:|ə], что противоречит современным нормам перевода, предписывающим нахождение наиболее близких по артикуляции звуков в переводящем языке при передаче имен собственных иного, чем англо-саксонское происхождения.

Анализ аудио- и видеоматериалов общим объемом 8 ч 41 мин показал, что перевод топонима *Хуссар Ирыстон* 'Южная Осетия' на английский язык осуществляется комбинированно – первый элемент *Хуссар* 'Южная' калькируется средствами английского языка *South*, то есть осуществляется перевод на уровне лексем, а второй элемент *Ирыстон*

переводится способом онимной замены. В силу сложившейся традиции, само название *Ирыстон* (эндотопоним) заменяется при переводе на иностранные языки экзотопонимом *Осетия*. Таким образом, при переводе на английский язык мы имеем вторичный, по сути, перевод на уровне фонем с одного переводящего языка (русского) на второй ПЯ (английский), то есть каждой фонеме топонима *Осетия* находится пофонемное соответствие в ПЯ, что соответствует современным представлениям о способах перевода имен собственных и реалий.

Из общего количества выявленных репрезентаций (267 – 100 %), в подавляющем большинстве случаев (254 – 95,2 %) второй элемент политического топонима *Хуссар Ирыстон* ‘Южная Осетия’ ‘South Ossetia’ произносится как [ə`setia] [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19]. Вариант [ə`si:|ə] представлен только в 13 случаях ((4,9 %) [20; 21].

На примере англоязычных текстов, отражающих новые политические и исторические реалии и топонимы молодого государства, очевидно, что прецедентный топоним *Хуссар Ирыстон* ‘Южная Осетия’ во всех случаях переводится с соблюдением принципа учета внутренней формы онимной единицы. Основные способы перевода – транскрипция, транслитерация, полукалька, онимная замена.

Список источников

1. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука. 1973. 366 с.
2. Ермолович Д. И. Основания переводческой ономастики: 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Д. И. Ермолович; Московский ордена Дружбы народов государственный лингвистический университет. М., 2005. 50 с.
3. Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов, А. Х. Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А. П. Непокупный. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 368 с.
4. Грот Я. К. Филологические разыскания. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (товарищества И. Н. Кушнерев и Ко), 1899. 939 с.
5. Щерба Л. В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. Т. 1. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. 182 с.
6. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков: Учебное

пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ"», 2002. 416 с.

7. Васильева С. П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира: спец. 10.02.01 – «Русский язык» : Дисс. ... д-ра филол. наук / С. П. Васильева; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2006. 325 с.

8. Бурмистрова Е. А. Названия произведений искусства как объект ономастики : Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Бурмистрова; Волгоград, 2006. 204 с.

9. Нахимова Е. А. Критерии прецедентности имени собственного // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-pretседentnosti-imeni-sobstvennogo> (Дата обращения: 06.08.2021) [Текст электронный]

Список источников иллюстративного материала

10. BBC – Inside South Ossetia – 1 <https://youtu.be/CEoTxxrFQxU> (Дата обращения: 06.08.2021). Текст электронный.

11. BBC / NATO Propaganda vs South Ossetia Reality!! (Georgia War 2008) <https://youtu.be/8cv6nHc8HYg> (Дата обращения: 06.08.2021). Текст электронный.

12. BBC Documentary 2017 – Places That Don't Exist Abkhazia and South Ossetia Georgia <https://youtu.be/T1bL8aqB1aE> (Дата обращения: 06.08.2021). Текст электронный.

13. BBC Inside South Ossetia 2 <https://youtu.be/HX3yK7Q3PgY> (Дата обращения: 06.08.2021). Текст электронный.

14. BBC report: Saakashvili orders Georgian attack on Ossetia <https://youtu.be/aNtXGh9x46M> (Дата обращения: 06.08.2021). Текст электронный.

15. BBC wakes up to Georgian `war crimes` <https://youtu.be/mSbrGvizzJA> (Дата обращения: 06.08.2021). Текст электронный.

16. CNN International – 8/11/08 South Ossetia clip 2 <https://youtu.be/15iLOOgX47g> (дата обращения: 06.08.2021). – Текст электронный.

17. EuroNews – EN – Europeans: a journey to South Ossetia <https://youtu.be/tpfaKui-sI4> (дата обращения: 06.08.2021). – Текст электронный.

18. Georgian War, 2008: What Really Happened?? <https://youtu.be/iNEx2F6iqHo> (Дата обращения: 06.08.2021). Текст электронный.

19. How to pronounce Ossetia in British English <https://youglish.com/pronounce/ossetia/english/uk> (Дата обращения: 06.08.2021). Текст электронный.

20. In South Ossetia URL: <https://fb.watch/7rbnFIsb0V/> (Дата обращения 17.08.2021). Текст : электронный

21. RUSSIA GEORGIA WAR. CNN (part1) https://youtu.be/jxSm_3tJV0Q (Дата обращения 06.08.2021). Текст электронный.

Информация об авторе

И. Д. Бекоева – старший преподаватель,
irina.beckoeva@yandex.ru

Information about author

I. D. Bekoeva – Senior Lecturer,
irina.beckoeva@yandex.ru

**ПЕРЕВОД ЭВФЕМИЗМОВ НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А. ЧЕХОВА «ПАЛАТА № 6»)**

Эда Х. Тан Метреш
Университет «Акдениз»,
Анталия, Турция

Аннотация: Статья посвящена особенностям перевода русских эвфемизмов на турецкий язык. Автор анализирует способ передачи эвфемизмов и трудности, которые могли возникнуть у переводчика в процессе работы над повестью А. П. Чехова «Палата № 6». Перевод с русского на турецкий язык в августе 2017 года осуществил Юлва Мухурджиши.

Ключевые слова: эвфемизмы, перевод эвфемизмов, А. П. Чехов, «Палата № 6»

**TRANSLATION OF EUPHEMISMS INTO TURKISH
(ON THE STORY " CHAMBER No. 6" BY A. CHEKHOV)**

Eda H. Tan Metresh
Akdeniz University,
Antalya, Turkey

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the translation of Russian euphemisms into Turkish. The author analyses the way euphemisms are transmitted and the difficulties that the translator may have encountered while working on Chekhov's story "Chamber No. 6". The translation from Russian into Turkish was carried out by Yulva Muhurcishi in August 2017.

Keywords: euphemisms, euphemisms translation, A. P. Chekhov, "Chamber No. 6"

«Эвфемизмы – это слова и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо неприятными, грубыми, неприличными или низкими» [1, с. 163]. Термин «эвфемизм» можно встретить в трудах известных российских лингвистов, таких как Л. С. Бархударов, В. С. Виноградов, Д. М. Бузаджи. Однако несмотря на достаточно широкий диапазон исследовательских интересов, эвфемизм редко становится предметом анализа с точки зрения перевода. «Перевод эвфемизма представляет определенные

трудности для переводчика, т. к. данное лексическое явление относится к пласту безэквивалентной лексики, и опирается оно на определенные фоновые знания и, следовательно, несет прагматический потенциал, передача которого всегда становится проблемой в процессе перевода» [2, с. 247].

Обращаясь к вопросу перевода эвфемизмов, следует вспомнить замечание И.Р. Гальперина о том, что «трудности перевода эвфемизмов связаны не только с различиями в языках, но и с различиями в культуре, составной частью которой является коммуникативная культура. Сложности возникают тогда, когда речевые клише в двух языках не совпадают или вообще отсутствуют, поэтому необходимо сделать правильный выбор, с тем чтобы переведенный текст звучал в той же тональности, выражал ту же степень политической корректности» [1, с. 198].

Перевод произведений А. П. Чехова является достаточно сложным процессом. Это связано с его уникальным художественным стилем, а также проявляется в постоянном использовании автором большого количества эвфемизмов. В данной статье рассматриваются способы перевода при передаче эвфемизмов с русского языка на турецкий язык и их трудности, возникающие для переводчика. В качестве материала исследования выбрана повесть А. П. Чехова «Палата № 6». В статье дается анализ эвфемизмов этого произведения, переведенного на турецкий язык Юльва Мухурджиши в августе 2017 года.

Итак, рассмотрим примеры перевода эвфемизмов в повести «Палата № 6» на турецкий язык.

(1) *Потом всё исчезло, и Андрей Ефимыч забылся навеки*» [5, с. 180].

В исходном предложении использован эвфемизм «забыться на веки»¹, что означает «скончаться». «Забыться на веки» дословно переводится на турецкий язык как «погружен в вечность/эмигрировал» (*ebediyete daldı/göçtü*).

В данном случае переводчик использовал функциональный аналог: «*канул в прошлое навеки*» (*sonsuza kadar maziye gömüldü*). Это несколько усиливает эмоциональную окраску высказывания. Следовательно, данное предложение было переведено на турецкий язык следующим образом:

«*Sonra her şey kayboldu ve Andrey Yefimiç sonsuza kadar maziye gömüldü*» [8, с. 68].

Психические отклонения и заболевания издавна относились к «щекотливой» теме, и их обозначения подвергались эвфемизации [3, с. 176]. В

¹ В сочетании с забыться слово навеки должно прочитываться на веки, то есть не бессрочно. Но такой орфографической и богословской подсказки не допускают соответственно русская грамматика и чеховский реализм [4, с. 71].

исходном предложении использован эвфемизм «душевнобольные», что означает «больной, страдающий психическим расстройством» [6, с. 78]. Эквивалентом данного эвфемизма в турецком языке является «guh hastası». Следовательно, данное предложение было переведено на турецкий язык дословно:

(2) «Однажды, это было уже в конце июня, доктор Хоботов пришел по какому-то делу к Андрею Ефимычу; не застав его дома, он отправился искать его по двору; тут ему сказали, что старый доктор пошел к душевнобольным» [5, с. 158].

«Bir keresinde – bu olay haziran ayının sonunda olmuştu – Doktor Hobotov bir iş için Andrey Yefimîç’a uğramıştı. Doktoru evinde bulamayınca avluda aramak üzere dışarı çıktı. Avluda da ihtiyar doktorun ruh **hastalarının** olduğu yere gittiğini söylediler» [8, с. 42].

Многие эвфемизмы об отношениях между полами используются с целью обозначения того, что в данную эпоху и в данном конкретном обществе или в определенной социальной среде считается неприличным. Рассмотрим пример эвфемизма данной тематической группы из повести А. П. Чехова, при переводе которых используется перевод эквивалентом:

(3) «Совсем вы нас забыли, доктор. Впрочем, вы монах: в карты не играете, **женщин не любите**» [5, с. 161].

Выражение «не любить женщин» зафиксировано в словаре как эвфемизм, который заменяет слово «не находиться в близких, интимных отношениях». Эквивалентом данного эвфемизма в турецком языке является «kadınları sevmemek». Следовательно, *данное предложение было переведено на турецкий язык следующим образом:*

«Bizi hepten unuttunuz doktor. Keşif olup çıktınız adeta; kâğıt oynamazsınız, **kadınları sevmezsiniz**» [8, с. 45].

Тема отрицательных явлений, сторон жизни и т. п. (нищета, преступность, воровство, побои, наказание, ложь, грязь и др.) употребляется в повести А. П. Чехова с разными целями: с целью замены названий пугающих, неприятных, а также некорректных, неэтичных в данном обществе или социальной среде предметов и явлений, в некоторых случаях – для искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого.

Ряд эвфемизмов, взятых из повести, имеют переводческие соответствия. Таким образом, рассмотренное предложение *было переведено на турецкий язык* следующим образом:

(4) «*Слушайте меня, мой дорогой. Правила науки обязывают докторов **скрывать** от вас **правду**, но я по-военному режу правду-матку...*» [5, с. 162].

«*Beni dinleyin, sevgili dostum. Bilimin kuralları doktorların **sizden gerçeği saklamasını** zorunlu kılıyor, ancak ben gerçekleri bir asker gibi pat diye söyleyeceğim...*» [8, с. 47].

(5) «*Смотритель, кастелянша и фельдшер грабили больных, а про старого доктора, предшественника Андрея Ефимыча, рассказывали, будто он занимался **тайною продажей** больничного спирта и завел себе из сиделок и больных женщин целый гарем*» [5, с. 135].

«*İdare amiri, başhemşire ve sağlık memuru hastaları soyup soğana çeviriyorlardı. Andrey Yefimiç'tan önce gelen eski doktor hakkında söylentiler yok değildi. Güya o da hastanenin ispirtosunu **gizlice satıyor**, hastabakıcılar ve hasta kadınlar arasından gözüne keşiştirdiklerini haremine alıyordu*» [8, с. 15].

В нижеуказанном предложении «телесное наказание» означает «физическое наказание» [7]. На турецком языке переводчик передал данный эвфемизм при помощи эквивалента «*bendensel ceza*», сохранив при этом авторскую стилистику.

(6) «*Нет, мои родители питали отвращение к **телесным наказаниям***» [6, с. 156].

«*Hayır, ailem **bendensel cezalardan nefret ederdi***» [8, с. 40].

В приведённом ниже примере в исходном предложении использован эвфемизм «на отдых пора», что означает «выход на пенсию». Эквивалентом данного эвфемизма в турецком языке является «*dinlenme vakti*». Предложение *было переведено на турецкий язык* следующим образом:

(7) «*Нам, старикам, **на отдых пора!***» [5, с. 161].

«*Bizim gibi yaşlıların artık **dinlenme vakti** geldi!*» [8, с. 46].

В современном переводе эвфемизмы вызывают определенные переводческие трудности. В художественном тексте эвфемизм явля-

ется частью культуры автора и основывается на представлениях и нормах, присущих его культуре. Следовательно, роль переводчика заключается в обеспечении максимально точного понимания эвфемизмов в тексте. Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что при передаче эвфемизмов на турецкий язык можно подобрать эквиваленты русским, или можно найти соответствия в словарях, либо можно использовать переводческие трансформации.

Список источников

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. М.: Просвещение. 2012. 607 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Высш. шк., 2004.
3. Малигина Е. Н. Характеристика эвфемизмов медицинской речи в художественных текстах русской литературы XIX–XXI вв. // Вестник Самарского государственного университета, 2006. С. 170–178.
4. Павлов С. Г. Плохой хороший человек: Опыт духовной и творческой биографии А. П. Чехова // Дамаскин. 2019. № 2 (48). С. 60–79.
5. Чехов А. П. Собрание сочинений. Т. 7. Повести и рассказы (1892–1895). / А. П. Чехов. М.: Гос. изд. худ. лит. 1965. 550 с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
7. Значение словосочетания «телесные наказания». Электронный ресурс: <https://kartaslov.ru> (Дата обращения: 15.10.2021г.)
8. Çehov, Anton. Altıncı Koğuş. Çev. Yulva Muhurcişi. 19. bs. İstanbul: İş Bankası Kültür Yayınları. 2021.

Информация об авторе

Эда Х. Тан Метреш – доктор филологических наук,
edahtan@gmail.com

Information about author

Eda H. Tan Metresh – Doctor of Philological Sciences,
edahtan@gmail.com

Секция 5. ВОПРОСЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ: ПРОГРАММНЫЕ ПРОДУКТЫ, МОДЕЛИ, ТЕХНОЛОГИИ, ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аксана Гаджихановна Кудзаева¹

Валентина Павловна Рубаева²

Карина Казбековна Агузарова³

¹ Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова

^{2,3} Северо-Кавказский горно-металлургический институт

(государственный технологический университет),

г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В настоящей статье исследуются особенности проведения интерактивных игр, направленных на обучение школьников английскому языку. Приводятся доводы в пользу подобного рода игр, а также характеристика каждого из этапов их проведения. Кроме того, в статье раскрываются требования, предъявляемые к педагогу, обучающему школьников английскому языку. Данная статья представляет собой обобщение и подведение итогов исследований, проведенных учеными в этой сфере за последние десять лет.

Ключевые слова: педагогика, образование, интерактивные игры, игровые технологии, английский язык, методические рекомендации

THE PECULIARITIES OF USING INTERACTIVE GAMES WHEN LEARNING ENGLISH

Aksana G. Kudzaeva¹

Valentina P. Rubaeva²

Karina K. Aguzarova³

¹ North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov

^{2,3} North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy

(State Technological University),

Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. This article examines the peculiarities of using interactive games aimed at teaching schoolchildren the English language. Arguments are given in favor of this kind of games, as well as characteristics of each of the stages of their implementation. In addition, the article reveals the requirements for a tutor teaching English to schoolchildren. This article is a generalization and summarization of the research carried out by scientists in this area over the past ten years.

Keywords: pedagogy, education, interactive games, game technologies, English, guidelines

Социально-экономические перемены, затронувшие Россию в последние двадцать лет, вызвали необходимость реформирования практически всех областей жизнедеятельности общества, включая сферу образования. Учебные учреждения, и в частности школа, должны готовить образованных, мыслящих людей, способных работать на благо страны и общества. В связи с этим перед образованием встает непростая задача – обучать детей, используя наиболее передовые, отвечающие запросам сегодняшнего дня, технологии. Как известно, одной из наиболее распространенных и эффективных технологий обучения является обучение при помощи интерактивных игр. Из года в год эти игры изменяются, отвечая требованиям времени, а следовательно, изменяются и подходы к их содержанию и особенностям проведения. Новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем собраны воедино и отражены наиболее современные подходы к интерактивным играм, используемым при обучении школьников английскому языку.

В настоящее время игра постепенно становится ведущим видом деятельности, но это происходит не вследствие того, что современный ребенок основную часть времени старается посвятить развлекающим его играм, а потому, что игра вызывает ощутимые изменения в его психике.

Современный методист Н. Ноддингс отмечает, что образование должно быть направлено на основную цель и задачу человеческой жизни – счастье [4, с. 116].

Процесс игровой деятельности оказывает влияние на развитие произвольности психических процессов. В процессе игры у детей начинает формироваться произвольная память и произвольное внимание. Дети больше сосредотачиваются, а также больше запоминают в условиях игры [6, с. 221].

При обучении английскому языку необходимо соблюдение следующих правил применения интерактивных игровых технологий:

1. Перед тем как предлагать те или иные игры, необходимо ответить себе на вопрос, для чего следует проводить игру, чему она может научить школьника? Играть лишь для того, чтобы учащиеся получили удо-

вольствие, – зря потраченное время. Перед педагогом всегда должна стоять обучающая цель. Не следует говорить о ней ученикам. У любой игры, разумеется, есть своя, исключительно игровая, цель, которая и должна быть поставлена перед ними.

2. Не следует использовать одну игру, чтобы «убить двух зайцев одновременно», закрепив грамматику и изучив новую лексику [1, с.35]. При такой постановке вопроса школьникам игра, возможно, понравится, но пользу она не принесет. Следует четко поставить основную цель, к достижению которой и следует стремиться во время игры. В случае, если педагог собирается объяснить школьникам новые грамматические образования, они должны знать используемые слова. Когда перед педагогом стоит задача проработать с детьми новую лексику, нужно решать ее на базе уже знакомой школьникам грамматики.

Проводя интерактивные игры, педагог должен руководствоваться рядом методических рекомендаций [2, с. 201]:

1. Следует подготовить достаточный объем методических материалов;

2. Следует тщательно изучить правила игры, записать ее ключевые моменты. Решить, как лучше разъяснить детям правила игры и помогать им, если у них возникнут трудности;

3. Определить роль, которая будет отводиться педагогу во время игры – в частности, будет ли он наблюдателем, помощником или же примет в ней участие;

4. Определить, как будет осуществляться обратная связь, после того как игра будет закончена;

5. Записывать вопросы, комментарии школьников, их замечания по поводу игры.

Ряд других методических рекомендаций по поводу игр дает Н. И. Арзамасцева [1, с. 97]:

1. Если игра новая, то ее должен начать педагог. Он должен быть ведущим в начале игры, а позже передать это право одному из наиболее успешных школьников;

2. Следует по несколько раз повторять игру, применяя новые слова;

3. На начальной стадии изучения английского языка следует научить школьников давать комментарии своим действиям на этом языке;

4. Лучше, если игра будет проводиться в форме состязания. В этом случае будет достигнут максимальный результат.

В ходе занятий и самостоятельной работы школьников игры лингводидактического характера представляют собой весьма эффективное средство изучения английского языка. Специфика этих игр заключается в том, что школьники получают новые знания через практическую дея-

тельность. В ходе игр задействуются произвольные виды памяти и внимания.

Проанализировав методическую литературу по теме применения интерактивных игровых технологий в процессе обучения английскому языку, у нас сложилось мнение, что при включении интерактивных игровых технологий в процесс обучения английскому языку необходимым является соблюдение следующих стадий:

1 стадия. *Отбор и организация интерактивных игр.*

Для того чтобы провести любую игру, а тем более интерактивную, педагогу необходимо основательно подготовиться. Планируя дидактический материал, педагог должен четко понимать, есть ли потребность в проведении игры на данном занятии. С точки зрения содержательного наполнения и лексического материала игра должна являться неотъемлемым компонентом занятия. Например, в четвертом классе школьникам наскучивает монотонно закреплять отрицательную и вопросительную формы предложений, выполняя задания из учебника. Однако как только появляется ведущий, которому педагог загадывает вещь или человека, все дети с удовольствием начинают задавать ему вопросы на английском.

На выбор игры влияют задачи учебно-воспитательного характера, которые ставит перед собой педагог. Выбор игры зависит от формы повторяемых или закрепляемых знаний, от вырабатываемых навыков и умений. Важно, чтобы выбранная игра отвечала интересам и запросам школьников конкретного возраста. По верному замечанию Р. П. Мильруда, в зависимости от возраста школьников игра должна быть более простой или более трудной [3, с. 180]. К примеру, если на начальных стадиях изучения английского языка школьники отгадывают определенные предметы, то на более поздних они могут справиться с заданиями типа «Отгадайте персонажа художественного произведения». Как правило, это бывают персонажи из произведений на английском, которые были прочитаны школьниками.

Подбирая игру, необходимо учитывать успеваемость детей в английском языке. Так, для более подготовленных детей может быть использован более сложный материал. На форму игры и алгоритм ее проведения тоже влияет успеваемость школьников. К примеру, в хорошо подготовленных группах старшей школы при просмотре фильма «Экспурсия» для группы «туристов» выбирается «гид», с которым они говорят на английском языке. Если же группа слабая, педагог просто приводит описание кинофильма на английском, а некоторые из школьников дают комментарии к определенным кадрам на родном языке.

Выбирая интерактивные игры, педагог также должен учитывать объем знаний школьников в английском языке. При этом, вне зависимо-

сти от возраста, интересов и успеваемости, необходимо в первую очередь проводить игры полегче, постепенно усложняя их по мере того как усложняется изучаемый материал. К примеру, в такую игру, как «фантазы», школьники играют на каждой стадии изучения языка. При этом лексический материал, применяемый в этой игре, становится сложнее с каждым классом [4, с. 115].

Очень важно, чтобы подбираемые педагогом игры были детям по силам. В противном случае у них произойдет спад познавательной активности и игра станет для них скучным упражнением. Необходимо, чтобы в игре присутствовали языковые элементы, без которых игра становится для школьников простым развлечением.

Необходимо учесть степень активности детей, для которых педагог готовит игру. Если дети активные, разумнее предусмотреть спокойную игру. Если же большинство школьников пассивны, лучше, чтобы игры подразумевали проявление активности.

Для того чтобы выработать познавательную активность учеников, следует разнообразить содержание и виды проводимых игр. При этом существенное требование к любым играм состоит в том, что они должны быть предельно ясными и простыми. Чем легче правила, тем больше внимания будет уделено школьниками изучению английского. Даже незначительные перемены в правилах игры заставляют детей проявить познавательную активность. К примеру, школьникам наскучила постоянно проводимая в четвертом классе игра на угадывание предметов. Педагог переменял правила игры и сообщил детям, что теперь им нужно будет отгадывать не предметы, а фамилии одноклассников, что пробудило в них новую волну интереса [6, с. 316].

При этом практика свидетельствует о том, что если одна и та же игра проводится педагогом через большие временные промежутки, школьники воспринимают ее каждый раз как новую. В этом случае речь идет о том же психологическом феномене, как в ситуации, когда у ребёнка забирают игрушку, которая ему надоела, а через долгое время возвращают. Ребенок опять начинает играть с ней.

Необходимо учесть при этом, что если учитель много раз проводит одни и те же игры, не меняя правил, познавательная активность детей сходит на нет и они начинают воспринимать их как привычные задания из учебника [5, с. 264].

Практически все задания из учебника педагог может провести в виде игры, добавив в них соревновательный элемент. К примеру, задания, в которых предлагается перевести текст, можно превратить в игру «спроси соседа».

Важно, чтобы педагогом были сформированы понятные условия интерактивных игр. Если педагог не предусмотрел что-либо, пусть даже незначительное, игра может быть сорвана. К примеру, если педагог отведет чересчур мало времени на игру, дети не успеют закончить ее. Это негативно повлияет на восприятие школьниками игры, на их заинтересованность в играх и на их дисциплину.

Педагог должен поставить перед собой цель – по мере изучения языка проводить игры исключительно на английском.

Таким образом, принимая во внимание специфику процесса обучения и самих школьников, педагог может грамотно выбрать ту или иную игру, сформировав ее требующийся вариант. Это предполагает творческий подход педагога к выбору и составлению игр.

Важно не забывать, что любая интерактивная игра должна быть ориентирована в первую очередь на полное всемерное развитие психики школьников. Следует тренировать их познавательную активность, совершенствовать речевые навыки, учить их правильно общаться с друзьями и старшими.

Цель любой игры состоит в том, чтобы привить школьникам интерес к предмету, выработать навыки образовательной деятельности, научить их обобщению, сопоставлению и анализу. При проведении игры важно обеспечить взаимосвязь умственной активности школьника с действиями, которые он осуществляет с окружающими объектами [4, с.35].

2 стадия. *Проведение интерактивной игры.*

а) Сообщение правил игры.

Проводя игру, педагогу необходимо прояснить школьникам, что цель игры состоит в изучении языка, а не просто в развлечении. Когда школьники знают требования, предъявляемые к интерактивной игре, их отношение к ней становится более серьезным. Педагог сообщает, что он проведет игру лишь при условии, что в классе будет дисциплина. Если условие соблюдено не будет, игра будет прекращена. Педагог предлагает школьникам исправить ошибки в построении предложений. Затем коротко, ясно и понятно, лучше на изучаемом языке, он объясняет правила игры. Опыт свидетельствует о том, что школьники, как правило, ведут себя неорганизованно в случае, если им непонятны правила игры, потому что преподаватель не объяснил их подробно перед ее началом. Главным образом это относится к младшим школьникам.

б) Процесс игры.

В целях формирования при помощи интерактивной игры языковой среды педагог должен проводить ее в непринужденной атмосфере. При этом ему необходимо жестко следить за тем, чтобы дети вели себя дисциплинированно. Большую роль здесь играет тон педагога, не позво-

ляющий отклоняться от дисциплины на занятии и при этом демонстрирующий живой интерес педагога к игре.

Необходимо лишь подчеркнуть, что, несмотря на всю привлекательность и результативность игрового процесса, следует знать меру, потому что в противном случае школьники быстро устанут и игра утратит свое положительное воздействие на изучение и закрепление материала.

Рассмотрим, что представляет собой игра на занятиях по английскому языку с позиций ее содержательного наполнения и организации. Какими обучающими возможностями располагает игра и каковы особенности ее воздействия?

Любая игра включает в себя определенные условия, на которых выстраивается весь сюжет. Во всех играх используется несколько речевых образцов, которые повторяются много раз в течение игры. В связи с этим с позиций подачи лексического материала игра представляет собой упражнение по английскому языку.

Притом в каждой игре присутствует ситуация, которая обыгрывается много раз и всякий раз новая. Игра всегда подразумевает состязание. Стремление к победе заставляет участников напрячь свои умственные и энергетические ресурсы, формируя эмоциональное напряжение. В ходе игры речевая коммуникация, в которую входят как вербальные, так и невербальные (мимика, жесты) средства коммуникации, является целенаправленной.

Итак, игра должна рассматриваться в качестве вариативно-ситуативного речевого упражнения, которое помогает школьникам овладеть навыками речевой коммуникации. В связи с этим ей не просто должно отводиться большая роль на занятии: она может быть его основой.

Здесь необходимо подчеркнуть, что игру ни при каких условиях нельзя противопоставлять главной части занятия. Необходимо сделать так, чтобы игровой компонент имел место на каждом этапе занятия, способствуя формированию общей игровой обстановки.

При этом не стоит злоупотреблять играми. Практика свидетельствует, что это ведет к нарушению дисциплины. По словам Ю. А. Пучковой, следует проводить игры в ускоренном темпе [5, с. 63], так как низкая скорость проведения игры становится причиной затухания познавательной активности, и дети начинают воспринимать игру как простое упражнение из учебника. Не стоит пытаться вытянуть из школьника правильный ответ. Из-за этого темп может замедлиться, а значит, иллюзия игры пропадет. Случается так, что темп игры снижается не по вине педагога – например, если школьники плохо знают язык и приходится тратить немало времени на работу над ошибками.

Сравнив методику использования интерактивных игр в успевающих и неуспевающих группах, с активными и пассивными детьми, мы можем заключить, что одни и те же игры должны проводиться по-разному, с учетом специфики учащихся.

Учитель должен стремиться к тому, чтобы донести до школьников, что игра проводится в первую очередь с образовательной целью, а не для развлечения.

Эффективный способ обеспечить в классе серьезное отношение к предмету в ходе игры – предложить школьникам проверять и оценивать записи друг друга, сделанные в ходе игры.

Для того чтобы выработать самостоятельность школьников, следует понемногу переходить к управлению ходом игры на английском языке. Сперва следует продемонстрировать, как проходит данная игра. Потом, когда школьники поймут правила, можно предоставить им возможность руководить ходом игры. К примеру, педагог первый может загадать какое-либо слово, выученное на уроке, а школьник, который его отгадал, должен загадать одноклассникам свое, и так далее.

3 стадия. Сообщение итогов игры.

Случается, что школьников не устраивает результат игры. Особенно ярко это проявляется, когда игровой элемент бывает ярко выраженным. Педагогу необходимо с максимальной объективностью объявлять результаты игры. Для того чтобы выработать самостоятельность школьников, педагогу следует поручить им самостоятельно вынести свой «вердикт». Для этого ему необходимо перед игрой определить школьников, которые выступают в роли судей. Подобный шаг развивает способность к анализу ответов окружающих, положительно сказывается на организованности детей. Следует сразу предупредить школьников, что если будет нарушена дисциплина, команда нарушителя потеряет в игре одно очко.

Если это позволяет целевая установка педагога, учащиеся могут предложить проигравшему дать перевод слова с английского, записать слово на английском на доске, рассказать стихотворение на английском, спеть песенку, разученную на одном из уроков.

Рассмотрим примеры интерактивных игр, направленных на отработку лексики и грамматики.

“*Have You (Got) ... ?*” («*А у Вас есть... ?*») Цель данной игры заключается в тренировке обучающихся в употреблении изученной лексики по теме “Животные” и общих вопросов со структурой “*Haveyougot...?*” Обучающимся дается задание внимательно посмотреть на игрушки и запомнить их. Затем обучающиеся отворачиваются, а учитель-ведущий берет со стола игрушку и прячет её у себя за спиной. Другие игрушки закрываются. Обучающиеся разворачиваются и задают во-

просы: “Have you got a dog?” («У Вас есть собака?»), “Have you got a parrot?” («У Вас есть попугай?») и так до тех пор, пока кто-нибудь из обучающихся не отгадает. Он и становится следующим ведущим.

“*What? Where? When?*» («*Что? Где? Когда?*») Целью игры является активизация лексических навыков и устного высказывания по какой-либо теме. Обучающиеся по очереди называют факт, который относится к определённом событию. Задача игры: отгадать событие и указать ещё другие факты, которые связаны с ним.

“*Try and Tell*” («*Попробуй расскажи!*») Задача игры: передать основное содержание текста. Каждый обучающийся получает небольшой текст и зашифровывает его (чертеж, рисунок). Работа затем ведётся в парах, которые в игре обмениваются иллюстрациями и стараются их расшифровать, передавая содержание текста.

“*Guess the Question!*” («*Отгадай вопрос!*») Цель игры состоит в активизации навыков построения специальных вопросов в речи обучающихся. Участники игры садятся в круг. Кто-либо из них шёпотом задаёт другому вопрос (Тип вопроса должен быть специальным, обучающиеся должны знать, что ответ на него должен быть полным и целым предложением, а не односложным). Обучающийся, получивший вопрос, отвечает на него вслух, например:

“At 12 o' clock in the afternoon” (В полдень). Обучающиеся стараются отгадать, какой вопрос получил их одноклассник, например: “When do you have lunch?” (Когда ты обедаешь?), “When do you come home?” (Когда ты приходишь домой?) и т. д.

“*What Is the Proverb?*” («*Какая пословица?*») Цель игры предусматривает проверку знания английских пословиц, а также выявление уровня свободного владения вопросительными формами предложений. Ведущий выходит из класса, а другие участники игры задумывают знакомую всем пословицу. Затем ведущий возвращается и задаёт вопросы произвольного содержания по очереди. Ответ на вопрос должен содержать хотя бы одно слово из загаданной пословицы, которое поможет ведущему угадать её.

Необходимо прояснить вопрос о том, стоит ли проставлять оценки за знания языка, которые школьники проявили в игровом процессе. Практика свидетельствует, что желательно, чтобы в ходе игры, выявляющей победителя, школьник, который не сделал ошибок, получил вознаграждение в виде пятерки в дневник и журнал.

Методологические рекомендации по применению интерактивных игровых технологий с целью формирования познавательной активности обучающихся в процессе обучения английскому языку могут варьироваться в зависимости от видов интерактивной игры.

Таким образом, *одним из эффективных путей формирования коммуникативной компетентности, посредством формирования познавательной активности обучающихся является применение интерактивных игр*, так как данный вид игр нацелен на обучение, прежде всего, деловой диалогической речи в рамках повседневного общения.

Список источников

1. Арзамасцева Н. И. Организация и использование игр при формировании у учащихся иноязычных грамматических навыков: Учебно-методическое пособие / Н. И. Арзамасцева, О. А., Игнатова. Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 2007. 35 с.

2. Кудряшова А. А. Типология приемов формирования умений учебно-речевого взаимодействия при обучении младших школьников иноязычному общению / А. А. Кудряшова, С. С. Куклина // Гуманитарные науки и образование. Саранск, 2015. № 4 (24). 201 с.

3. Мильруд Р. П. Методика преподавания английского языка. English Teaching Methodology. М.: Дрофа, 2005. 180 с.

4. Ноддингс Нэль. Счастье и образование: М.: Дрофа, 2017. 115–116 с.

5. Пучкова Ю. А. Игры на уроках английского языка. М.: Астрель; АСТ, 2005. 264 с., 63 с.

6. Сафонова В. П. Современный урок иностранного языка. Рекомендации, разработки уроков. ФГОС. М.: Учитель, 2011. 316 с.

Информация об авторах

А. Г. Кудзаева – кандидат педагогических наук, доцент, Aksanakudz77@mail.ru

В. П. Рубаева – кандидат педагогических наук, доцент, valentinaruba@mail.ru

К. К. Агузарова – кандидат филологических наук, доцент, kara08@mail.ru

Information about authors

A. G. Kudzaeva – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Aksanakudz77@mail.ru

V. P. Rubaeva – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, valentinaruba@mail.ru

K. K. Aguzarova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, kara08@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ И ТЕХНОЛОГИЙ
WEB 2.0 В РАЗРАБОТКЕ И ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА
«АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ»
ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ**

Татьяна Ивановна Ашурбекова

Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Аннотация. В статье представлен опыт разработки и преподавания студентам-лингвистам курса делового английского языка с опорой на интернет-ресурсы и технологии Web 2.0. Этапы работы над темами курса определяются в соответствии с таксономией учебных целей Блума. Сервисы Web 2.0 (блоги, веб-квесты) используются для обеспечения доступа к учебным материалам, оптимизации самостоятельной работы студентов, усиления учебной мотивации.

Ключевые слова: лингвистическое образование, деловой английский язык, интернет-ресурсы, технологии Web 2.0, веб-квест

**THE USE OF INTERNET RESOURCES AND WEB 2.0 TOOLS
FOR THE COURSE IN BUSINESS ENGLISH FOR
LINGUISTIC STUDENTS**

Tatyana I. Ashurbekova

Dagestan State University,
Makhachkala, the Republic of Dagestan, Russia

Abstract. The paper presents an experience of developing and teaching linguistic students a course in Business English based on Internet resources and Web 2.0 tools. The work stages for the course topics are determined according to Bloom's taxonomy of educational objectives. Web 2.0 tools (blogs, web quests) are used to provide access to learning materials, optimize students' independent work, and enhance academic motivation.

Keywords: linguistic education, Business English, Internet resources, Web 2.0 tools, web quest

Известно, что курс делового английского (Business English) является одним из самых востребованных в мировой практике преподавания ино-

странных языков. Это обусловлено экономической глобализацией, коммерческой и финансовой интеграцией государств в процессе формирования единого рынка товаров и услуг. Современная экономика требует, чтобы выпускник вуза был способен генерировать идеи, работать в команде, в том числе интернациональной, отстаивать свою точку зрения, искать полезную информацию как на родном, так и на иностранном языке, осваивать новые технологии и учиться на протяжении всей жизни [1, с. 309].

Курс уникален в том плане, что требуется научить как собственно языку данной предметной области, весьма и весьма обширной, так и сформировать практические навыки и умения профессионального характера: делать презентации, вести переговоры, проводить собрания и вести их протоколы, давать интервью, работать с качественной прессой, писать письма и т. д. – и все это делать с учетом культурных различий участников делового общения и регистров коммуникации, т. е. сформировать профессионально-прагматическую компетенцию. Эта особенность курса делового английского языка явствует и из следующего определения: «Деловой английский – это не особый язык; это просто английский язык, которым пользуются в ситуациях делового общения» [2, с. 5].

Акценты в преподавании английского языка делового общения, очевидно, могут быть расставлены в зависимости от категории обучающихся. Уточним здесь, что в отношении данного курса речь обычно ведут о двух категориях обучающихся:

1) те, кто имеет опыт работы в бизнесе (условно сюда можно отнести и студентов-экономистов, сама методика подготовки которых, а также практическая подготовка требуют определенного погружения в предметную область);

2) студенты вузов, не имеющие такого опыта.

В свою очередь, вторую группу можно подразделить еще на две категории: студенты нелингвистических направлений подготовки и студенты-лингвисты, обладающие различным уровнем сформированности профессионально-прагматической компетенции и мотивации.

Для первой категории обучающихся актуальна работа над языком. Для студентов-лингвистов важнее всего формирование профессионально-прагматической компетенции и укрепление мотивации, а для студентов нелингвистических направлений подготовки существенны все три компонента.

В настоящей статье речь пойдет о преподавании делового английского студентам-лингвистам, обучающимся в магистратуре. Они имеют профессиональную лингвистическую подготовку и способны самостоятельно совершенствовать владение языком. Более актуальным для них

представляется введение в предметную область бизнеса, знакомство со спецификой бизнес-коммуникаций, а также развитие умения учиться самостоятельно.

При формировании тематики курса мы исходим из потребностей обучающихся. На вводном занятии составляется ментальная карта курса, и студенты сами отбирают интересующие их темы. Обычно это неформальное общение (socializing), речи и презентации, переговоры, собрания, интервью при приеме на работу, резюме и деловое письмо.

Приступая к построению курса, учтем имеющиеся ресурсы: высокий уровень лингвистической и коммуникативной компетенции обучающихся, изобилие качественных интернет-ресурсов, возможность построить курс в интерактивной форме в русле деятельностного подхода к обучению. В основе обучения – развитие умения работать с информацией и освоение различных профессиональных ситуаций в сфере бизнеса. Роль преподавателя – координатор, помощник, партнер.

При планировании занятий и самостоятельной работы преподаватель исходит из того, чтобы в обучении были представлены все уровни когнитивного процесса, отраженные в иерархии учебных целей Б. Блума: получение знания, понимание, применение знания, синтез, анализ, оценка [3]. Только при этом условии можно надеяться на то, что будет сформирована профессионально-прагматическая компетенция.

Работа над темой начинается с выявления имеющихся знаний с применением метода мозгового штурма в его адаптированном варианте, назначение которого состоит в активизации имеющихся фоновых знаний и мыслительной деятельности студентов. Как правило, выясняется, что у группы имеются уже определенные представления об изучаемой предметной области.

Для расширения и систематизации имеющихся знаний студентам предлагается ряд вопросов, а также исходные качественные текстовые и мультимедийные материалы с интернет-сайтов на русском и английском языке. Ссылки на них размещаются в образовательном блоге преподавателя, который также встроен в соответствующий курс на платформе Moodle. Например, для темы «Презентации» – это технические вопросы создания презентации и правила ее оформления, подготовка к выступлению с презентацией, правила выступления с презентацией, ответы на вопросы, поведение в непредвиденных ситуациях, обоснование решения выступать без презентации, язык выступления с презентацией и др. На соответствующие материалы можно выйти как через рубрику Business English в облаке тэгов блога, так и через аналогичную рубрику в облаке тэгов социальных закладок Diigo на правой панели блога [4].

Гипертекст Интернета создает прекрасные возможности для погружения в тему, минимум которого устанавливается, а максимум практически неограничен. Поощряется выход на новые аспекты изучаемой темы.

На следующем этапе (понимание) организуется проблемный диалог / полилог и даются задания типа *обсудите, определите, расскажите*. Преподаватель обозначает проблемные точки, направляет и стимулирует дискуссию. Обсуждение завершается резюме, в котором обучающиеся излагают рекомендации по осуществлению тех или иных бизнес-коммуникаций. Подчеркнем, что в ходе проблемного диалога имеет место обучение метаязыку делового общения, развивается коммуникативная компетенция, консолидируется активный словарный запас.

На следующем этапе (применение) осуществляется тренировочная речевая деятельность. Группе предлагается первая профессиональная ситуация, в рамках которой студенты участвуют в смоделированном деловом общении в формате ролевой игры (выступают с речью, дают интервью / пресс-конференцию, ведут переговоры, участвуют в собрании), либо составляют деловое письмо, меморандум или резюме. Особенностью данного этапа является то, что ситуация является четко структурированной, хорошо прописанной, студентам предлагаются образцы речевого поведения, рекомендации по использованию языка, различные опоры.

На этапе анализа, самооценки и взаимной оценки вскрываются как успехи, так и недостатки тренировочных бизнес-коммуникаций обучающихся. Анализ проводится самими студентами по критериям оценки, обозначенным в ходе проблемного диалога. Акцент делается не только на содержательной стороне высказываний, но и на соблюдении норм речевого этикета, т. е. развитии социокультурной компетенции. Здесь важно также выслушать мнение тех, чья работа оценивается, предложить им сформулировать то, что в результате взаимной оценки они намерены изменить.

После проведения этапа оценки группа переходит ко второй профессиональной ситуации, т. е. синтезу в терминологии Блума. Здесь деятельность осуществляется в новой профессиональной ситуации, более приближенной к реальной жизни, с определенным количеством неизвестных, с минимумом языковых опор. Именно этот этап создает у студентов чувство удовлетворения достигнутым, являющееся мощным мотиватором обучения. Это, может быть, например, объявление о вакансии с заданием провести интервью претендентов. С целью экономии времени устные работы демонстрируются выборочно (по желанию самих студентов), а письменные проверяются преподавателем. Как правило, на данном этапе наблюдается значительное улучшение качества работы студентов.

Работа над темой завешается рефлексией. Поскольку многие студенты в дальнейшем избирают педагогическое поприще, данный этап позволяет глубже осознать дидактическую составляющую курса. Наш опыт показывает, что глубина рефлексивной деятельности в немалой степени зависит от мотивации к изучению дисциплины, в данном случае английского языка делового общения. Чем выше мотивация и чем четче обозначены критерии успешности обучения, тем значительнее образовательный и развивающий потенциалы рефлексии. Наиболее обнадеживающие результаты использования рефлексии были отмечены нами именно в преподавании данного курса.

Повышению результативности процесса обучения в рамках данного курса способствует использование технологий Web 2.0.

Выше упоминался образовательный блог, в котором сконцентрированы электронные ресурсы, в том числе и по деловому английскому языку. Однако мы не ограничиваемся использованием готовых ресурсов, а стремимся создавать и собственные сетевые продукты. Так, например, в организации самостоятельной работы хорошо зарекомендовала себя технология веб-квеста.

Как известно, веб-квестом называется многоступенчатое задание, предполагающее поиск информации в интернете, а также сайт, на котором в упорядоченном виде представлена собранная информация. Веб-квесты позволяют в максимальной степени интегрировать ресурсы Интернета в преподавание различных дисциплин, а также развить поисковые умения обучающихся и навыки создания образовательных веб-сайтов.

По ряду тем курса делового английского языка разработаны веб-квесты, ссылки на которые представлены в коллективном блоге магистрантов [5]. В частности, это веб-квесты *Business Ethics*, *Negotiations*, *Applying for a Job*, *Public Speech* и другие.

Так, в веб-квесте *Business Ethics* сконцентрированы отфильтрованные электронные ресурсы по актуальной теме «Борьба с коррупцией»: этические аспекты бизнеса, определение и виды проявления коррупции, национальная специфика коррупции, условия, способствующие процветанию коррупции, последствия коррупции, громкие коррупционные скандалы, пути борьбы с коррупцией и др. Опираясь на данные материалы, студенты готовятся к дискуссии на эту тему.

В веб-квесте *Negotiations* представлены материалы, в том числе из качественной прессы, о языке переговоров, стратегиях и тактиках переговорного процесса, путях преодоления разногласий и выхода из тупиковых ситуаций, подготовке к переговорам, их межкультурной составляющей. Выходным заданием является ролевая игра «Переговоры в международном бизнесе».

Веб-квест *Applying for a Job* является стартовой площадкой для работы как устных, так и письменных аспектов данной темы: студенты знакомятся с особенностями составления профессионального резюме и сопроводительного письма на русском и английском языках, узнают об их различиях и сходствах, изучают образцы данных документов, читают советы по подготовке к собеседованию, знакомятся с описаниями различных нестандартных ситуаций и т. д. Выходным заданием является составление резюме и ролевая игра *Job Interview*.

Задания с опорой на веб-квесты, как правило, выполняются достаточно успешно; при этом достигается высокая степень вовлеченности всех обучающихся в достижение общего результата. Как справедливо отмечает А. С. Рамазанова, изучавшая возможности использования технологий Web 2.0 при подготовке переводчиков, при выполнении задания на основе веб-квеста, “обучающийся получает не просто стандартные социальные навыки работы в команде и сотрудничества, а повышает свою исследовательскую, языковую и собственно переводческую компетенции; а студент-разработчик вебквеста – ещё и технологическую” [6, с. 53].

Следует подчеркнуть, что использование технологий Web 2.0 повышает мотивацию студентов к добросовестному выполнению заданий, поскольку предполагается, что образовательные материалы (презентации, подкасты) и сайты, разработанные индивидуально или совместно, будут доступны большому числу пользователей сети интернет. Применение Web 2.0 придает курсу современный характер, позволяет существенно расширить его ресурсное обеспечение. Отметим также, что технологии Web 2.0 повышают и интерактивную составляющую курса, так как студенты взаимодействуют не только на занятиях, но и в процессе выполнения самостоятельной работы. Для студентов-лингвистов важно и то, что в дальнейшем они смогут применить освоенные технологии в собственной педагогической деятельности.

Список источников

1. Храмова Ю. Н., Хайруллин Р. Д. Использование инновационных технологий в преподавании делового английского языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 309–312.
2. Jones L., Alexander R. *New International Business English. Student's Book*. Cambridge: University Press, 2000.
3. Bloom, B.S., (Ed.). *Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals: Handbook I, cognitive domain*. New York: Longman, 1956.

4. Англэк. [Электронный ресурс]. URL: <http://tiashija.blogspot.com/> (Дата обращения: 19.11.2021).
5. St. Jerome's Team. [Электронный ресурс]. URL: <https://stjeromesteam.blogspot.com/> (Дата обращения: 19.11.2021).
6. Рамазанова А. С. Web 2.0 в системе подготовки переводчиков. Магистерская диссертация. Махачкала, 2017.

Информация об авторе

Т. И. Ашурбекова – кандидат филологических наук, доцент,
tiachu@mail.ru

Information about author

T. I. Ashurbekova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
tiachu@mail.ru

УДК 330

**ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
ПРИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВ**

Валентина Павловна Рубаева¹

Лариса Михайловна Делиева²

Наталья Игоревна Пейкарова³

^{1, 2, 3} Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. Предлагаемый характерологический подход при изучении языков прочно завоевал право гражданства как научно-лингвистический метод. Он глубоко проникает в сущность языковых явлений, имеет общелингвистическое значение.

Ключевые слова: язык, значение, сопоставление, сравнение, исследование, метод, позиция, подход, лингвистика, наука

**CHARACTEROLOGICAL APPROACH TO COMPARATIVE
LANGUAGE LEARNING**

Valentina P. Rubaeva¹

Larisa M. Delieva²

Natalia I. Peikarova³

^{1, 2, 3} North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University),
Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. The proposed characterological approach to the study of languages has firmly won the right of citizenship as a scientific and linguistic method. It penetrates deeply into the essence of linguistic phenomena, has a general linguistic meaning.

Keywords: language, meaning, comparison, comparison, research, method, position, approach, linguistics, science

Сопоставительное изучение языков, как показывает практика, прочно завоевало право гражданства как научно-лингвистический метод. Такое значение предается ему в связи с тем, насколько глубоко он проникает в сущность языковых явлений, имеет общелингвистическое значение и как он соотносится с типологией, «характерологией» языков.

Чтобы всё это понять, следует попытаться подойти к сопоставительному исследованию с более широкой позиции языкового сравнения.

Необходимость такого подхода появляется потому, что в основе языкознания, конечно, продолжает лежать проверенный, хорошо разработанный и успешно далее развиваемый сравнительно-исторический метод. Сопоставительное исследование представляет собой дальнейшее развитие, новый шаг, который, по существу, был сделан в конце двадцатых годов [1, с. 140], когда и был поставлен вопрос о характерологическом подходе к изучению языков, т. е. об их сравнительном изучении независимо от происхождения.

«Характерологический» подход отличается от «типологического» (если употреблять этот термин в собственном смысле, а не для предания эффективности самым скромным сопоставительным «штудиям»). Хорошо известно, что «типология», в известном смысле, упирается в поиск языковых универсалий. «Типология» – это попытка найти общее, что может быть обнаружено в больших языковых объединениях, которое выделяется на основе «типологических» классификаций, исходя из широко понимаемых сходств и различий. [2, с. 114]

Сопоставление двух языков на характерологической основе есть нечто другое. Поэтому для сопоставительного анализа дело состоит не в том, чтобы выделить типы языков и их как-то классифицировать в поисках некой логической универсалии. Следует отметить, что это направление в типологических исследованиях приводит порой до совершенно неприемлемых для нас положений, наблюдается некое абсолютно абстрактное понимание происходящего и т. д. И по этой причине мы используем термин характерологии двух языков. Мы ищем методы вполне научно обоснованного их сопоставления и рассматриваем эту проблему, безусловно, как лингвистическую. [3, с. 97]

Данная работа способствует сопоставительным исследованиям таких языков, скажем, как английский и осетинский. Относительно сопоставительного изучения русского и осетинского языков наблюдаются некоторые успехи, а вот сопоставительное изучение английского и осетинского языков, можно сказать, ещё только начинается.

Следует также отметить, что при сопоставлении осетинского и английского (т. е. какого-нибудь зарубежного языка с одним из национальных языков) дело усугубляется тем, что перевод на национальный язык ,

который сопоставляется с английским (нашем случае), очень часто оказывается выполненным с русского перевода. А раз так, то получается, что сопоставляются не реальные лингвистические явления грамматического, лексического и другого характера, а некоторые сюжеты как экстралингвистического содержания.

Таким образом, проводя подобные исследования, необходимо различить то, что можно перевести на эмический уровень и то, что так и не останется в виде того, что А. И. Смирницкий назвал «сверхязыковым остатком».

Вполне понятно, что всё это представляет собой огромный труд, требующий колоссальной работы лингвистического характера с переходом в литературоведение. Это, как правило, выходит за пределы тех задач, которые непосредственно ставит перед собой исследователь двух морфологических систем. В процессе противопоставления, например, «Continuous» – «Non-Continuous» занимает совершенно другое место по сравнению с парой «Совершенный» – «Несовершенный вид». Они представляют собой чрезвычайно сложную проблему в данном языке. [4, с. 35].

Сопоставительная лингвистика – это не часть просто прикладной лингвистики, т. е. преподавание иностранных языков, а важная область науки – языкознание в собственном смысле этого слова. Этот метод развивается сейчас широким фронтом во всём мире и особенно в нашей многонациональной стране.

Ведь многие работы из уже изданных работ являются чисто эмпирическими описаниями, которые регистрируют то или иное явление речевого сопоставления. Дело в том, что исследования, основанные на эмпирическом уровне, не могут быть надёжными.

При сопоставлении осетинского и английского – или любого иностранного языка с одним из национальных, дело усугубляется тем, что перевод на национальный язык часто оказывается выполненным не с оригинала, а с перевода на русский язык. И получается, что сопоставляются не реальные лингвистические явления грамматического, лексического и другого характера, а некоторые сюжеты, как экстралингвистическое содержание. От лингвистического сопоставления практически ничего не остаётся. Вполне понятно, что это представляет собой огромный труд, требующий колоссальной работы лингвистического характера, может быть в литературоведении.

Для решения данного вопроса нужно постоянно разрабатывать определённую методологию сопоставительного языкознания. Сопоставителю следует обязательно выйти за рамки чисто речевой эмпирики. Нужно знать, что именно сопоставлять, ибо механическое применение сопоставительных приёмов может привести к игнорированию языковой системы.

То, что в первую очередь подлежит сопоставлению – это явления категориальные, явления системные. Действительно, любое языковое явление можно правильно осмыслить только в системе, в совокупности всех аналогичных явлений, иначе анализ одного взятого явления может привести к ложным выводам [5, с. 40].

Возвращаясь к противопоставлению Continuous – Non-Continuous в английском языке, мы можем сказать, что эта оппозиция есть чисто грамматическая, в то время как в русском языке противопоставление «Совершенный – Несовершенный вид» представляет собой очень сложную проблему. Дело в том, что русский язык «сам не решил», что противопоставление «совершенного – несовершенного вида» должно выражаться чисто грамматическими, или лексическими, или лексикограмматическими, или даже идиоматическими и фразеологическими средствами.

Иначе говоря, необходимо тщательно различать между:

- а) морфологическими грамматическими категориями;
- б) категориальными формами этих категорий;
- в) и теми значениями, которые выражены в данных речевых произведениях не посредством этих категорий, а лексическими и лексикофразеологическими средствами.

Таким образом, перед нами появляется сложный клубок всевозможных разных сторон речевого произведения, который необходимо распутать. Перед нами по меньшей мере два текста, и мы должны определить степень их соответствия в плане той или другой сюжетной линии. Дело в том, что такие переводы редко бывают вполне удовлетворительными как с лингвистической стороны, так и с точки зрения верности, точности передачи того, что было в замысле первоначального автора.

В связи с изложенным выше мы пришли к выводу о необходимости использования категориального подхода к исследуемым вопросам. Категориальный подход при сопоставительном изучении языков даёт возможность установить правильное соотношение между этическим и этическим уровнями.

Работая на категориальном уровне, исследователь сталкивается с проблемой tertium comparationis (tertium comparationis) т. е. проблемой того, на основе чего производится категориальное сопоставление. Изучая реальность общения при помощи языка, выявляется целый ряд экстралингвистических категорий, на которых основывается языковое общение, и такие параметры и аспекты, без которых исследование категорий было бы слишком абстрактным. Таким образом, появляется уже целый ряд моментов, который носит универсальный характер, т. е. ставится вопрос о некоторых универсальных, общечеловеческих свойствах

языкового общения, на которые не обращать внимание просто было бы невозможно.

Список источников

1. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. М.: Высш. шк., 1982. 140 с.
2. Рождественский Ю. В. Рецензия на книгу Б. А. Успенского «Структурная типология языков» // Вопросы языкознания, 1966. 114 с.
3. Бархударов Л. С. Русско-английские языковые параллели // Русский язык за рубежом. № 2. 1973. 97 с.
4. Исаченко А. В. «Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким». Морфология, Ч. 1, Братислава, 1954. 35 с.
5. Бархударов Л. С. Письмо в редакцию // Вопросы языкознания. 1963, № 1. 40 с.

Информация об авторах

В. П. Рубаева – кандидат педагогических наук, доцент,
valentinaruba@mail.ru

Л. М. Делиева – кандидат филологических наук, доцент

Н. И. Пейкарова – старший преподаватель

Information about authors

V. P. Rubaeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
valentinaruba@mail.ru

L. M. Delieva – Candidate of Philological, Associate Professor

N. I. Peikarova – Senior Lecturer

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ

Валентина Исиновна Бадмаева¹

Цаган Четырловна Нохаева²

^{1,2} Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия

Аннотация. В статье рассматривается чтение как вид речевой деятельности. Отмечается, что чтение – это важное средство усвоения иностранного языка, получения информации. Кроме того, авторы в статье рассматривают виды чтения, анализируют наиболее эффективные формы и методы обучения чтению.

Ключевые слова: чтение, методы обучения, довузовское обучение, виды чтения

FORMS AND METHODS OF TEACHING FOREIGN STUDENTS TO READ AT THE PRE-UNIVERSITY STAGE

Valentina I. Badmaeva¹

Tsagan Ch. Nokhaeva²

^{1,2} Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov,
Elista, the Republic of Kalmykia, Russia

Annotation. The article considers reading as a type of speech activity. It is noted that reading is an important means of assimilating a foreign language and obtaining information. In addition, the authors in the article consider types of reading, analyze the most effective forms and methods of reading training.

Keywords: reading, teaching methods, pre-university training, types of reading

Методика развития речи слушателей на довузовском этапе рассматривает речь как вид специальной человеческой деятельности, обеспечивающей общение, как процесс порождения и восприятия речи. Важнейшей целью русского языка как иностранного является обучение учащихся основным видам речевой деятельности: письму и говорению, слушанию и чтению.

Чтение – это восприятие и осмысление текста, в процессе чего происходит непосредственное общение читателя с автором текста и с самим собой. Такое определение, конечно, не включает в себя многие аспекты чтения, так как чтение является более глубоким психологическим и интеллектуальным процессом. Умение читать включает в себя такие процессы, как овладение техникой чтения (т. е. правильным озвучиванием письменного текста) и умение осмыслить прочитанное. Задача овладения техникой чтения должна решиться уже на начальном этапе изучения русского языка, а обучение осмыслению текста происходит на протяжении всего периода обучения.

Актуальность поиска новых форм и методов обучения чтению заключается в том, что в современном мире учащиеся читают мало и только то, что дано по программе. Ученые отмечают снижение интереса к чтению у детей и молодых людей и тенденцию роста функциональной неграмотности, иными словами, утрачиваются навыки чтения [1, с. 2]. Многие не способны понимать смысл прочитанного, не могут запомнить правило или задание при однократном чтении. Можно выделить целый ряд причин спада интереса к чтению, в том числе и социальные причины: общее снижение интереса к учению, обилие источников информации и др. Но все же главной причиной следует признать несовершенство обучения чтению, отсутствие целенаправленного формирования читательской деятельности учащихся.

Программа по русскому языку отмечает, что «изучение русского языка дает возможность... совершенствовать навыки правильного, осознанного, выразительного чтения» [2, с. 47]. Для успешной организации процесса обучения чтению необходимо учитывать три аспекта в восприятии высказывания: роль текста, процесс чтения, роль читателя. Роль текста проявляется в том, что разные тексты читаются по-разному. Из этого следует, что для чтения и анализа необходимо подбирать тексты и высказывания, различные по стилю, типу речи, жанру, а также показывать специфику их чтения. Программа не всегда отражает это требование и не называет самого главного признака чтения – его гибкости, способности читать по-разному. По мнению С. И. Абакумова, «методика чтения художественных произведений должна строго отличаться от методики чтения научно-популярных статей» [3]. В первом случае, говорил он, необходимо творческое чтение, а во втором – объяснительного чтения на материале научных текстов.

Итак, в зависимости от коммуникативной задачи читателя и специфики текста принято выделять следующие виды чтения: поисковое, просмотровое, ознакомительное, изучающее, – которые должны стать методом обучения:

– поисковое чтение – это просмотр текста, целью которого является поиск слова, факта, даты и т. п. на занятиях русского языка как иностранного. Главным образом этот вид чтения формируется при работе со словарями, когда преподаватель тренирует зрительный аппарат слушателей, развивает их способность мгновенно находить на странице нужное слово. Используется он также при работе с оглавлением учебника и алфавитным указателем, помещённым в приложении;

– просмотрное чтение – это вид чтения, целью которого является получение самого общего представления о сути текста, о теме и круге затронутых вопросов. Читателю необходимо узнать, есть ли в тексте интересующая его информация, то есть важно не то, «что сообщается», а то, «о чем сообщается». Начинать обучение просмотрному чтению лучше при знакомстве с учебником, тем более он содержит специально подобранный материал. Просмотрному чтению можно обучать и при знакомстве со словарем. Прежде чем давать учащимся задания по словарю, необходимо научить их работать с этой книгой. Сначала важно дать слушателям определенные ориентиры для ознакомления: авторы словаря, его название, принцип расположения слов, план построения словарной статьи. Этот вид чтения предполагает потерю части информации, потому что читателю необходимо понять только самое главное, второстепенное, несущественное он может опустить;

– приемы ознакомительного чтения могут реализоваться в работе с научно-популярными текстами о языке, которые представлены в упражнениях и тесно связаны с теоретической частью. Мы знакомимся также с текстами примечаний, где содержатся дополнительные или уточняющие сведения об изучаемом явлении. Особый вид текстов в книгах по РКИ – задания к упражнениям. Если задание не требует глубокого осмысления, невелико по объему и нет установки на его воспроизведение, то слушатель может ограничиться ознакомительным прочтением. В противном случае требуется изучающее чтение.

Обучение русскому языку как иностранному предполагает использование текстов с высокой информативной насыщенностью. Например, это тексты определений лингвистических понятий, грамматических правил, также могут быть образцы рассуждений, грамматического разбора и памятки. При работе с такими текстами необходимо использовать изучающее чтение. Оно необходимо, когда от слушателей подготовительного факультета требуется максимально полное и точное понимание информации, которую они потом будут использовать. Следовательно, работа с текстом должна идти медленнее, так как слушатели перечитывают, обязательно анализируют материал, для того чтобы лучше понять его и запомнить. Кроме того, важным условием эффективного обучения

чению является учет особенностей процесса восприятия письменного текста. В структуре чтения можно выделить следующие компоненты: ориентировка, контроль, поэтому обучение чтению обязательно должно включать отработку четырех этапов: общая ориентировка в тексте, которая обеспечивает коммуникативно-познавательную потребность; планирование чтения, в процессе которого определяются цели и вид чтения; анализ текста для его понимания; контроль или самоконтроль.

В читательской деятельности ориентировку и планирование называют предваряющим чтением. Оно начинается с прочтения заглавия, которое может помочь лучше понять текст. Затем происходит первое знакомство с текстом, определяется его тип, стиль и жанр. Это помогает подобрать вид чтения, спланировать свою деятельность. Третий этап речевой деятельности – это собственно чтение и анализ текста. Несмотря на то, что различные высказывания мы можем воспринимать по-разному, но всё же строение текста, его содержание и языковое оформление предполагают, в чтении текста есть нечто общее, поэтому существуют общие приёмы чтения, приёмы анализа текста. Естественно, данные приёмы давно используются и в методике преподавания русского языка как иностранного.

Для лучшего погружения в текст учащийся выделяет смысловые части. Наименьшая смысловая часть – слово. Следовательно, понимание текста – это понимание каждого слова. Так, в тексте могут встретиться незнакомые слова. В этом случае преподаватель должен не только побуждать слушателей к постановке вопросов о непонятном, но и научить ставить вопросы. Это главное условие, для того чтобы чтение стало понятным.

Заключительным этапом процесса чтения является контроль (самоконтроль) за пониманием текста. Цель этапа – соотнесение новой информации, которую получили из текста, с уже имеющимися знаниями, иными словами, введение нового в систему знаний человека.

Восприятие текста должно быть критическим: читатель должен уметь оценить сообщение и высказать свое мнение о позиции автора высказывания. Можно использовать разные формы контроля: контроль преподавателя, взаимоконтроль, самоконтроль.

Третий момент, который определяет читательскую деятельность, – это роль читателя. Результаты деятельности зависят главным образом от того, кто ее осуществляет. Личность в процессе чтения проявляет себя на двух уровнях: неязыковом (экстравербальном) и языковом (вербальном). Экстравербальный уровень отражает глобальную картину мира в сознании человека. Восприятие текста зависит от личного опыта читателя, его возраста, опыта. Владение языком и речью определяет вербаль-

ный уровень личности, и обучение чтению формирует данный уровень личности. Для решения этой задачи необходимо определить систему знаний и умений, лежащих в основе читательской деятельности. Так, в нее входят:

1) знания видов чтения в зависимости от текста и цели читателя (поисковое, просмотровое, ознакомительное, изучающее); видов анализа текста (содержательный, структурный, языковой); приемов чтения – приемов анализа текста;

2) умения ориентироваться в тексте: анализировать заголовок, определять тип речи, стиль и жанр, соотносить шрифтовое оформление с содержанием, определять цель чтения и выбирать его вид; анализировать текст; контролировать свое понимание: соотносить новое в тексте с уже известным, оценивать прочитанное.

Во время занятий по чтению учащиеся на материале учебников по РКИ знакомятся с четырьмя видами речевой деятельности: говорением, слушанием, письмом и чтением. Из текста учащиеся могут выписать две пословицы о чтении: «Хороша книга, да чтец плох» и «Не на пользу книги читать, коль одни вершки глотать». Учащиеся объясняют смысл пословиц и, отвечая на вопрос: «Зачем мы учимся читать?», приходят к выводу, что чтение – один из путей познания мира, читать – значит не только складывать буквы в слова, но и понимать прочитанное, и этому нужно учиться. Также во время занятий учащиеся знакомятся с видами чтения, при этом приходят к выводу, что читать разные тексты нужно по-разному. Слушатели легко усваивают названия видов чтения и их особенности при сопоставлении. Обучение конкретным видам чтения – задача последующих занятий на определенном этапе. Стоит также обратить внимание на то, что формирование умения читать невозможно без опоры на понятие – текст. Текст представляет собой смысловое, структурное и языковое единство. Слушатели приходят к выводу, что текст можно рассматривать с трех сторон: содержание, строение, язык, – выбирая соответствующие им приемы анализа.

В методических исследованиях представлены разнообразные приемы анализа текста, однако, как показывает опыт, в практике обучения они часто используются бессистемно, без учета этапов восприятия высказывания.

Чтение начинается с ориентировки в тексте, связанной с анализом заголовка, определения (по возможности) типа речи, жанра и стиля текста и соотношения шрифтового оформления с содержанием. Анализ заголовка проводится с помощью двух приемов: актуализации известного и прогнозирования на основе заголовка. Особое внимание учащихся обратим на научный текст по русскому языку. Дополним его, предложив де-

тям сравнить научные тексты разных учебников, и сделаем вывод: небольшой (по сравнению с другими учебниками) объем лингвистических текстов требует внимания к каждому слову.

Учащихся следует познакомить с особенностями оформления научных текстов, обратить их внимание на связь абзачного деления и шрифтового оформления с содержанием высказывания. С этой целью можно использовать вопросы: «На сколько частей (абзацев) разделен текст? От чего это зависит?»; «Почему некоторые слова в тексте выделены другим шрифтом?». Анализ содержания, построения и языкового оформления научного текста способствует закреплению только что введенного речеведческого понятия «стиль речи». Нужно объяснить учащимся, что знание стиля высказывания не является самоцелью, оно помогает определить задачу работы с текстом, правильно выбрать вид чтения, в данном случае изучающий. Можно рассмотреть, как формировать приемы изучающего чтения при работе с текстом «словосочетание».

Средством, позволяющим привести эти приемы чтения в систему, может стать постановка вопросов к тексту преподавателем или самими учащимися. Например: знаете ли вы что-нибудь о словосочетании? (учащиеся видят, что понятие, о котором пойдет речь, совершенно ново для них); как вы думаете, на какой вопрос мы найдем ответ в этом тексте? (таким образом развивается умение строить гипотезы, предвидеть содержание.); как в тексте выделено самое главное? (учащиеся обращают внимание на жирный шрифт и стрелки); к какому стилю речи относится этот текст и как его надо читать? (дается установка на полное понимание научного текста – изучающее чтение).

После ориентировки и планирования деятельности можно перейти к анализу содержания. Учащиеся внимательно прочитывают текст. Затем можно предложить задание для определения объёма высказывания: определите, какие из вопросов, записанных на доске, не относятся к данному тексту.

1. От чего зависит выбор стиля речи?
2. Из каких частей состоит словосочетание?
3. Что такое словосочетание?
4. Как выражается грамматическая связь слов в словосочетании?
5. Как связаны слова в словосочетании?
6. Какова задача научного стиля речи?

Формировать умение видеть смысловую структуру текста и последовательность изложения мыслей помогают задания типа: поставьте эти вопросы в том порядке, в котором ответы на них даны в тексте. Особенностью научных текстов является ярко выраженная логичность, что даёт

возможность для развития мышления учащихся. В тексте содержится важная логическая операция – сравнение. Подвести к ней учащихся можно с помощью вопроса: что имеют общего и чем отличаются слово и словосочетание. В процессе языкового анализа следует выделить новые для учащихся термины: словосочетание, главное и зависимое слова, смысловая связь слов – и обеспечить их понимание и запоминание.

Заключительный этап чтения – проверка понимания текста. Для этого учитель подбирает вопросы, не только рассчитанные на простое воспроизведение прочитанного, но и требующие размышления, перестройки композиции. Сравните, например, два вопроса: из каких частей состоит словосочетание? может ли быть словосочетание без зависимого слова? Первый вопрос требует только воспроизведения прочитанного, а второй поможет по-новому взглянуть на содержание высказывания. Одной из целей обучения чтению является формирование навыков самоконтроля. Поэтому в качестве домашнего задания можно предложить ученикам подготовить по тексту вопросы для других слушателей. Самостоятельная постановка вопросов – один из наиболее эффективных, по мнению психологов, приемов чтения. Конечно, на первых этапах учащиеся будут задавать вопросы, уже звучавшие в классе. Однако при целенаправленном обучении их вопросы становятся все более самостоятельными, приобретают даже проблемный характер.

Вопрос традиционно используется на этапе контроля. Однако он не должен быть единственным средством определения уровня понимания высказывания. Проверку осмысления текста можно проводить с помощью заданий такого, например, типа: в тексте пропущено слово (или несколько слов), которое учащийся должен восстановить по контексту; после текста дается предложение. Ученики должны определить его соответствие содержанию высказывания. Листок с текстом разрезается на части. Ученик должен восстановить текст в первоначальном виде. Организованная таким образом работа с текстом учебника будет способствовать качественному усвоению знаний и формированию коммуникативного умения читать. Важность процесса восприятия письменного высказывания для обучения и всестороннего развития учащихся на довузовском этапе связана с тем, что «все виды речи теснейшим образом связаны. Продвижение в одном направлении тотчас же отзовется на всех других. И наоборот, недостатки в одном направлении тотчас же отзовется на всех других. И наоборот, недостатки в одном виде речи скажутся на других» [2].

Итак, умение воспринимать текст – это та база, на основе которой формируется умение создавать собственное высказывание. Иными словами, когда учащиеся научатся понимать, анализировать чужое выска-

зывание, они смогут создавать собственный текст. Практическое значение проблемы понимания текста выходит далеко за пределы обучения на довузовском этапе, ведь социальное общение людей предполагает понимание ими чужой письменной речи. Обучение чтению – важнейшая задача, для решения которой можно и нужно использовать уроки русского языка.

Список источников

1. Воронцов А. В. Чтение как социальная проблема // https://lib.herzen.spb.ru/text/vorontsov_chtenie2009.pdf (Дата обращения 10.11.21)
2. Жинкин Н. А. Психологические основы развития мышления и речи // РЯШ. 1985. № 1. С. 47.
3. Абакумов С. И. Творческое чтение: Опыт методики чтения художественных произведений в школах начального типа // <https://rudocs.exdat.com/docs/index-283595.html> (Дата обращения 10.11.21)

Информация об авторах

В. И. Бадмаева – старший преподаватель,
badmaeva-vi@yandex.ru

Ц. Ч. Нохаева – старший преподаватель

Information about authors

V. I. Badmaeva – Senior Lecture,
badmaeva-vi@yandex.ru

T. Ch. Nokhaeva – Senior Lecturer

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Белла Константиновна Закаева

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с обучением иностранному языку в техническом вузе. Указывается на важность устойчивого развития коммуникативных навыков на иностранном языке для успешного карьерного роста. Преподавание иностранного языка в техническом вузе имеет свою специфику и требует особого подхода, отличного от общего преподавания языка. В исследовании рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели иностранных языков при достижении успеха в приобретении навыков и компетенций иностранного языка студентами, необходимости поиска способов и средств для лучшего развития языковых навыков студентов. Подчеркивается важность выбора стратегий, материалов и методов обучения в достижении общего успеха в изучении языка.

Статья основана на личном опыте преподавания английского языка в техническом вузе.

Ключевые слова: технический вуз, английский язык, аутентичный текст, аспект языка, карьера

FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Bella K. Zakaeva

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University),
Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. The article examines the problems associated with foreign language teaching to technical university students. The importance of sustainable

development of communicative skills in a foreign language for successful career development is pointed out. Teaching a foreign language in a technical university has its own specifics and requires a special approach different from general language teaching. The study examines the problems that foreign language teachers face in achieving success in acquiring foreign language skills and competences of students, the need to find ways and means for better development of students' language skills. The importance of the choice of strategies, materials and teaching methods in achieving overall success in language learning is emphasized.

This article is based on the author's personal experience of teaching English at a technical university.

Keywords: technical university, English language, authentic text, language aspect, career

В современном мире международному бизнесу требуются специалисты с высоким уровнем знания английского языка, поскольку он является основным языком науки и техники, деловых отношений, а также дипломатии. В отечественных компаниях тоже не менее важно иметь специалистов с хорошим знанием английского языка, поскольку они являются важным активом на встречах и переговорах с иностранными компаниями. Невозможно надеяться на успех в профессиональном плане в условиях глобальной конкуренции, не владея английским языком. Способность общаться на иностранных языках открывает новые горизонты на пути к прогрессу и трудоустройству в выбранной области роста.

Цель данного исследования – рассмотреть проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели иностранных языков технического вуза для достижения студентами успеха в приобретении навыков и компетенций на иностранном языке.

Проведенный нами анализ рынка труда на сайтах *Receptix*, *International jobs.com*, *UNjobs*, *hh.ru* и т. п. показывает, что многие крупные отечественные, зарубежные и транснациональные компании испытывают трудности с поиском квалифицированных сотрудников со знанием английского языка. Сегодня успешный дипломированный инженер должен обладать не только техническими знаниями, но и способностью эффективно взаимодействовать, используя совершенные коммуникативные навыки, в том числе и на английском языке.

На основании изучения учебных программ СКГМИ (ГТУ) и некоторых технических вузов страны, можно констатировать, что на изучение иностранного языка в технических учебных заведениях выделяется критически малое количество академических часов. 1–2 академических часа

в неделю в течение 2–4 семестров не способствуют устойчивому формированию языковой компетенции будущих инженеров.

СК ГМИ является одним из ведущих горных вузов России и уже 90 лет выпускает инженеров, которые пользуются заслуженным признанием не только в России, но и за рубежом. Поскольку, в условиях глобализации резко возросли возможности участия наших ученых, преподавателей и студентов в международных проектах, обучение иностранным языкам и навыкам общения с людьми разных культур и национальностей – является насущной задачей. К примеру, СКГМИ является участником ряда международных проектов и программ, в том числе и *ERASMUS*. Однако уровень владения английским языком у многих наших студентов еще недостаточен для участие в подобных программах, следовательно, необходимо найти способ и средства для лучшей языковой подготовки наших студентов.

Еще одной серьезной проблемой является то, что владение английским языком не является критерием отбора при поступлении в технические вузы, в том числе и в СКГМИ. Большинство студентов к моменту поступления имеют недостаточно развитые лингвистические навыки, и это, несомненно, оказывает негативное влияние на конечный результат. Определенный процент студентов считает, что изучение иностранного языка в техническом вузе не является необходимым, и они не готовы прилагать усилия для его изучения. В связи с этим, весь профессорско-преподавательский состав вуза, особенно выпускающих кафедр, должен разъяснять важность и значение владения английским языком для успешной карьеры. Следует с первого курса студентов знакомить с требованиями предприятий мирового уровня, с которыми у СКГМИ (ГТУ) есть договоры о сотрудничестве. Нужно обращать внимание на то, что все крупные отечественные и зарубежные предприятия хотят видеть у себя всесторонне грамотных специалистов со знанием иностранных языков.

Современная эпоха создает реальные возможности для развития профессиональных навыков студентов с использованием английского языка. Как отмечает Фиорито, студенты технических вузов имеют огромную потребность в изучении специализированного английского языка, чтобы иметь возможность на лучших мировых площадках приобретать профессиональные знания и навыки, следить за быстроменяющимися технологиями, общаться и обмениваться опытом с коллегами по всему миру [4].

Преподавание английского языка в техническом вузе имеет свою специфику и требует особого подхода, отличного от общего преподава-

ния языка. Несмотря на акцент на коммуникативные навыки, цели обучения, методология преподавания, тестирования и оценка компетенций остаются нечеткими. Выпускники инженерных специальностей нередко страдают из-за отсутствия коммуникативных навыков, необходимых для работы в глобальной атмосфере. Обучение языку в техническом вузе должно вооружать учащихся навыками общения, умением слушать, читать и использовать английский язык в соответствии с требованиями будущей профессии, что позволит им быть конкурентноспособными на рынке труда. По мнению Дадли Эванс, английский язык, изучаемый в техническом вузе, должен быть связан с конкретной областью обучения, преподаватели должны использовать методiku, отличную от той, которая обычно используется в преподавании языков, а уровень студентов должен начинаться от среднего уровня взрослых учащихся.

Очень важным составляющим успешной учебы являются и межличностные отношения в аудитории: отношение к преподавателю зачастую влияет и на отношение к предмету. Таким образом, если складываются хорошие отношения с преподавателем, даже слабо подготовленные студенты автоматически начинают проявлять интерес к предмету и наоборот. Следует непрестанно формировать интерес к изучению английского языка, вселять уверенность в процессе общения.

Для того чтобы помочь студентам развить языковые способности, преподавателям необходимо четко определить видение обучения языку, цель лингвистического образования и роль коммуникативных стратегий.

Преобладание коммуникативной деятельности на всех этапах учебного процесса с использованием различных технологий и форм взаимодействия приводит к более успешному усвоению языка [2]. С учетом этого техническая лексика должна представляться только в коммуникативном контексте, с упором на совместную работу (групповую работу, работу в парах), а грамматика служит лишь средством достижения коммуникативной цели, для формирования правильной устойчивой коммуникативной компетенции на английском языке, мотивируя студентов разнообразием, актуальностью и увлекательностью выполняемых заданий. На занятиях мы используем исключительно аутентичные материалы и уделяем большое внимание навыкам устной презентации, собеседования, написания технических отчетов и т. д. Отбор аутентичных учебных материалов производится с учетом их актуальности и уровня языковой компетенции студентов.

Для начинающих преподавателей английского языка технического вуза определенной проблемой зачастую бывает то, что они не обладают

достаточными знаниями в области инженерного дела. Но следует учитывать, что роль преподавателя заключается не в том, чтобы представлять учащимся инженерные концепции, а в том, чтобы помогать развивать языковые навыки в инженерном контексте. Для успешного взаимодействия со студентами преподавателю следует интересоваться их специальностью, при подборе учебного материала консультироваться с соответствующими специалистами и ведущими преподавателями технических кафедр.

Известно, что в процессе обучения иностранному языку студенты приобретают определенные языковые навыки, из которых аудирование считается самым необходимым для общения, за ними следуют навыки говорения, чтения и письма.

Для выработки навыков аудирования мы в своей работе используем разные аудио- и видеоресурсы, в том числе и из Интернета. Подобные материалы помогают сконцентрировать внимание студентов на разных аспектах: содержании, произношении, интонации, и т. д.

Следует понимать, что эффективная коммуникация – это не одна способность, а объединение различных способностей: например, правильно строить предложение с учетом структуры языка, четко и грамотно формулировать мысли, расставлять акценты в дискурсе и т. д. [3].

Говорение – еще один аспект языка, для развития которого можно использовать игровые технологии, побуждающие студентов к активному участию на уроке, помогающие им обрести уверенность при общении на английском языке, расширить словарный запас. Необходимо объяснять обучающимся, что не должно быть страха ошибиться, что совершение ошибок – это тоже часть обучения. Следует понимать, что каждый раз, когда человек делает ошибку, а затем исправляет ее, он узнаёт что-то новое.

Нельзя недооценивать важность и значимость разговорного английского языка для будущих инженеров, поскольку он является рабочим языком международных конференций, симпозиумов и семинаров, участие в которых требует умения общаться с коллегами, участниками и т. д.

Огромную помощь в обучении иностранным языкам могут оказать современные технологии, в частности Интернет, объединяющий языковое образование с технологическим [1]. Студенты могут развивать свои коммуникативные навыки, общаясь в транснациональных социальных сетях, играя в компьютерные игры со своими сверстниками из разных стран.

Чтение. Основная цель обучения английскому языку в инженерном вузе – развитие навыков чтения и понимания научных, технологических, инженерных материалов и статей. Несомненно, статьи из академических журналов слишком сложны для студентов первого и второго курса как с точки зрения содержания, так и с точки зрения английского языка, поэтому мы используем для чтения очень тщательно отобранные аутентичные тексты и адаптируем их. Адаптированные тексты служат в качестве основы для последующей работы с оригинальными материалами в магистратуре и аспирантуре, когда им придется регулярно изучать англоязычную техническую литературу. При чтении и анализе технических текстов студенты должны понимать, что у преподавателя английского языка мало знаний в специализированных областях, и что его цель – помочь им улучшить знания и навыки в английском языке, а не в области науки и технологий.

Письмо. Профессиональное требование понимать и излагать свои мысли в письменной форме необходимо практически всем инженерам. Составление деловых писем, подготовка специализированных отчетов и составление протоколов собраний должно быть обязательной частью преподавания английского языка.

Задача преподавателя – помочь студентам сформировать все упомянутые выше 4 навыка для получения доступа к знаниям, содержащимся в технической литературе, в периодических изданиях и журналах, чтобы уметь извлекать информацию и быть в курсе последних технологических новинок.

В заключение хочется сказать, что роль английского языка в науке, инженерии, информационных технологиях и бизнесе постоянно возрастает, поэтому формирование коммуникативных навыков современного инженера на английском языке признано важным элементом в образовании.

Список источников

1. Закаева Б. К., Ключева Н. В. Использование Интернет-ресурсов при обучении иностранному языку в техническом вузе. Современные научно-технические и социально-гуманитарные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации // Сборник докладов II Всероссийской научно-практической конференции (Владикавказ, 12–14 мая 2020 г.). Часть II. Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2021. С. 268–271.

2. Закаева Б. К., Братчик А. Б. Современные подходы в свете реформ российского образования. Инновации в науке // Сборник статей по материалам LIII Международной научно-практической конференции. Ч. 1. 2016. № 1. С. 79–83, Новосибирск.

3. Dudley-Evans T, English for Specific Purposes, in R. Carter and D. Nunan (eds), Teaching English to Speakers of Other Languages, Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 131–136 p.

4. Fiorito L (2005). Teaching English for Specific Purposes. Online. <http://www.usingenglish.com> (Дата обращения: 20.09.2021).

Информация об авторе

Б. К. Закаева – старший преподаватель,
zblbella@yahoo.com

Information about author

B. K. Zakaeva – Senior Lecturer,
zblbella@yahoo.com

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗе

Лаура Автандиловна Хуцишвили

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются тенденции в образовании, а также принципы и методы формирования профессиональных, коммуникативных, межкультурных компетенций в процессе преподавания иностранного языка в неязыковых вузах. Представляются построение педагогического процесса, педагогического общения и поведения, педагогической технологии и ее сущности. Описываются примеры использования активных методов, таких как диалогические ситуации, компьютерные презентации, ролевые и деловые игры для развития коммуникативных способностей студентов различных неязыковых направлений подготовки.

Ключевые слова: активные методы, образование, педагогический процесс, обучение языку, коммуникативная компетенция, профессиональная компетенция, иностранный язык в неязыковых вузах, инновационные методы и технологии, социокультурный подход

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES.

Laura A. Khutsishvili

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University),
Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. This article examines trends in education, as well as principles and methods of forming professional, communicative, intercultural competences and in the process of teaching a foreign language in non-linguistic universities. The construction of pedagogical process, pedagogical communica-

tion and behaviour, pedagogical technology, and its essence are presented. Examples of using active methods such as dialogical situations, computer presentations, role-playing and business games to develop communicative abilities of students of different non-linguistic training areas are described.

Keywords: active methods, education, pedagogical process, language teaching, communicative competence, professional competence, foreign language in non-linguistic universities, innovative methods and technologies, socio-cultural approach

В современном обществе большим спросом пользуются специалисты, обладающие способностями и навыками, позволяющими профессионалу устанавливать, поддерживать и расширять социальное взаимодействие как на русском, так и на иностранном языке, быть более маневренным и успешным в современных условиях рыночных отношений, эффективно осуществлять большую часть трудовой деятельности, будучи при этом достаточно социально адаптированными.

На практике же мы можем констатировать, что уровень и качество подготовки специалистов инженерных направлений не всегда отвечает предъявляемым требованиям. Одним из факторов, усложняющих выход наших инженерных специалистов на мировой рынок, является низкий уровень владения иностранным (английским) языком. В сложившихся современных условиях иностранный (английский) язык должен рассматриваться не как второстепенная дисциплина, а как необходимый инструмент профессиональной деятельности, дисциплина, которую невозможно освоить без высокого уровня владения иностранным (английским) языком [5].

Целью статьи является определить научную и практическую значимость профессиональной компетентности студента и преподавателя как непосредственно взаимодействующих участников образовательного процесса. Развитие профессиональной компетентности является необходимым условием дальнейшего профессионального становления будущего специалиста.

В соответствии с требованиями программы выпускник ВУЗа должен иметь высокий уровень профессиональной подготовки, быть способным и готовым к иноязычному общению на межкультурном уровне.

В новой редакции Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) для высшей школы обозначены основные общекультурные (ОК) и профессиональные (ПК) компетенции, которыми должен обладать выпускник вуза. Основной тенденцией, отражающей концептуальный базис образовательной системы, следует считать переход на

компетентностную основу, которая является методологической базой на этапе высшего образования [1].

Иностранный язык предполагает формирование у обучающихся коммуникативной компетенции для решения коммуникативных задач в различных областях сфер деятельности для самообразования, а также при общении с зарубежными партнерами. Методы обучения иностранному языку направлены на формирование коммуникативной способности на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, а также на совокупное развитие общекультурной, коммуникативной, профессиональной, социокультурной, информационной и когнитивной компетенций у студентов.

Новые подходы в образовании формируются с использованием инновационных методов и технологий в образовательном процессе и ростом профессиональной компетентности преподавателя. В последнее время особенно актуальным стал вопрос формирования профессионально компетентного специалиста в любой сфере современного производства. В современной социальной среде модель компетентного специалиста делает акцент на таких личностных качествах, как независимость в решении сложных проблем, автономное использование знаний, навыков, дисциплинированность, способность вести согласованное общение. Большое значение придается процессу общения как внутри страны, так и на межкультурном уровне, подразумевающим использование иностранного языка.

Касательно отличительной черты сегодняшней ситуации в разных сферах экономики, можно сказать, что в бизнесе существуют совместные предприятия или разнообразные отношения с иностранными партнерами, поэтому представить общение с коллективом, не владея иностранным языком, очень трудно. Для современных менеджеров английский язык – это инструмент для эффективной работы в профессиональной сфере.

Высококласный специалист, обладающий профессиональной компетенцией, должен уметь выполнять свои должностные обязанности в полном объеме, самостоятельно принимать рациональные решения и отвечать за них. Следует признать, что получение специальности и накопленный опыт работы не являются залогом настоящего профессионализма

Понятие профессиональной компетентности охватывает **10 ключевых параметров:**

1. Стремление к профессиональному и личностному развитию;
2. Ориентированность на результат;
3. Обязательность и пунктуальность;

4. Коммерческая и юридическая грамотность;
5. Умение работать в команде;
6. Способность принимать верные решения самостоятельно;
7. Коммуникабельность;
8. Задатки лидера;
9. Умение брать ответственность за свои поступки;
10. Мотивированность.

Компетентность практически каждого человека включает в себя набор компетенций, которые возникают в разных областях жизнедеятельности. Они проявляются при взаимодействии с окружающими людьми и при выполнении служебных обязанностей.

Компетентность педагога зависит от внутренних качеств:

- 1) желания применять инновационные методы обучения;
- 2) творческой активности;
- 3) умения контролировать своё эмоциональное состояние;
- 4) способности мобилизовать свои силы на систематическую развивающую деятельность.

На развитие личностных качеств педагога влияют моральное и материальное стимулирование, мотивация, создание конкурентной среды и условий для профессионального роста [2].

Коммуникативная компетенция является главной для современной методики преподавания иностранного языка. Она включает в себя речевую, дискурсивную, лингвистическую, стратегическую, социокультурную, профессиональную, социальную и предметную компетенции.

Комплекс знаний о функции языка и его элементах, их построении и функционировании в речи, о методах формулировки мышления на изучаемом языке и восприятии иных рассуждений об этнических особенностях носителей языка, об особенностях разных видов речевых жанров, о способности человека общаться с помощью элементов языка в различных видах речевой деятельности, соответствуя поставленным коммуникативным задачам, понимать, комментировать и формировать связную речь – все это и является коммуникативной компетенцией при обучении иностранному языку.

Функция непосредственного, делового и профессионального общения возрастает в современном обществе и выявляется как в живом общении, так и в процессе электронного общения при помощи соцсетей, электронной почты, текстовых, видео- и даже аудиосообщений, ну и, конечно же, при помощи телефонных звонков. Все эти возможности подразумевают расширение территории общения до мировых масштабов. Такого рода потребность порождает повышение спроса на сотрудников в профессиональной неязыковой деятельности, такой как инже-

нерная, техническая, экономическая, которые реализовывают процесс общения при помощи знаний иностранного языка. Новые требования, которые предъявляются специалистам, планируют инновационные подходы к обучению иностранному языку.

На сегодняшний день ставится очень важный вопрос о возможности взаимного сотрудничества студентов неязыковых вузов и преподавателей иностранного языка в сфере профессионального развития учебного процесса и в конечном итоге – повышение эффективности дальнейшей деятельности специалиста.

В языковой профессиональной подготовке увеличивается объем информационно-коммуникативных ресурсов, что в свою очередь способствует формированию иностранного языка как способа общения между иностранными коллегами и будущими специалистами. С целью овладения иностранным языком в соответствии со спецификой будущей профессии в рамках развития профессиональной компетентности студентов разрабатываются специально ориентированные виды речевой деятельности при реализации функционально-коммуникативного подхода.

Для культурного развития будущего молодого специалиста привлекается социокультурный подход, который способствует построению успешной предпринимательской деятельности в условиях межкультурного общения, а межкультурная компетенция дополняет профессиональную, с позиции ориентированного, межъязыкового, профессионального общения в рамках профессиональной деятельности.

Специальная ориентированная языковая подготовка дает студентам преимущество – выступать в будущем в роли посредника между различными языками и культурами в деловой и социокультурной сферах. Чтобы решить вопрос социальной адаптации и профессиональной самореализации, важно использовать междисциплинарный подход при обучении иностранному языку в профессиональных целях.

Между тем профессиональные требования к уровню владения иностранным языком фактически не соответствуют знаниям студентов неязыковых вузов. Помимо этого, в вузах применяют исключительно классические формы и способы обучения, при которых не развиваются способности устанавливать связь с партнерами и клиентами и строить долгосрочные отношения с ними на этапе профессионального общения. Следовательно, необходимо найти методы, способствующие формированию коммуникативной компетенции студентов.

Опыт педагогической деятельности позволяет говорить о том, что в настоящее время в методике обучения английскому языку возникла тенденция перехода от активных методов обучения, предполагающих ак-

тивное взаимодействие преподавателя и студента, к интерактивным методам, которые призваны обеспечить более тесное взаимодействие студентов друг с другом в процессе обучения [4].

Основная трудность в обучении заключается в том, что основной целью является не формирование теоретических знаний, а практическое овладение языком, а точнее – основными видами речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо. Главная задача преподавателя заключается в том, чтобы выбрать такие методы обучения, которые дадут возможность каждому студенту продемонстрировать свои знания и способности. В этом случае на помощь преподавателю приходят информационные технологии и различные обучающие компьютерные программы. В последние годы новые информационные технологии и различные обучающие компьютерные программы все чаще используются при обучении иностранному языку. Они делают занятия по языку не только интересными, но и позволяют окунуться в атмосферу реального общения, например, при прослушивании текстов или во время виртуального общения с носителями языка. Использование новых информационных технологий и различных обучающих компьютерных программ осуществляет реализацию личностно-ориентированного подхода в обучении, помогая сделать обучение языку дифференцированным, то есть позволяет учитывать не только способности и склонности студентов, но, что очень важно – их уровни знаний [3].

Считаем, что для формирования коммуникативной компетенции активные методы являются более эффективными, потому как они обеспечивают высокий уровень мотивации студентов, их взаимодействие друг с другом и активное вовлечение в процесс коммуникации. Эти методы помогают процессу развития профессиональной компетенции, так как при непосредственном общении развиваются навыки межкультурного, профессионального и межличностного взаимодействия в условиях профессиональной деятельности.

В процессе общезыкового обучения главным становится диалоговый метод, который позволяет создать условия, ориентированные на непосредственное общение, что доказывается учеными. Ученые, в свою очередь, рассматривают язык – как метод общения людей, участников общения – как речевых индивидуумов, а форму речи – как их диалог, который состоит из высказываний, ориентированных друг на друга.

Студенты зачастую переживают трудности при общении на иностранном языке, потому что чувствуют себя нерешительно при употреблении грамматических конструкций и лексических единиц. Для того, чтобы перебороть языковой барьер, считаем необходимым проведение игр на психотехнику, которые показывают способ межличностного об-

щения, содержащий опыт спонтанности и раскрепощенности. В ходе игр на психотехнику развиваются сосредоточенность, воображение, слуховая и зрительная память, скорость реакции; снимается психологическое и физическое напряжение в общении, усваивается метод саморегулирования и самообладания. Игры на психотехнику активизируют раскованное речевое общение на уровне общеязыковой подготовки, создавая основу для активного участия студентов с различным уровнем владения иностранным языком в деловых и ролевых играх.

Студенты сами подбирают тему и готовятся к ее обсуждению, выдерживая каждый свою роль. Другие студенты наблюдают за ними и выражают свое мнение о поведении каждого участника игры в ходе обсуждения, после этого участники сами делятся своими впечатлениями.

Проведение проектов презентаций с дальнейшим совместным обсуждением приводят к формированию общекультурной, профессиональной, информационной, когнитивной, социокультурной и коммуникативной компетенций и становятся успешным заключительным этапом освоения лексического материала. Самым главным условием привлеченности студентов является репертуар презентаций, которые могли бы заинтересовать студентов в исследовании, к примеру «Профессия журналист» – для студентов будущих журналистов, «Основы антикоррупционной политики» – для будущих юристов, «Современные дороги» – для студентов автодорожных специальностей, «Геологоразведочные работы и разведка минеральных ресурсов» – для будущих геологов на этапе общеязыковой подготовки. Студенты плодотворно подходят к выполнению конкретных заданий и составляют презентации исходя из собственных возможностей владения иностранным языком. Студенты с уровнем владения *Elementary* прорабатывают активную лексику по теме, учатся грамматически грамотно выстраивать предложения, задавать вопросы и отвечать на них на этапе обсуждения презентаций. Студенты, с уровнем **Upper-Intermediate** создают творческие проекты, знакомят других студентов с новой лексикой, расширяют кругозор о стране изучаемого языка, рассказывают о различных фактах по изучаемой теме, что мотивирует других студентов группы быть деятельными и заинтересованными на протяжении всего занятия, комментировать выступления своих одноклассников, отвечать на вопросы и выражать свои мнения в процессе коллективного обсуждения.

В процессе профессионально-ориентированной языковой подготовки, которая сосредоточена на формировании коммуникативной и профессиональной компетенций, полагаем использование ролевых и деловых игр эффективным, потому как игровой процесс дублирует профессиональную речевую деятельность. В деловых и ролевых играх студенты

исполняют такие роли, которые им доведется выполнять в своей будущей профессиональной деятельности, потому что игра – это модель взаимодействия человеческого общества в процессе достижения им профессиональных целей. Видно различие между деловыми и ролевыми играми в том, что в деловых играх студенты проигрывают ситуации, которые близки к реальной профессиональной деятельности, а в ролевых играх они воспроизводят межличностное взаимодействие. В деловых играх развиваются профессиональные умения. В ролевых играх формируются и закрепляются навыки общения.

Следовательно, активные методы в процессе обучения иностранному языку усиливают познавательную способность студентов неязыковых вузов, побуждая их тем самым к межличностному и межкультурному общению, приучают к нравственно-эстетическим нормам поведения, основывают культуру активного взаимодействия между людьми в процессе профессиональной и межличностной коммуникации.

Список источников

1. Хуцишвили Л. А. Особенности обучения английскому языку как иностранному в неязыковых вузах в группах с разным уровнем подготовки // Сборник докладов III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Владикавказ : СКГМИ (ГТУ), 2021., с. 329–332.

2. Алферова Н. Г. Компетентностно-ориентированный подход в обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Педагогические и социологические аспекты образования : Материалы Международной науч.-практ. конф. Чебоксары, 25 апреля 2018 г.

3. Дмитрий Песков. Что такое компетентность – 10 качеств компетентного человека: [Электронный ресурс] // Рубрика Образование URL: <https://ktonanovenkogo.ru/>. (Дата обращения 23.11.2021).

4. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: Сборник науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. 449 с.

5. Иванова Н. Н., Трутенко М. П. Использование информационных технологий и обучающей программы при обучении иностранным языкам // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании и науке НИТО 2020» 24–28 февраля 2020, г. Екатеринбург / Российский государственный профессионально-педагогический университет. Екатеринбург, 2020. С. 305–307.

Информация об авторе

Л. А. Хуцишвили – старший преподаватель,
laura.hucishvili@mail.ru

Information about author

L. A. Khutsishvili – Senior Lecture,
laura.hucishvili@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Зема Елекреевна Гелиева¹

Олег Асланович Бекузаров²

^{1, 2} Северо-Кавказский горно-металлургический институт

(государственный технологический университет),

г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы формирования мотивации при обучении иностранному языку в современных условиях вуза. Сделана попытка решить ряд методических задач по оптимизации учебно-воспитательного процесса. Предложена классификация мотивов, разработанная учеными, занимающимися проблемами формирования мотивации. Кроме того, дается краткий анализ методов и принципов организации процесса обучения в рамках аудиторных и внеаудиторных занятий, способствующих повышению мотивации студентов к иноязычной речи и формированию у них знаний и умений в профессиональной сфере, что способствует становлению конкурентоспособной личности выпускника. Мотивация студентов при изучении иностранного языка рассмотрена как средство активизации иноязычной коммуникации в профессиональной деятельности, как средство повышения эффективности обучения, т. к. она имеет профессионально-ориентированную направленность. Выявлены некоторые разновидности мотивации. Даны некоторые рекомендации по формированию мотивации к изучению иностранного языка при выполнении различных видов учебной деятельности.

Ключевые слова: мотивы, мотивация, иностранный язык, методы обучения, процесс обучения, образование, качество обучения, профессиональная мотивация, совершенствование, дистанционное обучение, высшее профессиональное образование, образовательная среда, проблемы дистанционного обучения, качество преподавания, знания, умения, навыки, профессиональное и личностное становление

INCREASING THE LEVEL OF LEARNING MOTIVATION OF STUDENTS: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

Zema E. Gelieva¹

Oleg A Bekuzarov²

^{1, 2} North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy

(State Technological University),

Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. This article discusses the main problems of formation of motivation in teaching a foreign language in modern conditions of higher education institution. An attempt to solve a number of methodological problems to optimize the educational process is made. The classification of motives developed by scientists dealing with the problems of motivation formation is proposed. In addition, a brief analysis of the methods and principles of organization of the learning process in the classroom and extracurricular activities that contribute to increasing the students motivation to foreign language speech and the formation of their knowledge and skills in the professional sphere, which contributes to the formation of a competitive personality of the graduate. Motivation of students in the study of a foreign language is considered as a means of enhancing foreign language communication in professional activities, as a means of improving the effectiveness of teaching, as it has a professionally oriented orientation. Some kinds of motivation are revealed. Some recommendations on the formation of motivation to learn a foreign language during execution of various educational activities are given.

Keywords: motives, motivation, foreign language, teaching methods, learning process, education, quality of training, professional motivation, improvement, distance learning, higher professional education, educational environment, problems of distance learning, quality of teaching, knowledge, skills, professional and personal formation

Процессы глобализации и интеграции во всем мире сопровождаются потребностью расширения технического и научно-образовательного пространства, что приводит к увеличению спроса на применение информационных и компьютерных технологий во всех сферах производственной, управленческой и научной деятельности. Динамические процессы развития рынка труда, где создаются совместные предприятия и производства и где возрастает значение сотрудничества университетов с зарубежными вузами, компаниями и организациями для обмена научно-техническим опытом, полезной научно-технической информацией, тре-

буют профессионалов, которые владеют не только профессиональными/специальными знаниями, но и другими навыками, которые повышают их профессиональную функциональность, конкурентоспособность и самостоятельность в принятии решения. Все эти требования при подготовке специалистов повышают роль и место иностранного языка в системе высшего профессионального образования. Но на сегодня недостаточно владеть умениями, навыками и качествами, которые делают специалиста компетентным в определенной профессиональной деятельности. От будущих инженеров требуется также умение работать с электронными библиотеками и специальными платформами для онлайн-обучения в любой области научной и профессиональной деятельности, особенно в последние годы, когда повысилась необходимость и актуальность внедрения дистанционных технологий, которые применяются во всех сферах жизнедеятельности. В форс-мажорных обстоятельствах доступность и качество образования не снизились, от будущих инженеров требуется сегодня знание и владение иностранным языком, выступающим средством межкультурной профессиональной коммуникации. Расширение в современном мире профессионального международного общения, деловые переговоры со множеством зарубежных партнеров, работа с технической документацией на иностранном языке обуславливают необходимость владения на высоком уровне иностранным языком и необходимость использования возможностей иностранного языка в профессиональной подготовке будущих специалистов. Все эти факторы предлагают формирование иноязычной компетенции студентов. Будущий инженер для полного и разностороннего владения информацией в области достижения науки и техники должен изучать передовой зарубежный опыт в сфере организации производства и управления. На сегодняшний день образовательные стандарты требуют учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка и связи с будущей профессиональной деятельностью обучающихся. Для удовлетворения профессиональных потребностей, дальнейшего самообразования и самосовершенствования обучающийся должен хорошо владеть иноязычной компетенцией. Это одна из причин и первейшая, почти самая главная мотивация, почему так важно изучение иностранного языка и почему языковая подготовка входит в базовую часть программы обучения. При окончании вуза этот навык оказывает также влияние на выбор места работы и существенно повышает конкурентоспособность выпускника. В современном мире социум приходит к осознанию того, что производственные нужды и иноязычная грамотность специалистов неотъемлемы / неотделимы.

"Иноязычная подготовка, которая рассматривается нами как компонент технического образования, направлена на удовлетворение актуальных потребностей инженера в изучении иностранного языка, а ее целью является формирование иноязычной компетенции как элемента профессиональной компетентности специалиста в области современного производства» [2]. Термин "мотивация» (от лат. *movere*) – это побуждение к действию, способность человека деятельно удовлетворять свои потребности, это движение; однако различные школы психологии пока не пришли к единой точке зрения на определение понятия «мотив». Существуют разные подходы к понятию "мотивация". Например, мотивация по В. К. Виллонасу – это совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность. А. К. Платонов считает, что мотивация как явление психическое есть совокупность мотивов, свойств личности. Под мотивом понимают намерения (Л. И. Божович), побуждения и склонности (Х. Хекхаузен), желания (П. А. Рудик), морально-политические установки и помыслы (Г. А. Ковалев). Л. Д. Столяренко и С. И. Самыгина считают, что «мотив – это побуждение к совершению поведенческого акта, порожденное системой потребностей человека и с разной степенью осознаваемое либо не осознаваемое им вообще» [3, с. 43].

Но в совокупности эти психоэмоциональные потребности формируют сознание необходимости деятельности. Для обучающихся мотивация будет зависеть от ряда факторов, таких как пол, уровень интеллекта, самооценка, самоцель. Не менее важную роль в этом играет и преподаватель – его умение организации учебного процесса, его личностные характеристики, его методические приемы и в конце концов возможности, а также учет специфики учебного предмета. Исходя из всего выше сказанного, мотивацию в обучении можно разбить на два вида: внешнюю и внутреннюю. Внешняя мотивация не связана непосредственно с предметом изучения, а обусловлена внешними обстоятельствами: учеба ради лидерства; изучение языка как привычный процесс функционирования; стремление добиться успехов в любой области изучения; желание быть лучшим, самоутвердиться; желание добиться возможности вращаться в определенных кругах, умея поддерживать общение; личностный рост; стремление увеличения активности за счет накопленных знаний; осознание значимости накапливаемых знаний для него как для социума в общественной деятельности, понимая социальную значимость учения. Социум может действовать в силу долга перед родными или учителями – мотивация избегания неприятностей, неудач – фактор отрицательной мотивации. Внутренняя мотивация всегда связана с самим предметом изучения, но меньше всего с внешними обстоятельствами; желание совершать определенный труд, действие; интересен сам процесс изучения;

интересен познавательный процесс; настраивание себя на определенное осуществление деятельности; ожидание получения конкретного результата определенного качества; стремление получать новые знания – это не средство достижения, а цель деятельности. И внешняя и внутренняя мотивации способствуют успешному освоению и обучению языку. А. К. Маркова считает, что «учебную мотивацию образует система мотивов, включающих в себя познавательные потребности, цели, интересы, стремления, идеалы. Эта система является побудителем учебной деятельности и характеризуется как устойчивостью, так и динамичностью. Внутренние мотивы определяют устойчивость учебной мотивации, а внешние – социальные мотивы – обуславливают динамику побуждений» [4. с. 14]. Но недостаточно разделить все мотивы лишь на внутренние и внешние: они, в свою очередь, могут делиться на положительные и отрицательные. Если все эти факторы положительны, то предмет (в данном случае иностранный язык) изучается с удвоенным интересом. Если же в процессе освоения нет успеха, то постепенно угасает мотивация и снижается стремление на выполнение деятельности. Во всех этих причинно-следственных анализах задача преподавателя заключается в том, чтобы вызвать заинтересованность обучающихся, и чтобы возникла необходимость в изучении иностранного языка. Для обучающегося все эти мотивы – и внешние, и внутренние – взаимосвязаны, как и для преподавателя. Важную роль во всех этих аспектах играет содержание учебного материала и поддержание благоприятного эмоционального климата при обучении. Умение организовать учебный процесс – это еще один шаг на пути формирования мотивации, и здесь не последнюю роль занимают игровые методы обучения: мозговой штурм, кейс-стадия, различные тематические интеллектуальные ролевые игры, повышающие коммуникативный потенциал обучающихся; игровые упражнения, способствующие овладению лексическим материалом (Kaboom, Dominoes, Boardgames).

Все эти методы мотивируют обучающихся к изучению иностранного языка (мотивируют к говорению и использованию или обогащению своей лексико-грамматической базы), мотивируют также к совместному творчеству и поиску каких-то нестандартных решений задач. Мотивация здесь является пусковым механизмом всей деятельности в изучении языка, а успех в этих видах обучения увеличивает мотивацию. Но даже используя все эти методы и способы организаций учебного процесса, невозможно представить современный процесс образования без систематической самостоятельной работы обучающихся.

Все формы и методы работы, а также технология контроля являются важной частью всей организации обучения иностранному языку. Так как обучающиеся не имеют иноязычного общения вне аудитории (мотива-

ция), то появляется необходимость создания искусственной иноязычной среды. Такой средой может служить электронное портфолио, веб-базируемый ресурс, где отражаются результаты образовательной деятельности и на котором отражаются все достижения обучающегося. Портфолио мотивирует улучшение и обогащение письменной речи, что в результате ведет к развитию навыков и устного общения. Для мотивации к письменному общению на иностранном языке необходимо всю информацию размещать на изучаемом языке. Базой для таких работ могут служить объявления о приеме на работу, вакансиях. Заполнение портфолио и работа на иностранном языке заставляют обучающегося уделять больше внимания грамматике и орфографии, обучают его логическому построению письменного и устного высказываниям; позволяют обогатить лексику в таких разделах, как Career, Communication, Building relationship, Job satisfaction, Cultures, Human resources. На учебный процесс в целом положительное влияние оказывает такая практико-ориентированность преподавания иностранного языка.

Эффективным методом мотивации и стимулирования могут быть также различные конкурсы, олимпиады и турниры. При проведении этих мероприятий основным условием является обеспечение открытости и прозрачности выбора наилучших, что повышает мотивацию обучающихся. Высокая позитивная мотивация у обучающихся может восполнять недостаток способностей и запаса знаний, умений и навыков; успешность и активность обучающихся зависят от силы мотивации. Слабая мотивация может быть у обучающихся из-за сомнения в своих возможностях, из-за разницы в скорости обучения и своего индивидуального темпа, из-за отсутствия получения удовольствия от процесса обучения.

Для повышения мотивации в обучении иностранному языку нужно поддерживать творческий микроклимат в группе, положительно-эмоционально воздействовать на обучающихся, уметь применять правильные методы воспитания. Но в настоящее время проблема мотивации обучающихся стоит особо остро. У обучающихся отсутствуют внешние предпосылки к стремлению хорошо учиться и овладевать знаниями – тяжело устроиться на работу, уровень зарплат невысок, не поощряются работники высокоинтеллектуального труда. В вузы сегодня приходят обучающиеся с невысоким уровнем знаний (большинство), у них отсутствуют внутренние мотивы к обучению; обучающихся не научили учиться, и есть трудности в изучении языка, с которыми они сталкиваются на начальных этапах, что убивает интерес к учебе. Психологические методы мотивации и дисциплинарные меры не всегда дают желаемый результат; к сожалению, большинство преподавателей не являются

образцом для подражания у обучающихся. Обучающиеся отдают предпочтение преподавателям с высоким уровнем педагогического мастерства, способных дать практические советы, полезные в дальнейшей трудовой карьере; заинтересованность обучающегося к дисциплине повышается при уважении к педагогу; признание преподавателем достоинств и положительных моментов в работе обучающегося повышают его внутреннюю мотивацию. При таком положении вещей главной задачей обучающегося является создание искусственной мотивации. Здесь очень важен деятельностный подход к проблеме. В изучении иностранных языков известны четыре вида речевой деятельности: говорение, чтение, письмо и аудирование. Данные виды деятельности обладают кроме всего и специфическими характеристиками, к которым относится и мотивация. Из множества объектов, которые нас окружают, одни становятся мотивом нашей деятельности, потому что отвечают нашим потребностям, а другие нет. Нужда человека в чем-то – потребность. Получается, что в основе мотивации лежит потребность. При обучении иностранному языку мотив всегда связан с общением, поэтому здесь речь должна идти о коммуникативной мотивации. Обратная связь: в основе коммуникативной мотивации лежит потребность в общении социума и потребность в совершении конкретного речевого поступка, т. е. вмешательство в речевую ситуацию. Первый вид мотивации зависит от темперамента социума и может быть фоном для другого вида мотивации, где мы создаем речевые ситуации, используем различные материалы и приемы. Отсюда мы можем сделать предварительный вывод, что мотив может построить только сам социум – обучающийся, а мы можем только способствовать этому. Здесь интересы и склонности, нравственные принципы социума, установки самооценки являются тем строительным материалом, который в дальнейшем может использоваться для мотивации той или иной деятельности. Поведением преподавателя в учебном процессе также обуславливается формирование мотивационных установок у обучающихся. И здесь задача преподавателя – формирование веры в свои силы в максимально высокой потребности достижения цели и обеспечение интереса к занятию. Успешное обучение иностранному языку является гарантом повышения коммуникативной мотивации. Знание результатов своей деятельности при изучении иностранного языка и важности эффективной обратной связи могут способствовать дальнейшей внутренней мотивации обучающегося. Проблема мотивации неоднородна и не имеет какого-то однозначного решения, особенно с притоком иностранных студентов в Россию. Мировоззренческие модели разных стран могут привести к межкультурной интерференции. Чтобы этого не происходило, нужно развивать способность к иноязычной коммуникации без ущемле-

ния национального достоинства других людей. Решение таких вопросов зависит от политкультурной компетентности преподавателя. В этом вопросе своеобразную помощь может оказать применение информационных и компьютерных технологии. Помимо использования электронных библиотек произошла полномасштабная компьютеризация вузов. Учитывая реалии сегодняшнего дня, – форс-мажорная ситуация (пандемия и ее последствия) – повысилась актуальность внедрения дистанционных технологий. E-learning стал неотъемлемой частью системы обучения. Этот вид обучения хоть и имеет ряд достоинств (доступность; возможность совмещения профессиональной деятельности и учебы; вариативность – обучающийся сам может определить место, время, темп обучения), но самая большая сложность для обучающихся в техническом вузе – это мотивация обучающихся. На снижение мотивации оказывает влияние отсутствие общения между преподавателем и обучающимся, высокая трудоемкость, наличие навыка работы в дистанционном формате, умение пользоваться Интернет-ресурсами, отсутствие зрительного контакта. Если попытаться изучить мотивацию учебной деятельности, то нам нужно в первую очередь учитывать обстоятельства, оказывающие влияние на обучающегося, специфику предмета, а также психологические особенности обучающихся. Но стремление стать высококвалифицированным специалистом и заниматься успешно профессиональной деятельностью являются самым важным фактором повышения мотивации учебной деятельности. Кроме практических методов, нужно создавать и социальные методы – контакты внутри группы, неформальное общение на интересные для всех темы. Взаимодействие в группе может проходить при взаимопроверке работ, при выполнении совместных проектов, при разборе проблемных вопросов обучающимся с более высокими показателями. Методы отрицательной мотивации являются для части обучающихся важным фактором воздействия и помощи в процессе обучения. Но они чаще всего подходят для тех, которые относятся к обучению невнимательно, не обладают навыками самодисциплины и самоорганизации. К отрицательным примерам мотивации можно отнести: «отсутствие возможности предоставления работы после указанного преподавателем срока; прохождение более сложного теста при несоблюдении сроков выполнения заданий; низкая позиция в рейтинге группы; выполнение дополнительных заданий при несоблюдении требований» [5. с. 262]. Использование различных методов повышения мотивации позволит организовать процесс обучения в соответствии с требованиями современных стандартов. Поэтому актуальным является поиск новых методов мотивации и стимулирования обучающихся к успешной работе. Повышение учебной мотивации во многом зависит от проведения свое-

временной диагностики мотивации обучающихся и учета ее результатов в образовательном процессе, подобранной системы условий развития мотивации: соотнесения результатов обучения с практической деятельностью. Понимание условий повышения уровня мотивационной сферы будущего специалиста может помочь в обеспечении успешности образовательного процесса вуза. "Потребность в изучении языка у обучающегося возникает из разновидностей внутренней мотивации: коммуникативной (необходимость непосредственного общения на языке), лингвопознавательной (изучение языка) и инструментальной (использование языка в качестве инструмента познания) [6].

Рекомендации по повышению уровня мотивации: повышение заинтересованности обучающегося к дисциплине и будущей специальности, как используя профессионализм педагога, так и путем поддержки творческого микроклимата в группе, правильное эмоциональное воздействие на обучающихся, правильная реакция на проблему и, конечно же, грамотное применение методов воспитания.

Список источников

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотив: теория и методы изучения. Киев, 1998. 301 с.
2. Максимович Е. Г. Формирование иноязычной профессиональной компетенции студентов технических специальностей в рамках компетентностного подхода // Актуальные вопросы обучения иностранным языкам в вузах неязыкового профиля: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 22 ноября 2013 г., Минск / Ред. Б. М. Хрусталева [и др.]. Минск: БНТУ, 2014. С. 101–104.
3. Столяренко Л. Д., Самыгин С. И., Психология. Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2001. 146 с.
4. Маркова А. К. Формирование мотивации учения. М.: Просвещение, 2006. 203 с.
5. Ромашевич Т. М. Мотивация обучающихся в системе дистанционного обучения / Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь, XI Международная научно-практическая конференция // XI Международная научно-практическая конференция. Минск, 2019.
6. Ермолович Л. К. Мотивация в обучении иностранному языку // Наука – образованию, производству, экономике: Материалы 13-й Международной научно-технической конференции. Минск: БНТУ, 2015. Т. 4. С. 382.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Б. М. Величковского. М., 1986. 408 с.

8. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000, 512 с.
9. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
10. <http://dic.academic.ru>
11. <http://languages-study.com>

Информация об авторах

З. Е. Гелиева – старший преподаватель,
zema-gelieva@yandex.ru

О. А. Бекузаров – студент

Information about authors

Z. E. Gelieva – Senior Lecturer,
zema-gelieva@yandex.ru

O. A. Bekuzarov – student

**Секция 7. ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
НА СЕВЕРЕ И ЮГЕ ОСЕТИИ**

УДК 81'1 + 39

**ON THE MOTIVE OF ONE MARITAL CONFLICT
IN THE OSSETIAN TALES OF THE NARTS**

Elena V. Karsanova

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. The article deals with one tale from the Ossetian Nart epic, the main characters of which are Wryzmaæg and Satana. It aims at retrieving and analyzing information on different aspects of the Narts' life based on the information given in the tale. The story reveals personal traits of the heroes, their attitude towards each other during a family crisis, as well as some rules and norms inherent in the Narts' society. The behaviour of the main characters, both verbal and their actions, explain as much as possible the universal love of the people to them.

Keywords: Ossetian mythology, Ossetian Nart epic, Wryzmaæg and Satana, marital conflict

Being a masterpiece of oral and intangible cultural heritage of the Ossetian people, the Nart tales – the epic of the Ossetians – have long been in the focus of attention of both domestic and foreign scholars. The Ossetians appreciate the contribution made by Vsevolod Miller who was among the first to record tales about the Narts from the local population in Ossetia, and to have them published in the late 19th century [7]. Other leading figures in the Nart epic scholarship – Vasily Abaev and Georges Dumézil – were keen on the comparative historical method while exploring the Nart sagas and on identifying areal links [1], [5].

Nowadays the interest in the Nart epic does not fade. Scholars highlight various aspects while exploring the Nart sagas in their works, the scope of

which also differs. Thus, of great significance for the Nart epic scholarship is L. Chibirov's monograph dedicated to the mythological sources and areal links of Ossetian Nart legends [4]. Opposing the position of some researchers, the author manages to trace the mythological sources of the Ossetian Nart epic back to the Scythian-Sarmatian world. In this work, comparative epic parallels are drawn for the first time between Ossetian tales of the Narts and the epics of several peoples of the Eurasian space. The study has resulted in confirming once again – following V. Abaev and G. Dumézil – the opinion about the emergence and formation of the original core of the Nartiada in the Scythian-Alanian environment. i. e. among the ancestors of modern Ossetians.

While researching the relevant literature we have come across an article of comparative character authored by E. Bessolova. It is aimed at finding similarities between the epics of the Ossetians and the Celts [2]. An edition of collected papers of Yu. Gagloity comprises the historian's scientific works, which deal with various items of the Nart epic, the ethnical name of the 'Alans' and the problematic issues of the Ossetians' ethogenesis [6]. In her article, L. Bizikoeva analyses the texts of the Nart sagas, translated into Russian, English and French, from the angle of folkloristic translation [3]. Her work aims at linguistic and culturological study of selected translated sagas.

E. Sattsaeve's research has been conducted at the intersection of two fields, mythology and linguistics [8]. He examines the moral criteria that guide the behaviour of the Nart epic heroes.

In this work we aim to consider one tale from the Nart epic called «How Wryzmæg wanted to divorce Satana» [9]. It deals with the characters who are among the main and undoubtedly among the most favourite and remarkable ones – a married couple who are the pillars of the Nart society, to whom the Narts turn to in times of any trouble, be it formidable foes, internal discord or crop failure. Two leaders, male and female, they match perfectly: he, Wryzmæg, is strong, powerful, wise and militant, while she, Satana, is beautiful, family-minded, smart and hospitable, and an excellent housekeeper.

The plot of the tale is as follows. Once, Wryzmæg, aggrieved, told his wife to return to her parents' home. He did not grudge her anything saying that she was at liberty to take whatever she wanted from their house. Satana agreed readily observing she was not in the habit of arguing with her husband. She only asked him to do her a favour and let her make a feast for the Narts, to once more treat them to her meals and offer them an honorable bowl with beverage for the last time. Wryzmæg agreed. The Narts were feasting for a whole week. They ate and drank sumptuously. Closer to the end of the feast Satana reproached young Narts for not being attentive enough to their senior, Wryzmæg, as he was quite sober. She suggested their giving him an honourable bowl with beverage, which they did. Wryzmæg got drunk and fell

asleep. After all the guests, including younger Narts, had left for their homes, Satana harnessed well-fed oxen to a cart, put there dry grass, arranged a bed there, covered it all with a carpet and placed her tipsy husband above. She had taken nothing leaving all treasures behind. No sooner had they reached a plain that Wryzmæg sobered up and awoke. He found himself lying in the cart and saw his wife sitting beside him, and asked her if they were driving anywhere. Satana reminded him of his own wish to send her to her parental home. Wryzmæg remembered that well but could not comprehend what that request of his had to do with his present situation. Satana enlightened him saying that he was the only treasure for her worth taking when departing. Her husband smiled remarking that he had married the hell of a woman. He made peace with her; they returned home and continued to live enjoying harmony and love.

The story, though not long, provides rather plentiful information concerning many spheres of life. To begin with, Satana's wisdom and stratagem come first. She is certainly a woman of many parts.

Secondly, the relations between the spouses, even in a marital conflict, are worth mentioning: they both treat each other with respect and dignity thus retaining their own self-esteem. Wryzmæg's consent to Satana's arranging a feast resulted, in the long run, in the reconciliation of the married couple. One wonders what might have initially caused Wryzmæg's desire to part with his wife; psychologists must be right in ascribing some unclear moments of human behaviour to midlife crisis.

Thirdly, Satana's qualities of a hostess are also vividly displayed here. Having lived with her folk, the Narts, for a long time, she cannot leave without saying good-bye to them in her own manner – without treating them properly to delicious meals and drinks.

This saga entails another observation, which is more generic and deals with the Narts' way of life. They were feasting for a whole week at the invitation of Wryzmæg and Satana. The Narts were people living in a big way, whose campaigns lasted for several years, whose hunting could take as long as months, and whose celebrations were not short-lived either. Speaking about their mores, table etiquette that was common among the Narts has also to be mentioned: younger Narts could not feast together with the elders, they sat and feasted apart, and their business was to serve the seniors at the table. The tale under consideration contains a sentence, which makes it clear that younger Narts were the last to go home after the feast. It can hence be concluded that their duties also implied putting everything in order after the event.

Short as it is, the tale provides some data on the verbal behaviour of the heroes. There are several dialogues in the story, all of which, except for one, take place between Wryzmæg and Satana. Satana is very respectful to her

husband when talking to him (which she later proves by her actions). The reader may easily guess that she had no intention to divorce her husband initially; however, she did not humiliate herself by begging him to allow her to stay or even contradicting him. (And when speaking to younger Narts who as she seemingly believes did not treat her husband in the right way, Satana only reproaches them gently.) Wryzmaæg, either, does not let an offensive word in while talking to her. The respect the Narts have for God is shown by the fact that Wryzmaæg start his speech referring to God.

Thus, in ‘How Wryzmaæg wanted to divorce Satana’ we have an original story. It shows an episode from the life of a married couple – the most famous and admired family in Ossetian mythology. The theme of the tale is timeless, hence urgent – marital conflict. This detail brings the couple, Wryzmaæg and Satana, closer to common people. It should be noted here that Wryzmaæg is the most esteemed and wisest Nart, while Satana is the patronizing mother of all Narts. Moreover, she is of half-divine origin: her father Wastyr ġ i is the most revered and worshipped saint, second only to god in Ossetian mythology, and her maternal grandfather is the lord of the sea. The images of Wryzmaæg and Satana originated in deep antiquity and were supplemented throughout centuries. In the tale under analysis, Satana’s wisdom and resourcefulness, Wryzmaæg’s hospitality, and the affection they both have for the Narts are fully demonstrated. These two are endowed with many commendable qualities as well as with weaknesses, they are characters to whom nothing that is human is alien.

References

1. Abaev V. I. The problems of the Nart society [Проблемы нартского общества] // The Nart epic: Materials of the conference from October 19–20, 1956. Ordzhonikidze 1957.
2. Bessolova E. B. About mythological and folklore convergence of Celts and Ossetians // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Vol. 107. 2021. P. 179–188.
3. Bizikoeva L. S. The problem of preserving the national identity when translating a folklore text (on the material of the translation of the Nart epic) // Contemporary research of social issues [Проблема сохранения национальной идентичности при переводе фольклорного текста (на материале перевода Нартовского эпоса)] // Современные исследования социальных проблем]. 2019. Vol. 11. № 4. P. 172–179.
4. Chibirov L. A. Ossetian Nartiada: Mythological sources and areal links [Осетинская Нартиада: мифологические истоки и ареальные связи] (*in Russian and English; an advance copy*). Vladikavkaz: Ir, 2021.

5. Dumézil G. Ossetian epic and mythology [Осетинский эпос и мифология]. Vladikavkaz 2001.

6. Gagloity Yu. S. Narts and Alans [Нарты и Аланы]. Tskhinval 2017.

7. Miller V. Ossetian studies. Part 1 [Осетинские этюды: Ч. 1.] (*a reprint edition*). Vladikavkaz 1992.

8. Sattsaeв E. B. Mythological and linguistic approach to the moral criteria of the Nart epic heroes' behaviour // Nart epic scholarship in the 21st century: Modern paradigms and interpretations [Мифологический и лингвистический подход к нравственным критериям поведения героев осетинского Нартовского эпоса // Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации]. 2017. № 4. P. 164–170.

9. Tales of the Narts: Ossetian epic [Сказания о нартах. Осетинский эпос]. Moscow 1978.

Информация об авторе

Е. В. Карсанова – кандидат филологических наук, доцент,
java.lena@mail.ru

Information about author

E. V. Karsanova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
java.lena@mail.ru

**РЕКОНСТРУКЦИЯ ФРАГМЕНТА
АРХАИЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ:
СÆРЫСТЫР, СÆРБÆРЗОНД, ГУЫППЫРСÆР, ÆМСÆР**

Элиса Харитоновна Гаглоева

Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова,
Цхинвал, Республика Южная Осетия

Аннотация. Статья посвящена реконструкции фрагмента древней картины мира в осетинском языке, связанном с обычаем искусственной деформации головы у ираноязычных предков осетинского народа. Посредством привлечения сведений письменных источников, археологического и фольклорного материала устанавливается связь лексем «сæрыстыр», «сæрбæрзонд», «гуыппырсær», «æмсær» в осетинском языке с данным обычаем.

Ключевые слова: языковая картина мира, наивная картина мира, реконструкция, композит, постпозиция прилагательного, обычай искусственной деформации головы

**RECONSTRUCTION OF A FRAGMENT OF AN ANCIENT PICTURE
OF THE WORLD ON THE OSSETIC LANGUAGE: SÆRYSTYR
SÆRBÆRZOND, GYPPIRSÆR, ÆMSÆR**

Elisa Kh. Gagloeva

South Ossetia State University named by A. A. Tibilov,
Tskhinval, the Republic of South Ossetia

Abstract. The article focuses on the reconstruction of a fragment of an ancient picture of the world in the Ossetian language, associated with the custom of artificial head deformation among the Iranian-speaking ancestors of the Ossetian people. By involving information from various written sources, archaeological and folklore material, the article reveals a connection between such lexemes as «særystyr», «særbærzond», «gyppysær», «æmsær», which are associated in the Ossetian language with this particular custom.

Keywords: linguistic picture of the world, naive picture of the world, reconstruction, composite, adjective postposition, custom of artificial head deformation

Проблема реконструкции наивной картины мира является задачей ряда наук, в поле зрения которых оказываются этногенетические вопросы. Каждая из них пытается восстановить картины исторического прошлого, опираясь на собственный инструментарий и методы исследования. Однако современный уровень развития науки и технологий диктует необходимость в проведении мультидисциплинарных изысканий применительно к реконструкции определенных фрагментов наивной картины мира. Это способствует, с одной стороны, получению более полных данных об историческом прошлом народов, а с другой – позволяет корректировать существующие взгляды, теории, гипотезы, открывая новые горизонты исследований. Особое значение здесь имеют лингвистические данные, которые приобретают исключительную ценность в условиях явного дефицита письменных источников на языке этноса, позволяющих в полной мере дать представление о том пути, который он прошел с начала своего появления на исторической арене. Живой язык его потомков донес до нас первоначальные представления об окружающей действительности, информацию о событиях далекого прошлого и контактах с другими народами. В языке нашли отражение верования и обычаи на разных этапах истории этноса.

Под языковой картиной мира понимается совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков. [1, с. 249]. Именно лексическая семантика аккумулирует исторический опыт народа, передающийся из поколения в поколение, фиксирует ценностные ориентации и особенности его «наивного» мировосприятия.

Предметом настоящего исследования является фрагмент древней языковой картины мира, представленной композитами «саэрыстыр» (букв. «голова большая» → «большеголовый»), «саэрбарзонд» (букв. «голова высокая» → «высокоголовый») и «гуыппырсар» (букв. «выпуклая голова» → «выпуклоголовый»).

Постпозицию прилагательного относительно определяемого существительного в композитах выдающийся ученый-иранист В. И. Абаев рассматривал как отражение прошлых эпох в синтаксической структуре языка [2, с. 233]. Однако архаичность данных композитов обусловлена не только тем, что в них сохранились «осколки» древних синтаксических связей, но и особенностями становления языковой системы в филогенезе. Как показывают исследования, появление существительных предшествовало возникновению всех остальных частей речи, прилагательные же возникают позже, после существительных, и долго ставятся после них. Все предложения первоначально были простыми, а

связи между ними формально не выражались. Появление грамматически выраженных связей было более поздним событием в развитии языка [3, с. 92–93], [4, с. 4].

Анализ композитов осетинского языка с постпозитивными прилагательными наглядно демонстрирует факт отсутствия грамматических связей между компонентами, объединенными в рамках сложного слова: сæрыстыр, сæрбæрзонд, астаæунараг («талия узкая»), фæндараст («дорогая прямая»), хурзæрин («солнце золотое») и т. д.

Лингвистический анализ композитов с постпозитивными прилагательными «сæрыстыр» и «сæрбæрзонд» с привлечением исторических источников и археологических данных показывает, что эти слова отражают один и тот же фрагмент архаичной действительности – обычай искусственной деформации головы у ираноязычных скифо-сарматских племен – предков осетинского народа. Архаичность сложных лексем «сæрыстыр» и «сæрбæрзонд» обусловлена не только постпозитивным расположением прилагательного по отношению к субстантиву, но и отсутствием соответствующих препозитивных образований с идентичным значением типа «зæрдæхалар» («сердце дружелюбное») и халарзæрдæ («дружелюбное сердце»), что свидетельствует о произошедших в них семантических изменениях в процессе исторического развития. Учитывая тот факт, что качественные прилагательные восходят к стативным глаголам и изначально функционировали в предикативных конструкциях [4, с. 4] возможно гипотетически реконструировать схему развития значений данных слов:

сæр стыр у (букв. «голова есть большая») → сæр стыр («голова большая») → «большеголовый», т. е. благородный) → сæрыстыр (гордый, надменный).

Нæ хæхты ‘мсæр, нæ сæрыстыр фыдалтæн,

Цæсты гагуййау, хъахъхъæнут сæ бынтæ.

(Плиты И.)

(Букв.: Как зеницу ока, берегите наследие гордых наших предков, равных нашим горам.)

Прилагательное «бæрзонд» является старым причастным образованием на –онд от основы «барз» – «возвышаться» [5, с. 254]. Исходя из этого:

сæр бæрз у («голова есть высокая», или «голова возвышается») → сæр бæрзонд («голова возвышающаяся») → сæрбæрзонд («голова высокая») → «высокоголовый», т. е. благородный – адъективация причастия) → сæрбæрзонд (гордый, горделивый).

Сæрбæрзонд уæм æвзонг фæлтæры митæй...

(Санахъоты Ю.)

(Букв.: «Гордиться будем мы делами молодых»).

Данные предположения подтверждаются древними письменными источниками и археологическим материалом. В своей книге «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе» выдающийся специалист по северопричерноморской эпиграфике, историк и филолог В. В. Латышев приводит «Сокращение из (сборников) пословиц (Лукилла) Таррейского и Дидима, составленное в алфавитном порядке» философа Зенобия, жившего во II в. н. э. В числе других пословиц Зенобий упоминает: «Обычай и страна: эта пословица говорится потому, что каждый народ имеет свои обычаи. Сираки дают царский венец самому рослому или, по словам некоторых, имеющему самую длинную голову» [6].

По данным, полученным на основе исследования массового поздне-сарматского материала (около 400 черепов), преднамеренную деформацию практиковали до 70 % населения [7, с. 108]. К концу II–III в. н. э. этот обычай приобретает массовое распространение среди сарматов. В археологической литературе отмечается, что «у сарматов деформация была более «мягкой», чем у катакомбников, позднее у алан... На таких черепах высота свода значительно превышает ширину черепа, а иногда и его длину. Правда, и у сарматов тоже очень часто высотный диаметр больше поперечного, но никогда не превышает продольный». [7, с. 109]. Этот отрывок возвращает нас к лингвистическому материалу, в частности, к композиту «гуыппырсар» (букв. «выпуклая голова» → «выпукло-головый»), имеющему в препозиции адъектив и обладающему значениями: «могучий»; «видный», «именитый», «знатный». Эта лексема более позднего образования по сравнению с «сæрыстыр» и «сæрбæрзонд» и связана с той же реалией архаичной действительности – искусственной деформацией головы. Поэтому, исходя из археологических данных, настоящими макроцефалами следует считать аланов, а лингвистический материал свидетельствует о том, что обозначениями максимально деформированных голов являются лексемы «сæрбæрзонд» и «гуыппырсар».

В «Нартовских сказаниях» племянница громовержца и повелителя бурь Уацилла Кизимет дает следующие определения нартовским «выпуклоголовым» (гуыппырсарам):

Бурафарныгу – изобилующий, Урузмагу – умнейший, мудрейший из Нартов, Хамыцу – любитель женщин, имеющий слабость перед женским полом, Сослану – сильный, хитроумный, Сахыгу – благородный, справедливый, Батрадзу – надежный, справедливый, имеющий «крепкое сердце» («фидарзæрдæ»), безбоязненный, открыто идущий на любого

врага, Ацамазу – искусный игрец на фандыре, своей игрой прогоняющий любую печаль [8].

Таким образом, в «Нартовских сказаниях» зафиксирован собирательный образ подлинного гуыппырса́ра («выпуклоголового») – воина благородного, состоятельного, справедливого, надежного, безбоязненно идущего на любого врага, поклонника слабого пола и любителя искусства. На наш взгляд, эта характеристика соответствует «портрету» военной аристократии. Это подтверждает и факт исключительного употребления данного слова во множественном числе со значением «нерасчлененное сообщество», а также соотносится с мнением археологов о том, что обычай искусственной деформации головы, скорее всего, распространялся в рамках какой-то одной социальной или профессиональной группы [7, с. 111].

«Симды Нарты гуыппырса́ртæй иу дæр нæ уыди: нæдæр Уырызмæг, нæдæр Сослан, нæдæр Батрадз» [9, с. 233]. (Букв.: На симде из нартовских «выпуклоголовых» никого не было: ни Урузмага, ни Сослана, ни Батрадза).

«Нарты гуыппырса́ртæ – Уырызмæг, Хæмыц, Сослан, Батрадз æмæ иннæтæ – сфæнд кодтой дард балцы ацауын» [9, с. 176]. (Букв.: Нартовские «выпуклоголовые» – Урузмæг, Хамыц, Сослан, Батрадз и другие – решили отправиться в далекий поход).

Искусственная деформация головы у народов, практиковавших данный обычай, считалась знаком благородного происхождения и престижа. В одном из фрагментов сочинения псевдо-Гиппократа «О воздухе, водах и местностях» на примере скифов демонстрируется влияние климата на физическое строение человека. Говоря о макрокефалах, автор сообщает следующее: «Первоначально важнейшею причиною удлиненной (формы) был обычай, а теперь и природа содействует обычаю (происшедшему) от того, что они считают самыми благородными тех, у кого наиболее длинные головы» [10]. Отсюда становится вполне понятным появление значений «гордый», «надменный», «горделивый» у композитов «сæрыстыр» и «сæрбæрзонд» в процессе исторического развития осетинского языка.

К числу лексем, восходящих к обычаю искусственной деформации головы, относится и лексема «æмсæр», имеющая значение «равный по достоинству» и представляющая собой сложение: æм+сæр (букв. «равный по голове») [5, с. 146]. В контексте рассмотренных выше композитов конкретизируется и исходная семантика данной лексемы: «æмсæр» – «имеющий такую же по размерам голову». Отсюда следует, что атрибутом престижа и благородного происхождения для древних предков осетин была высота головы, которая стала мерилем избранности. Равный

размер головы означал признание равного положения, равного достоинства: высокая голова → высокий уровень в общественной иерархии, низкая (недеформированная голова) – низкий социальный статус (метафорический перенос).

Таким образом, лексемы «сарбарзонд», «сарыстыр», «гуйппырсар», «амсар» являются свидетельством отражения в осетинском языке одной и той же реалии архаичной действительности – обычая деформирования головы у предков осетин – скифо-сарматских племен, что подтверждается данными древних письменных источников и археологических материалов. В основе развития значений «гордый», «горделивый», «надменный» у лексем «сарыстыр» и «сарбарзонд», а также «видный», «именитый», «знатный» у слова «гуйппырсар» лежат представления о высокой (большой) голове как атрибуте благородного происхождения. Функционирование в осетинском языке целой группы лексических единиц, восходящих к обычаю искусственной деформации головы, констатирует факт чрезвычайной актуальности и распространенности данного обычая среди предков осетинского народа.

Список источников

1. Батурова Г. О. Реконструкция языковой картины мира в современной лингвистической семантике // Вестник КазНУ. Серия филологическая. Алматы, 2013. № 1–2. С. 245–249.
2. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М. Л.: АН СССР, 1949. т. I. 608 с.
3. Попова З. Д. Стернин И. А. Общее языкознание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 408 с.
4. Иконникова О. Н. Диахрония категории имени прилагательного (на материале языков разных систем). Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Пятигорск, 2011. 23 с.
5. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка в 4-х томах. М.: Визком, 1996. Т. I. Репринтное издание. 655 с.
6. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Электронный ресурс // Вестник древней истории. 1948, № 4. URL: <http://www.vostlit.info> (Дата обращения 14.11.2011).
7. Балабанова М. А. Обычай искусственной деформации головы у поздних сарматов: проблемы, исследования, результаты и суждения // Нижневолжский археологический вестник. 2001. Вып. 4. С. 107–122.
8. Нарты кадджытæ. Электронный ресурс URL: [biblio.darial – online.ru](http://biblio.darial-online.ru) (Дата обращения: 14.11.2021).

9. Нарты кадджытæ. Дзауджыхъæу: Гасситы Викторы номыл рауагъ-дадон – полиграфон куыстуат, 1995. 406 с.

10. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Электронный ресурс // Вестник древней истории. 1947. № 2. <http://www.vostlit.info> (Дата обращения 14.11.2021).

Информация об авторах

Э. Х. Гаглоева – кандидат филологических наук, и. о. профессора,
irina.beckoeva@yandex.ru

Information about author

E. Kh. Gagloeva – Candidat of Philologic Sciences, Assotiate Professor,
irina.beckoeva@yandex.ru

**КОМПОЗИТОР Б. А. ГАЛАЕВ И РЕЖИССЕР В. Е. ВАЛИШВИЛИ
У ИСТОКОВ ЗАРОЖДЕНИЯ
ОСЕТИНСКОГО СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА**

Лиана Павловна Гаглойтэ¹

Ольга Андреевна Габараева-Бозкурт²

Нино Алановна Валишвили³

¹ КПФ «Центр “Со-действие”»,

Екатеринбург, Россия

² преподаватель музыки,

Мармарис, Турция.

³ Тбилисский государственный университет им. Ив. Джавахишвили,

Тбилиси, Грузия

Аннотация. Статья посвящена творчеству композитора Бориса Галаева (Аслан-Гирея Галати) и режиссёра Владимира Валиева (Валишвили). Освещается их совместная работа и их вклад в становление театрального и музыкального искусства Осетии. Особое место в статье уделено работе над фильмом «Фатима»

Ключевые слова: Галаев, Галати, Валиев, Валишвили, Фатима, режиссер, композитор, Осетия.

**COMPOSER B. A. GALAEV AND DIRECTOR V. E. VALISHVILI
AT THE ORIGINS OF SOVIET OSSETIAN ART**

Liana P. Gagloite¹

Olga A. Gabaraeva-Bozkurt²

Nino A. Valishvili³

¹ KPF «Center “Co-operation”»,

Ekaterinburg, Russia

² Istanbul, Turkey

³ Tbilisi State University named after I. Javakhishvili,

Tbilisi, Georgia

Abstract. The article is devoted to the collaboration of composer Boris Galaev (Aslan-Girei Galati) and director Vladimir Valiev (Valishvili). It highlights their joint work and contribution to the formation of theatrical and mu-

sical art of Ossetia. A special place in the article is dedicated to the creation and work on the film "Fatima".

Keywords: Galayev, Galati, Valiev, Valishvili, Fatima, director, composer, Ossetia

Культура и искусство является основой формирования личности человека, его идентичности. Искусство – это выражение прошлого, настоящего и будущего, в котором воплощены все грани глобального развития, оно является универсальным языком, а художник – великим уравниателем и мыслителем, который делает все это возможным. Искусство преодолевает границы и соединяет мир.

Политика советского государства оказала большое влияние на национальные культуры Кавказа, в частности Осетии, она открыла новые значительные возможности для композиторов из национальных республик. Советское государство стремилось поднять культурный уровень своих новых национальных меньшинств путем содействия развитию культуры и искусства. С этой целью государство создало в каждой республике театры, государственные ансамбли, филармонии, музыкальные учебные заведения. Одаренная молодежь направлялась для обучения в столичные вузы страны. Осетия не стала исключением в этом ряду, и эта эпоха дала нам таких прославленных деятелей искусства как режиссер Владимир Валиев (Валишвили) и композитор Борис Галаев (Галати).

Бориса Галаева (Аслан-Гирея Галати) и Владимира Валиева (Валишвили) связывали большие творческие связи, переросшие в дружеские. Проследим биографии обоих, чтобы понимать истоки этой дружбы.

Итак, Борис Александрович Галаев – блестяще образованный композитор (до революции ученик дирижера Брандта, в Бакинской консерватории учился у Узеира Гаджибекова, в Ленинградском ЦМТ, «второй консерватории Ленинграда» – у Петра Рязанова (3)), в 30-х годах оказался по приглашению наркома образования Тибилова в столице Южной Осетии, где развернул огромную деятельность.

За короткий период Борис Галаев основал здесь несколько оркестров: духовой, народных инструментов, струнный [5]. Помимо этого создал музыкальную школу, национальный хоровой коллектив, хореографический ансамбль. Одновременно разрабатывал репертуар, делая аранжировки народных мелодий, сочинял музыку: марши, вальсы, осетинские танцевальные мелодии, песни для 4-голосного хора и др.

В 1936 году Борис Александрович был принят в члены Союза композиторов СССР [5]. Слава Галаева как композитора росла, его пригласили написать музыку для спектакля Северо-Осетинского драматического театра. В 1937 году в драме «Хазби» по пьесе Э. Бритаева прозвучало

его произведение, которое он начал писать еще во время учебы в Ленинграде. Спустя год он представил знаменитую симфоническую балладу «Бургустан» о героях Южной Осетии, павших во время Гражданской войны на Северном Кавказе.

В 1941 году Галати – уже заслуженный деятель искусств ГССР. Он стал директором и дирижером Юго-Осетинского театра им. К. Хетагурова, создал национальный симфонический оркестр. В этот период он начал обучать композиторскому делу, а наиболее одаренных учеников вез учиться в Ленинград к своим учителям [5].

В тяжелейшее военное время композитор перевел свою зарплату на нужды войны, на победу. Борис Галаев мечтал поставить крупную оперную постановку, и это ему удалось. Он написал первую осетинскую музыкальную драму «Нарты Батрадз» и вместе с давним другом М. Тугановым поставил ее в 1942 году силами 2 составов: труппами Юго-Осетинского и эвакуированного Северо-Осетинского театров. На премьере в оркестре играли музыканты Большого театра, театра им. Палиашвили, Грузинской филармонии, а дирижировал симфоническим оркестром он сам [1].

Слава о постановке прогремела на весь Советский Союз, вошла во все оперные справочники СССР. Про постановку справедливо писали: «...спектакль «Нарт Батрадз» получился суровым и мужественным, овеянным поэзией молодости и оптимизма. Драматургия, режиссура, мастерство актеров, музыка композитора Б. Галаева, художественное оформление, костюмы и сценография М. Туганова, хореография Г. Габараева заставили зрителя погрузиться в мир древнего осетинского фольклора, почувствовать его красоту и драматизм, его высокую поэтичность и эпическую возвышенность...»

Следом появился новый шедевр – первая осетинская оперетта «Усгур» («Жених», 1943). Она выдержит впоследствии 300 постановок, в том числе в Северо-Осетинском музыкально-драматическом театре и Сухумском музыкально-драматическом театре. Арии и песни из оперетты были популярны, они исполнялись по радио Северной и Южной Осетии, в концертных программах. Блестящий исполнитель партии Дзантемира народный артист РСФСР-Алания Тасолтан Мамсуров вспоминал, как много репетиций проводил с молодыми артистами композитор, как добивался выразительного и колоритного исполнения.

40-е годы XX века отмечены феноменально плодотворной театральной деятельностью Бориса Галаева. Он написал музыку к спектаклям «За Родину» (1941), «Проделки Скапена» (1942), «Одна ночь» (1942), «Лекарь поневоле», «Инженер Сергеев» (1942), «Русские люди» (1942) и т. д. При этом Галаев оставался руководителем и дирижером созданного

им в 1938 году ансамбля песни и танца. За заслуги в развитии театрального и музыкального искусства уже в 1941 году он был награжден орденом «Знак почета».

Владимир Валиев – страстный патриот Осетии, младше Галаева на 20 лет, тоже поедет по государственному направлению от «Госкинопрома» на учебу в Москву во Всероссийский институт кинематографии. Он первый режиссер-осетин, выпускник ВГИКа, ученик великого Сергея Эйзенштейна (учился у него вместе с Гербертом Маршаллом, с которым они были близкими друзьями, Валиев побывал у него в Англии) Уже его курсовые работы посвящены родной Осетии. Владимир Валиев работал на Мосфильме, снимался в кино. В 1931 году был ассистентом у режиссера Михаила Калатозова в фильме «Гвоздь в сапоге», где сыграл в эпизоде.

В 1936 году молодой режиссер откликнулся на творческое предложение руководства Грузия-фильм и начал снимать ежегодные киножурналы о Южной Осетии, параллельно снимая и в Северной Осетии. Режиссер Владимир Валиев – страстный кинодокументалист эпохи, в его фильмографии более 300 фильмов, и во многих из них шаг за шагом он запечатлевал историю и жизнь всей Осетии: «Возрожденная Осетия», «Праздник на земле аланов», «К 60-летию Южной Осетии», «Искусство, рожденное в горах» – эти фильмы говорят о безмерном его желании воспеть землю предков. Во время Великой Отечественной войны Валиев – храбрый участник войны и ее летописец, автор многих военных хроник. Широко известны его киноочерки тех лет про героев-земляков: «Герой Советского Союза Сабанов», «Герой Чочиев на родине», «Генерал Исса Плиев», «Герой Константин Кочиев», «Подарок генералу Исса Плиеву». В 1938 году появился фильм «Джимарайы хох» («Гора Джимара»), а в 1939 году – о праздновании в Наре 80-летия со дня рождения Коста Хетагурова. Попали в хроники, безусловно, и сюжеты с Галати: о театральных премьерах, работе в музыкальной школе, с танцевальным ансамблем, с учениками, хроника с речью Бориса Галаева на антифашистском митинге 1942 года. Это было очень значимое событие: от имени народов Закавказья в Тбилиси выступили их выдающиеся представители, среди них вместе с Галаевым выступили академик Иосиф Орбели, считающийся спасителем Эрмитажа, поэт Самед Вургун. Все это говорит о давнем знакомстве Валиева с Галати и его интересе к деятельности маэстро.

Опыт партнерской работы режиссера Валиева (Валишвили) и композитора Галаева (Галати) сложился у прославленных мастеров искусства в начале 1950-х годов. К юбилею советской власти в Южной Осетии Владимир Егорович предложил Борису Александровичу написать музыку к фильму «Юго-Осетия» (по другим источникам, «Советская Юго-

Осетия»), где один из сюжетов посвящен работе прославленного композитора Б. Галаева, его юбилею в 1949 году, широко отмеченному в Сталинском театре.

Фильм стал событием в культурной жизни. Это первый осетинский документальный фильм, снятый осетинским режиссером, по сценарию осетинского поэта и драматурга Ильи Кавказага, с осетинской музыкой, написанной осетинским композитором. Музыка Галаева к фильму, как и сам сюжет о замечательном осетинском композиторе, значительно украсили фильм, сделали его ярким и запоминающимся. Сохранилась в архиве Галаева справка за подписью режиссёра Валиева о профессионально выполненной композитором работе: «Музыкальное оформление фильма "Советская Юго-Осетия" получило высокую оценку как у широкой общественности, так и в Министерстве Кинематографии СССР».

Творческое содружество Б. Галаева и В. Валишвили продолжилось, когда режиссер приступил к реализации своей давней мечты – съемкам фильма «Фатима» по одноименной поэме Коста Хетагурова. Как писал режиссёр в одном из интервью, он «мечтал снять фильм об Осетии, о судьбе осетинского народа» еще во время учебы во ВГИКе. И спустя 20 лет его мечта осуществилась. «Тему, – пишет Валиев, – мне подсказало само время. В октябре 1959 года исполнялось 100 лет со дня рождения великого сына осетинского народа Коста Хетагурова» [3].

Именно к юбилею Коста спешил снять фильм талантливый режиссёр. Одержимый своей идеей, он смог добиться финансирования через Минкульт ГССР [4]. К работе над фильмом он привлек лучшие творческие силы Осетии, консультировался по вопросам быта и традиций осетинского народа с учеными, художниками. В архиве режиссера хранятся ответы Васо Абаева, Владимира Абаева и других известных ученых на обращения по тем или иным вопросам режиссера. Интересно, что Васо Абаев был автором вступительной статьи к академическому труду Галаева «Осетинские народные песни». Они сотрудничали и во время работы над фильмом «Фатима». И. В. Абаев, и Б. Галаев были носителями знания о дореволюционном укладе предков и консультировали режиссера Валишвили. Владимир Абаев писал: «Получил Ваше письмо от Б. А. Галаева. Спасибо за внимание. Буду рад, если чем-нибудь окажусь Вам полезным в благородном стремлении довести до широкого зрителя чудесное произведение великого Коста». И далее описывал детали по интересующему Валиева вопросу о том, как проходили дуэли у осетин. В архиве режиссера хранится и обращение к Азанбеку Джанаеву – талантливейшему характерному осетинскому художнику.

Писать музыку к фильму «Фатима» был приглашен Борис Александрович Галаев. Он с готовностью откликнулся на предложение. В архиве

композитора сохранился договор с киностудией «Грузия-фильм» по написанию музыки к фильму «Фатима», есть фотографии встреч, переписка, телеграммы. Долгих два года шла работа. По воспоминаниям соседки Галаевых Ольги Ханикаевой, во время работы над «Фатимой» Борис Александрович часто выезжал в Орджоникидзе и Тбилиси, часто приезжал и Валишвили в Цхинвал, останавливался он в доме у Галаева, (на ул. Пушкина, 24, где они жили с 1947 года). Сохранились фото этих встреч, напряженная переписка тех лет.

Творческий процесс создания фильма, и без того весьма напряженный, осложнился на пути к завершению. Как известно немногим, при отснятом на 80 % материале, режиссер и вдохновитель картины Валиев был отстранен от статуса режиссера-постановщика фильма. Многие артисты (Б. Тхапсаев, О. Мегвинегухуцеси и другие) хотели уйти со съемок в знак протеста. Но любящий Осетию в сердце, а не себя в Осетии, Валиев не допустил этого. Вероятно, сложно было и Галаеву довести дело до конца при таких обстоятельствах. Невероятная выдержка Валишвили («улыбайтесь всем, не обращайтесь ни на кого внимания и делайте свое дело» – строки из письма его композитору) помогла, видно, и здесь.

Фильм был настолько мастерски снят, что даже при другом руководстве не мог быть испорчен. Музыка к фильму получилась под стать: изумительная, пронзительная в лирических и в драматических сюжетах, огневая и задорная – в танцевально-игровых, и всегда глубинно-народная, она прекрасно легла на канву сюжета фильма во всех ее трех видах: симфоническом, вокальном, народно-инструментальном. Завораживающую симфоническую музыку проникновенно исполнил оркестр Грузинской филармонии под руководством дирижера Захария Хуродзе. Дирижировать своей музыкой мог бы, наверное, сам Борис Александрович (он делал это не раз и в Сталинерском и в Тбилисском оперном театре), но, главное, что фильм при всем драматизме составляющих моментов состоялся, что музыка к фильму, доверенная Валиевым замечательному композитору Осетии была создана, сыграна и наложена на фильм, и весь мир смог услышать впервые, как писал сам Валиев в письме композитору, осетинскую музыку, ее красоту.

Огромную роль в успехе картины режиссёр отводил автору музыки. С признательностью пишет он мэтру осетинской музыки в ответ на его поздравление с выходом фильма о его вкладе, о невероятной мощи музыки Галаева, составившей, по его словам, большую половину триумфального успеха. Сохранились несколько писем Владимира Валиева к Галаеву о «Фатиме». Вот выдержка из одного из них: «Дорогой Борис Александрович! Спасибо за поздравление меня с фильмом «Фатима». Картину тбилисский зритель тоже хорошо принял, показ пройдет с успе-

хом по всей стране. Несомненно, этот успех фильма вызван крепким, острым сюжетом поэмы Коста, его общечеловеческой темой – любовь и долг семьи. Но за его живое национальное дыхание, дух и колорит, которым пронизана картина, мы, осетины, обязаны Вам. С 17.09. по 23.09. с. г. я был в Орджоникидзе, показали «Фатиму», безусловно, от картины и там были в восторге. Музыка в фильме вызвала всеобщее восхищение. Это и понятно, впервые с экрана народ услышал подлинное творение осетинской музыки. Музыка, которая обогатила, подняла изобразительную часть фильма. Музыка, которая заставила нас представить Коста во всем величии; его жизнь, его борьбу за счастье своего народа...».

И сейчас, спустя 70 лет после создания, оцифрованный фильм «Фатима», который стал историческим документом эпохи и высокохудожественным произведением, смотрят с огромным интересом.

Сразу после выхода фильма были изданы ноты с песнями и романсами из фильма «Фатима». Не все они вошли в окончательную версию фильма, но исполнялись известными осетинскими певцами по радио и телевидению, на концертах.

В 1989 году к 100-летию Галати романсы, песни и колыбельные были вновь изданы в печати и записаны на пластинку фирмой «Мелодия». Оба издания с замечательным предисловием большого друга Галаева – композитора Андрея Баланчивадзе. Песни исполняют Долорес Билаонова, Анатолий Хугаев, сюда же вошла симфоническая поэма из кинофильма «Утро в горах» в исторической записи киностудии «Грузия-фильм».

После «Фатимы» у Галаева с Валиевым продолжилось очень тесное общение.

Подводя итог, хочется заметить, что все названные и еще не до конца исследованные документы и материалы о Б. Галаеве и В. Валишвили представляют научный и познавательный интерес. Они, несомненно, проливают свет на историю творческой дружбы двух великих людей и на историю создания шедевра советского кинематографа, задуманного и осуществленного режиссёром Валиевым, в котором звучит потрясающая музыка Галаева.

Дружба Бориса Галаева (Галати) и Владимира Валиева (Валишвили) – пример родства душ, творческого единения, давшего не только Осетии, но и всему миру образец неувядающего шедевра искусства. Думается, создание памятников обоим, написание монографий об их творчестве – настоятельная потребность дня.

Список источников

1. Бернандт Г. Б. Словарь опер, впервые поставленных или изданных в дореволюционной России и в СССР (1736–1959). М., Советский композитор, 1962.
2. Гаглойтэ Л. П. Мелодия гор – мелодия сердца: биография и творчество осетинского композитора Бориса Галаева (Аслан-Гирея Галати) в семейных архивных материалах и фотографиях. Екатеринбург: Стенд-Урал, 2014.
3. Галаев Б. Осетинские народные песни, М.: Музыка, 1964.
4. Галаев Б. Романсы и песни на стихи Коста Хетагурова // Фонд культуры им. Галати. Владикавказ, 2019.
5. Друскин М. С. Отрывки воспоминаний // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. М.: Музыка, 1988. С. 111–119.

Информация об авторах

Л. П. Гаглойтэ – кандидат филологических наук

О. А. Габараева-Бозкурт – преподаватель музыки

Н. А. Валишвили – кандидат филологических наук, доцент

Information about authors

L. P. Gagloite – Candidate of Philological Sciences

O. A. Gabaraeva-Bozkurt – Teacher of music

N. A. Valishvili – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

**Секция 8. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА.
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ,
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
НАЦИОНАЛЬНО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА**

УДК 811.351.2

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Узлипат Усмановна Гасанова

Северо-Кавказский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции,

Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы многоязычия в Республике Дагестан. Процесс возрождения национальной духовной культуры Дагестана невозможен без участия русского языка, который является духовным мостом, соединяющим народы. Для национально-однородной среды характерно функционирование одного из дагестанских языков и русского в качестве второго. Этническая неоднородность среды оказывает существенное влияние на развитие двуязычия, а также на зависимость этого явления от социальных и демографических факторов.

Ключевые слова: русский язык, национальная культура народов, билингвизм, функционирование языков, родные языки, внутриэтническое общение, многоязычие

**RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF THE PEOPLES
OF DAGESTAN**

Uzlipat U. Gasanova

North Caucasus Institute (branch)

of the All-Russian State University of Yustice,

Makhachkala, the Republic of Dagestan, Russia

Annotation. The article deals with the issues of multilingualism in the Republic of Dagestan. The process of reviving the national spiritual culture of

Dagestan is impossible without the participation of the Russian language, which is the spiritual bridge connecting the peoples. The functioning of one of the Dagestan languages and Russian as the second is characteristic of a nationally homogeneous environment. The ethnic heterogeneity of the environment has a significant impact on the development of bilingualism, as well as on the dependence of this phenomenon on social and demographic factors.

Keywords: Russian language, national culture of peoples, bilingualism, functioning of languages, native languages, intraethnic communication, multilingualism

Российская Федерация – многонациональное государство. И это накладывает отпечаток на социально-политическую, культурную жизнь общества. Роль национального фактора стала особенно проявляться во второй половине XX в. В этот период стали активнее происходить общественно-политические перемены, оказавшие влияние на жизнь, культуру и язык, населявших ее народов. Ведь на территории Российской Федерации проживают более 200 народностей. Соответственно, столько же и языков.

Республика Дагестан представляет собой исторически сложившуюся социально-политическую и культурную региональную целостность. Влияние русского языка является неотъемлемой частью истории и культуры Дагестана, русский язык и языки народов Дагестана тесно взаимосвязаны. Историю создает народ. Для того чтобы сохранить и увековечить в памяти народа то или иное событие, необходимо изучить корни каждого народа и его достижения.

После присоединения к России в Дагестане появились результаты в сфере образования и культуры. До этого здесь функционировала система арабо-мусульманского образования. В ней не было строгих учебных планов и программ, но существовала общая традиция, которая исходила из сложившейся в мусульманских странах практики. Учебный план и программа, уровень преподаваемых знаний зависели от самого преподавателя. Постепенно население все больше убеждалось в преимуществе русских и светских школ. Поэтому горцы все больше стремились отдать своих детей в русскую школу. Культурное влияние России на Дагестан и взаимовлияние культур усиливалось по мере укрепления их дружбы и углубления духовных контактов. Многие представители науки и культуры царской России сыграли объективно-положительную роль в распространении просветительских идей среди дагестанских народов. Важную роль в изучении природных условий и истории Дагестана, быта его народов сыграли русские ученые Е. И. Козубский, А. В. Комаров и другие.

Значительную роль в пропаганде и распространении светской культуры и просвещения сыграл П. К. Услар. Он приложил немало практиче-

ских усилий к тому, чтобы открыть в Дагестане школы на местных языках, подготовить для них учебники и программы. П. К. Услар является автором семи монографий по кавказским языкам. Своими трудами он открыл для науки новый лингвистический мир.

Большое значение для развития культуры и общественной мысли народов Дагестана имели произведения выдающихся русских поэтов и писателей – А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и др.

Сегодня на территории Республики Дагестан проживает более сорока народностей. В этом плане Дагестан представляет собой уникальную республику. Почти 95 % населения республики владеют русским языком как своим родным. Русский язык служит в многонациональной республике языком межэтнического взаимодействия.

Развитие языков в Республике Дагестан обусловлено социально-экономическим, общественно-политическим, культурно-историческим развитием их носителей – коренных народностей. Ни один из дагестанских языков не может служить единым для всех народов языком приобщения к мировой культуре, к научно-техническому прогрессу. Взаимодействие национальных языков с другими языками, распространение русского языка в условиях Дагестана связано с его этноязыковой спецификой [1, с. 55].

Процесс возрождения национальной духовной культуры Дагестана невозможен без участия русского языка, который является духовным мостом, соединяющим народы. И если исчезнет русский язык с этой территории, вполне вероятно крушение целостности республики, которая приведет к обострению межнациональных противоречий в республике. Многоязычность – это специфическая черта Дагестана, способствующая билингвизму. Это прогрессивное явление для народов Дагестана. Вхождение в российскую и мировую культуру посредством русского языка открыло перед национальными культурами народов Дагестана широкие перспективы.

В республике, как и во всем мире, в последние годы происходят глобальные миграционные процессы, которые способствуют развитию русского языка, порой даже в ущерб родному языку. Большинство дагестанцев являются билингвами, носителями одновременно русского языка и родного национального языка.

На современном этапе возможность полноценного функционирования родных языков, к сожалению, ограничена, национальные языки выполняют функцию межличностного общения внутри семьи. Русский язык в Республике Дагестан является языком межкультурного и межнационального общения, так как культура Дагестана – часть национальной культуры России, которая представляет собой сложную этнокультурную целостность, сформировавшуюся в ходе длительного взаимодействия

культур разных народов. Многие носители национальных языков, в особенности молодое поколение, владеют только разговорной речью, они не владеют системой грамматических, лексико-фразеологических и стилистических средств родной речи. Такая небрежность по отношению к родным языкам также может привести к необратимым процессам. Чрезвычайно важным является сохранение определенного языкового баланса.

Русский язык сыграл важную роль и в становлении национальных литератур Дагестана. Переводы на русский язык имели огромное значение для ознакомления с литературами братских народов. Посредством русского языка стали известны миру произведения Расула Гамзатова, Фазу Алиевой, Ахмедхана Абу-Бакара и других. Они переведены на многие языки мира.

В последнее время активно проводятся лингвистические исследования сопоставительного характера. Посредством русского языка обогащается лексическая система дагестанских языков.

По нашим подсчетам, 70 % лингвистических терминов дагестанских языков составляют прямые заимствования из русского и через него из других европейских языков. К ним относятся: *аббревиатура, абзац, абруптив, тире, ударение, филология, фонема, фонетика, фразеология, фонология* и т. д.

В данный список вошли только те термины, которые зафиксированы терминологическими словарями по языку. Можно предполагать, что реальный диапазон заимствований значительно шире [Курбанова, 2008, с. 106].

Наши данные совпадают с данными Ю. Д. Дешериева [1980, с. 136], который отмечает, что около 70–80 % терминов младописьменные языки заимствовали из русского языка и через него из других языков. Практика убедила, что наиболее целесообразным способом создания терминологической лексики дагестанских языков является заимствование неологизмов из богатейшей русской и интернациональной терминологии.

Происходит, хотя и не такой обширный, обратный процесс заимствований. В русском языке достаточно активно используются ареальные названия: *тамада, хинкал, годекан* и др.

Дагестанская наука посредством русского языка шагнула в мировую цивилизацию. Сближению духовной культуры дагестанских народов служат переводные словари (русско-национальные и национально-русские), а также различные терминологические словари, национально-русские разговорники и самоучители.

Сегодня в Дагестане, впрочем, как и везде, выросло новое поколение молодежи, которое ориентировано на иные ценности.

Молодежь активно участвует в становлении и развитии новой языковой ситуации. Постепенно уходит на второй план исконное и само-

бытное, забываются традиции, обычаи, фольклор. Происходит своего рода аранжировка культурных ценностей. В современную жизнь активно вошли элементы культуры арабских стран. На наших глазах формируется новый шаблон общественного мнения. Параллельно с этим приживаются и стереотипы массовой западной культуры. Жизненно важно в такой ситуации считаться с историческими реалиями, особенностями этнического состава населения республики. Важны также и другие факторы, в том числе и социальные и демографические. Отметим, что взвешенная языковая политика в республике способствует межнациональному гражданскому согласию и сохранению стабильности и мира. Для Дагестана характерно осуществление устоявшихся на протяжении длительного исторического периода контактов между различными этносами в разных сферах жизни в основном на русском языке. Русский язык является доминирующим средством не только межэтнического, но и внутриэтнического общения в республике. Существующая внутриреспубликанская миграция может изменить языковую ситуацию в республике.

Таким образом, проведение сбалансированной языковой политики и развитие полилингвизма, в особенности русско-дагестанского двуязычия, иногда и трехязычия достаточно распространенного в условиях Дагестана, является одним из важных факторов поддержания политической стабильности в республике.

Список источников

1. Гасанова У. У. Национально-русское двуязычие в Дагестане // Материалы Международной научно-практической конференции (Алексеевские чтения). М.: 2019.
2. Дешериев Ю. Д. Основные принципы разработки терминологии в младописьменных языках народов СССР. М., 1980.
3. Курбанова М. М. Зарождение лингвистической терминологии даргинского языка. Махачкала, 2009.

Информация об авторе

У. У. Гасанова – доктор филологических наук, профессор,
uzlipat066@mail.ru

Information about author

U. U. Gasanova – Doctor of Philology, Professor,
uzlipat066@mail.ru

ФЕНОМЕН БАШКИРСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Светлана Владимировна Луценко¹

Оксана Анатольевна Хабибуллина²

^{1,2} Стерлитамакский филиал

Башкирского государственного университета,
Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. В данной статье охарактеризовано становление активного билингвизма (на основе башкирско-русского двуязычия в Республике Башкортостан). Также отражены результаты анализа данного билингвизма как явления взаимообогащения культур этих народов.

Ключевые слова: билингвизм, билингвальная личность, взаимообогащение культур

THE PHENOMENON OF BASHKIR-RUSSIAN BILINGUALISM

Svetlana V. Lutsenko¹

Oksana A. Khabibullina²

^{1,2} Sterlitamak Branch of Bashkir State University

Sterlitamak, the Republic Bashkortostan, Russia

Abstract. This article describes the formation of active bilingualism (based on Bashkir-Russian bilingualism in the Republic of Bashkortostan). The results of the analysis of this bilingualism as a phenomenon of mutual enrichment of cultures of these peoples are also reflected.

Keywords: bilingualism, bilingual personality, mutual enrichment of cultures

Язык – это феномен. И этот феномен заключается в его уникальном свойстве: любым языком могут владеть исключительно люди. Социальная личность человека может быть сформирована только при помощи языка. Данная личность является языковой личностью, которая владеет и, более того, творчески пользуется языком, удовлетворяя тем самым свои жизненные потребности в человеческом обществе ради самовыражения и самоутверждения, а также усвоившая вместе с языком народную культуру.

Уникальность языка заключается в множестве его функций.

Язык является:

- важным средством человеческого общения (коммуникативная функция);
- средством мышления (мыслеформирующая функция);
- средством познания окружающего мира (когнитивная функция);
- средством накопления знаний человека о реальном мире (кумулятивная функция);
- средством передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций данного народа;
- помощником в выражении своего отношения к содержанию общения (экспрессивная, или эмотивная функция);
- средством удовлетворения человеком своих эстетических потребностей (эстетическая функция);
- средством воздействия на получателя какого-либо сообщения (апеллятивная, или директивная функция).

На основе этого можно сделать промежуточный вывод о том, что язык является формой и условием нормального существования личности в обществе.

При этом следует не упускать из виду то, что всякий язык обладает национальным выражением и способен проявляться в форме национального языка, представляет собой родной язык определенного народа (ср.: русский язык – родной язык русского народа, башкирский язык – родной язык башкир). Языковая личность каждого человека складывается на основе знаний его родного языка.

Родной язык не может существовать без этнопсихологии, этнофилологии народа, а также без его самобытности. Язык содержит в себе национальный дух каждого народа, его судьбу и опыт народного мышления. Именно язык является средством национального самовыражения и самоутверждения. Родной язык играет важную роль в формировании и развитии социальной личности, а также помогает человеку осознать свое место в обществе. Не без влияния родного языка можно раскрыть умственные способности индивида. Вот почему так необходимо давать возможность каждому человеку разговаривать на своем родном языке и, более того, учиться на нём.

Отрыв от родного языка, культуры или же вовсе его полное игнорирование способно ущемить национальную гордость их носителей, оторвать от национальных корней, что способно привести к потере чувства национального самовыражения и самосознания. Соответственно, человек, не обладающий национальным достоинством, не в состоянии ценить культуру и достоинство других наций, что чревато в отдельных случаях

межнациональными столкновениями и конфликтами. Игнорирование родного языка в любом его проявлении может разрушить духовную составляющую личности.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основой обучения и воспитания должен стать родной язык и именно поэтому следует создавать реальные условия для обучения детей начальной школы на их родном языке, по возможности сохранив место этого языка в средней и старшей школах. Человек должен так владеть своим родным языком, что должен ощущать себя частью того народа, являющегося носителем этого языка [1, с. 31–35].

Нельзя отрицать того, что наш современный человеческий мир многоязычен (практически во всех государствах и регионах совместно проживают представители разных народов), и в этом многонациональном пространстве нет возможности общаться только на одном языке – своем родном. Как следствие, мы имеем острую необходимость изучать второй язык, результатом чего служит формирование билингвизма, т. е. использование двух языков. Если уж сам язык представляет феномен человеческой культуры, то билингвизм (владение двумя языками) тем более становится явлением феноменальным.

Билингвизм представляет собой социальное явление, возникшее в поликультурном обществе. Одной из причин его возникновения может являться необходимость средства установления отношений между народами, государствами и отдельными лицами. Это явление было известно еще в отдаленные эпохи и встречалось в разные исторические времена, однако широко распространилось в последнее столетие.

Башкортостан является республикой, на территории которой проживают множество национальностей: русские, башкиры, татары, чуваш и т. д. Их представители говорят на разных языках и общаются между собой посредством русского языка. В Башкортостане установлены два государственных языка – русский и башкирский, у каждого из которых есть свои общественные функции. Мы можем наблюдать следующую картину:

- на двух государственных языках – русском и башкирском – печатаются законодательные акты и другие документы правительства; оформляются бланки, печати, вывески предприятий, учреждений, учебных заведений, общественных организаций, названия улиц, населенных пунктов, географических объектов;

- башкирский язык является языком обучения в школах практически до 11 класса (однако в некоторых общеобразовательных учреждениях на старшей ступени обучения происходит переход на русский язык, но с сохранением башкирского языка как учебного предмета);

– в средних специальных и высших учебных заведениях обучение проводится в основном на русском языке, кроме дисциплин башкирского языка и литературы на башкирском отделении филологических факультетов университетов и в педагогических колледжах и училищах;

– на башкирском языке издается основная школьная учебная литература для специализированных башкирских учебных заведений;

– учебники для высших учебных заведений, а также научная литература, за исключением специальных работ по башкирской филологии, издаются на русском языке;

– народная и художественная литература во всех ее жанрах, а также пьесы для постановки в театре и сценарии к фильмам пишутся на родном башкирском языке;

– радио- и телепередачи ведутся как на русском, так и на башкирском языках, журналы и газеты также издаются на двух языках;

– на русском языке принято проводить официальное делопроизводство и осуществлять деловую переписку между учреждениями;

– почта, факс, электронная почта, транспорт работают на русском языке. (Примечание. В столице РБ в городе Уфе на железнодорожном вокзале, автовокзале и в аэропорту информация о движении (прибытии и отправлении) самолетов, поездов и автобусов сообщается на трех языках – башкирском, русском и английском; в городских автобусах, трамвае и троллейбусе (однако, не во всех) остановки объявляются на двух языках – башкирском и русском, хотя особой необходимости в этом нет: достаточным представляется сообщение на одном – русском языке, так как все пассажиры городского транспорта владеют русским языком);

– русский язык обслуживает сферу крупной промышленности;

– в зависимости от состава участников культурно-массовые мероприятия, а также мероприятия массово-политического характера проводятся либо на русском, либо на башкирском языке;

– в межличностном бытовом общении башкирское население отдает предпочтение башкирскому языку в качестве языка для разговора.

Таким образом, видно, что оба языка свободно функционируют в условиях башкирско-русского двуязычия. Билингв попадает в ситуацию выбора между двумя языками, и его выбор будет зависеть от степени владения ими. В связи с этим стоит обратить внимание на следующее явление. Буквально столетие назад большая часть нерусского населения страны, в том числе и башкирский народ, недостаточно свободно владела русским языком. Однако теперь мы наблюдаем ситуацию, когда современные молодые люди отдают предпочтение русскому языку, зачастую в ущерб своему родному (башкирскому), что выявило новую проблему – проблему сохранения башкирского языка в городах.

Данное явление способно исказить активное двуязычие и также нуждается в пристальном внимании и изучении.

Что касается языка как феномена культуры, здесь мы можем отметить то, что язык является средством передачи от старого поколения новому культурно-исторических ценностей определенного народа. Ведь язык не может существовать в отрыве от культуры, так как все достижения культуры отражены и зафиксированы в языке. Для того чтобы наиболее полно рассмотреть взаимосвязь языка и культуры, стоит изучить саму сущность культуры в целом.

Культура в ее современном осмыслении призвана соединять в себе все достижения человечества в науке, искусстве, философии и политике, религии и этике с древних времен до наших дней.

Культура народа, или народная культура, названа так по причине того, что находит истоки своего развития в самом народе. Уровень культуры народа является показателем того, на какой ступени развития он находится.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: так как язык и культура взаимосвязаны и не могут существовать отдельно друг от друга (ведь язык является способом выражения и существования культуры), то при изучении второго языка билингв не только пользуется данным языком для общения, но и усваивает культуру народа изучаемого языка, а именно его образ мышления, мировоззрение, традиции и обычаи. Таким образом, овладение вторым языком означает приобщение к другой культуре, что способствует формированию второй языковой личности – билингвальной (двуязыковой) личности [2, с. 76].

Билингвальная личность представляет собой человека, не просто умеющего общаться на двух языках, но и вхожего в две культуры.

Общение народов лежит в основе появления и дальнейшего развития двуязычия как социального явления. «История человеческого общества – это история взаимоотношений людей, родов, племен, народностей, наций, континентов; история социально-экономических, политических и культурных связей между государствами, странами, континентами. Эти отношения народов и стран неизбежно ведут к встречам, контактам, договорам о совместном осуществлении мероприятий – созданию орудий труда, технологий производства, взаимопомощи между сторонами, принимающими участие в различных видах контакта. Естественно, такие действия людей фиксируются с помощью языка, следствием которых может быть двуязычие» [3, с. 8]. Довольно убедительно высказался по этому поводу В. Г. Белинский: «...каждый народ нуждается в соприкосновении с другими народами, принимает в себя от них то, что ему не достает, и дает им от себя то, чего им не достает» [4, с. 121].

Языки и культур естественно контактирующие не могут не взаимно проникать и не обогащать друг друга. Безусловно, степень влияния одного языка на другой отличается и зависит преимущественно от объема общественных функций, которые выполняют контактирующие языки. Язык, выполняющий большее количество общественных функций, будет оказывать значительное влияние на язык, который имеет узкую сферу использования. То же мы имеем в нашем случае: русский язык как язык с более широкими общественными функциями оказал гораздо большее влияние на башкирский язык, чем наоборот. Но в то же время и «башкирский язык не только заимствовал из русского, но и сам давал материал для заимствования» [5, с. 467].

Башкирский язык и культура тесно развивались в связи с огромным положительным влиянием на них русского языка и культуры, так как эти народы жили и живут на одной территории. Принято считать, что заимствования способны ослабить национальную самобытность. Однако следует отметить, что башкирский язык вобрал в себя множество элементов, которые существенно обогатили его лексический состав, а также фонетику и грамматику [6, с. 10–24].

Таким образом, в силу установившихся контактов башкирский язык расширил свой лексический состав, взяв слова, относящиеся к различным тематическим группам. Можно наблюдать лексические заимствования из различных сфер жизнедеятельности:

- сферы общественно-политической и мировоззренчески-философской (республика, конституция, демократия, суверенитет, идеология, идея и др.);
- сферы промышленного и сельскохозяйственного производства (завод, фабрика, элеватор, бульдозер, тепловоз, самолет, вертолет, силос, ферма, трансформатор, культивация и др.);
- сферы духовной культуры (опера, балет, эстрада, оркестр, концерт, музей, картина, мольберт, скрипка, баян, аккордеон, пианино, рояль и др.);
- названия предметов мебели и техники: телевизор, линолеум, плита, сервиз, диван, шкаф, стенка и др.;
- названия одежды и обуви (пальто, костюм, блуза, галстук, ботинки, босоножки, туфли, кеды, шарф, кепка, плащ и др.) и т. д. [7, с. 281–289].

Однако наблюдаются лексические заимствования и из башкирского языка в русский, преимущественно относящиеся к названиям национальных башкирских блюд, обрядов, одежды и др. (сабантуй, вак беляш, бишбармак, кумыс, куреш, намаз, ураза и др.).

Вышеупомянутые заимствования (как русские заимствования в башкирском языке, так и башкирские – в русском) составляют совмест-

ный лексический фонд обоих языков. Данный раздел лексики представляет собой ценный источник изучения истории контактирования и взаимообогащения языков и культур башкирского и русского народов, проживающих на территории Республики Башкортостан в течение долгого времени. Стоит заметить, что он малоизучен даже в наши дни.

Обильные лексические заимствования стали основой расширения классов имен существительных, прилагательных, а также глаголов в башкирском языке, т. е., наблюдается обогащение такого раздела языка, как морфология. Немаловажно, что словарный запас башкирского языка увеличивается не только за счет лексических заимствований, но и за счет словообразовательных моделей из русского языка: путем образования новых слов из русских корней с использованием аффиксов башкирского языка, например: доклад-сы (доклад-чик), баян-сы (баян-ист), агент-лык (агентство), лингв-ист-ик (лингв-ист-ическ-ий), авторитет-лы (авторитет-н-ый), асфальт-лау (асфальт-ировать), автомат-лаш-тыр-ыу (автоматизировать) и другие.

Русский язык положительно повлиял и влияет до сих пор на развитие семантического строя, в частности, функциональных стилей башкирского языка. Данное влияние стало ощущаться в большей мере после того, как башкирский язык был объявлен государственным языком Республики Башкортостан. В это же время наблюдается расширение его общественных функций и сфер применения.

В этой связи уместно будет сказать, что развитие и обогащение синтаксического строя и функциональных стилей башкирского языка под влиянием русского языка еще мало изучено.

Подводя итоги исследования, можно отметить, что контактирующие языки взаимообогащают друг друга: каждым языком берется из другого то, что в нем самом отсутствует. Все это происходит в условиях совместного проживания разноязычных народов на одной территории.

Нельзя назвать одинаковым процесс овладения родным и неродным языком. Справедливо отметить, что второй язык будет даваться более сложно и к его изучению придется приложить больше усилий. Ведь существуют такие отрицательные явления, способные снизить качество речи, как интерференция и интеркаляция. Культура речи билингва должна быть высока, т. е. в его речи должны отсутствовать данные явления. Воспитать такую речь считается вполне возможным.

Список источников

1. Закирьянов К. З. Формирование активного башкирско-русского двуязычия: методический аспект: Монография. Уфа: БИРО, 2010.

2. Воробьев В. В., Саяхова Л. Г. Русский язык в диалоге культур: Учебное пособие: Элективный курс для 10–11 классов школ гуманитарного профиля. М.: Ладомир, 2006. 286 с.

3. Блягоз З. У. Двужычие: сущность явления, формы его существования. Интерференция и ее разновидности. М., 2006.

4. Белинский В. Г. Сочинения. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1948. 594 с.

5. Дмитриев Н. К. Русско-башкирские языковые отношения // Строй тюркских языков. М., 1962. С. 465–482.

6. Закирьянов К. З. Активное двужычие: сущность и функционирование: Пособие для учителя. Уфа: Китап, 2011.

7. Дмитриева Н. С., Закирьянов К. З. Роль русского языка в обогащении башкирской лексики // Расцвет, сближение и взаимообогащение культур народов СССР: Материалы Международной научной конференции. Выпуск 2. Уфа, 1970. С. 281–289.

Информация об авторах

С. В. Луценко – студент

О. А. Хабибуллина – кандидат филологических наук, доцент,

o.a.khabibullina@strbsu.ru

Information about authors

S. V. Lutsenko – student

O. A. Khabibullina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

o.a.khabibullina@strbsu.ru

**Секция 9. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ (ЯЗЫКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО,
ЯЗЫКОВОЕ РАЗВИТИЕ, ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ)**

УДК 81'2'44

**АНАЛИЗ ОСЕТИНСКИХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ
СОЧЕТАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ БАЗОВЫХ ТЕРМИНОВ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ)**

Варвиллина Павловна Джиоева

Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова,
Цхинвал, Республика Южная Осетия

Аннотация. В данной статье представлен анализ структурных типов терминов в осетинском языке. Исследование проводится на материале осетиноязычных средств массовой информации. В изученном материале наибольшей количественной репрезентацией отличаются однословные единицы. Следующими по количеству репрезентаций выступают сочетания терминов, представленные двумя или более словами, что является характерным для современной общественно-политической коммуникации. Такое структурно-языковое распределение общественно-политической терминологии продиктовано этнолингвокультурной спецификой этого лексического пласта и современными реалиями общественно-политической жизни.

Ключевые слова: общественно-политическая сфера, общественно-политическая терминология, терминологические сочетания, структурно-языковая классификация, этнолингвокультурные особенности

**ANALYSIS OF STRUCTURAL TYPES OF TERMS IN OSSETIC
LANGUAGE (THE CASE OF BASIC SOCIO-POLITICAL
TERMINOLOGY)**

Varvilina P. Dzhioeva

South Ossetia State University after A. A. Tibilov,
Tskhinval, the Republic of South Ossetia

Abstract. The present paper deals with analysis of structural types of terms in Ossetian language. The study is carried out based on material of Ossetian mass media. The Ossetian language terms are characterized by prevalence of one-component terms, the empirical material is marked also by the use of two- or more-membered combinations of terms, it being characteristic of modern socio-political communication. This structural-linguistic distribution of socio-political terms in Ossetian language under study is predetermined by the ethnolinguocultural characteristics of this stratum in the language and modern realia of socio-political life.

Keywords: socio-political sphere, socio-political terminology, combinations of terms, structural-linguistic classification, ethnolinguocultural features

Представленное исследование посвящено рассмотрению основных способов пополнения корпуса общественно-политической терминологии и анализу структурных типов общественно-политических терминов в осетинском языке. Исследование проводится на материале осетиноязычных средств массовой информации.

Общественно-политическая коммуникация осуществляется через средства массовой информации, политическую рекламу, благодаря политическим движениям, организациям, через неофициальные способы коммуникации. Глобальные преобразования в общественной и политической жизни народов в силу социальных потрясений разного характера и, как следствие, активизация политической жизни оказывают значительное влияние как на языковую систему в целом, так и на отдельные ее отрасли. Элементы современной общественно-политической терминосистемы используются в политических выступлениях, отражая существующие реалии.

Все слова, представленные в той или иной терминосистеме в качестве ее ключевых, смыслообразующих понятий, являются терминами. Понятие «термин» в лингвистике находит разные интерпретации. Проблемами термина занимались такие исследователи, как Д. С. Лотте, С. В. Гринев, В. М. Лейчик, В. П. Даниленко, Р. Ю. Кобрин и др. Терминологические сочетания отличаются более сложной семантической структурой, чем простые термины, включая главный и зависимый или несколько зависимых компонентов. При образовании терминов используются те же словообразовательные и синтаксические средства, что и при образовании обиходного пласта лексики языка [1, с. 90].

Проблемами пополнения словарного состава языков ученые-лингвисты занимаются уже не одно десятилетие. Начиная с 1960-х гг. начали изучаться вопросы новой лексики в различных аспектах: слово-

образовательном, социолингвистическом, стилистическом и др. (О. А. Александрова, Г. Е. Гончаренко, Е. А. Земская, Л. И. Крысин).

В словообразовании существует два подхода к изучению производных: ретроспективный (от производного к производящему) и перспективный (от производящему к производному) [2, с.15]. Анализируя характер производных и пути производства новых слов, исследователи вырабатывают схемы, модели словообразования. Вопросами словообразования в осетинском языке занимались такие ученые, как В. И. Абаев, А. Дз. Цагаева, Н. К. Багаев, Н. Я. Габараев, К. Е. Гагкаев, М. И. Исаев, А. А. Цомартова, Л. Л. Зеленская, М. Б. Кульчиева.

Актуальность предпринятого исследования объясняется необходимостью изучения механизмов пополнения корпуса общественно-политической терминологии осетинского языка и анализа структурно-языковых характеристик терминов югоосетинской политической коммуникации.

Объектом исследования является общественно-политическая терминология в югоосетинской политической коммуникации.

Предметом настоящего исследования выступают структурно-языковые характеристики осетиноязычной общественно-политической терминологии.

Цель работы – выявить и проанализировать пути и способы формирования корпуса осетиноязычной общественно-политической терминологии и изучить особенности ее функционирования.

Структурно-языковая классификация общественно-политических терминов с точки зрения количества составляющих осуществлена на основе типологии, предложенной В. Д. Аракиным [3]. Осетиноязычный эмпирический корпус распределен на следующие структурные типы: однословные, двухсловные, трехсловные, многословные (включая сочетания терминов с цитатами и аббревиациями) и сокращения.

В изученном осетиноязычном материале наибольшей представленностью отличаются **однословные** (простые) общественно-политические термины, что составляет больше половины эмпирического материала (57,9 %). Однословные термины общественно-политической сферы в осетинском языке строятся аффиксальным способом с использованием не только исконно осетинских словообразовательных морфем, но и заимствованных (морфемизация), а также путем словосложения осетинских основ или осетинских и заимствованных, в данном случае русских основ (гибридные композиты). К простым терминам относятся такие, как: *адæймагад* – человечество; *адæмон* – народный; *алчер* – епископ; *ард* – клятва (присяга); *ахæстон* – тюрьма; *æвзæрстытæ* – выборы; *Министрад* – Министерство; *Европарламент* – Европарламент; *Хицауад* – Правительство; *парламент* – парламент.

Махмæ Хицауадсæй дæр æрвитын байдайыңц проекттæ, æмæ мидæгсæй парламенты дæр аразын байдайæм закъæттæ (Нам присылают проекты из **правительства**, и мы принимаем в **парламенте** законы) [4].

Двухсловные терминологические сочетания (29,4 % от общего количества единиц) и представленные такими моделями, как: С + С и П + С, составили вторую по продуктивности группу. Примерами такого рода сочетаний могут служить следующие: *æмгуыстады фарстатæ* – вопросы сотрудничества; *профессионалон парламент* – профессиональный парламент; *фæсарайнаг уагдæттæ* – иностранные организации; *адæмон æмтæрхонгæнæг* – народный заседатель; *антиæхсæнадон фæзындтытæ* – антиобщественные проявления; *материалон кондад* – материальное производство:

Профессионалон парламент бирæтæ æмбарыңц афтæ, ома дзы хъуамæ уа æрмæст профессортæ, æрмæст академиктæ, æрмæст ахуыргæндтæ. Нæ... – Профессиональный парламент, по мнению многих, должен состоять из профессоров, академиков, вообще ученых. Нет... [5].

<...> æруаддзысты паддзахадон тырысатæ, аргъуанты цагъддзысты дзæнгарджытæ <...> – (<...> государственные флаги спускают, в храмах будут бить колокола <...>) [6].

Трехсловные общественно-политические терминологические сочетания составили 4,7 % от рассмотренного корпуса лексики и представлены такими моделями, как: П + П + С и С + С + С.

К таковым относятся следующие: *хуссар ирыстойнаг фæсарайнаг уагдæттæ* – югоосетинские иностранные представительства; *уæрæхмасштабон æфсæддон ахуыртæ* – широкомасштабные военные учения; *Минæварад Хуссар Ирыстоны* – Представительство в Южной Осетии:

Ныхасы рæстæджы дзырд цыд Минæварад Хуссар Ирыстоны цы архайд кæны, уыцы фарстатыл. – На встрече обсуждались вопросы деятельности, осуществляемые **Представительством в Южной Осетии** [6].

<...> уæрæхмасштабон æфсæддон ахуыртæ, цыран æнæпрецедентон æгъдауæй уæрæхгонд æрцыд ахуырты цы æфсæддон потенциал цауы пайдагонд, уый – <...> широкомасштабные военные учения, на которых был продемонстрирован беспрецедентный военный потенциал [6].

Четырехсловные терминологические сочетания в материале составляют 2,5 % от общего числа единиц, данная группа сочетаний репрезентирована в моделях: П + С + С + С и С + С + С + С. В качестве примеров **четырёхсловных** общественно-политических терминологических сочета-

ний можно привести следующие: *Сырх Дзуары Минæварады Сæргълаууæг* – Глава представительства Красного Креста; *Хицауады Сæрдары хæстæ æххæстгæнæг* – Исполняющий обязанности Председателя Правительства.

Сырх Дзуары Минæварады Сæргълаууæг радзырдта Министрæн организаци гуманитарон проблемæтæ куыд скъуыддзаг кæны, уый <...> – **Глава представительства Красного Креста** рассказал министрам о том, какие шаги предпринимаются для решения проблем <...> [6].

Сæйраг хæстæй сæ иу у мелиоративон хызæгты рæзт», – загъта Хицауады Сæрдары хæстæ æххæстгæнæг . – Одной из основных задач является развитие мелиорационной системы, – заявил **Исполняющий обязанности Председателя Правительства** [7].

Многословных терминологических сочетаний и сокращений в материале выявлено 4,5 % от всех терминов. Примерами таких сочетаний служат следующие: *АИШ-ы конгресс* – конгресс США; *Æхсæнадæмон Сырх Дзуары Минæварады Комитет* – Комитет Международного Красного Креста; *æхсæнадон организацитæ æмæ хæдзарадон органтæ* – общественные организации и хозяйственные органы; *ИНО (Иугонд Наци-ты Организаци)* – ООН; *ИНО-йы Генералон Секретары минæвар* – полпред секретаря ООН; *кондады гуырахсты рæзт сифтонг кæнын* – увеличить объем производства; *организаторон æмæ массон-политикон куыст сифтонг кæнын* – проводить организаторскую и массово-политическую работу; *Республикæ Хуссар Ирыстоны специалон службæтæ* – Специальные службы Республики Южная Осетия; *НАТО-йы разведсгарджытæ* – разведчики НАТО; *Республикæ Хуссар Ирыстоны Мидæггагон разведсгæрсты службæйы къухдариуæггæнæг* – Глава службы внутренней разведки Республики Южная Осетия; *Хуссар Иры-стони Уæрæсейы Æдасдзинады паддзахадон комитеты арæнгæрон управленийы хистæр* – Глава представительства пограничной службы Министерства обороны России в Южной Осетии.

Республикæ Хуссар Ирыстоны специалон службæты ныхмæ хус-сар стратегион здахты кæй лæууың хорз ахуыр, цæттæ, циникон æмæ карз ныхмæлæууæг знæгтæ: АИШ-ы, НАТО-йы разведсгарджытæ, тбилисæг режимы дæлконтролон органтæ <...> – Тот факт, что **специальным службам Республики Южная Осетия** противостоят хорошо обученные, циничные и сильные враги: **разведыва-тельные службы США и НАТО**, органы, подведомственные тбилисскому режиму [8].

Æдасдзинады паддзахадон комитеты куджытæн ма раарфæ код-та Республикæ Хуссар Ирыстоны Мидæггагон разведсгæрсты службæйы къухдариуæггæнæг <...>, Хуссар Ирыстоны Уæрæсейы

Æдасдзинады паддзахадон комитеты арæнæрон управленийы хистæр – Сотрудников комитета государственной безопасности также поздравили *Глава службы внутренней разведки Республики Южная Осетия* <...>, *Глава представительства пограничной службы Министерства Обороны России в Южной Осетии* [8].

Количественные характеристики общественно-политических терминов и терминологических сочетаний представлены в следующей таблице.

**Сводная таблица типов терминологических единиц
в осетинском языке по количеству компонентов**

№	Структурный тип термина	Примеры	Кол-во
1	Однословный	<i>Æвзарæг</i> – избиратель	346 (57,9 %)
2	Двухсловный	<i>Хицауады Сæрдар</i> – Глава Правительства	176 (29,4 %)
3	Трехсловный	<i>ирон адамы бауудзинад</i> – объединение осетинского народа	28 (4,7 %)
4	Многословный (четырёхсловный, пятисловный, и т. д.)	<i>Хицауады Сæрдары хæстæ æххæстгæнæг</i> – Исполняющий обязанности Председателя Правительства	42 (7 %)
5	Аббревиатура	<i>АИШ (Америкæйы Иугонд Штаттæ)</i> – (Соединенные Штаты Америки) (США); <i>РХИ (Республикæ Хуссар Ирыстон)</i> – (Республика Южная Осетия)	6 (1 %)
		Всего	598 (100 %)

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– Среди изученного материала наибольшей количественной репрезентацией отличаются однословные единицы. Далее следуют сочетания терминов, представленные двумя или более компонентами, что является характерным для современной общественно-политической коммуникации.

– Такое структурно-языковое распределение общественно-политической терминологии продиктовано этнолингвокультурной спецификой осетинского языка и реалиями современной жизни.

– Что касается представленности по частям речи, в эмпирическом материале 280 простых терминов представлены именами существительными (80,9 % всех однословных терминов), 57 – именами прилагательным (16,5 %), 9 – глаголами (2,6 %).

Список источников

1. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
2. Лопатин В. В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973. 152 с.
3. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Просвещение, 1989. 254 с.
4. Парламент Республики Южная Осетия [Электронный ресурс] URL: <http://www.parliamentrso.org> (Дата обращения: 31. 07. 2021).
5. Парламент Республики Южная Осетия URL: parliamentrso.org 2015.12.26 (Дата обращения 31.07.2024).
6. Республика Хуссар Ирыстоны Фæсарæйнаг хъуыддæгты министрæд URL: <http://www.mfa-rso.su/os> до 2021.02.03 (Дата обращения 31.08.2021).
7. Æркастысты ахсджиæг фарстатæм. URL:<http://new.xurzarin.ru> 2021. 07.31. (Дата обращения 1.08.2021).
8. Патриотизм æмæ райгуырæн бæстæм уарзондзинады бæрæгбон URL: <http://new.xurzarin.ru/> 2020.03.02 (Дата обращения 30.08.2021).

Информация об авторе

В. П. Джиоева – старший преподаватель,
jio.varvilina@mail.ru

Information about author

V. P. Dzhioeva – Senior Lecture,
jio.varvilina@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ
«SPEAK / ГОВОРИТЬ», «TALK / РАЗГОВАРИВАТЬ»,
«SAY / СКАЗАТЬ», «TELL / РАССКАЗАТЬ»
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Регина Наильевна Сиразетдинова¹

Рита Альбертовна Гильманова²

^{1,2} Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,

Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. В последнее время повышается потребность в знании иностранных языков. Вместе с этим появляются определенные затруднения в выборе подходящих понятий в данном контексте. В работе выделяются и описываются особенности употребления слов «speak / говорить», «talk / разговаривать», «say / сказать», «tell / рассказать».

Ключевые слова: язык, речь, значение, сравнительно-сопоставительный анализ, лексикографическое значение

**COMPARATIVE ANALYSIS OF LEXICOGRAPHIC MEANINGS
OF WORDS «ГОВОРИТЬ / SPEAK», «РАЗГОВАРИВАТЬ / TALK»,
«СКАЗАТЬ / SAY», «РАССКАЗАТЬ / TELL»
IN ENGLISH AND RUSSIAN**

Regina N. Sirazetdinova¹

Rita A. Gilmanova²

^{1,2} Sterlitamak branch of the Bashkir State University,

Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. Recently, the need for knowledge of foreign languages has been increasing. At the same time, there are certain difficulties in choosing the appropriate concepts in this context. The paper highlights and describes the features of the use of the words «говорить / speak», «разговаривать / talk», «сказать / say», «рассказать / tell».

Keywords: language, speech, meaning, comparative analysis, lexicographic meaning

Современный мир не стоит на месте. В условиях глобализации и модернизации происходит постоянное развитие всех сфер общества. В последнее время наблюдается растущая тенденция к изучению иностранных языков.

Однако в процессе разговора возникают трудности в понимании собеседника ввиду схожих слов в английском языке. Нередко происходит недопонимание, в каком контексте нужно употребить то или иное понятие.

Для того чтобы приступить к рассмотрению проблемы, изначально следует обратиться к терминологии.

Анализ – это метод исследования путем рассмотрения отдельных сторон, свойств, составных частей чего-нибудь [1], тогда как сравнительно-сопоставительный анализ представляет собой метод сопоставления двух и более объектов исследования (явлений, предметов, идей, результатов), в результате которого выявляются достоинства и недостатки сравниваемых объектов с целью их классификации [3].

Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, лексикография (от греч. *lexicos* – словарный и *grapho* – пишу) – сбориание слов какогo-нибудь языка, приведение их в систему и издание в виде лексикона, словаря [4].

Лексикографическое значение – логически сформулированный лексикографами минимум признаков для узнавания значения слова; расширенное контекстуально-лексикографическое значение – дополнение словарной дефиниции данными, полученными из семантики контекстуального употребления слова

Для полноценной беседы на иностранном языке следует учитывать все особенности использования схожих по значению слов, так как некоторые из них можно употреблять исключительно в конкретных ситуациях.

При интерпретации лексем «say», «speak», «talk», «tell» использовались данные толкового словаря Macmillan English Dictionary [6], согласно которому анализируемые лексические единицы имеют следующие обозначения:

– **say** – «to express something using words / to think something or to have a particular opinion / to mean something by a statement / to give information or orders in writing, numbers, pictures etc. / to show indirectly what someone or something is like / to imagine what will happen in a particular situation / to use something in a possible example / to tell someone to do something / to repeat the words of something such as a prayer or speech that you have learned previously» [6];

– **speak** – «to talk to something about something / to talk about something in a particular way / to use your voice to talk / to be able to talk in a particular language / to give a formal speech / to express your ideas / to speak to someone on the telephone» [6];

– **talk** – «a conversation with someone / an informal lecture about a subject / ordinary conversation between people» [6];

– **tell** – «to give information to someone / to order or strongly advice someone to do something / to recognize something as a result of knowledge, experience, evidence, etc. / to have an effect that can be clearly seen, especially a bad effect / to not keep a secret» [6].

При интерпретации лексем «speak / говорить», «talk / разговаривать», «say / сказать», «tell / рассказать» использовались данные словарей В. Даля «Толковый словарь живого великорусского языка» [7], Д. Н. Ушакова «Большой толковый словарь русского языка» [4], С. И. Ожегова «Толковый словарь» [1], согласно которым данные лексические единицы имеют следующее обозначение:

– **говорить**:

- «сказывать, вещать, молвить, баять, гудорить, бакулить, голдить, голчить, произносить слова; выражать мысли свои; сообщаться устной речью, даром слова» [7].

- «1. Владеть устной речью, владеть каким-нибудь языком. 2. Что, о ком, о чем и с союзами «что». 3. О ком, о чем и с союзом «что». Высказывать мнение, суждение, обсуждение, обсуждать что-нибудь. 4. С кем. Общаясь, разговаривать, вести беседу, разговор. 5. Переносное значение, о ком, о чем. 6. На кого. Называть кого-нибудь как виновника чего-нибудь» [1].

- «1. Пользоваться, владеть устной речью. 2. Что и о чем. Выразить устной мыслью какие-нибудь речи. 3. О ком, о чем. Высказывать, выражать какое-нибудь мнение, суждение о ком-нибудь, о чем-нибудь. 4. С кем, с чем. Разговаривать, иметь общение с кем-нибудь» [4];

– **разговаривать**:

- «разговорить кого, убеждать не делать чего-либо, отсоветовать, отвлекать, отвлечь от чего убеждением, отговаривать. Развлекать кого беседой. Стараться рассеять, утешить и ободрить» [7];

- «вести разговор, беседу» [1];

- «1. С кем, с чем, о ком, о чем. Вести разговор, беседовать. Проводить время в разговорах, заниматься болтовней. 2. С кем, с чем. Поддерживать общение с кем-нибудь, общаться» [4];

– **рассказать**:

- «словесно сообщить, изложить что-нибудь о случившемся» [1]»
- «словесно сообщить, описать, изложить что-нибудь» [4];

– **сказать**:

- «1. Говорить. 2. Выражает допущение. 3. Выражает удивление. 4. Выражение несогласия, недоверия [1];
- «1. Говорить. 2. Рассказать (устар.). 3. Возразить. 4. Приказать, сделать распоряжение о чем-нибудь» [4].

Согласно проведенному сравнительно-сопоставительному анализу лексикографических значений слов «speak / говорить», «talk / разговаривать», «say / сказать», «tell / рассказать» в английском и русском языках, можно сделать следующий вывод: в английском языке лексические единицы «say», «tell», «talk», «speak» больше выражают определенные факты, передачу информации, передачу слов другого человека, тогда как в русском языке лексемы «говорить», «разговаривать», «рассказать», «сказать» имеют значения выражения мыслей и эмоций, обмена информацией, взаимодействия и общения друг с другом. Следовательно, при общении с людьми на английском языке следует учитывать все приведенные выше характеристики и особенности употребления данных лексем, для того чтобы избежать определенных затруднений в понимании собеседника.

Список источников

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.
2. Методика обучения иностранным языкам в средней школе : учебник / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролюбов и др. М. : Высшая школа, 1982. 373 с.
3. <https://fb.ru/article/46080/sravnitelnyiy-analiz-passionarnosti-i-poiskovoy-aktivnosti-lichnosti> (Дата обращения: 20.10.2021).
4. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskoe-znachenie-slova> (Дата обращения: 20.10.2021).
6. English Dictionary for Advanced Learners: словарь / Macmillan – Macmillan Publisher Limited, 2005. 1692 p.

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. Репринтное воспроизведение издания. 1912–1914. М.: Цитадель, 1998. 26 см. Т. 2: И–О. М. : Цитадель. 2030 с.

Информация об авторах

Р. Н. Сиразетдинова – преподаватель английского языка

Р. А. Гильманова – студентка,
rita.gilmanova.02@bk.ru

Information about authors

R. N. Sirazetdinova – English teacher

R. A. Gilmanova – Student ,
rita.gilmanova.02@bk.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЗВИЩ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Гузалия Назифовна Салимова ¹

Разиля Рамиловна Исхакова ²

¹ Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

² Сибайский институт, филиал

Башкирского государственного университета,

г. Сибай, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. В данной статье была предпринята попытка обобщить и систематизировать различные классификации прозвищ, проведен сопоставительный анализ на материале двух языков – английского и башкирского, принадлежащих разным языковым группам, с целью выявления их общих и национально-специфических черт.

Ключевые слова: ономазиология, прозвища, номинация, сопоставительный анализ

THE CLASSIFICATION OF NICKNAMES IN THE COMPARATIVE ASPECT (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND BASHKIR LANGUAGES)

Guzalia N. Salimova ¹

Razilaya R. Iskhakova ²

¹ Bashkir State University, Sterlitamak Branch,

Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

² Sibai Institute (Branch) of Bashkir State University,

Sibai, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. In this article has been made an attempt to generalize and systematize various classifications of nicknames, based on the material of two languages – English and Bashkir, belonging to different language groups, in order to identify their common and national-specific features.

Keywords: onomasiology, nicknames, nomination, comparative analysis

Ономастический слой составляет довольно большую часть лексического фонда языка, характеризующего языковую личность. Ономастиология как наука о теории номинации [1] исследует единицы языка, используемые для называния объектов с разных позиций – семантической, морфологической, этимологической, синтаксической, когнитивной и т. д. Иными словами, ономастиология ставит своей целью всесторонний лингвистический анализ имен и прозвищ, точнее, изучение принципов и закономерностей, согласно которым эти имена и прозвища присваиваются человеку или иному объекту [2, с. 105–191].

Особый интерес для лингвистов представляют прозвища как особый, эмоционально-экспрессивный, оценочный, образный вид антропонимов. Данная тема нашла свое отражение в трудах таких языковедов, как: Л. Данклинг, М. Э. Рут, В. В. Беланжес, Н. Н. Ушаков, Дж. Г. Киекбаев, Л. И. Дмитриева, О. В. Аверкова, Е. Ф. Данилина, А. Ф. Журавлев, И. Ю. Карташева, З. П. Никулина, Г. Р. Абдуллина и т. д. Они внесли существенный вклад в развитие ономастиологии как науки об именах и прозвищах, сформулировали ее понятийно-терминологический аппарат, расширили границы ее исследования, применяя методы сопоставительного анализа, разработали типологии имен и прозвищ. Тем не менее остаются открытыми такие актуальные вопросы как, ономастические универсалии, этимология некоторых прозвищ, национально-культурная специфика прозвищ.

В рамках настоящей работы сделана попытка собрать, обобщить и систематизировать имеющиеся классификации прозвищ и провести анализ в сопоставительном аспекте на материале двух разносистемных языков (английского и башкирского) с целью выявления их общих и национально-специфических черт. Прежде всего, следует отметить, что объектом нашего анализа мы выбрали именно прозвища, а не официальные имена, так как мы полностью разделяем мнение некоторых авторов о том, что прозвище выступает в роли опознавателя, довольно точно и метко характеризующего в неформальной коммуникации личность по какой-то отличительной особенности [3, с. 116–119]. «Прозвища – слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества» [4, с. 5].

Существующие классификации ономастического материала основаны на принадлежности прозвища определенному языку, хронологическому периоду, социальному слою, типу характера или внешности, определенной территории или профессии. Различают прозвища также по их морфологической структуре, функциям, стилистическим характеристикам. Имеются прозвища не только негативного характера, как мы привыкли считать, но и с положительной коннотацией. Можно сказать,

что все эти классификации взаимодополняют друг друга. Рассмотрим некоторые из них в сопоставительном аспекте – на материале английского и башкирского языков.

Начнем анализ с классификации Л. Данклинга, который считает, что не только отдельные лица, но и малые или большие группы лиц могут иметь прозвища. В зависимости от степени распространенности, автор выделяет 3 группы прозвищ [5, с. 32], которые мы обнаружили как в английском, так и в башкирском языке:

1. Персональные прозвища, даваемые определенному человеку и известные только в узком кругу: например, родители могут называть своего ребенка различными прозвищами, которые используются в разговорах между собой: англ. *Plum, My Little Pig, Sweet Candy, Teddy Bear, Baby Bear, и т. д.*; башк. *Акшошом, Бөркөтәм, Йөрәк майым, Кошсогом, и т. д.*

2. Групповые прозвища, используемые для номинации определенной категории людей, т. е. прозвище здесь характеризует типичного представителя той или иной группы: например, в английском языке *Jane Joe* – прозвище, известное только в судебной сфере, применяемое следователями для обозначения неопознанного преступника женского пола. В башкирском языке прозвище *Икеле тоқсайы* используется по отношению к «двоечникам».

3. Публичные прозвища, которые популярны среди членов целого сообщества, страны или даже мира. Например, *Big Daddy* – шутовское прозвище президента США – всемирно известно; прозвище первой женщины-политика в Европе, премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер – *Iron Lady* – также известно всему миру. Что касается башкирского языка, публичные прозвища широко распространены среди артистов: к примеру, певец Ямил Баймурзин известен народу под прозвищем *Ябай Малай*; *Һакмар һандугасы* – «второе имя» народной артистки Алсу Бахтияевой.

Своеобразную классификацию прозвищ предлагает И. Ю. Карташева, которая утверждает, что следует обратить внимание и на художественный характер прозвищ, «их способность менять в процессе бытования не только смысл, но словесное оформление» [6, с. 19]. Она разделяет прозвища на 3 большие группы:

1. Прозвища с факультативной образностью, образованные от слов с нейтральной коннотацией, ставших экспрессивно-образными в фольклорном контексте, например, по месту проживания или роду деятельности: англ. *Barracks* или *Bricklayers*, башк. *Афған, Урам һенерәусе, Бейәусе, и т. д.*

2. Прозвища с имплицитной (скрытой) образностью, которые имеют экспрессивно-эмоциональную окраску даже вне контекста: к примеру, бывший премьер-министр Великобритании Эдвард Хит был известен под прозвищем *Captain* из-за его страсти к яхтам. В башкирском языке прозвище *Бызау* дается слабохарактерному человеку без собственного мнения. Обладатель прозвища *Тоҙһоҙ* известен в своем кругу своими бессмысленными и глупыми разговорами.

3. Прозвища с эксплицитной (явно выраженной) образностью, которые дают носителю открытую оценку: например, итальянцы известны под прозвищем *Spaghetti-eaters*; *Tearful Tilly* – называют постоянно плачущего ребенка. В башкирском языке прозвище *Һайғау* дается человеку, обладающему высоким ростом; *Мәскәй* – мягко говоря, человек, который имеет повышенный аппетит.

Итак, сопоставительный анализ прозвищ по степени распространенности (Л. Данклинг) и по художественному характеру (И. Ю. Карташева) показывает, что данные классификации актуальны как для английского, так и для башкирского языка, т. е. сами классификации универсальны для этих языков.

Однако, как известно, в каждом языке имеется национально-специфическая лексика, в которой отражается картина мира народа. В. В. Панин выделил 3 типа ассоциаций, лежащих в основе образования национальных (этнических) прозвищ [7]: 1) ассоциации с внешними отличиями: сюда можно отнести прозвища, содержащие в своем составе географические названия или названия объектов, характерных только для данной местности: англ. *Tower of London* или *Lamppost*, башк. *Карагай* или *Колга* – прозвища для обладателей высокого роста; 2) ассоциации, основанные на отличительных чертах национальной культуры: англ. *Long John Silver* – высокий человек; башк. *Башкорт айыуы* – крепкий мужчина; 3) ассоциации, связанные с национальной кухней: англ. *Peter Pumpkin-Eater* – прозвище, построенное на аллитерации (тыква – символ праздника Хэллоуин), *Roast Turkey* – смуглый (как жареная индейка); башк. *Бишбармак* – прозвище продавца, торгующего одноименным национальным блюдом.

Таким образом, обобщив полученные данные, можно утверждать, что в анализируемых языках прозвища имеют как общие, так и национально-специфические черты. Общие черты позволили нам выявить универсалии – сама типология универсальна для обоих языков. Национальные же прозвища, как правило, отражают своеобразие и исконность культур английского и башкирского народов.

Список источников

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Под. ред. В. Н. Ярцевой. М.: «Советская энциклопедия», 1990.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1988. С. 105–191.
3. Матиив Т. З. Термин прозвище и его применение в ономастических исследованиях // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2016. № 8 (112). С. 116–119.
4. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М.: Учпедгиз, 1959. С. 5.
5. Dunkling L. English House Names. L., 1976. P. 32.
6. Карташева И. Ю. Прозвища как явления русского устного народного творчества. М., 1985. 185 с.
7. Панин В. В. Этнические стереотипы в английском языке // Language and Literature, 2001. 156 с.

Информация об авторах

Г. Н. Салимова – кандидат филологических наук, доцент,
salimova1983@yandex.ru

Р. Р. Исхакова – студентка

Information about authors

G. N. Salimova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
salimova1983@yandex.ru

R. R. Iskhakova – Student

**СЕМАНТИКА СЛОВ «ВРАЧ», «PHYSICIAN», «HEALER»
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ВАРИАНТАХ
КЛЯТВЫ ГИППОКРАТА**

Василий Павлович Ведьмаков¹

Ирина Александровна Костина²

^{1,2} Стерлитамакский филиал

Башкирского государственного университета,

Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. В статье проводится сопоставление семантических характеристик лексем: «врач», «physician» and «healer» в разных переводах Клятвы Гиппократата на английский и русский язык.

Ключевые слова: семантика, клятва Гиппократата, перевод

**SEMANTICS OF THE WORDS «ВРАЧ», «PHYSICIAN», «HEALER»
IN RUSSIAN AND ENGLISH VERSIONS
OF THE HIPPOCRATIC OATH**

Vasili P. Vedmakov¹

Irina A. Kostina²

^{1,2} Sterlitamak branch of Bashkir State University,

Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The article provides the comparison of semantic characteristics of the lexemes: «врач», «physician» and «healer» in different translations of the Hippocratic Oath into English and Russian.

Keywords: semantics, Hippocratic Oath, translation

Тысячи лет назад возникли моральные и нравственные принципы зарождающейся медицины. Хотя местом её рождения принято считать античную Грецию, первые врачебные попытки были замечены в Древнем Египте. Однако именно древнегреческие умы того времени смогли развить медицину возвести её в ранг науки, то есть применить научный подход к накопленным на тот момент данным и составить точный перечень медицинский характеристик, необходимых для лечения людей. Там же была составлена так называемая «Клятва Гиппократата», о которой пойдёт речь в данном исследовании.

Во множестве древних письменных источников как по медицине, так и с советами по сохранению здоровья и лечению болезней, излагаются и правила поведения врача. Одним из таких наборов правил является «Клятва Гиппократа» [3]. Такое название она имеет вовсе не потому, что её изобрёл Гиппократ. Он был человеком, который придал ей письменный вид. Сама же «Клятва...» впервые появилась намного раньше и восходит еще к потомкам Асклепия, бога медицины. «Клятва Гиппократа» – это врачебная клятва, в которой выделены основные моральные, нравственные и этические принципы, необходимые при работе врача. Она была переведена на латинский, а впоследствии уже много веков переводится на мировые языки, такие как английский, русский, и на множество других.

Для проведения исследования сравним переводы, сделанные В. И. Рудневым [1] и Людвигом Эдельштейном [6]. Также обратим внимание на слово ἰατρον, что в переводе с греческого, означает «врач» – в русском языке, «physician» – в английском варианте 1924 и 1943 годов и «healer» – в варианте 1950 года.

Слову «врач» эквивалентом в английском языке будет «Physician»: «Клянусь Аполлоном-врачом, Асклепием, Гигиеей и Панакеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, равно моим силам и моему разумению, следующую присягу и письменное обязательство...[2] – I swear by Apollo Physician, by Asclepius, by Health, by Heal-all, and by all the gods and goddesses, making them witnesses, that I will carry out, according to my ability and judgment, this oath and this indenture...». Из этого можно заключить, что статус Аполлона, которого в первую очередь знают как бога красоты и бога света, а не врача, в двух вариантах текста «Клятвы ...» различается из-за выбора различных сем при переводе с греческого: «врач» и «physician».

Лексема «врач» в русском языке имеет следующее значение: «лицо, получившее высшее медицинское образование по данной специальности и посвящающее свои умения и знания предотвращению и лечению заболеваний, сохранению, укреплению и поддержке здоровья людей» [4]. В английском языке лексема «physician» используется, в основном, в официальном стиле и употребляется в значении: «a person qualified to practise medicine, especially one who specializes in diagnosis and medical treatment as distinct from surgery» (лицо, занимающееся медициной, в частности, специализирующееся в постановке диагноза и обеспечении лечения, но не в хирургии). Как видим, значение лексемы «physician» содержит дополнительный семный конкретизатор, вводя новые знания о референте: не занимающийся хирургией, то есть, не имеющий конкретно этих навыков [5].

В британском варианте английского языка лексема «physician» подразумевает сему «специалист по внутренним болезням (врач, терапевт, общей практики, диагностирующий заболевания и назначающий адекватное лечение в сотрудничестве со специалистами в более узких областях)». Таким образом, британская трактовка слова «physician» более подходит для перевода клятвы: («I will not use the knife either on sufferers from stone, but I will give place to such as are craftsmen therein [7]. – Я ни в коем случае не буду делать сечения у страдающих каменной болезнью, предоставив это людям, занимающимся этим делом»).

В современном русском языке лексема «врач» означает «лицо с высшим медицинским образованием по различным специальностям: терапия, хирургия, стоматология и т. д.», то есть, русский вариант семантически шире. Исходя из этого, употребление слова врач не соответствует оригиналу текста «Клятвы...». В данном контексте уместнее использовать слово «терапевт». Также стоит обратить внимание на то, что в Древней Греции (все варианты перевода сделаны именно с древнегреческого) врачами было принято считать только терапевтов. У хирургов, как и у других узкоспециализирующихся лекарей, статуса врача не было. Однако в некоторых английских источниках можно найти следующее определение слова surgeon: «physicians who worked with their hands are called surgeons» (Bailey). В данном случае имеет место совпадение семного объема слова и оригинала текста «Клятвы...».

В Британском переводе «Клятвы Гиппократата» 1950 г. используется лексема «healer». В английском языке эта лексема содержит сему «лицо, обладающее силой исцеления людей, не касаясь методов традиционной медицины», то есть, не прибегающее к медицинским знаниям специалистов данной области. Семантически «врач» и «healer» можно использовать в качестве антонимов, так как первый занимается традиционной медициной, в то время как второй – нетрадиционной, поэтому последняя лексема не может быть признана соответствующей тексту Клятвы.

В качестве результата исследования можно сказать, что семантика слова «врач» в русском варианте перевода «Клятвы Гиппократата» покрывает более широкую семантическую область, нежели английские лексемы «physician» и «healer», не отходя, при этом, от оригинального значения, описанного в «Клятве...».

Список источников

1. Гиппократ. Избранные книги. Перевод с греческого В. И. Руднева. М., 1936.
2. Карпов В. П. Гиппократ. Избранные книги. М., 1994.

3. Петров Б. Д. От Гиппократата до Семашко. М., 1990.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1985. 1988.
5. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge University Press, 2009: [Электронный ресурс] URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english> (Дата обращения: 08.04.2021).
6. Edelstein L. The Hippocratic Oath: Text, Translation, and Interpretation. Baltimor, 1943.
7. Jones W. H. S. The Doctor's Oath. Cambridge: Cambridge UP, 1924.

Информация об авторах

В. П. Ведьмаков – студент

И. А. Костина – кандидат филологических наук, доцент,
i.a.kostina@strbsu.ru

Information about authors

V. P. Vedmakov – Student

I. A. Kostina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
i.a.kostina@strbsu.ru

СУЕВЕРИЯ И ПРИМЕТЫ В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО, КЫРГЫЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО НАРОДОВ

Лилия Сагитовна Липаева¹

Алия Бейшенбековна Курманакуннова²

^{1,2} Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. В статье рассматривается такое явление культуры, как суеверия и приметы. Проведено сравнение русских, кыргызских и английских суеверий и примет. Несмотря на различие народов в культурном, языковом и географическом отношениях, анализ показал, что для каждого этноса характерно наличие суеверий, которые передаются из поколения в поколение. Схожесть суеверий объясняется их отношением к таким общим понятиям, как «свадьба», «еда», «природа», характерным для каждого народа.

Ключевые слова: суеверия, приметы, кыргызская культура, русская культура, английская культура

SUPERSTITIONS AND OMENS IN THE KYRGYZ, RUSSIAN AND BRITISH CULTURE

Liliya S. Lipaeva¹

Aliya B. Kurmanakunova²

^{1,2} Sterlitamak Branch of Bashkir State University,
Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. Such culture phenomenon as superstitions and omens are described in this article. Russian, Kyrgyz and British superstitions are compared. In spite of the differences in culture, language and geography, the analysis proves that every ethnic group has its own particular superstitions, which are passed on from generation to generation and are peculiar for every culture.

Keywords: superstitions, omens, Kyrgyz culture, Russian culture, British culture

Приметы и суеверия прочно вошли в мировую культуру. На протяжении многих лет люди замечали некоторые закономерности в происхо-

дящих событиях, в плане негативных или положительных последствий, которым предшествовали те или иные действия или явления.

Понятия «примета» и «суеверие» довольно сложны в определении. Примету часто определяют как «признак, предвещающий что-либо» [1], а суеверие, по словарю В. Даля, представляет собой «веру во что-нибудь сверхъестественное, таинственное, в предзнаменования и приметы» [4].

Действительно, в мировой культуре множество верований, не имеющих подтверждения. Некоторые исследователи видят истоки возникновения примет и суеверий в том, что изначально человек, не имевший на тот момент знаний, которые имеем мы, был вынужден судить на основе имеющихся у него простейших познаний. Люди стремились оградить себя от негативного влияния тех или иных явлений, путем выявления различных закономерностей [3], или же, наоборот, настроить себя и близких на хороший исход на основе благостных извещений. Так, например, астрология долго считалась религией, и только с постепенным развитием науки, когда небесные тела обрели понятную нам трактовку, астрологические явления перестали носить несколько религиозный характер. Несмотря на тот факт, что с точки зрения науки многие вещи и понятия не имеют под собой какой-либо доказательной базы, тем не менее люди продолжают верить в то, что падающая звезда сулит исполнение желания.

Исторически все народы развивались по-разному, система ценностей претерпевала изменения согласно культурным и религиозным особенностям, вследствие чего разные народы имеют ряд примет и суеверий, в чем-то схожих, а в чем-то полностью противоположных. В данной статье мы сделали попытку сравнить три разные культуры: кыргызскую, русскую и английскую – и выявить точки соприкосновения через анализ самых распространенных примет и суеверий.

Русская культура богата на суеверия и приметы, хотя интересен тот факт, что в русской культуре на основе православной религии суеверия являются грехом. Однако, несмотря на это, русский человек продолжает подсознательно видеть в различных явлениях признаки каких-либо последствий, положительных или отрицательных. В русской культуре присутствует множество примет и суеверий, связанных с зеркалами. Например, если увидеть свое зеркальное отражение в слезах, можно навлечь на себя горе. Существует мнение, что это связано с появлением зеркал в русской жизни: они были привезены с Запада, а в прошлом все иностранное имело негативную, предвзятую оценку.

Также в русской культуре присутствует большое количество примет, связанных с военной тематикой. Например, увидеть на своем окне

черного ворона в солнечное утро считалось предвестием гибели в бою, услышать пение соловья в полночь – к плохому оружию [2].

Среди англичан множество людей, которые по сей день верят в приметы и подстраивают под них свою жизнь. В английской культуре в основе многих примет лежит фольклор. Католическая церковь, осознавшая, что для общества большое значение имели многие языческие традиции, решила придать им приемлемую для церкви форму. Например, в английской культуре до сих пор сохранились обряды, претерпевшие, правда, некоторые изменения, которые способствуют увеличению богатства, с точки зрения обывателя. В основном эти суеверия английской культуры связаны с народными праздниками: Рождеством, Днем благодарения, Пасхой и т. д. Приметы и суеверия, связанные с зеркалами, счастливыми/несчастливыми числами, погодой – очень похожи на русские. К примеру, разбитое зеркало, как и в русской культуре, является предвестником страданий. «Break a mirror and you'll get seven years of bad luck».

Важную роль играют суеверия, связанные со свадебными церемониями. Такую популярность данных суеверий можно связать с господствующей идеей, что ничто не должно помешать или навредить молодоженам. Поэтому люди крайне осторожны в выборе на свадьбу одежды, места и времени проведения. Так, существует выражение: «If you merry in Lent, you will live to repent», подразумевающая, что свадьба во время Великого поста повлечет за собой негативные последствия – частые ссоры молодоженов. Такое же суеверие есть и в русской культуре.

Что касается кыргызской культуры, то и здесь есть ряд особых примет и суеверий, пользующиеся особой популярностью у народа. Например, наступить кому-нибудь на ногу является у кыргызов предвестником беды, неправильное ношение портфеля – к двойке.

В кыргызской культуре множество интересных примет, которые можно условно разделить на следующие группы:

- Приметы и суеверия, связанные с едой: на ночь нельзя оставлять грязную посуду, так как это может привлечь злых духов. («Акты ачык таштабайт») – белое (молоко, кефир, творог и др.) нельзя оставлять неприкрытым так как считается символом изобилия и плодородия.

- Приметы и суеверия, связанные с ребенком: одежду новорожденного нельзя показывать лунному свету, так как одежда новорожденного может притянуть нечистую силу; маленьких детей нельзя показывать в зеркало, иначе ребенок не заговорит вовремя.

- На праздниках девушкам нельзя есть шейную часть свежезарезанного барана, т. к. это может повлечь за собой замужество без приданого.

- Целовать ребенка в пятки нельзя, потому что так он может вырасти избалованным и непослушным; нельзя гладить малыша по голове – он может остаться сиротой.

Во всех культурах есть суеверия, связанные с различными животными. Одним из самых известных является верование в то, что божья коровка приносит удачу. Так, у русских детей принято говорить: «Божья коровка, улети на небо, принеси мне хлеба, черного и белого, только не горелого». У английских и кыргызских детей есть похожие стихотворные тексты: «Lady bird, fly to the sky, give me happy time»; «Айлан көчөк, айлан көчөк – эл кайда көчөт».

Одним из самых популярных суеверий является примета, связанная с появлением черной кошки. В русской и кыргызской культуре появление черной кошки является предвестником неудачи. У кыргызов существует поверье, что, увидев черную кошку, перебежавшую дорогу, необходимо пройти, надев шапку задом наперед или же плюнуть три раза через левое плечо, чтобы отвлечь от себя беду. В отличие от кыргызской культуры, в английской, напротив, черные коты являются предвестниками удачи: «If a black cat crosses your path, you will have good luck» [2].

Одной из популярных примет также является примета вешать подкову над порогом. Раньше считалось, что найти подкову – к большой удаче, так как в прошлые времена подковать лошадь было недешевым удовольствием. Во всех трех культурах: в русской, английской и кыргызской (как и во многих других) – подкова, повешенная на дверь, символизирует удачу. Важным моментом является то, как расположена подкова: если концами вниз, значит придет успех, иначе она может упасть, а за ней, по примете, упадет и счастье.

Множество примет и суеверий было связано с одеждой: нельзя зашивать одежду на себе, этот акт повлечет за собой всевозможные кары. Данное суеверие бытует как в английской, так и в русской и кыргызской культурах.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: во всех странах мира, в любых культурах существует ряд примет и суеверий. Они прочно вошли в нашу жизнь, в наше сознание. У русского, английского и кыргызского народов есть как очень похожие суеверия, так и сильно отличающиеся между собой приметы, зачастую имеющие противоположное значение. Именно учет культурных особенностей восприятия мира вокруг и мировоззрения в целом, способствует пониманию реалий той или иной культуры.

Список источников

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова: [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (Дата обращения: 08.04.2021).
2. Барбин А. В. Приметы. Суеверия. Знаки. М.: Эксмо, 1999. 123 с.
3. Великие мысли великих людей: Антология афоризма в 3-х т. Т. 3. XIX–XX века / Сост. И. И. Комарова, А. П. Кондрашов. М.: Рипол-классик, 2000. 736 с.
4. Даль В. Толковый словарь великорусского языка [Электронный ресурс] URL: http://slovardalja.net/view_search.php (Дата обращения: 08.04.2021).

Информация об авторах

Л. С. Липаева – ассистент кафедры
А. Б. Курманакунова – студентка,
biklilya@mail.ru

Information about authors

L. S. Lipaeva – Assistant teacher
A. B. Kurmanakunova – Student,
biklilya@mail.ru

**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СЛОВООБРАЗОВАНИИ
В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Гузалия Назифовна Салимова¹

Разиля Раминовна Исхакова²

¹ Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

² Языковой центр «Smart»,
Сибай, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена лингвостилистическому анализу языковой игры в заголовках газет (на материале английского и русского языков) как эффективного средства воздействия на реципиента (аудиторию, читателя) с намерением изменить его картину мира, то есть его мировоззрение. Языковая игра рассматривается как целенаправленно созданное стилистическое средство, используемое в речи для достижения определенного результата. Авторам публикаций удастся успешно реализовать свою интенцию благодаря активному использованию определенных способов словообразования, в частности, словосложения и слияния.

Ключевые слова: языковая игра, газетные заголовки, словообразовательная форма, словосложение, слияние, реципиент

**PUN IN WORD FORMATION IN NEWSPAPER HEADLINES
(BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN)**

Guzaliya N. Salimova¹

Razilya R. Iskhakova²

¹ Bashkir State University, Sterlitamak Branch,
Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

² Language center «Smart»,
Sibai, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. This article is devoted to the linguistic analysis of the pun in the headlines of newspapers (based on the material of English and Russian) as an effective means of influencing the recipient (audience, reader) with the in-

tention of changing his picture of the world, i.e. his worldview. The language game is considered as a purposefully created stylistic tool used in speech to achieve a certain result. The authors of the publications manage to successfully realize their intention thanks to the active use of certain methods of word formation, in particular, word composition and fusion.

Keywords: pun, newspaper headlines, word-formation form, word composition, fusion, recipient

Как известно, все изменения, происходящие в жизни общества, всегда находят свое отражение в СМИ. Если ранее круг проблем, освещенных в СМИ, стиль подачи материала, языковые средства, используемые авторами в своих публикациях, формулировка заголовков должны были проходить через цензуру, то в наши дни СМИ, в том числе и газеты, предмет нашего исследования, получили свободу выбора всего вышеперечисленного.

Язык современных газет отличается стремлением к нестандартности, броскости, эффектности. Прежде всего, это касается заголовков публикаций. Заголовок – это та существенная часть текста, которая дает реципиенту первичную, краткую и самую важную информацию о содержании всей статьи. А. А. Лютая, исследуя характерные особенности заголовков современных газетных публикаций, пришла к выводу, что главная их функция – привлечение внимания читателей [1, с. 19].

В последние годы в заголовках наблюдается явление компрессии, направленное на экономию языковых средств посредством сокращения единиц, соединения или слияния слов для достижения ясности и точности высказывания [2]. В рамках настоящей статьи нами будет предпринята попытка проанализировать некоторые способы словообразования, в частности словосложение и слияние, в газетных заголовках (на материале двух разносистемных языков – английского и русского), используемых авторами для создания эффекта языковой игры. Рассматривая язык как «инструмент» для выражения мыслей, чувств и эмоций, языковая игра имеет ярко выраженный прагматический характер. Если до настоящего времени понятие «языковая игра» встречалось только в определенных контекстах, то сейчас оно уже активно используется во всех сферах жизнедеятельности человека. Термин «языковая игра» принадлежит австрийскому философу Л. Витгенштейну. В своей работе «Философские исследования» он пишет, что вся речевая и внеречевая деятельность человека – это своего рода игра, в процессе которой вещи называются своими именами с определенным намеком, а читателю предстоит расшифровать значение того или иного слова, так как слово и есть код. По мнению автора, «говорение на языке» – это уже игра, а общение людей

между собой – игровая ситуация. Языковая игра не поддается дальнейшему объяснению и анализу, потому что ее следует воспринимать как форму жизни: вся наша жизнь – это игра, которая строится с помощью языка и разных видов деятельности человека [3].

Позже языковая игра стала рассматриваться как целенаправленно созданное стилистическое средство, используемое в речи для достижения определенного результата. Т. А. Гридина пишет, что языковая игра – это сознательно допущенная языковая ошибка, заключающаяся в неканоническом использовании языковых средств с целью создания высказываний с тонким намеком или иронией. Создавая остроумные высказывания, говорящий как бы «бросает вызов» слушающему, его опыту и способностям [4]. Соответственно, языковая игра – это намеренно создаваемая форма речи, направленная не только на донесение реципиенту информации, но и на получение желаемого результата посредством воздействия на реципиента [5, с. 286].

Для достижения своей интенции авторы публикаций прибегают к разнообразным формам языковой игры (орфографическая, графическая, словообразовательная, морфологическая, синтаксическая). В рамках настоящей статьи объектом нашего анализа выступают примеры газетных заголовков, содержащих элементы языковой игры, полученных посредством словообразовательных форм, в частности, путем словосложения, и слияния. Здесь следует уточнить, что словосложение подразумевает соединение двух корней, иногда и без соединительного элемента. З. А. Харитончик утверждает, что словосложение важно для совершенствования лексического строя языка [6]. Сравнительно молодой словообразовательный способ – словослияние или телескопия. В. В. Елисеева использует термин «слова-слитки» для номинации единиц, созданных путем словослияния. Внешне они напоминают полусокращения, однако, в отличие от них, слова-слитки представляют собой не только формальное изменение, но и изменение стилистического значения слова в некоторой степени: например, *infobit*: *info-* < *information* + *bit* (словесная игра) [7]. Слова, образованные путем словослияния, служат для пополнения эмоционально-экспрессивной лексики языка в целях достижения комического эффекта.

В качестве основы для анализа мы взяли классификацию И. О. Редькиной, которая выделяет следующие типы языковых игр [8]:

1. Языковая игра, основанная на семантическом сдвиге:

– *Burgernomics: When the Chips Are down* («The Economist», 22 July, 2010). Языковая игра здесь основана на соединении двух основ – частичного слияния слов «burger» и «economics». В данном контексте также наблюдается объединение языкотворческой и смыслообразующей функ-

ций языка, поскольку с появлением новой языковой формы появляется и новое значение. Автор текста иронично критикует экономическую ситуацию в стране, основываясь на показателях продажи гамбургеров.

– *TANDEMOCRACY Back in the Saddle* («Morning Star», 29 June, 2010). В данном случае новая форма образовалась путем частичного слияния слов «tandem» и «democracy». Автор выражает свое отношение к сложившейся послевыборной политической ситуации в России: страной управляет тандем «Путин-Медведев», где не может быть и речи о демократии.

– *Affluenza: the Sick Society* («Prezi», 23 January, 2014). Новая лексема «affluenza» образована с помощью словослияния, или блендинга, т. е. соединения двух основ – первой части имени прилагательного «affluent» и второй части имени существительного «influenza». Языковая игра основана на сатирической оценке современного общества, где деньги имеют особую ценность и являются приоритетом.

– «*Chocoholics Can Walk away Their Food Cravings with a 15 Minute Stroll, Study Reveal*» («World News», 11 November, 2011). В данном заголовке статьи языковая игра образована путем слияния двух имен существительных – «chocolate» и «alcoholics». В последние десятилетия наблюдается появление целого ряда новых слов с компонентом «holics», который выражает привязанность человека к чему-то, например: workaholics, bookaholics, TVholics и т. д.

– *Get Ready for Flatform Shoes?* («The Wall Street Journal», 24 September, 2014). Неологизм «flatform» образован посредством частичного слияния двух слов – «flat» и конечной части слова «platform». Языковая игра построена на неодобрительном отношении автора к современной моде, которая меняется так часто, и не в лучшую сторону, как он считает. Автор обращается к аудитории с риторическим вопросом с целью привлечения их внимания к данной проблеме.

– *The Coffice: the Future of Work?* («The Guardian», 5 January, 2014). Здесь языковая игра построена на неологизме «coffice», которая появилась путем слияния основ «coffee» и «office». Автор в заголовке своей статьи представил субъективную оценку деятельности современных компаний. Он высмеивает тот факт, что сейчас все дела решаются только с кофе и пирожными в нерабочей обстановке.

В российских газетах также были обнаружены примеры заголовков с элементами языковой игры, созданных путем словосложения или слияния, например:

– *Где народосбережение?* («Совершенно секретно», 2 февраля, 2021). Составное существительное «народосбережение» образовано по аналогии с лексемой «энергосбережение» для передачи рецепиенту сути

статьи: стремительное сокращение численности населения России наблюдается уже второй год подряд. По мнению автора, стоило бы беречь население, а не материальные ресурсы.

Очень много новых слов появилось в русском языке в связи со сложившейся в мире ситуацией с коронавирусом. Неясность, отсутствие достоверной информации, каждодневно появляющиеся нелепые акты и указы послужили авторам публикаций почвой для применения творческого потенциала в полном объеме. Автор следующей статьи высмеивает и критикует ситуацию с пандемией, которая отражается во всех сферах жизнедеятельности человека:

– *Ковидобесие* («Совершенно секретно», 17 декабря, 2020). Неутрачивающее «ковидобесное» безумие вынудило автора статьи выразить свое отношение ко всему происходящему одним словом, образованным путем сложения двух основ по аналогии с уже существующим словом «мракобесие».

– *Чипокалипсис – 2018* («Стрела», 12 января, 2018). В данном примере мы наблюдаем слияние двух слов – «чипизация» и «апокалипсис». Языковая игра здесь основана на ироничном отношении автора к абсурдной политике мировой элиты по тотальному чипированию населения планеты. Заголовок статьи дает нам исчерпывающую информацию не только о содержании статьи, но и о негативном отношении автора к возможным предстоящим событиям в мире. Автор предполагает, что человечеству грозит апокалипсис в виде маркирования.

– *Бизнес «Сиротпром»* («Совершенно секретно», 27 июля, 2021). В данном примере языковая игра, сформированная с помощью слияния двух основ – «сирота» и «промышленность», позволяет автору разоблачать чиновников, которые сколотили огромное состояние, присвоив себе федеральные средства, предназначенные для сирот.

2. Языковая игра, основанная на использовании прецедентных имён. Следует отметить, что в настоящее время прецедентность как лингвокультурологическое явление тесно связана со СМИ. Прецедентные феномены (тексты, высказывания, имена) нередко становятся объектом языковой игры, но могут приводиться и в неизменном виде [9, с. 2106]:

– *Brangelina: Angelina Jolie regrets relationship with Brad Pitt (Just less than two weeks ago Jolie feared she would never be able to «replace» Pitt)* («Daily Pakistan», 7 September, 2018). Здесь мы видим яркий пример языковой игры, основанной на словослиянии – соединении имен известных голливудских актеров – «Brad» и «Angelina». Используя уже существующий в просторах Интернета блендинг в своей статье, автор иронично повествует о том, что «мир уже никогда не будет прежним, так как распалась его главная пара.

– «*An introduction to Trumpology: we need to study Donald Trump with the same precision that European and American Orientalists have studied their Orient*» («Opinion», 30 May, 2016). В данном примере языковая игра построена на слиянии двух имен существительных – фамилии американского президента «Trump» и названия науки о политике «politology». Автор использует окказионализм «Trumpology», представляя его как своего рода науку о новом президенте, которого еще предстоит узнать и изучить.

– *Kimye are Having Another Baby Together, Expected May 2019* («Youredm», 4 January, 2019). Яркий пример словослияния представлен в данном заголовке: слово «Kimye» образовано от двух основ – «Kim (Kardashian)» и второй части имени «Kanye (West)». Так назвали одну из самых известных и скандальных пар мирового масштаба именно журналисты.

– «*Jennifer Lopez took two years to get over Bennifer*» («Vogue», 1 November, 2017). Здесь языковая игра построена на соединении двух собственных имен – «Ben (Affleck)» и второй части «Jennifer (Lopez)». Автор с легкой иронией повествует о том, что после 18 лет совместной жизни, Дженнифер понадобилось еще 2 года, чтоб окончательно убедиться в своем выборе.

Следующий заголовок статьи российской газеты является ярким примером того, что автор добился эффекта языковой игры путем словосложения:

– *Шойгу-град* («Совершенно секретно», 29 сентября, 2021). В статье речь идет о намерении Шойгу в ближайшее время начать строительство в Сибири «большого, красивого и удобного города» с вероятностью в будущем перенести туда столицу. Автор дал этому предполагаемому городу название «Шойгу-град», так как заранее очевидно, что новый город будет служить интересам определенных чиновников.

– *Путинобесие по-русски: в Москве посвятили целый магазин хозяйни Кремля* («24 канал», 8 октября, 2019). В своей статье автор высмеивает культ личности, сложившийся в нашей стране. Языковая игра здесь построена на сложении двух основ.

Источниками прецедентных текстов часто становятся художественные фильмы:

– *Доживем до киберпонедельника* («Аргументы и факты», 3-9 апреля, 2013). Здесь автор трансформировал название фильма «Доживем до понедельника».

Итак, проанализировав ряд заголовков российских и англоязычных газет, мы можем утверждать, что авторы часто прибегают к стилистическому средству языковой игры с целью привлечения внимания рецепи-

ентов к насущным проблемам или выражения субъективного мнения по отношению к тому или иному факту действительности. В рамках данной работы мы рассматривали примеры языковой игры, созданной посредством словосложения и слияния. Как показывает анализ материала, данные способы словообразования являются довольно продуктивными в настоящее время. Некоторые из этих новообразованных слов – «продукт» фантазии определенного автора для конкретной статьи. Многие неологизмы уже вошли в словарный состав языка. Следует отметить, что в заголовках англоязычных газетных статей данные явления встречаются намного чаще, чем в заголовках российских изданий. Это можно объяснить тем, что одной из характерных черт английского языка является языковая компрессия. Сегодня и в русском языке мы наблюдаем стремление к слиянию слов с целью упрощения и сокращения языковых элементов.

Список источников

1. Лютая А. А. Современный газетный заголовок: структура, семантика, прагматика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. С. 19.
2. Полонникова О. Л. Компрессия как средство выражения закона языковой экономии в современном английском языке // Германские языки. Филологический аспект. № 11 (19). 2016.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. 612 с.
4. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический ун-т, 1996. 214 с.
5. Филатова Е. А. Языковая игра как объект лингвистического исследования // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Мовознавство. 2013. Т. 21, вип. 19 (1). С. 286–292.
6. Харитончик З. А. Лексикология английского языка. Минск: Высшая школа, 1992. 197 с.
7. Елисеева В. В. Лексикология современного английского языка: базовый курс. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2015. 230 с.
8. Редькина О. В. Языковая игра в газетном заголовке начала XXI в. как способ семантического приращения // Лингвистика. Теория языка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yazykovaya-igra-v-gazetnom-zagolovke-nachala-xxi-v-kak-sposob-semanticheskogo-prirascheniya> (Дата обращения 20.01.2021).
9. Пучкова Е. В. Функционирование прецедентных феноменов в газетных заголовках // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». № 4. 2013. С. 2106–2112.

Информация об авторах

Г. Н. Салимова – кандидат филологических наук, доцент,
salimova1983@yandex.ru

Р. Р. Исхакова – кандидат филологических наук, преподаватель

Information about authors

G. N. Salimova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
salimova1983@yandex.ru

R. R. Iskhakova – Candidate of Philological Sciences, Teacher of foreign languages

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ НИКНЕЙМОВ

Юлия Сергеевна Зайцева

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются семантические и структурные особенности никнеймов англоязычных и немецкоязычных пользователей. С целью определения признаков, на которые указывают никнеймы, анализу подвергается семантика компонентов производных слов. В рамках исследования были выявлены общие и дифференцирующие семантические компоненты и структурные модели.

Ключевые слова: словообразовательная структура, словообразование, никнейм, социальная сеть, компонент, семантика

COMPARATIVE ANALYSIS OF STRUCTURAL-SEMANTIC PECULIARITIES OF ENGLISH NICKNAMES AND GERMAN NICKNAMES

Yliya S. Zaitseva

Bashkir State University,
Ufa, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of semantic, structural characteristics of the nicknames of English-speaking and German-speaking users. With the aim of identifying features that indicate nicknames, the semantics of the components of the derived words is analyzed. The study identified common and differentiating semantic components and structural models.

Keywords: derivational structure, word formation, nickname, social network, component, semantics

Невозможно представить жизнь человека без общения, которое выступает необходимостью, так как определяет социальный аспект человеческой натуры. Существует большое количество способов осуществления общения, однако в современном модернизированном мире возрастает роль вир-

туальной коммуникации, реализуемой посредством социальных сетей. Данную тенденцию усиливает нестабильная эпидемиологическая ситуация, препятствующая личным контактам в реальной жизни.

Виртуальное общение представляет собой процесс коммуникации, носящий опосредованный компьютером характер и осуществляемый с помощью телекоммуникационных систем [1, с. 38]. Данный тип коммуникации возможен благодаря социальным сетям, онлайн-сервисам или веб-сайтам, обеспечивающим социальное взаимодействие между людьми, группами людей в интернете [2].

Одним из необходимых условий для регистрации в социальных сетях, как правило, выступает никнейм. Согласно определению, приведенному в Longman Dictionary, nickname – «name given to someone, especially by their friends or family, that is not their real name and is often connected with what they look like or something they have done» (никнейм – имя, данное человеку друзьями или членами семьи, которое не является реальным, фактическим именем, часто связанным с внешностью человека или его действиями) [3]. Социолингвистический аспект никнейма, прежде всего, «зависит от представлений человека, его внутреннего состояния; каждый хочет выразить себя по-своему в нереальном мире» [4, с. 98]. Выбор никнейма, информация, которая в него заложена, зависит от желания самого пользователя. Достоверность информации, содержащейся в никнейме, проверить не представляется возможным, однако семантическое наполнение никнейма и его компоненты могут содержать в себе реальные сведения о пользователе.

Поскольку число пользователей социальных сетей не ограничено территориально, представляется доступным и актуальным проанализировать структурно-семантические особенности никнеймов представителей разных стран – англичан и немцев.

Целью исследования является выявление особенностей образования никнеймов англичан и немцев и анализ их семантического содержания на предмет сходства и различия.

Платформой для поиска никнеймов послужила социальная сеть «Instagram». Для исследования нами были отобраны 25 никнеймов американских пользователей со структурами «никнеймы-сращения», «никнеймы с подчеркиванием» и «никнеймы-сдвиги» (табл. 1) и 25 никнеймов немецких пользователей со структурами «никнеймы-сращения», «никнеймы-сдвиги», «простые никнеймы» и «никнеймы со структурой словосочетания или предложения» (табл. 2).

Стоит отметить, что никнеймы-сдвиги являются самыми частотными среди пользователей обеих культур: 18 английских и 11 немецких никнеймов.

**Словообразовательная структура никнеймов
американских пользователей**

Никнеймы-сращения	Никнеймы с подчеркиванием	Никнеймы-сдвиги
theboywholoveslondon yanitravels wearecool saymynameart bennysingssongs iammissmistake	mr_mitchbaker	runningbrina sweetjuliana capitalcouple paulwhartonstyle natalieoffduty notyourstandard alexbackphoto dccitygirl shotandstyled halesfromthecitycity everydayvogue thecentralsteppes explorerjerry bastedmind piscessfinest princessrogue neahsoul memoriesnhearts

Таблица 2

**Словообразовательная структура никнеймов
немецких пользователей**

Производные никнеймы-сращения	Производные никнеймы-сдвиги	Простые никнеймы	Никнеймы со структурой словосочетания или предложения
MarilynMansonSay Hierkommtsusi	Coolpoy channybanny schicksalsgoettin HabEinProblem FrauleinMozart AlbaBigBozz wiegoldsarah NieMaals Djhommeref tommyboy MrStaff	Zimmermann Matty Origina Leichtatleth Bergkamen	Kevin aus bochum Charming Fred Ich mag Zuckerstangen rüdiger aus berlin Das andere ich Saurons Tochter Aurora Sinistra

Семантика компонентов производных и сложных структур английских никнеймов позволяет определить:

1. Личные качества человека, отражающие особенности его характера / внешности: *sweetjuliana*, в котором компонент «sweet» может использоваться в качестве описания приятной внешности или доброжелательного отношения к другим людям («pleasant in smell, sound, or appearance; kind, gentle, or nice to other people») [5].

2. Город / штат, в котором пользователь родился / живет: *theboywholoveslondon*, *dccitygirl*. Компонентами данных онимов являются формы топонимов – «london» и «dc» (D.C. – District of Columbia – Washington, D.C.).

3. Профессиональную занятость: *bennysingsongs*, *natalieoffduty*, *alexbackphoto*. Первый оним данной семантической группы может отражать как профессию пользователя, так и его хобби, компонент второго никнейма «off duty» указывает на отсутствие трудовых обязательств в определенный момент времени (off-duty – «not working» [6]).

4. Хобби, увлечение: *saymynameart*, *runningbrina*, *yanitravels*;

5. Количество пользователей / семейное положение: никнейм «*capitalcouple*» указывает на наличие двух пользователей аккаунта, которые являются либо семейной парой, либо людьми, находящимися в романтических отношениях («couple» – «two people who are married or having a romantic relationship» [3]).

6. Самооценку пользователя / самопрезентацию/ отождествление себя с кем-либо: *princessrogue* (компонент «princess» может указывать на исключительность девушки, ее идентификацию как представителя высшего класса), *wearecool* (прилагательное «cool» в структуре данного никнейма используется для описания положительных качеств пользователей (used for emphasizing how good someone or something is)) [6], *iammissmistake* (корневая морфема «mistake» может свидетельствовать о частых ошибках, допускаемых пользовательницей, или об отождествлении себя с ошибкой).

7. Жизненное кредо: *explorerjerry*.

8. Половую принадлежность: *theboywholoveslondon*, *princessrogue*, *iammissmistake*, *dccitygirl*.

Структурные компоненты немецких никнеймов отражают следующие особенности:

1. Географический субъект, город: *rüdiger aus berlin*, *Bergkamen*, *Kevin aus bochum*, *berlinStyle*, в которых компоненты «berlin», «bochum», «Bergkamen» являются топонимами.

2. Род деятельности, профессию: *Zimmermann*, определение которого «Handwerker, der bei Bauten die Teile aus Holz (besonders den

Dachstuhl) herstellt» [7] трактуется как ремесленник, изготавливающий деревянные детали (особенно стропильную ферму).

3. Характеристики человека: Charming Fred, Seelenmanöver.

4. Хобби, увлечение: FrauleinMozart (антропоним «Mozart» указывает на интерес к данному композитору), Leichtathlet.

5. Предпочтение в еде: Ich mag Zuckerstangen (слово «Zuckerstange», имеющее дефиницию «Zuckerwerk in Form einer kleinen Stange» [7], обозначает сахарное изделие в виде небольшой трости).

6. Отождествление себя с вымышленным персонажем: Saurons Tochter, Aurora Sinistra.

7. Половую принадлежность: LadyXena, Saurons Tochter, FrauleinMozart, tommyboy, MrStaff.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. Сходство никнеймов американских и немецких пользователей социальных сетей заключается в следующем:

а) преобладающей моделью словообразования является никнейм-сдвиг, еще одной общей моделью является никнейм-сращение;

б) в структурах онимов обеих культур можно встретить компонент-эксплицитатор, указывающий на пол человека: в американских вариантах такими основами послужили слова «girl», «princess», «miss», «boy», в немецких никнеймах – «lady», «Fraulein», «Tochter», «boy», «Mr», компонент «mann»;

с) в качестве семантического содержания, свойственного для онимов обеих культур, можно выделить профессиональную занятость, хобби, характеристики человека, город / штат рождения / проживания, отождествление себя с кем-то.

2. Отличия в образовании никнеймов англичанами и немцами заключаются в следующем:

а) используются разные структурные модели, по которым образуются никнеймы: в американских вариантах модели представлены «никнеймами с подчеркиванием», в немецких – «простыми никнеймами» и «никнеймами со структурой словосочетания или предложения».

б) дифференцирующими семами послужили «самооценка пользователя / самопрезентация» и «жизненное кредо» – в американском языке и «предпочтение в еде» в немецком языке.

Список источников

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.

2. Социальная сеть [Электронный ресурс] // Биржевой лидер. – URL: <http://www.profi-forex.org/wiki/social-naja-set-.html> (Дата обращения: 21.10.2021).
3. Longman Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/nickname> (Дата обращения: 22.10.2021).
4. Балкунова А. С. К вопросу о социально-лингвистических особенностях никнеймов (никв) (на примере ХМАО-Югра) // В мире научных открытий. 2010. № 4–2. С. 98–100.
5. Instagram. URL: <https://www.instagram.com/?hl=ru> (Дата обращения: 22.10.2021).
6. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british> (Дата обращения: 23.10.2021).
7. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/wb> (Дата обращения: 15.12.2017).

Информация об авторе

Ю. С. Зайцева – студентка, ассистент кафедры германских языков,
yu.s.zayceva@strbsu.ru

Information about author

Y. S. Zaitseva – Student,
yu.s.zayceva@strbsu.ru

АНАЛИЗ ЭТНОСПЕЦИФИКИ ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИВЕТСТВИЙ В ОСЕТИНСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Алана Владимировна Льянова¹

Маргарита Владимировна Цаболова²

¹ Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
Владикавказ, РСО-Алания, Россия

² Средняя школа № 5,
г. Алагир, РСО-Алания, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается этноспецифичность вербальных форм выражения вежливости на примере приветствий в трех неродственных языках: осетинском, русском и английском. Был проведен сопоставительный анализ, который позволил выявить влияние нравственных норм жизни данных народов на языковые формы вежливости при приветствиях, а также определить их сходства и различия.

Ключевые слова: вежливость, межкультурное взаимодействие, этноспецифика, приветствие, осетинский язык

ETHNIC PECULIARITIES OF GREETINGS IN THE OSSETIC, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Alana V. Lyanova¹

Margarita V. Tsabolova²

¹ North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University),
Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

² Secondary School № 5,
Alagir, the Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Abstract. The article deals with the ethnic peculiarities of verbal forms of greetings in three non-related languages: Ossetic, Russian and English. A comparative analysis was carried out to discover the influence of moral norms of these people to spoken manners on greetings as well as their similarities and differences.

Keywords: politeness, intercultural interaction, ethnic peculiarities, greetings, the Ossetic language

Одним из основных видов человеческой деятельности по праву считается речевое общение. Глобализация, расширившая границы международного сотрудничества и увеличившая роль межкультурной коммуникации, диктует свои условия успешного речевого общения: знание и выполнение речевых стратегий коммуникации. В связи с увеличением значимости процесса межкультурной коммуникации в современной жизни возросла и роль ее изучения в лингвистике. Именно поэтому современная лингвистика характеризуется возросшим интересом к прагматическим исследованиям языка, причем категории вежливости часто оказываются в фокусе таких исследований.

По определению С. Ю. Глушковой, «категория вежливости представляет собой комплекс языковых индикаторов – набор знаков (клише, стереотипных фраз) – и надлежащее их грамматическое, синтаксическое, лексическое и фонетическое оформление» [2, с. 8]. Исследуя категорию вежливости как универсальную социолингвистическую категорию, предлагаем сослаться именно на это положение.

Вежливость является одним из обязательных элементов общения, обеспечивающих ровное, успешное и бесконфликтное его протекание. В наших предыдущих работах, посвященных данной проблеме, рассматривались формулы речевого этикета как предпосылка культуры общения [3], этика речевого общения через призму языков, образования и культуры [4].

В лингвистике категория вежливости рассматривается в аспекте общих стратегий поведения в ситуациях межкультурного взаимодействия и речевого этикета (на материале отдельных речевых форм в конкретном языке, таких как благодарность, просьба, прощание, приветствие).

В коммуникативной лингвистике мало изучены и представлены речевые формы вежливости отдельных этносоциумов, отсутствует сравнительно-сопоставительный анализ форм вежливости, этикета речевого поведения. В связи с этим изучение и сравнение этики речевого поведения в неродственных языках (осетинском, русском и английском) представляется *актуальным*.

Целью данной статьи заключается изучение и представление форм речевого поведения – средств выражения вежливости в ситуации приветствия в осетинском, английском и русском языках. Смысловой разбор форм вежливости в данных языках поможет выявить особенности культуры и традиций отдельно каждого народа. Лингвокультурологический анализ предполагает широкий разбор семиотики содержания речевых форм, которые используются в этикетных ситуациях приветствия.

Каждый язык отражает уникальные обычаи народа, его опыт и условия быта. Также каждый язык национально специфичен и отражает не только особенности природных условий, но и национальный характер, культуру. Вот поэтому принято считать, что национально-культурное своеобразие народа и его специфика является историческим базисом развития народа.

Ситуация приветствия в своей основе универсальна, но ее проявления, набор и дистрибуция структурных компонентов носят, несомненно, культурно обусловленный характер – достаточно сравнить западноевропейскую, восточноазиатскую и южную евроазиатскую, в частности кавказскую, цивилизации и модели приветствия в них.

Начнем наше исследование с разговорных форм, наиболее употребляемых у молодежи. Если мы сравним, например, английскую и русскую формы приветствия, то обнаружим ряд межъязыковых корреспондирующих параллелей на вербальном уровне, но ни одна из них не совпадает полностью по своей концептуальной этимологии. Английские «*Hello*» и «*Hi*» ассоциируются с вокативным окликом, первичной задачей которого было, видимо, привлечение внимания кого-либо. Собственно, это коммуникативное значение содержится в *Hello* и сейчас, например, в разговоре по телефону (*Hello! Can you, please, call Jim?*), а также в ситуации квазиобщения с невидимым собеседником (*Hello, is anybody in?*). Особенно отчетливо оно представлено в обращении к кому-либо, находящемуся на отдаленном расстоянии (*Hello! Come and see us!*).

Сфера русских «*Привет*» / «*Салют*» ограничена преимущественно функцией собственно приветствия, которая заключается в обращенном к кому-либо выражении чувств личной приязни, общественного признания и т. п. Зачастую эту форму приветствия используют знакомые и ровесники.

Формы «*Привет!*» «*Hello!*» считаются стилистически сниженным приветствием в обоих языках: их широко используют при встрече с приятелями, близкими и равными по возрасту, положению.

Те, кто хоть немного знаком с осетинским языком и культурой, знают, что в качестве приветствия «здравствуй» осетины используют, в основном, слово «*салам*». Слово «*салам*» попало в осетинский язык из арабского и означает «мир». Заметно, что в основном приветствия представляют собой краткие благопожелания и в осетинском варианте они отчетливо проявляются. Слово «*салам*» у осетин не принято использовать для приветствия старших. Для старшего поколения есть другие виды приветствия, которые больше подходят для проявления уважения к старшему человеку, например: «*Дзабæх у!*», «*Æгас у!*» / «*Будь здоров!*» «*Живи долго!*».

«*Æгас нам цу!*» – приветствие к людям пришедшим в дом – буквально означает «Здоровым к нам приходи!», что соответствует русскому «Здравствуй!», но включение в формулу глагола «*цæуын*» в повелительном наклонении 2 л. ед. ч. относится именно к приходящему [5, 75].

В осетинском языке есть архаичное слово, значение которого близко по значению к русскому приветствию «здравствуй». Это слово часто использовало старшее поколение, однако теперь оно употребляется довольно редко. Это слово «*байрай*», «*байрай*», «*байрайæ*». Старшее поколение использовало «*байрай*» в самом широком значении приветствия «здравствуй».

Слово «*байрай*» обозначает дословно «возрадуйся» или «будь радостным», «будь довольным». Русское слово «здравствуй» дословно обозначает «будь здоров», «живи здоровым». Слово «*байрай*» весьма древнее. Оно состоит из сращенной превербы «ба» и корня «*рай*». Преверба «ба» происходит от древнеиндоевропейской превербы *ира*. По значению и происхождению она родственна русскому предлогу «по». Исторически слово «*байрай*» изменялось следующим образом – *ирагау* – *барай* – *байрай*. В осетинском, перед «р» закономерно появляется буква «й» (*barak* – байраг).

Семантически слова «*байрай*», «*райын*» особенно близки древнеиндийскому *ran-*, *ranati*, *ranuati* – «наслаждаться», «радоваться», к авестийскому *rapua* – «доставляющий радость» и, уже упоминавшемуся, авестийскому *ray* – «богатство, счастье» [9].

Самой употребительной формой приветствия в русском языке при разных обстоятельствах является *Здравствуйте!* / *Здравствуй!*, что означает «будь здоров». В данной форме речевого поведения отчетливо проявляется ритуал пожелания здоровья при первой встрече или незнакомому, старшему собеседнику.

Заметно, что в английском языке нет таких аналогов для приветствия старших. Формы приветствия можно разделить на формальные и неформальные (*Hello!* / *Hi!*). При встрече с кем-то в формальных обстоятельствах, например, на деловой встрече или при первой встрече с важным человеком, вы можете использовать более формальные приветствия:

«*Good morning / afternoon / evening / day*» (Доброе утро / день / вечер / день). Эти официальные приветствия используются вместо слова «привет» в формальной обстановке в зависимости от времени суток. Обычно до 12 часов говорят «доброе утро», после 12 часов – «добрый день», а примерно с 18 часов – «добрый вечер». Приветствие «добрый день» можно использовать в любое время.

How do you do? – это довольно старомодное приветствие, но оно все еще широко используется в очень официальных ситуациях. Вы, вероят-

но, услышите такой ответ, как «очень хорошо, спасибо», задав этот вопрос, так как, при первом знакомстве означает «здравствуйте», но не «как поживаете?». Это фраза объединяет два речевых акта: приветствие незнакомого человека и готовность продолжить с ним беседу.

Общим для речевого этикета всех трех языков являются формы приветствия по временным рамкам и все три языка дают один смысл для своих речевых форм:

Дæ райсом хорз! / Доброе утро! / Good morning!

Дæ бон хорз! / Добрый день! / Good day!

Де ' æр хорз! / Добрый вечер! / Good evening!

Хорз (в переводе с осетинского «хороший») – «good» – «добрый», все эти прилагательные используются в одном значении – «пожелание». Можно сделать вывод, что временные формы приветствия схожи по значению и по целям высказывания.

Есть очень интересное выражение в русском языке, которое связано с временными рамками форм приветствия, но имеет более широкий смысл: «*Сколько лет, сколько зим!*». Данное выражение употребляется при встрече давно не видевшихся людей. Экспрессивность данного оборота усиливается за счет повторения слова *сколько*, а упоминание и лета, и зимы, как бы удлиняет время разлуки и радость от встречи. К таким речевым формам приветствия, указывающим на долгую разлуку, также можно отнести: «*Какая встреча!*», «*Какие гости!*». Выразительность данных фраз показывает удивление и радость от встречи знакомых, друзей.

В английском языке также есть фразы, употребляемые после долгой разлуки: «*Haven't seen you for a long time (for ages)!*» / «*It's been a long time!*» / «*It's a long time (since we've seen each other)!*» / «*Long time no see!*» / («Давно тебя не видел!» / «Сто лет тебя не видел!»). Также можно услышать приветствия: «*Well, look who it is!*» «*Well, look who the wind blew in!*» (Кого я вижу!) *What a nice surprise!* (Какой сюрприз!).

Проанализировав материал осетинского языка, мы обнаружили огромное количество форм выражения вежливости при приветствиях, которые используются при определенных обстоятельствах, таких как встреча при застолье, встреча путника и др. Приведем примеры:

«*Дæ фæндаг раст!*» / «Пусть будет ровным твой путь!» – фраза, в которой содержится пожелание хорошей дороги, используется при встрече с путником.

«*Дæ хъуыддаг раст!*» / «Пусть дело твое будет правильным (праведным)!» – приветствие, содержащее пожелание удачи в каком-то деле.

«*Фарн уæ хæдзары!*» / «Изобилия вашему дому!» – приветствие человека, пришедшего в дом – на застолье или по другому поводу.

«*Фæрнæйдзаг у/ут!*» / «Будь / будьте изобильны!» – синоним приветствия с пожеланиями всех благ дому, в который идет говорящий.

В русском языке принято приветствовать старших и уважаемых людей следующими выражениями: «*Мое почтение!*», «*Приветствую вас!*», «*Позвольте вас приветствовать!*». Стилистически схожим приветствием в английском языке является: «*Welcome!*», «*Allow me to welcome you!*»

Рассмотрев лишь небольшую часть вербальных форм приветствия, мы обнаружили, что речевое поведение разных коммуникативных культур не только оформляется разными языковыми средствами, но и отображает национальный характер, колорит, особенности культуры каждого народа.

Все три языка имеют как формальные, так и неформальные формы приветствия. В осетинском языке встречается больше приветствий, выражающих пожелания в разных жизненных ситуациях. Все три языка имеют формы приветствия, связанные с временными рамками, и все они являются более нейтральными.

Анализ культурной обусловленности позволяет представить языковые явления в неразрывной связи с этносоциокультурными особенностями речевого поведения социумов.

Список источников

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка [Электронный ресурс]. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1979. Т. 3. S-T. 360 с. URL: http://allingvo.ru/LANGUAGE/etimolog_slovar.htm (Дата обращения: 01.12.2017).

2. Глушкова С. Ю. Лингвопрагматические аспекты категории вежливости в английском и китайском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук 10.02.20. Казань: 2011. 21 с.

3. Давыденко Л. Г. Формулы речевого этикета как предпосылка культуры общения // Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве. Материалы Международной научной конференции. Москва – Пятигорск: ПГЛУ, 2004. С. 204–205.

4. Давыденко Л. Г. Этика речевого общения // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру–2004. Материалы докладов IV Международного Конгресса (Симпозиум VII). Пятигорск: ПГЛУ, 2004. С. 39–40.

5. Дзахова В. Т., Баликоева М. И. Национально-культурная специфика приветствий (на материале осетинского и английского языков). Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень

ВАК). Тамбов: Грамота, 2018. № 2. Ч. 1. С. 74–77. URL: [https://www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/19.html]

6. Осетинско-русский словарь / под общ. ред. А. М. Касаева. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. 540 с.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений; 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. 907, с.

8. <https://7esl.com/greetings/> (Дата обращения 20.10.2021).

9. <http://osinform.org/54974-bayrayut-ir230tt230.html> (Дата обращения 01.10.2021)

10. <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-spetsifika-privetstviy-na-materiale-osetinskogo-i-angliyskogo-yazykov/viewer> (Дата обращения 21.10.2021)

Информация об авторах

А. В. Льянова – методист,

lyanovaalana@yandex.ru

М. В. Цаболова – зам. директора по УВР МБОУ СОШ № 5 г. Алагира, РСО-Алания

Information about authors

A. V. Lyanova – language laboratory assistant,

lyanovaalana@yandex.ru

M. V. Tsabolova – deputy Head teacher of School № 5, Alagir, RNO-Alania

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ТРУД» В ТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Римма Хатиповна Каримова¹

Гульназ Зилявировна Габбасова²

¹ Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

² Стерлитамакский колледж физической культуры, управления и сервиса, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. В статье на материале татарского и русского языков рассматриваются пословицы, вербализующие отношение человека к труду. В ходе исследования были выявлены языковые средства, с помощью которых создается образ человека с различным отношением к труду. Результаты исследования позволяют описать фрагмент языковой картины мира, отражающей через призму народа-носителя языка ценностные установки описываемого нами концепта.

Ключевые слова: концепт, пословица, концептуальный признак, зооним, маркер языковой ментальности

MEANS OF VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF "LABOR" IN TATAR AND RUSSIAN LANGUAGES

Rimma H. Karimova¹

Gulnaz Z. Gabbasova²

¹ Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

² Sterlitamak College of Physical Culture, Management and Service, Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. Based on the material of the Tatar and Russian languages, the article examines proverbs that verbalize a person's attitude to work. In the course of the study, linguistic means were identified, with the help of which an image of a person with a different attitude to work is created. The results of the study allow us to describe a fragment of the linguistic picture of the world, reflecting through the prism of the native speaker of the value attitudes of the concept we are describing.

Keywords: concept, proverb, conceptual feature, zoonym, marker of linguistic mentality.

Исследование культурных концептов в сопоставительном аспекте занимает значительное место в современной лингвистике. Такого рода исследования могут проводиться на разном языковом материале. Материалом для нашего исследования были выбраны пословицы татарского и русского языков. Предметом нашего исследования является концепт «труд», один из тех культурных концептов, описание которого позволяет восстановить фрагмент языковой картины мира, в которой отражены ценностные установки народа-носителя языка.

Целью исследования является выявление средств вербализации концепта «труд» на материале пословиц татарского и русского языков. Для анализа было отобрано 50 русских и татарских пословиц. Более подробному анализу были подвергнуты образы человека с отрицательным отношением к труду в оппозиции к образу трудолюбивого человека.

Как отмечает Е. В. Иванова, «в пословицах объективируется достижение. Интерпретация и оценка народом окружающего его мира, пословицы представляют собой яркую иллюстрацию особенностей национальной языковой ментальности, в них языковая ментальность народа находит свое самое непосредственное и полное выражение» [1, с. 59].

В понимании С. Г. Воркачева, «лингвоконцепты в узком понимании предстают в виде вербализованных осознанных и неосознанных смыслов, составляющих содержание мировоззренческих универсалий культуры» [2, с. 80].

По мнению В.С.Степина «в них фиксируется шкала ценностей социума, они обеспечивают понимание мира человеком и представляют собой своего рода «геном социальной жизни» [3,с.63].

Все вышесказанное позволяет предположить, что концепт «труд» может рассматриваться в качестве ключевого в шкале ценностей народа-носителя языка.

Кравченко пишет, что «...означивающая функция языковых знаков возникает не в силу прямого соотнесения их с внешним миром, а в силу соотнесения с человеческим опытом, образующим основу знания» [4, с. 6].

Образ человека с отрицательным отношением к труду вербализуется в пословицах в составе следующих концептуальных признаков:

1 «жить за счет чужого труда», напр.: русск.: *Двое паишут; Белые ручки чужие труды любят; а семеро руками машут; Иван наделал лопат, а Федот продавать повёз*; ср. татар.: *кеше җилкәсендә су ташу*;

2) «ждать готового результата», напр. русск.: *жареные куры в рот летят; Еловая кора ленивому добра, Просил осётр дождя, в поле лёжа; Любит кошка рыбу да лапки мочить не хочет*; ср. в татарском языке: *бәләш пеш – авызыма төш*;

3) «для результата следует приложить усилия», ср. русск.: *жать ячмень – нагибаться; кот охотник до рыбы да воды боится; грибов ищут – по лесу рыщут*; ср. татар.: *һөнәр күккә җиткерер; шәкерт эшнә күп бозар, бер көн остадан узар; шәкерт булмый оста була алмассың*;

4) уклоняться от дела, ср. русск.: *за дело – не мы, за работу – не мы, о поесть и поспать – против нам не сыскать*; татар.: *аши дигәндә ашыгыр, эш дигәндә башын кашыр; ашка дисәң Зәбидә, эшкә дисәң – юк өйдә; эше юк чебен үтерер; эшлисе килмәгәннең эче авыртыр и т.д.*

5) бездействие не приводит к результату: ср. русск. и *камень лежа обомшится*; ср. татар.: *ялкау мәче янында тычканнар уйнар; күгәстәге камыр ипи түгел*;

6) лентяи любят поспать, ср.русск.: *кто долго спит, тому денег не скопить; лежебоку и солнце не впору всходит; кто пораньше встает, тот грибки себе берёт, а ленивый да сонливый идут после за крапивой*; ср. татар.: *ялкау бер эш эшли белә – чалкан ятып мышный белә; ялкау төшкә кадәр йоклар, кичкә хәтле иснәр; эшлеклене мал басар, эшлексезне йокы басар; эшчән бәхетен эшендә күрер, ялкау бәхетен төшендә күрер һ.б.*

7) у лентяев всегда есть отговорки, ср. русск.: *кошка не могла достать мяса и говорит: сегодня пятница, пост, лентяй смекалист на отговорки*; ср.: *песи, югары аскан итне ала алмагач, “бүген уразамын”, дигән*;

8) лентяи любят поесть: *Здоров на еду, да хил на работу; Ленцо, на яйцо!-а оно чищенное?* ср.татар.: *аз эшли, аз эшләсә дә күп тешли; аш дигәндә җан-фәрман, эш дигәндә – юк дәрмани т.д.*;

9) у лентяев нет выходных: *лодырь да бездельник празднуют и понедельник*; в татарском языке: *ялкауга көн дә бәйрәм, көн дә туй; сизгә көнгә тугыз бәйрәм; эше юк кешегә көн дә бәйрәм*;

10) занимать позу, которая не позволяет ничего делать, ср.русск.: *лежа и кнута не добыть; лежа пици не добудешь, лодырь сидя спит, лежа работает*. Например, в татарском языке: *ялкау утырып йоклый, ятып эшли; иелеп су да эчми (бик назлы, эшкә бөгелми торган, иркә хатын-кыз турында әйтелә)*

Яркие образы ленивого человека созданы в следующих пословицах:

Курица не птица, лодырь не человек, болтун не хозяин; Ленивой кошке мышей не поймать; Бобы не грибы, не посеяв, не взойдут; Ленивому Микишке все до книжки; Матушка-рожь кормит сплошь, а пшеничка по выбору.

В вышеприведенных пословицах основой образа ленивого человека служат: зоонимы (курица, кошка, мышка); фитонимы: грибы, пшеница,

рожь, ячмень; имена собственные: Микишка, Федот; в татарском языке Зәбидә, Гали, Вәли и т. д.

Характерным является противопоставление труженика и ленивого человека, подтвердим примерами:

Ранняя птишка носок прочищает, а поздняя глаза продирает; Делателю полтина. А нарядчику рубль; За обедом соловей, а после обеда воробей. В татарском языке, например: *Тырышның тире чыкканчы ялкауның җаны чыгар; Кырмыска кышлык йорт салыр, йортсыз бака катып үләр и т.д.*

Наиболее частотными образами воплощения ленивого человека в русских пословицах являются зоонимы *кошка, кот, воробей, курица*. В татарском языке наиболее часто встречаются зоонимы *мәче* (кот, кошка), *тычкан* (мышь), *кырмыска* (муравей), *ат* (лошадь) и т. д. Описание ленивого человека создается в виде ситуаций, характеризующих действие/бездействие человека. Таким образом, отмечаются такие качества как: принимать позу, которая не позволяет ничего делать; любимые занятия лентяев: еда и сон, склонность искать отговорки для отлынивания от работы и др. Как отмечает Е. В. Иванова, «пословица – маркер общего пословичного менталитета характеризуются совпадением значения и внутренней формы» [5, с. 126]. К таковым можно отнести пословицы, где символом ленивого человека является кошка (кот), ср.: *Лакома кошка до рыбы, да в воду лезть не хочет*. В татарском языке: *песи, югары аскан итне ала алмагач, “бүген уразамын”, дигән*. В этой пословице кошка ассоциируется с человеком, который хочет что-то получить, но не хочет затратить усилия для достижения результата.

В приведенных выше пословицах отмечается совпадение смысла и внутренней формы. Такого рода совпадения по теории Е. В. Ивановой можно отнести к маркерам универсальной языковой ментальности. Пословицы со сходной внутренней формой можно обнаружить в европейских языках, ср.англ.: *the cat loves fish, but it loath to wet her feety*. В немецком языке символом служит другое животное, ср.: *schlafendem Wolf läuft kein Schaf ins Maul, schlafender Fuchs fängt kein Huhn*.

Итак, у двух народов в силу разных исторических социально-культурных факторов формируется разное восприятие одной и той же реалии, разное соотношение между участком мира и его языковым представлением [5, с.66].

Список источников

1. Иванова Е. В. О когнитивном анализе пословиц // Проблемы филологии и преподавания иностранных языков.б.научных статей. Изд-во СПбГУ. СПб., 1998. С. 59–67.

2. Воркачёв С. Г. Счастье как лингвокультурный феномен. М., 2004. С. 80.
3. Степин В. С. Важно, чтобы работа не прекращалась // Вопросы философии. 2004. № 9. С. 63.
4. Кравченко А. В. Классификация знаков и проблема взаимодействия языка и знания // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 3–12.
5. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 280 с.
6. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. П. Аникина. Предисл. В. Аникина. Сост. Ф. Селиванов; Б. Кирдан, В. Аникин. М.: Худож.лит., 1988. 431 с.
7. Старая пословица не даром молвится. Поучения, поговорки и пословицы в переводе и обработке В. В. Колесова. СПб.: Авалонь. Азбука-классика, 20007. 320 с.
8. Нәкый Исәнбәт. Татар халык мәкальләре: мәкальләр жыелмасы: 3 томда. 3 том. Казан: Татар. китап нәшр., 2010. 799 б.

Информация об авторе

Р. Х. Каримова – канд. филол. наук, доцент

Г. З. Габбасова – канд. филол. наук, преподаватель

Information about author

R. H. Karimova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

G. Z. Gabbasova – Candidate of Philological Sciences, Teacher

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(Языковое строительство, языковое развитие, языковая ситуация)

Сборник материалов
II Международной научно-практической конференции
(Владикавказ, 26 ноября 2021 г.)

Редакторы:
Боцьева Ф. А., Иванченко Н. К., Хадарцева Ф. С.

Компьютерная верстка:
Цишук Т. С.

Подписано в печать 14.02. 2022. Формат бум. 60x84 ¹/₁₆. Бумага «Снегурочка».
Усл. п. л. 15,05. Уч. изд. л. 13,3. Гарнитура шрифта Times суг. Печать на ризографе.

Тираж 25 экз. Заказ № 7.

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный
технологический университет).

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии.
362021, Владикавказ, ул. Николаева, 44.